

Federal Agency on Mineral Resources
A. P. Karpinsky Russian Geological
Research Institute
Russian Academy of Sciences
A. A. Borisyak Paleontological Institute RAS

A. I. Zhamoida, A. S. Alekseev,
A. Yu. Rozanov, A. A. Suyarkova

Paleontological
Society
of Russia
100th anniversary

Historical overview

St. Petersburg
VSEGEI Press
2016

Федеральное агентство по недропользованию
Всероссийский научно-исследовательский
геологический институт им. А. П. Карпинского
Российская академия наук
Палеонтологический институт им. А. А. Борисяка РАН

А. И. Жамойда, А. С. Алексеев,
А. Ю. Розанов, А. А. Суяркова

Палеонтологическому
обществу
России

100 лет

Исторический очерк

Санкт-Петербург
Издательство ВСЕГЕИ
2016

УДК 35.082.6:001.32:56:005.5

Палеонтологическому обществу России — 100 лет. Исторический очерк / *А. И. Жамойда, А. С. Алексеев, А. Ю. Розанов, А. А. Суяркова*. — СПб.: Изд-во ВСЕГЕИ, 2016. — 244 с.

ISBN 978-5-93761-240-3

Изложена история образования, становления и деятельности отечественного Палеонтологического общества (Русского, Всероссийского, Всесоюзного, при Российской Академии наук), которому в 2016 г. исполнилось сто лет. Используются материалы официальных документов (уставы, годовые отчеты, тома «Ежегодника», годичных сессий и др.). Содержатся краткое описание состояния палеонтологии в России до создания Общества, а также глава, в которой освещаются перспективы развития палеонтологии и задачи Общества.

Книга предназначена для палеонтологов, биологов, геологов, всех интересующихся деятельностью научных обществ естественноисторического профиля и для студентов геологических и биологических специальностей.

Илл. 32. Табл. 10. Прил. 11. Библиография 55 назв.

Рецензент

доктор геол.-минер. наук, профессор *А. И. Киричкова*

Paleontological Society of Russia 100th anniversary: Historical overview / *A. I. Zhamoida, A. S. Alekseev, A. Yu. Rozanov, A. A. Suyarkova*. — SPb.: VSEGEI Press, 2016. — 244 p.

History of initiation, formation, and activities of the national Paleontological Society (Russian, All-Russian, All-Union, at the Russian Academy of Sciences), which celebrated in 2016 its 100th anniversary, is presented. Materials of official documents (charters, annual reports, volumes of the “Yearbook”, annual sessions, etc.) have been used. Brief description of the status of paleontology in Russia prior to the establishment of the Society, as well as a chapter that highlights the prospects for the development of paleontology and goals of the Society are included.

The book is intended to paleontologists, biologists, geologists, all those interested in the activities of scientific societies in natural history, and for students in geology and biology.

32 ill., 10 tabl., 11 app., 55 ref.

Reviewer

Dr Geol.-Miner. Sciences, Professor *A. I. Kirichkova*

© А. И. Жамойда, А. С. Алексеев, А. Ю. Розанов, А. А. Суяркова, 2016

© Всероссийский научно-исследовательский геологический институт им. А. П. Карпинского, 2016

ISBN 978-5-93761-240-3

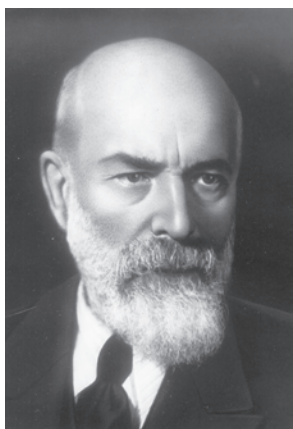
Предисловие

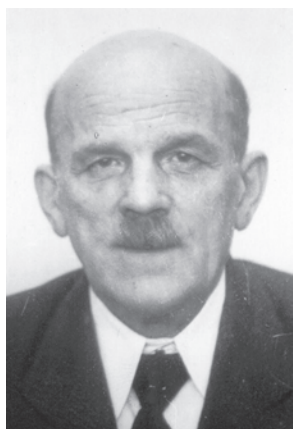
Торжественное открытие Русского палеонтологического общества (РПО) состоялось 5 мая (22 апреля по ст. ст.) 1916 г. в Горном институте в Петрограде в помещении Минералогического общества. С середины 20-х годов XX в. собрания проходили в здании Геологического комитета, которое с начала 30-х годов стало постоянным местом пребывания и деятельности Общества. В 50–80-е годы у главного входа во ВСЕГЕИ были таблички с названиями Общества, а также Всесоюзной геологической библиотеки и ЦНИГРмузея.

Обсуждался вопрос, какую принять дату образования Общества (Ежегодник, 1926, с. 162). Такой датой можно считать или 22 февраля (9-е по ст. ст.), когда Петроградским Особым Городским Присутствием по делам об Обществах в реестр обществ гор. Петрограда за № 967 был внесен Устав Русского Палеонтологического Общества, или 1 марта (17 февраля по ст. ст.), когда состоялось первое заседание с участием семи членов-учредителей, или формально третье заседание (собрание), названное *Публичным открытием РПО*. Именно день 5 мая и следует признать датой официального образования Общества, действительного начала работы Совета и самого Общества.

На первом заседании в помещении Геологического комитета с участием, как указано выше, всего семи членов-учредителей было принято решение только о процедуре выбора Совета, объявлен список из 15 кандидатов в его члены, состоялось тайное голосование, была избрана комиссия для подсчета голосов. На втором заседании (вел М. Д. Залесский) 3 апреля (21 марта по ст. ст.) с участием 11 членов были оглашены результаты выборов Совета. Другими словами, эти два заседания предварительные, рабочие, на которых готовили майское с первым обстоятельным докладом председателя о задачах палеонтологии и РПО и научными докладами.

За вековую историю Палеонтологическое общество четыре раза меняло свое название: в 1933 г. — Всероссийское (ВПО), в 1949 г. — Всесоюзное, в 1974 г. к нему добавилось еще «при Академии наук СССР», с 1992 г., утратив слово «Всесоюзное», стало называться Палеонтологическим обществом при Российской академии наук, хотя последние три слова оставались не утвержденными. Первые два названия носили формальный характер, поскольку на деятельности

Председатели (с 1956 г. президенты): Н. Н. Яковлев (1916–1940, 1940–1966 — почетный президент), А. Н. Рябинин (1940–1942), А. Н. Криштофович (1946–1953), И. И. Горский (1954–1973, 1974–1975 — почетный президент), Б. С. Соколов (1974–2013, 1962–1973 — вице-президент), А. Ю. Розанов (2013 — ныне, 1989–2013 — вице-президент). Вице-президенты (до 1956 г. заместители председателя): Д. Л. Степанов (1954–1995), А. М. Обут (1954–1962, 1948–1950 — ученый секретарь), Б. П. Марковский (1966), А. И. Жамойда (1969 — ныне, 1958–1959 — казначей), В. В. Меннер (1972–1989), С. В. Рожнов (2008 — ныне)

*Ученые секретари: О. Л. Эйно́р (1947–1948),
З. А. Макси́мова (1949–1978), Л. М. Дона́кова (1979–1995), Е. А. Жегалло
(1991 — ныне), Н. Г. Крымго́льц (1995–2010), А. А. Суя́ркова (2010 — ныне).
Казначей: М. А. Бори́сяк (1946–1957), Л. В. Миро́нова (1973–1985),
В. А. Га́врилова (1985–1989)*

Общества практически не отразились, хотя официально оно получало более высокий статус. Принципиальные изменения в распространении влияния и структуре Общества произошли в 1992 г.

Председателями (с 1956 г. президентами) Общества были выдающиеся отечественные геологи, главные исследования охватывали палеонтологию и стратиграфию. Из шести руководителей Общества — пять членов Академии наук: Н. Н. Яковлев (1870–1966), А. Н. Рябинин (1874–1942), А. Н. Криштофович (1885–1953), И. И. Горский (1893–1975), Б. С. Соколов (1914–2013), в 2013 г. президентом избран А. Ю. Розанов. Не менее крупные ученые избирались вице-президентами, учеными секретарями и казначеями, например, А. Н. Рябинин и Б. И. Лихарев были в разное время и секретарями, и казначеями.

На XXXVIII сессии Общества (1992, Новосибирск) при обсуждении будущего его названия решили пока не добавлять к нему слово «Всероссийский», поскольку надеялись, что бывшие республиканские отделения останутся в составе Общества. К сожалению, надежды не оправдались. На базе этих отделений либо образовались национальные палеонтологические общества (Украинское, Узбекское, Прибалтийских государств), либо они прекратили свое существование.

Было бы правильным вернуть в название Общества слово «Всероссийское», которое приняло Минералогическое общество, или добавить к существующему названию слово «России», чему последовал Межведомственный стратиграфический комитет. На новом значке Общества, изготовленном в 2012 г., написано по окружности: «Палеонтологическое общество. Россия».

При подготовке книги следовало определить основные этапы деятельности и развития Общества. В статье, посвященной 90-летию Общества, его история разбивается на три тридцатилетия [Жамойда, 2006]. Автор, отталкиваясь от названия статьи А. Н. Криштофовича (1949) о первом тридцатилетии, началом третьего тридцатилетия посчитал переход Общества в систему АН СССР. Значительно повысилась его материальная обеспеченность, но научная направленность принципиально не изменилась. Однако этот период стал определенным рубежом, который необходимо учитывать.

В книге предлагается следующая периодизация столетней истории отечественного Палеонтологического общества:

- Образование Русского палеонтологического общества. 1916 год.
- Первые годы работы и становление Русского палеонтологического общества. 1917–1933 годы.
- Всероссийское — Всесоюзное палеонтологическое общество и начало систематических геологических исследований в стране. 1934–1954 годы.
- Золотые десятилетия деятельности Всесоюзного палеонтологического общества. Его роль в развитии отечественной палеонтологии, биологии, стратиграфии и смежных геологических наук. 1955–1991 годы.
- Четверть века Палеонтологического общества России. 1992–2015 годы.

Исторический очерк предваряет краткий рассказ о палеонтологических исследованиях в России до образования РПО. Завершается

основное содержание книги изложением современных проблем палеонтологии, перспектив ее развития и задач Общества.

Материалом для книги стали ежегодные отчеты Совета, помещавшиеся в томах «Ежегодника», а с 1997 г. сохраненные в архиве Общества; труды годичных сессий и тезисы прочитанных докладов; материалы годичных сессий (с 2007 г.); справочники палеонтологов СССР и Общества; статьи некоторых членов Совета к юбилейным датам деятельности Общества и другие, содержащие касающиеся его сведения; избранные труды Б. С. Соколова «Палеонтологические проблемы геологии. Геобиология» (2013).

В последней книге, изданной по инициативе и под редакцией академика А. Э. Конторовича, члена-корреспондента РАН А. В. Каныгина и доктора геолого-минералогических наук Ю. И. Тесакова в Новосибирске, собраны все вступительные слова президента Общества Б. С. Соколова к годичным сессиям и помещена статья о его деятельности в Обществе (Жамойда, 2013).

Таблицы с основными показателями деятельности Общества построены по-разному: первые заимствованы из опубликованных годовых отчетов, остальные из источников, имеющих для соответствующего периода истории Общества.

Среди членов Общества было немало талантливых людей, но летописцев не оказалось, поэтому в книге нет живых описаний каких-либо случаев из повседневной жизни Общества. Этим объясняется суховатость текста, в то же время сохраняется его строгая документальность.

В книге нет хотя бы кратких характеристик выдающихся палеонтологов — членов Общества. Авторы посчитали это отдельной работой по примеру издания сборников «Выдающиеся ученые Геологического комитета — ВСЕГЕИ», «Знаменитые универсанты» (СПбГУ) и многих других. Есть две работы академика Д. В. Наливкина (1979, 2003) о женщинах-геологах, в том числе о многих известных палеонтологах. А может быть, стоит, по предложению президента Общества А. Ю. Розанова, подготовить серию изданий «Палеонтолог России». Ведь опубликована же монументальная монография «Палинологи России» (2013) почетного члена Общества М. В. Ошурковой.

К сожалению, не оказалось среди членов Общества таких любителей, которые более или менее регулярно делали бы фотографии избранных Советов, каких-либо событий сессий и т. п. Пришлось ограничиться фотографиями, которые удалось получить. В основном это члены Совета, ряд организаторов отделений и некоторые другие выдающиеся члены Общества.

20–30-е годы деятельности Общества содержали немало особенностей общественных отношений тех лет, забытых или не совсем привычных для современного читателя. Поэтому в первых главах книги рассказывается о работе и жизни Общества более подробно. Несколько различаются и структуры глав.

Образованные в 50–80-е годы региональные отделения Общества вносили и вносят столь большой вклад в развитие отечественной палеонтологии, что сначала предлагался материал для специальной главы. Однако в присланных очерках основное содержание часто сво-

дилось к перечислению членов Общества и их участию в разных совещаниях. Об отделениях, отошедших от Общества в 1991 г., не у кого было спрашивать. Поэтому важные (но далеко не полные) сведения о работе отделений вошли в соответствующие главы как подразделы, предоставив возможность самим отделениям написать и опубликовать материалы по истории их деятельности.

Хотелось бы сказать о счастливом для меня совпадении. Почти со всеми, кто стал членом Общества еще в далекие 20–30-е годы, в той или иной мере я был знаком. Среди них мои учителя, со многими проводил совместные исследования, работал в Палеонтологическом обществе или Межведомственном стратиграфическом комитете. Дмитрий Васильевич Наливкин и Иван Иванович Горский — мой профессор в Горном институте, впоследствии вместе трудились в МСК и ВПО. По кафедре И. И. Горского защищал кандидатскую диссертацию.

Я знал многих основателей Ленинградской палеонтолого-стратиграфической школы — крупнейших специалистов по стратиграфии и палеонтологии систем фанерозоя, сотрудников отдела стратиграфии и палеонтологии и других отделов ВСЕГЕИ Н. Е. Чернышеву, О. И. Никифорову, М. А. Ржонсницкую, В. П. Нехорошева, Б. К. Лихарева, Л. Д. Кипарисову, Н. П. Луппова, профессоров ЛГУ Д. Л. Степанова и Г. Я. Крымгольца. Много лет сотрудничал с О. С. Вяловым, В. Г. Камышевой-Елпатьевской, Д. И. Раузер-Черноусовой, А. В. Фурсенко, более всего с В. В. Меннером и теснейшим образом с Борисом Сергеевичем Соколовым.

Заочно, если можно так сказать, был знаком с Н. Н. Яковлевым через его дочь Т. Н. Жирмунскую и внука А. В. Жирмунского, с ним вместе начал учиться на биофаке ЛГУ в 1939 г. Бережно храню книжку Николая Николаевича «Воспоминания геолога-палеонтолога» (1965) с надписью: «Глубокоуважаемому Александру Ивановичу Жамойде. 9–VI–1965», сделанную Татьяной Николаевной, но подтвержденную его личной подписью. Именно они — известные палеонтологи — много сделали для развития и процветания Общества. Выдающихся ученых, упомянутых и не упомянутых мною, помню всегда, они предстают передо мной как старшие современники, каждый со своим характером, со своими особенными чертами. И ярко оживает почти вся вековая история Общества. Вероятно, эта связь времен способствовала тому, что с лета 2013 г. я работал над книгой с большим интересом и редкостным удовольствием.

И ведь нет ничего удивительного в том, что мне были знакомы многие из первых членов Общества. Общество-то старше меня всего на пять с половиной лет или я на столько же моложе.

Краткая и содержательная глава 1 написана профессором МГУ Александром Сергеевичем Алексеевым. Президент Общества академик Алексей Юрьевич Розанов подготовил очень ответственную главу 7.

Мною разработаны периодизация истории Общества, план книги, написаны главы 2–6 и заключение.

Приложения, таблицы, графики, фотографии, как и многие другие материалы, подготовлены ученым секретарем Общества Анной Алексеевной Суярковой.

Искренняя признательность сотруднице сектора МСК Елене Николаевне Леонтьевой, взявшей на себя компьютерный набор текста рукописи и приложений, часто с плохо сохранившейся машинописью.

Особая благодарность сотрудникам Издательства ВСЕГЕИ: В. И. Гинцбург, Д. Е. Крепс, С. В. Щербаковой, Т. М. Барабановой.

Центральный Совет Палеонтологического общества глубоко благодарен руководству ВСЕГЕИ за всестороннюю помощь в подготовке юбилейной годичной сессии, за выпуск специально оформленного настенного календаря на 2016 г. и настольной бронзовой медали, посвященной 100-летию юбилею Общества.

Без моральной и финансовой поддержки генерального директора ВСЕГЕИ Олега Владимировича Петрова эта книга не была бы написана и опубликована. Еще в 2012 г. мы говорили с ним о приближающемся столетии Общества, и тогда он сказал: «Так надо же историю писать. Пишите, а Институт поможет с изданием». После таких слов стоило решиться и взяться за этот непростой труд. И решился.

*А. И. Жамойда,
вице-президент Палеонтологического общества,
член-корреспондент РАН*

ПАЛЕОНТОЛОГИЯ В РОССИИ ДО ОБРАЗОВАНИЯ ПАЛЕОНТОЛОГИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА

XVIII—XIX века и начало XX века

Подробное описание истории развития палеонтологических исследований в России до сих пор отсутствует, имеющиеся публикации весьма кратки и не охватывают всего временного интервала. Среди них нужно отметить работы А. П. Павлова (1897), А. А. Борисяка (1947), А. Н. Криштофовича (1956), Л. Ш. Давиташвили (1959) и В. В. Тихомирова (1977). Значительно больше очерков о наиболее известных палеонтологах, но они не дают сколько-нибудь полной картины истории этой науки в России.

Как и в странах Западной Европы, интерес к ископаемым остаткам организмов в России возник еще в начале XVIII в. до появления Императорской Академии наук, научных обществ и даже университетов. Первые опыты палеонтологических исследований не случайно были связаны с изучением остатков мамонтов и других представителей мамонтовой фауны, поскольку именно российская Сибирь уже в то время была известна как территория, где встречаются не только отдельные кости и целые скелеты, но и мерзлые туши мамонтов.

Выдающийся российский государственный деятель и ученый Василий Никитич Татищев (1686–1750) во время своих поездок в Сибирь смог ознакомиться с бивнями и черепом мамонта, собрал сведения об условиях их нахождения, записал беседы с местным населением о возможном образе жизни этих исчезнувших чудовищ. В 1725 г. в Стокгольме была опубликована на латыни отдельной брошюрой статья В. Н. Татищева «*Mamontova kost, i. e. ossa subterranea, fossilia, ingentia, ignot animalis Siberia adefferri coepta*», она была переиздана в 1729 г., а затем в 1743 г. переведена на английский язык. На русском языке наблюдения В. Н. Татищева с добавлениями И. Г. Гмелина были опубликованы в 1730 г. под названием «О костях, которые из земли выкапываются, а особливо о так именуемых мамонтовых костях» в нескольких номерах издания «Исторические, генеалогические и географические примечания на Ведомости». Костные остатки мамонта были охарактеризованы В. Н. Татищевым весьма поверхностно, например, бивни он считал

рогами. В. В. Тихомиров (1977) пришел к выводу, что работы Татищева можно рассматривать как начало российской палеонтологии.

С открытием в 1724 г. Академии наук изучение остатков ископаемых организмов, в том числе мамонтов и других животных мамонтовой фауны, было сосредоточено до конца XVIII в. именно в этом учреждении. Выдающийся отечественный ученый-энциклопедист, первый русский академик в области естествознания Михаил Васильевич Ломоносов (1711–1765) в передовой для того времени работе «О слоях земных» (1763) затронул проблему окаменелостей, которые рассматривал как остатки некогда существовавших животных и растений, красочно описал процессы образования каменного угля и янтаря.

Становление в России описательной палеонтологии связано с работами Петра Симона Палласа (1741–1811), одного из самых блестящих естествоиспытателей второй половины XVIII в., действительного члена Императорской Академии наук (1767). В 1769 г. в «Новых комментариях», издававшихся Академией наук на латинском языке, была напечатана его статья «Наблюдения над ископаемыми сибирскими костями и, особенно, над черепами носорогов и буйволов». В ней описаны и изображены черепа шерстистого носорога, гигантского быка, «слонов». Паллас указал на широкое распространение остатков этих животных в Сибири и предположил, что они находятяся в местах их обитания. В статье 1773 г. П. С. Паллас дал первое в России валидное название *Rhinoceros lenensis* Pallas, 1773 ископаемому животному, шерстистому носорогу. К сожалению, это название не закрепилось в литературе и было заменено на *Coelodonta antiquitatis* Blumenbach, 1799. Во время своих экспедиций 1768–1774 и 1793–1794 гг. Паллас подробно зафиксировал строение геологических разрезов, последовательность слагающих их слоев и охарактеризовал содержащиеся в породах ископаемые. По-видимому, ему принадлежит и первое формальное обозначение ископаемого беспозвоночного (в бинарной номенклатуре — плоский навулит, или *Nautulites complanatus* Pallas, 1773) найденного на Волге головоногого, скорее всего аммонита.

Вторая половина XVIII в. — время, когда интерес к ископаемым животным проснулся и у широкой просвещенной аудитории. Начали издаваться переводные книги, содержащие подобную информацию, среди них нужно отметить труды И. Г. Валлериуса «Минералогия или описание всякого рода руд и ископаемых из земли вещей» (1763), И. Э. Валха «Каменное царство» (1784), И. Ф. Блюменбаха «Руководство по естественной истории. Ч. III. Об ископаемых телах и окаменелостях» (1797). Российский академик В. М. Севергин (1765–1826) опубликовал обширный труд «Начальные основания естественной истории, содержащие царства животных, произрастений и ископаемых. Царство ископаемых. Книга II» (1791).

Труды Татищева, Ломоносова и Палласа можно рассматривать лишь как предисторию российской палеонтологии, временем появления которой следует считать начало XIX в., что примерно совпадает с формированием палеонтологии как науки и в других странах. Важнейшим событием стала организация в 1805 г. при Московском университете Московского общества испытателей природы, инициатором создания которого стал профессор натуральной истории Г. И. Фишер

фон Вальдгейм (1771–1853). Заседания общества и его периодические издания «Мемуары» (с 1806 г.), а затем «Бюллетень» (с 1829 г.) чрезвычайно ускорили развитие палеонтологии в России за счет формирования Московской палеонтологической школы (Алексеев, 1990).

Именно Фишер фон Вальдгейм в 1808 г. на материале из коллекции Е. Р. Дашковой сначала выделил род ископаемых носорогов *Elasmotherium*, а в 1809 г. назвал и типовой вид этого рода *E. sibiricum*. Ему же принадлежит заслуга первого формального описания в России ископаемых беспозвоночных — позднеюрских брахиопод *Rhynchonella loxiae* и *Terebratula luna*, найденных в Хорошево (теперь в границах Москвы). Он также был пионером в описании ископаемых следов жизнедеятельности организмов, отнеся сложные следы проедания осадка из карбона Подмоскovie к мягким восьмилучевым кораллам *Umbellularia longimana*, ныне широко известным как *Zoophycos*. В 1826 г. в «Заметке об ископаемых растениях Московской губернии» Фишер фон Вальдгейм указал на нахождение в этом районе трех типов растительных остатков: древесины (описан и изображен фрагмент из юрских отложений, но без формального названия), листьев и водорослевых остатков (современные известковые туфы в окрестностях Звенигорода). Ему принадлежит значительное число работ, но вершиной его творчества стала изданная на французском языке монография «Ориктография Московской губернии», она готовилась длительное время и в окончательном виде была опубликована только в 1837 г. Кроме стратиграфического очерка, в ней содержится описание значительного числа каменноугольных и юрских беспозвоночных, в том числе, например, таких родов, как *Chonetes* среди брахиопод и *Chaetetes* среди известковых губок, названия которых стали основой для таксонов высокого ранга.

В Санкт-Петербурге, кроме Академии наук, в начале XIX в. палеонтология развивалась в Институте корпуса горных инженеров, основанном в 1773 г. и позднее получившем название «Горный институт». В этом учебном заведении преподавал Я. Г. Зембницкий (1784–1851), в 1830–1833 гг. он написал целый ряд руководств, фактически учебников по ископаемым животным и растениям, опубликованных отдельными изданиями и в «Горном журнале», начавшем выходить в 1825 г. В качестве примера можно привести «Сокращенное руководство к систематическому определению ископаемых растений, встречающихся в различных пластах земного шара. Часть первая» (1833). Необходимо отметить, что научные статьи палеонтологического содержания в «Горном журнале» публиковались очень редко, тогда как биостратиграфические исследования широко обнародовались.

В 1817 г. в Санкт-Петербурге было образовано Императорское Минералогическое общество, заполнившее соответствующую нишу, существовавшую до тех пор в столице России. Вопреки названию, как мы его понимаем сегодня, значительное место в нем занимали чисто геологические, в том числе и палеонтологические исследования. Многие важные и крупные статьи по палеонтологии были опубликованы на страницах издаваемых этим обществом «Записок» в XIX в.

Историю российской палеонтологии середины XIX в. трудно характеризовать по обществам или организациям, например, таким как Московский, Санкт-Петербургский, Казанский и другие университе-

ты, или научным школам. Общее число ученых, одновременно занимавшихся в это время палеонтологическими исследованиями, возросло до 30 человек и более. Многие палеонтологи не принадлежали к определенной школе, по существу даже не были любителями. Поэтому обычно развитие палеонтологических знаний того периода раскрывается через научные судьбы и труды отдельных исследователей.

Значительный вклад в палеонтологическое изучение России внес Э. И. Эйхвальд (1795–1876). Приват-доцент в Дерптском университете, затем профессор в Казанском и Виленском университетах и Медико-хирургической академии в Санкт-Петербурге, длительное время он читал лекции по ориктозоологии и ориктофитологии в Горном институте. Эйхвальд как ученый был чрезвычайно плодовит, опубликовал огромное число работ, но имел не очень хорошую репутацию, допускал много ошибок и неточностей, очевидных уже для его современников. В 1825 г. в Казани он на латинском языке напечатал работу с описанием ордовикских трилобитов Прибалтики, считавшихся изоподами, и каменноугольных форм из Подмосковья, рисунки которых были заимствованы им из неопубликованных таблиц Г. И. Фишера фон Вальдгейма к его «Ориктографии». Перу Эйхвальда принадлежит первое крупное научно-популярное сочинение по палеонтологии «Древний мир России» (1840–1848). Однако он вошел в историю отечественной палеонтологии прежде всего как автор фундаментального труда «Палеонтология России», изданного в 1860–1868 гг. на русском и французском языках. В нем ученый дал описание всех фанерозойских ископаемых животных и растений, известных к тому времени на территории России. К счастью, его коллекция к этому труду сохранилась в Санкт-Петербургском университете, и на ее основе выполнен целый ряд качественных ревизий.

Примерно в эти же годы начал работать в области палеонтологии Х. И. Пандер (1794–1865), который после очень краткого пребывания в Академии наук лишь начиная с 1842 г. состоял на службе в Горном департаменте, а до этого проводил исследования в окрестностях Петербурга и в Прибалтике на свои средства [Стародубцева, Алексеев, 2008]. Итогом стала прекрасно изданная в 1830 г. монография «Beiträge zur Geognosie des Russischen Reich» с таблицами (31 экз.), раскрашенными от руки. Это, можно сказать, первая крупная монография по палеонтологии России, в ней описано много новых родов и видов иглокожих, брахиопод, гастропод, трилобитов и головоногих моллюсков, она сохраняет свое значение и до сих пор. Однако поистине мировой сенсацией стало открытие Пандером мелких фосфатных зубовидных остатков, похожих на зубы рыб, но им не идентичных, которые он обнаружил при промывке ордовикских пород в окрестностях Петербурга и каменноугольных глин в Подмосковье. Пандер дал им название «конодонты» и подробно описал в изданной в 1856 г. книге «Monographie der fossilen Fische des silurischen Systems des Russisch-Baltischen Gouvernements». Многие десятилетия эта группа практически не привлекала внимания исследователей, но ныне известна всем, кто занимается стратиграфией палеозоя и триаса, так как оказалась архистратиграфической. Достаточно сказать, что границы 17 ярусов Международной стратиграфической шкалы сейчас

зафиксированы по конодонтам! Нельзя не отметить опубликованные в 1857, 1858 и 1860 гг. три монографии Х. И. Пандера по девонским рыбам, отличающиеся чрезвычайно точными и детальными описаниями с использованием микроскопического изучения шлифов.

Большой вклад в отечественную палеонтологию внес С. С. Куторга (1805–1861). По-видимому, он первый на страницах Записок Минералогического общества в 1838 г. описал ископаемые растения из пермских медистых песчаников Приуралья.

1840-е годы — расцвет московской палеонтологической школы: в это время блистали ученик Г. И. Фишера фон Вальдгейма К. Ф. Рулье (1814–1858), профессор Московского университета и секретарь МОИП, вместе со своими сподвижниками А. Е. Фаренколем, Г. Фриэрсом и А. Я. Восинским, а также И. Б. Ауэрбах (1815–1867). Рулье принадлежит заслуга описания множества ископаемых московской юры, но особое значение имеет его работа 1845 г. «О животных Московской губернии или о главных переменах в животных первозданных, исторических и ныне живущих в Московской губернии замечаемых». В ней раскрыта история смены организмов на фоне изменений физико-географической обстановки от каменноугольного периода до современности [Бессуднова, Стародубцева, 2014]. И. Б. Ауэрбах в 1844 г. описал растения из песчаников, которые в настоящее время считаются нижнемеловыми (аптскими). Майор Ф. Ф. Вангенгейм фон Квален (1778–1864) в серии статей, опубликованных в «Бюллетене МОИП» в 1840–1844 гг., дал характеристику пермских растений из медистых песчаников Южного Приуралья.

А. А. фон Кейзерлинг (1815–1891) некоторое время служил в Горном департаменте. Он знаменит тем, что в 1843 г. совершил путешествие на Тиман и в Печорскую тундру. Собранные там геологические и палеонтологические материалы были им быстро обработаны и опубликованы в совместной с П. фон Крузенштерном монографии «Wissenschaftliche Beobachtungen auf einer Reise in das Petschora Land, im Jahre 1843», вышедшей из печати в 1846 г. Нужно отметить, что до этого изучались лишь фоссилии западных, северо-западных и центральных районов Европейской России и западного склона Урала. Эта работа впервые дала представление о характере палеозойских и юрских фаун столь отдаленного района.

Еще до путешествия в 1840–1841 гг. А. А. фон Кейзерлинг участвовал вместе с Э. де Вернейлем (1805–1873) в знаменитой экспедиции шотландского геолога Р. И. Мурчисона (1792–1871) по Европейской России и Уралу. Он же стал первым, кто в 1845 и 1848 гг. описал ископаемых беспозвоночных Сибири (триасовых аммонитов *Hedenstroemia* и других мезозойских моллюсков), собранных экспедицией барона А. К. фон Мейендорфа (1798–1865).

1850–1860-е годы отмечены дальнейшим ростом палеонтологических исследований, но, пожалуй, было меньше ярких достижений. Выше упомянуты опубликованные в эти годы сводка «Палеонтология России» Э. И. Эйхвальда и работы по рыбам Х. И. Пандера. В Москве активно изучал в основном юрские и меловые фауны беспозвоночных Г. А. Траутшольд (1817–1902) [Стародубцева, 2006]. Палеоботаник К. Е. Мерклин (1821–1904) в 1855 г. выпустил обширный труд «Palaeodendrologicum rossicum» с описанием ископаемых древесин,

найденных в России. Целый ряд палеонтологических работ, в том числе о палеозойской фауне Прибалтики и Минусинской впадины на юге Сибири, в 1860-е годы опубликовал К. И. Гревингк (1819–1887). Профессор Горного института В. И. фон Мёллер (1840–1910) в совместной работе с П. П. Семеновым-Тянь-Шанским (1827–1914), опубликованной на страницах «Горного журнала» в 1864 г., описал фауну беспозвоночных и рыб выделенного ими переходного между девонем и карбоном малевко-мураевнинского яруса. Он же нашел нижнепермские трилобиты на Урале (1868). Г. В. Абих (1806–1886) в своих путешествиях по Кавказу собрал и обработал часть палеонтологических коллекций (1859). Это лишь немногие из палеонтологических работ того времени.

Последняя четверть XIX и начало XX в. в России, как и во всем мире, стали временем резкого роста как числа палеонтологов, так и работ палеонтологического содержания. Важную роль в научной деятельности начали играть новые объединения ученых в области естественных наук — Общество любителей естествознания, антропологии и этнографии при Московском университете (с 1863 г.), Петербургское общество естествоиспытателей при Петербургском университете (с 1868 г.), Общество естествоиспытателей при Казанском университете (с 1871 г.). Число ученых, занимавшихся вопросами палеонтологии, выросло до 50–100 человек. Кроме общего индустриального подъема и расширения университетского образования в области наук о Земле, в России мощный импульс палеонтологии был дан благодаря началу систематического геологического картирования и учреждению в 1882 г. государственной геологической организации — Геологического комитета. В «Трудах» Геологического комитета печатались прекрасно иллюстрированные объемистые палеонтологические монографии, ничем не уступавшие лучшим западноевропейским образцам. Только за 1883–1890 гг. было опубликовано 16 монографий.

Из геологов Геологического комитета особенно нужно отметить С. Н. Никитина (1851–1909), который детально изучил юрские и меловые фауны (особенно аммонитов) центральных районов России и Поволжья, обнаружил характерный комплекс беспозвоночных, позволивший ему установить гжельский ярус каменноугольной системы. Выдающееся значение имели работы другого сотрудника и директора Геологического комитета Ф. Н. Чернышёва (1856–1914). Он ввел в науку сведения о систематическом составе брахиоподовых и других фаун, прежде всего девона и карбона — нижней перми Урала и Тимано-Печорской провинции. Академик А. П. Карпинский (1847–1936), длительное время директор Геологического комитета, дал примеры необычайно скрупулезного анализа палеонтологического материала (1889) на эволюционной основе применительно к раннепермским аммоноидеям (онтогенетический метод) и расшифровки проблематичных групп вымерших организмов, в частности необычной раннепермской хрящевой рыбы *Helicoprion* с гигантской зубной спиралью (1899).

Профессор Горного института В. И. фон Мёллер в 1877–1880 гг. на русском и немецком языках опубликовал монографии, посвященные длительному изучению каменноугольных фораминифер Центральной России с применением новаторского для того времени метода микро-

скопических исследований. Академик Ф. Б. Шмидт (1832—1908) изучал ордовикские трилобиты Прибалтики, чему посвятил в 1881—1907 гг. целый ряд работ, напечатанных в «Мемуарах» Академии наук.

В Москве продолжал работу Г. А. Траутшольд. Обращают на себя внимание несколько его монографий (1874, 1876), в которых подробно описана фауна беспозвоночных и рыб подмосковного мячковского известняка, ставшая типом позднее выделенного С. Н. Никитиным московского яруса каменноугольной системы. Однако наибольшие успехи связаны с именем академика А. П. Павлова (1854—1929), профессора и заведующего кафедрой геологии Московского университета. Им создана обширная школа из десятков учеников, многие из которых стали, как и он, прежде всего палеонтологами (Соловьев, 2004). Павлов известен в области изучения юрских и меловых фаун (главным образом аммонитов, белемнитов и бухий) Центральной России, Англии, российской Арктики и других районов (1892, 1907, 1914 и др.). В своих трудах он широко использовал онтогенетический и эволюционный методы. Его супруга М. В. Павлова (1854—1938), сотрудник музея университета, изучала обширные коллекции неогеновых млекопитающих южных районов России и Сибири. Ее считают последователем эволюционного подхода к анализу развития позвоночных, который был разработан В. О. Ковалевским (1842—1883). Этот выдающийся ученый был в области палеонтологии самоучкой, но за короткий срок, находясь в университетах Западной Европы, смог освоить остеологию млекопитающих и дать примеры поистине эволюционного анализа развития ряда групп их кайнозойских представителей в монографиях об анхитерии (1873) и антракотерии (1876). Его часто считают основателем эволюционной палеонтологии и этологии. Ковалевский работал за границей и на западноевропейских материалах, причем активная научная деятельность вскоре была прервана, хотя в конце жизни около двух лет он числился профессором Московского университета.

Из учеников А. П. Павлова нельзя не отметить академика А. Д. Архангельского (1879—1940), который в начале своего творческого пути в основном занимался палеонтологией и биостратиграфией: им была изучена морская фауна беспозвоночных палеогена (1905) и верхнего мела (1912) Поволжья, побережья Аральского моря (1912) и Туркестана (1916). Сотрудник Московского университета Н. Н. Боголюбов (1872—1928) в работе «Из истории плезиозавров в России» (1911) обобщил все данные о водных рептилиях мезозоя.

Член Геолкома с 1903 г. и будущий академик А. А. Борисяк (1872—1944) в первые годы XX в. опубликовал серию работ по фауне (главным образом моллюсков) морских юрских и меловых отложений окраин центра Европейской России, Донбасса и Крыма. Находка в 1907 г. в Севастополе остатков неогеновых млекопитающих привлекла внимание Борисяка, он организовал раскопки и препарирование севастопольской фауны, обработал богатый палеонтологический материал, что выдвинуло его в ряды крупнейших специалистов в области древних млекопитающих. Результаты были опубликованы Геологическим комитетом в двух выпусках монографии «Севастопольская фауна млекопитающих» (1914 и 1915). Первой монографией, изданной

РПО в 1918 г., стал труд А. А. Борисяка «Остеология *Epiaceratherium turgaicum* nov. sp.», написанный до 1916 г.

Профессор Горного института и старший геолог Геологического комитета Н. Н. Яковлев (1870–1966) изучал морскую фауну (главным образом кораллы, моллюски и брахиоподы) каменноугольных и пермских отложений различных районов Европейской России и Донбасса (1899, 1903 и др.). Он был одним из основателей палеоэкологии, показал важное значение образа жизни и среды в эволюции и пытался это использовать в систематике (особо следует отметить монографию 1908 г. «Прикрепление брахиопод как основа видов и родов»).

Перу М. Д. Залесского (1877–1946), выдающегося отечественного палеоботаника, принадлежат монография о каменноугольной флоре Донбасса (1904, 1908) и ряд других публикаций. В это же время начал изучать ископаемые растения А. Н. Криштофович (1885–1953), впоследствии признанный лидер отечественных палеоботаников. Его интересы были весьма широки, охватывали растения от юрского до четвертичного возрастов от Украины до Дальнего Востока (1910–1916).

На рубеже XIX и XX вв. палеонтологические исследования широко выходят за пределы столиц. В Казанском университете профессор А. А. Штукенберг (1844–1905) плодотворно изучал кораллы и мшанки каменноугольных и пермских отложений (1875, 1888, 1904). Профессор А. В. Нечаев (1864–1915) был знатоком пермской фауны Поволжья и севера Европейской России (1911 и др.).

Профессор Киевского университета И. Ф. Шмальгаузен (1849–1894) выполнил ряд крупных работ по девонским, пермским, юрским, палеогеновым и неогеновым флорам различных регионов России и Украины (1879, 1881, 1884, 1887, 1890, 1894).

Н. И. Андрусов (1861–1924), профессор Новороссийского, Юрьевского и Киевского университетов, геолог Геологического комитета, в многочисленных трудах 1886–1911 гг. показал богатство солончатоводных фаун (преимущество моллюсков) неогеновых отложений Украины, Крыма, Кавказа и Закаспия, что позволило ему разработать детальную стратиграфическую схему неогена Восточного Паратетиса, действующую до сих пор.

И. Ф. Синцов (1845–1914), сначала доцент Казанского университета, а затем профессор Новороссийского университета, известен палеонтологическими работами по беспозвоночным юрских и меловых отложений Поволжья (1872, 1899 и др.) и Закаспия (1908). Значительный вклад он внес в изучение неогеновых моллюсков юга России.

В. П. Амалицкий (1860–1917), профессор Варшавского университета и Варшавского политехнического института, в годы Первой мировой войны был переведен в Нижний Новгород, в докторской диссертации (1892) дал описание пресноводных двустворчатых моллюсков из верхнепермских отложений России. Ему вместе с супругой А. П. Амалицкой (1868–1939) принадлежит честь открытия богатой фауны позднепермских позвоночных на Северной Двине (1897), хотя научная обработка была выполнена позднее.

Палеонтологическая школа начинает формироваться в Сибири, в стенах Томского политехнического института, где работал М. Э. Янишевский (1871–1949). В частности, его перу принадлежит описание раннекаменноугольной фауны Южного Урала (1910). В. П. Казанский

изучил коллекцию головоногих моллюсков из меловых отложений Дагестана (1914).

Совершенно не исследованным до настоящего времени остается вопрос о роли зарубежных специалистов в изучении палеонтологического материала с территории России. Между тем их вклад достаточно велик. Так, еще в конце XVIII в. французский врач и путешественник Л. Ш. А. Маккар (1745–1808) в записках о посещении России (1789) весьма натурально изобразил такие типичные для Подмосковья окаменелости, как каменноугольные брахиоподы *Choristites*, юрские аммониты *Virgatites* и др., хотя и не дал им названий. По-видимому, первые научные публикации принадлежат немецкому геологу и палеонтологу Л. фон Буху (1774–1853), который сначала описал из окрестностей Москвы позднеюрский аммонит *Ammonites virgatus* (1830), а позднее (1841) благодаря большой коллекции ископаемых, переданной ему Горным департаментом в 1839 г., существенно уточнил возраст различных осадочных толщ. Ему же принадлежит палеонтологический раздел в работе Г. В. Аби-ха (1806–1896) по Дагестану (1851).

Французский палеонтолог Ж. П. Дегей (1795–1875) в «Мемуарах» Геологического общества Франции в 1838 г. опубликовал обширный труд, в котором описал много новых таксонов неогеновых двустворчатых моллюсков юга России и нуммулиты из эоцена Крыма. Немецкий микропалеонтолог К. Эренберг (1795–1876) описал коллекцию фораминифер из нижнего карбона Тульской губернии (1843), а затем определил диатомовые водоросли из образцов Подмосковья (плейстоцен), переданных ему К. Ф. Рулье.

Особое значение имела публикация в 1845 г. второго тома трудов экспедиции Р. И. Мурчисона (1792–1871), в котором раздел по палеонтологии палеозоя принадлежит Э. де Вернейлю (1805–1873), а мезозоя и кайнозоя — А. д'Орбиньи (1802–1857).

Швейцарский профессор Л. Агассиц (1807–1873) в монографии по ископаемым рыбам девонского древнего красного песчаника использовал материалы, происходящие из России (1844).

Из юрских отложений Рязанской губернии М. Неймайр (1845–1890) в 1876 г. описал новые виды аммонитов и брахиопод, а австрийский микропалеонтолог В. Улиг (1857–1911) — фораминифер (1883). Английский палеонтолог Т. Р. Джонс (1819–1911) изучил коллекции двустворчатых моллюсков и конхострак из каменноугольных отложений юга Сибири (1883, 1901).

А. Рюсту принадлежит первое описание девонских радиолярий Урала по материалам, собранным Ф. Н. Чернышёвым (1892). Австрийские палеонтологи А. Битнер (1850–1902) и К. Динер (1862–1928) обработали коллекции триасовой фауны Приморья (1899, 1900), Э. Мойсисович (1839–1907) — Таймыра (1886).

Были и совместные работы отечественных и зарубежных специалистов, но их относительно немного. Кроме того, известны публикации, в которых излагаются результаты изучения зарубежных палеонтологических материалов. В качестве примера можно привести обширный труд А. П. Павлова и англичанина Дж. Лэмплю (1859–1926) по аммонитам и белемнитам глин Спитона в Англии, опубликованный в 1892 г.

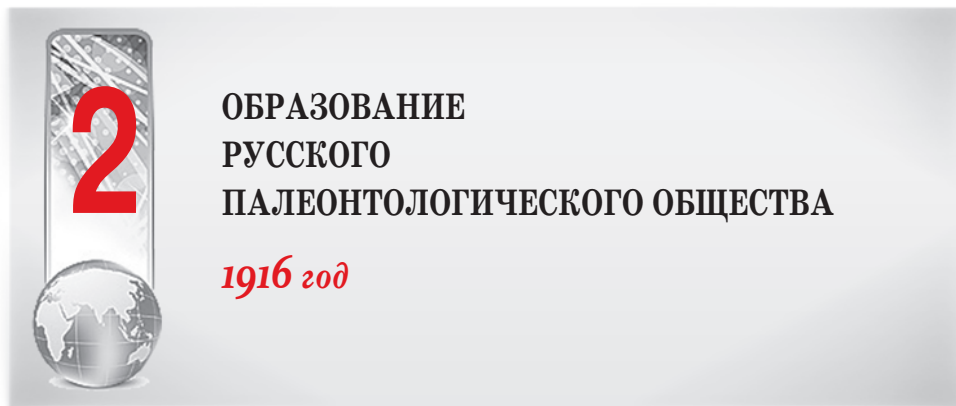
К началу XX в. трудами палеонтологов был охвачен весь стратиграфический диапазон фанерозоя, но докембрийские организмы тогда еще не были известны (если не считать органические пленки венда, отнесенные Э. И. Эйхвальдом к роду *Laminarites*). Основная масса исследований была посвящена Европейской России, в меньшей степени Уралу и совсем немногие касались сибирских палеонтологических материалов. Относительно редкими были микропалеонтологические работы.

Краткий обзор палеонтологических исследований в России показывает, что к началу Первой мировой войны степень изученности ископаемых фаун и флор Российской империи была весьма высока. К тому времени опубликовано около 1000 монографий и статей палеонтологического содержания. Число новых видов трудно поддается точному подсчету, их установлено несколько тысяч.

Таким образом, описательная палеонтология в России развивалась весьма успешно, ее достижения широко применялись в стратиграфии, которая тогда фактически не знала другого метода, кроме биостратиграфического. Ведущие палеонтологи поднимали и вопросы филогении, палеоэкологии, палеобиогеографии и эволюции. Многие, например Х. И. Пандер, Д. И. Соколов, Э. И. Эйхвальд, К. Ф. Рулье, справедливо считаются предшественниками Ч. Дарвина [Райков, 1951].

Естественно, что многие десятки палеонтологов, принадлежавших к различным нарождающимся научным школам, нуждались не только в публикации своих трудов, но и в обсуждении их результатов и выдвигаемых ими идей, которые нередко оказывались резко различными, что зачастую вызывало споры и острую полемику. Решать задачи обмена информацией, как бы мы теперь сказали, были призваны научные общества, которые существовали и активно работали, но все они были мультидисциплинарными, что ограничивало возможности обсуждения узкоспециальных палеонтологических вопросов.

Видные российские палеонтологи в начале XX в. пришли к выводу о необходимости создания особого, русского, палеонтологического общества, которое могло бы отвечать на растущие запросы отечественных ученых. Как мы знаем, эта задача была успешно решена.

Торжественное публичное открытие Русского палеонтологического общества (РПО) состоялось в помещении Императорского Минералогического общества в Горном институте Императрицы Екатерины II 22 апреля (5 мая по нов. ст.) 1916 г. Этот день и считается началом деятельности Общества, хотя ему предшествовали уже два заседания.

Идея создания общества палеонтологов в начале XX в., как говорится, витала в воздухе. И сотрудник Геологического комитета, выдающийся палеоботаник Михаил Дмитриевич Залесский выступил с предложением о создании такого общества, подготовил проект его устава и провел необходимую организационную работу. Почетное и ответственное звание членов-учредителей Русского палеонтологического общества принял на себя 51 человек, среди них были не только палеонтологи, но и геологи, зоологи, ботаники (прил. 1). Это выдающиеся ученые, прославившие российскую науку, Н. И. Андрусов, В. П. Амалицкий, М. В. Баярунас, А. А. Борисяк, А. Н. Криштофович, М. А. Мензбир, А. П. Павлов, П. А. Православлев, А. Н. Рябинин, П. И. Степанов, В. Н. Сукачев, П. П. Сушкин, Н. Н. Тихонович, Г. Н. Фредерикс, А. А. Чернов, Н. Н. Яковлев, М. Э. Янишевский и др. Среди членов-учредителей были две женщины: Мария Васильевна Павлова — профессор, заведующая кафедрой палеонтологии Лубянского высшего женских курсов, заведующая Геолого-палеонтологическим музеем Московского университета, и Анна Болеславовна Миссуна — преподаватель Московских высших женских курсов. О них можно прочесть в книге Д. В. Наливкина «Наши первые женщины-геологи» (1979). Члены-учредители (26 человек) работали в различных учреждениях Петрограда, десять в Москве, девять в Харькове, четыре в Одессе, по одному в Нижнем Новгороде и Ростове-на-Дону.

9 февраля (22 по нов. ст.)* Петроградским Особым Городским Присутствием по делам об Обществах в реестр обществ гор. Петро-

* До введения григорианского календаря в Советской России, когда 1 февраля 1918 г. было названо 14-м февраля, счет дней велся по старому стилю с указанием даты по новому стилю в скобках.

*Горный институт.
В помещении Минералогического общества проходили первые заседания Русского палеонтологического общества*

*А. Б. Миссуна
(1888–1922),
член-учредитель
РПО*

*Геологический
комитет —
ЦНИГРИ —
ВСЕГЕИ.
С 20-х годов XX в. —
постоянное
место работы
Совета и самого
Палеонтологического общества*

града был внесен Устав Русского палеонтологического общества, т. е. утвержден.

Почему же именно в Петербурге–Петрограде «возникло» (как записано в сообщении секретаря А. Н. Криштофовича) Палеонтологическое общество — Русское палеонтологическое общество?

По существу это событие было просто предопределено благодаря совмещению в Петербурге и даже в одном его районе (на Васильевском острове) геологических учреждений, ведущих учебную, научно-исследовательскую и производственную деятельность. Предопределено, потому что именно здесь более 130 лет находился Горный институт, свое столетие отмечали Минералогическое общество (1817), Университет (1819) и 34 года работал Геологический комитет России. В каждом из этих учреждений были геологи, занимавшиеся палеонтологией, и главное, существовало постоянное общение и сотрудничество между ними. Другими словами, постепенно формировалось сообщество ученых с близкими интересами и ответственностью за развитие отечественной палеонтологии — одной из важнейших отраслей геологии и биологии.

Существует общее объяснение причины организации в России ряда научных обществ в период Первой мировой войны, а именно разрыв традиционных научных связей с европейскими государствами, прежде всего с Германией.

Один из сторонников этой точки зрения доктор философских наук, директор Санкт-Петербургского филиала Института истории естествознания и техники РАН Э. И. Колчинский [2015, с. 263] отмечает: «Отечественная наука жаждала (в этих условиях. — А.Ж.) стать самодостаточной и иметь национальные научные журналы и профессиональные общества». Так, в декабре 1915 г. в Петрограде на съезде российских ботаников были учреждены Российское ботаническое общество (РБО) и его журнал. Президентом РБО избрали академика И. П. Бородину. В том же году член-корреспондент Академии наук А. С. Догель основал журнал «Русский архив анатомии, гистологии и эмбриологии». Палеонтологи вслед за ботаниками тоже назвали свое общество Русским. Это же название приняли физиологи, образовавшие в апреле 1917 г. профессиональное общество во главе с академиком И. П. Павловым и журнал.

Как известно, до 1917 г. Минералогическое и Географическое общества назывались Императорскими, однако потом ни ботаники, ни палеонтологи это слово уже не использовали.

Первый устав Общества помещался на трех страницах первого тома «Ежегодника РПО» (1917, с. 116–119). Он содержал четыре раздела: I. Цель Общества и средства к ее достижению. II. Состав Общества. III. Управление Обществом. IV. О занятиях Общества (прил. 3).

Приведем три параграфа из первого раздела Устава:

«§ 1. Общество имеет целью разработку палеонтологии (науки об ископаемых животных и растениях) вообще и распространения изучения ее и соприкасающихся с ней дисциплин (зоологии, ботаники и геологии) преимущественно в России. Район деятельности Общества распространяется на всю Российскую Империю.

§ 2. Означенная цель достигается: 1) собиранием и изучением остатков животных и растений; 2) изданием описаний их, иссле-

дований (сочинений); 3) сношениями с русскими и иностранными обществами, учреждениями и лицами, могущими быть полезными Обществу; 4) приобретением книг и необходимых для изучения предмета инструментов; 5) снаряжением экскурсий и экспедиций для собирания ископаемых остатков; 6) устройством платных и бесплатных лекций и чтений на палеонтологические темы, каждый раз с надлежащего разрешения правительственной власти; 7) объявлением задач и выдачей наград за успешное их выполнение; 8) советами членов.

<...>

§ 6. Общество именуется Русским палеонтологическим (*Société Paléontologique de Russie*) и имеет печать с соответствующей надписью. Местом пребывания Совета Общества назначен Петроград» (Ежегодник, 1917, с. 116).

В журналах заседаний (собраний) ничего не записано о печати Общества, но уже на обложке и титуле тома I «Ежегодника» помещено всем хорошо известное изображение скелета мамонта и надпись по окружности «Русское палеонтологическое общество».

Возможно, в выборе такого символа РПО сыграла еще всем памятная сенсационная находка Березовского мамонта (1901 г.) — одного из главных экспонатов Зоологического музея. Печать сохранилась до сих пор — заменялось только название Общества.

Общество состояло из действительных и почетных членов. Лица, оказывавшие Обществу услуги, избирались его корреспондентами.

«Для вступления в число действующих членов необходимо:

1) Представить труд, достойный для напечатания в изданиях Общества, или напечатанное ученое сочинение.

Примечание. Лица, известные уже своими учеными трудами, освобождаются от выполнения этого условия.

2) Быть предложенным в обыкновенном заседании Общества по крайней мере двумя членами его и представить письменное заявление о желании быть членом Общества.

3) В следующем заседании подвергнуться избранию подачей записок и получить в свою пользу большинство.

В почетные члены выбираются лица за научные заслуги в области палеонтологии и родственных ей дисциплин или за особые заслуги Обществу. Почетные члены избираются по предложению не менее трех членов Общества. Они пользуются одинаковыми правами с действительными членами, но не обязаны вносить вступительного и ежегодного взноса» (Там же, с. 117).

Делами Общества управляет Совет, избираемый на три года и состоящий из председателя, четырех членов Совета, двух редакторов трудов Общества (одного по палеонтологии животных, другого по палеонтологии растений) и двух секретарей.

Собрания Общества обыкновенные, годовые и чрезвычайные (назначаются председателем по желанию не менее 10 членов для обсуждения особо важных дел). Годовые собрания организуются в январе, на них секретарь зачитывает отчет за предшествовавший год. На одном из осенних собраний выбирается ревизионная комиссия из трех членов Общества, которая представляет свой отчет на декабрьском собрании.

Все вопросы на собраниях решаются большинством голосов. «Избрание лиц производится закрытой баллотировкой с помощью записок».

Пересмотр Устава может происходить не ранее чем через 5 лет по требованию 2/3 наличных членов на чрезвычайном собрании. Решение собрания направляется на утверждение Правительства.

«При закрытии Общества всё имущество его поступает в распоряжение Академии Наук». Этой фразой завершается Устав. Таким образом, хотя утверждался Устав Особым Городским Присутствием и РПО было создано на базе неакадемических организаций — Горного института и Геологического комитета, все-таки, по-видимому, Академия наук как-то курировала научные общества.

В предыдущих текстах не очень понятно требование 2/3 наличных членов — от общего числа членов или от присутствующих на чрезвычайном собрании. Не совсем ясно, почему решение собрания о пересмотренном Уставе направляется на утверждение Правительства, т. е. в нашем понимании, Совета Министров.

Наконец, еще одно замечание к первому Уставу. Хотя в Уставе в § 2. IV записано: «Собрания бывают обыкновенные, чрезвычайные и годовые», в других параграфах Устава вместо слова «собрание» употребляется слово «заседание». Оба слова также используются, когда речь идет о Совете, не соблюдается единообразия применения этих слов в журналах и отчетах Общества. В книге поэтому мы будем придерживаться следующих сочетаний слов: собрание Общества и заседание Совета.

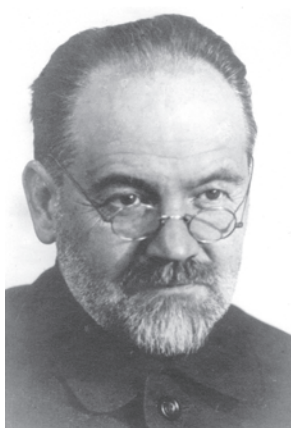
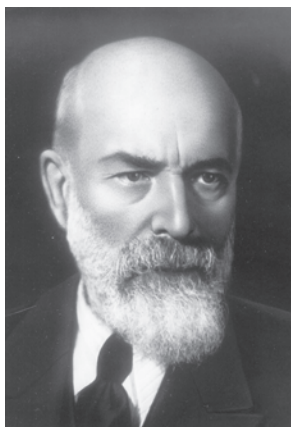
Как было отмечено выше, публичному открытию РПО предшествовали два заседания, которые можно назвать организационными или рабочими (Ежегодник, 1917, с. 107–109). Оба проходили в помещении Геологического комитета.

Первое заседание состоялось 17 февраля (1 марта) 1916 г. Постановили считать членами-учредителями Общества всех лиц, подписавшихся под проектом Устава. Семеро из них приняли участие в заседании.

По предложению М. Д. Залесского присутствующие закрытой подачей записок наметили лица, которые, по их мнению, могли быть кандидатами на должности Совета Общества. На 9 должностей Совета было предложено 15 кандидатур, причем по одному кандидату оказалось на должности председателя (Н. Н. Яковлев — 12 голосов)*, казначея (А. Н. Рябинин — 10 голосов), редактора по палеофитологии (М. Д. Залесский — 13 голосов) и двух секретарей (П. И. Степанов — 10 голосов, А. Н. Криштофович — 9 голосов).

Решили напечатанные записки с перечислением 15 кандидатов и указанием полученных голосов разослать всем членам-учредителям, которые должны были вернуть записки М. Д. Залесскому не позже чем через месяц. В комиссию по подсчету голосов, кроме М. Д. Залесского, вошли Н. Н. Яковлев и М. Э. Янишевский.

* Не совсем понятно, как при семи голосующих членах-учредителях (участников заседания) число голосов «за» оказалось больше семи. В журнале заседания ничего не сказано о присутствии не членов-учредителей или об учете голосов некоторых отсутствующих членов-учредителей.

Первый Совет РПО. 1916 г. Слева направо, верхний ряд: Н. Н. Яковлев, председатель; М. Э. Янишевский, заместитель председателя; Н. И. Андрусов, хранитель палеонтологических коллекций; средний ряд: М. В. Павлова, член Совета; А. Н. Рябинин, казначей; А. А. Борис'як, редактор по палеозоологии; нижний ряд: М. Д. Залесский, редактор по палеофитологии; секретари П. И. Степанов и А. Н. Криштофович

Второе заседание состоялось 21 марта (3 апреля) с участием 11 членов-учредителей. М. Д. Залесский сообщил, что 31 член-учредитель прислал «избирательные записки». В результате подсчета голосов в Совет Общества были избраны следующие лица: председателем Н. Н. Яковлев, заместителем председателя М. Э. Янишевский, хранителем палеонтологических собраний (коллекций) Н. И. Андрусов, членом Совета М. В. Павлова, казначеем А. Н. Рябинин, редактором по палеозоологии А. А. Борисьяк, редактором по палеофитологии М. Д. Залесский, секретарями П. И. Степанов и А. Н. Криштофович.

За М. Д. Залесского и А. Н. Криштофовича проголосовали все участники выборов, по 30 голосов получили Н. Н. Яковлев и П. И. Степанов, за остальных было подано от 26 до 28 голосов. «Всеми присутствующими предложен в Почетные члены Общества академик А. П. Карпинский».

После обсуждения вопросов о будущих печатных трудах РПО, монографий и сборников научных статей, получивших название «Ежегодники», было «решено устроить публичное открытие Общества на Фоминой неделе»*.

Публичное открытие Русского палеонтологического общества состоялось 22 апреля (5 мая) 1916 г. в помещении Минералогического общества в Горном институте под председательством Н. Н. Яковлева.

Заседание, или собрание, прошло торжественно и по-деловому, как и полагалось для открытия научного общества (Ежегодник, 1917, с. 109–111).

«Секретарь Общества А. Н. Криштофович доложил собранию сведения о возникновении и первых шагах организационной деятельности Общества и прочитал журналы предшествовавших заседаний Общества и Совета».

Далее последовал обстоятельный доклад (назван речью) председателя Н. Н. Яковлева (прил. 2), после которого Почетным членом был единогласно избран А. П. Карпинский, оглашено приветствие директора Горного института И. Ф. Шредера с пожеланием новому Обществу успешной деятельности, заслушаны четыре «научных сообщения». Избрано восемь новых действительных членов и сообщено о желании вступить в Общество четырех палеонтологов, в том числе первой женщины Альдоны Федоровны Лесниковой (1889–1942), специалиста по фауне и стратиграфии силура, в особенности Северо-Запада страны (избрана в действительные члены на следующем заседании), в 30-е годы доцента ЛГУ. Ей, крупному палеонтологу и преподавателю, ее ровесник Д. В. Наливкин [2003, с. 207–211] посвятил специальный очерк. Среди принятых в действительные члены фамилии хорошо знакомых профессоров — Б. К. Лихарев, В. Ф. Пчелинцев, В. П. Ренгартен, Н. И. Каракаш (1862 — ноябрь 1916)**.

* Фомина неделя — следующая после пасхальной. Апостол Фома сказал, что не поверит рассказам о воскрешении Иисуса Христа, пока не увидит следы гвоздей на его руках и ребрах. На восьмой день после воскрешения Иисус явился Фоме и показал свои раны. Фома стал одним из самых ревностных проповедников христианства.

** По поручению кафедры палеонтологии (я — тогда аспирант) разбирал его коллекции в подвалах Горного института.

В своем докладе «Современные задачи палеонтологии и Палеонтологического общества» (прил. 2) Н. Н. Яковлев оценивает палеонтологию как науку биологическую, как зоологию и ботанику прошлых геологических периодов, как палеозоологию и палеоботанику с соответствующими задачами. К ним он присоединяет отрасль знания, получившую название «палеобиология», под которой разумеет исследование жизни ископаемых организмов. Именно на них он и останавливается особо. Для тех групп, представители которых существуют сейчас, рекомендуется использовать принцип актуализма (приводит примеры по кораллам), а для тех, представители которых в настоящее время отсутствуют, предлагается три пути восстановления образа их жизни: 1) используя в какой-то мере близкие по систематике современные организмы (например, наутилуса при изучении аммонойд); 2) учитывая фациальный состав вмещающих пород; 3) наконец, оценивая особенности строения остатков организма с использованием законов механики. Докладчик предпочитал последний путь исследований.

Главную задачу Общества Н. Н. Яковлев видит «в разработке палеонтологии и содействии всему, что увеличивает круг людей, интересующихся этой наукой». Связь с геологией он называет «топографической», поскольку палеонтология получает от первой «свой материал и хронологию распределения его в прошлых геологических периодах. Затем геологи пользуются данными палеонтологии для стратиграфии, разрабатывая так называемую *стратиграфическую палеонтологию*. Очевидно, этими рассуждениями первый председатель хотел особо подчеркнуть, что палеонтология — самостоятельная наука, развивающаяся в тесном контакте как с геологией, так и с неонтологией. Далее он выражает удовлетворение тем, что Общество объединило в качестве членов-учредителей геологов и палеонтологов, зоологов и ботаников, и надеется «на сохранение связей, на установление товарищеского сотрудничества между учеными этих двух категорий; сотрудничества, которое будет плодотворно для представляемых ими областей науки» (Ежегодник, 1917, с. 6–9).

Заканчивается доклад оптимистически: «Подводя итог всему вышесказанному, я полагаю, можно сказать, что возникновение Палеонтологического общества отвечает назревшей необходимости, что Общество может рассчитывать на широкий круг деятельности в пользу дорогой нам науки и к чести нашей родной страны — потому бодро смотря на будущее, примемся энергично за работу!» (Там же, с. 12).

На заседании были заслушаны, как указано в журнале, научные сообщения А. Н. Криштофовича «О некоторых представителях китайской флоры в сарматских отложениях юга России», А. А. Борисяка «О нуллипорах (известковые водоросли) верхнепермских отложений Северной России» (зачитал Н. Н. Яковлев), М. Э. Янишевского «О некоторых каменноугольных формах азиатской России», И. И. Никшича «Некоторые данные о келловее по р. Белой на Кавказе».

В 1916 г. состоялись еще два обыкновенных заседания: 4 (17) ноября и 9 (22) декабря. На первом (в этом году четвертом) были заслушаны два научных доклада, обсуждался вопрос о возможных источниках дополнительного финансирования Общества, поскольку членские взносы не могли покрыть всех необходимых расходов. Заметим, что

вступительный взнос был установлен в размере 15 р., ежегодный членский взнос 10 р. Взамен ежегодного взноса допускался пожизненный в размере 100 р. Этим правом воспользовались три члена-учредителя — Н. Н. Яковлев, А. Н. и В. Н. Рябинины. Насчет взносов Устав был строг: действительные члены, не сдавшие взносы в течение двух лет, выбывали из Общества.

В начале собрания Н. Н. Яковлев «сообщил, что от имени Общества им было своевременно передано приветствие А. П. Карпинскому по поводу его 50-летнего юбилея, исполнившегося 11 мая 1916 года». В ответ на поздравление от А. П. Карпинского было получено письмо следующего содержания:

«Многоуважаемый Николай Николаевич, прошу принять лично и передать Обществу, от имени которого Вам угодно было почтить меня добрыми пожеланиями и сердечным приветом, мою глубокую искреннюю признательность.

*Искренно уважающий Вас и душевно преданный А. Карпинский.
Сиверская, 18-VI, 1916 г.»*

Собрание приветствовало находящегося на заседании А. П. Карпинского аплодисментами» (Там же, с. 112).

С докладами выступили А. А. Борисяк «Об индикотерии, вымершем представителе Rhinocerotidae» и М. Д. Залесский «О силурийской водоросли, образующей кукерский горючий сланец». Была избрана ревизионная комиссия.

На втором (пятом) заседании, кроме научных докладов П. А. Православлева «О термине *nova species* в палеонтологии позвоночных» и Г. Н. Фредерикса «О филогенетическом ряде подсемейства *Lyttoniinae* Waagen», было заслушано сообщение А. В. Фааса «от лица ревизионной комиссии», члены которой «нашли, что приходно-расходная книга Русского палеонтологического общества ведена правильно, приход и расход показаны верно, а сто пятьдесят один рубль 15 копеек, оставшиеся от расходов ко дню ревизии, оказались у казначея в наличности» (Там же, с. 114).

Так закончилась почти годовая активная работа членов-учредителей Русского палеонтологического общества и восьмимесячная деятельность самого Общества.

Годы революции и Гражданской войны. 1917—1921 годы

Весной 1917 г., уже после Февральской революции, исполнился один год работы Общества. После трех собраний в середине января, февраля и апреля только в ноябре и декабре удалось собраться. В отчете за этот год, прочитанном уже в январе 1918 г., записано: «Великие события, разразившиеся в России в феврале 1917 г., изменившие и так мучительно изменяющие до настоящего времени весь уклад русской жизни, косвенно отразились и на деятельности нашего Общества... Тревожные события весны не позволили организовать общие собрания Общества в марте и мае месяцах. Начиная с осени, заседания пришлось перенести на дневное время, так как затруднительно стало пользоваться электрическим освещением и небезопасно по вечерам на улицах столицы. Особенно в тяжелых условиях оказалась издательская деятельность Общества, так как стоимость набора и печати одного листа превышала 700 рублей» (Ежегодник, 1918, с. 127).

Заметим, что если имеется отклик на февральские события (Февральскую революцию), то ни слова об Октябрьской революции, кроме указания, что «великие события» и до настоящего времени (конец 1917 г.) мучительно изменяют «весь уклад русской жизни» и косвенно отражаются на деятельности Общества.

Только ли косвенно великие события 17-го года отразились на деятельности общества? Не случайно ноябрьское заседание Н. Н. Яковлев открывает сообщением о трагической кончине двух молодых ученых в Москве — геолога Симентковича, оставленного при Московском университете, убитого около университета, в охране которого состоял, и зоолога Северцева, убитого на улице в то время, когда он хотел оказать помощь раненому. Память погибших почтили вставанием. Семье Северцева послали соболезнование от РПО.

Конечно, членам Общества было известно, как реагировали на Октябрьскую революцию Академия наук, а также профессура Горного института, Петроградского университета. Несмотря на сложнейшую и продолжающую усложняться обстановку в стране, Общество старалось вести свою обычную работу. Его члены — граждане России — не могли оставаться безучастными к происходящему, однако посчитали, что научное общество должно заниматься прежде всего наукой. Они этим и занимались. Возможно, рассчитывали на скорое возвращение к нормальной жизни. Однако разразилась Гражданская война.

В 1917 г. состоялись одно годовое и четыре обыкновенных собрания*. Первые три прошли в Горном институте, два последних в здании Геологического комитета.

Годовое собрание (13 января) началось с выступления А. П. Карпинского, который поблагодарил «от лица Минералогического общества за адрес, поднесенный Русским палеонтологическим обществом по случаю 100-летия Минералогического общества» (Там же, с. 126).

Секретарь П. И. Степанов зачитал годовой отчет Общества за 1916 г. Доклад Н. Н. Яковлева был посвящен «новым данным о роде *Cystocrinus* и связи морских лилий с *Cystoidea*». В оживленных прениях приняли участие А. П. Карпинский, Б. К. Лихарев и А. А. Снятков. Следующий доклад стоил того, чтобы привести его полностью:

«А. Н. Рябинин сделал сообщение «Динозавр р. Амура». Докладчик указал на находку остатков динозавров на р. Амур, доставленных в Геологический комитет А. Н. Криштофовичем в 1914 г., затем В. П. Ренгартенем в 1915 г. и, наконец, специально посланным на Амур для раскопок препаратором Геологического комитета Н. П. Степановым в 1916 г.

Кости в изобилии встречены в слое зеленоватого конгломерата мощностью в 1/2 саж., падающего на WNW под \angle 4–5° по обрыву р. Амур, среди свиты галечных песков и рыхлых песчаников. Среди остатков находятся кости как хищников, так и травоядных динозавров. Пока отмечены зубы динозавра из группы Theropoda и части черепа из группы Orthopoda (Praedentata), и кроме того, кости скелетов этих рептилий: позвонки разных отделов и кости переднего и заднего пояса конечностей.

*Судя по этим остаткам, а также по кускам окаменелой древесины, определенной А. Н. Криштофовичем как *Cupressinoxylon* sp. и встреченной вместе с костями динозавров, возраст свиты конгломератов, песков и песчаников с динозаврами — верхнемеловой, причем остатки динозавров весьма сходны с остатками динозавров (Trachodontidae) соответственного возраста из Сев. Америки.*

Доклад сопровождался демонстрацией костей, добытых препаратором Н. П. Степановым на берегу р. Амура. В обмене мнений по поводу заслушанного доклада приняли участие А. П. Карпинский, Н. Н. Яковлев, М. Д. Залесский, В. П. Ренгартен, А. Н. Криштофович.

* В журналах собраний и годовых отчетах иногда перечисляются отдельные научные доклады и сообщения, в других случаях все выступления называются докладами или сообщениями. Подобное замечается и в «Ежегодниках» относительно статей и заметок. Поэтому будем называть все выступления на собраниях научными докладами (или просто докладами), а публикации в «Ежегодниках» статьями.

Общим желанием является, чтобы раскопки на берегу р. Амура продолжались и дали новые ценные данные о строении динозавров» (Там же, с. 129).

Всем понятно, что демонстрировались кости, которые позволили А. Н. Рябину сконструировать скелет динозавра *Mandschurosaurus amurensis* — одного из уникальных объектов ЦНИГРмузея и в какой-то мере служащим его логотипом.

Обыкновенные собрания состоялись 10 февраля, 14 апреля, 19 ноября и 21 декабря. Основным содержанием собраний были научные доклады, вызывавшие вопросы присутствующих, оживленные прения и даже возражения (например, после доклада Г. П. Фредерикса «К морфологии и систематике *Spiriferidae*» в феврале 1917 г.). Довольно подробно описывалось содержание докладов и, как правило, они сопровождалась демонстрацией оригиналов.

На трех собраниях Н. Н. Яковлев выступил с докладами «Что такое *Bolboporites*», «О нуллипорах пестроцветной толщи окрестностей г. Оренбурга» и «О новом роде *Hydrozoa* из девона Тимана». М. Э. Янишевский доложил «О нижнекаменноугольных аммоноидеях Семиреченской области», Я. С. Эдельштейн — «О находке археоциат в кембрии Минусинского уезда», М. Д. Залесский — «*Noeggerathiopsis aequalis* Goerpert sp., листе *Mesopitys tchihacheffi* (Goer.) Zalesky», А. Н. Рябинин — «О ископаемых львах Урала и Поволжья», Н. И. Андрусов — «О колониях серпулид в русском неогене». А. П. Карпинский, участвовавший во всех собраниях, в ноябре сделал некоторые замечания относительно зубного аппарата едесмид, что связано с положением спирали *Helicoprion*, а в декабре посвятил доклад артинским цефалоподам, их систематике и филогении.

Как видно, в то тревожное время собрания были немногочисленными и докладов было немного. На каждом сообщалось о новых утратах Общества.

На каждом собрании принимали новых действительных и почетных членов. На 1 января 1918 г. в Обществе было 78 членов, из них 47 членов-учредителей, 27 действительных и четыре почетных: два русских — А. П. Карпинский и граф П. Н. Игнатъев, два иностранных — Роберт Кидстон (Dr. Robert Kidston) и Шарль Эжен Бертран (Dr. Charles Eugene Bertrand). Еще в 1916 г. Н. И. Андрусов от имени Совета Общества обратился к министру народного просвещения графу П. Н. Игнатъеву с ходатайством о денежной поддержке «Ежегодника РПО». «Министр сочувственно отнесся к ходатайству Общества» и оказал поддержку. В действительные члены РПО в 1917 г. были избраны А. Д. Архангельский, К. М. Дерюгин, А. А. Снятков, Д. Н. Соколов, И. Н. Толмачев и др. «Изъявили желание вступить в члены Общества Дмитрий Васильевич Наливкин и Александр Дмитриевич Нацкий» (на декабрьском собрании).

Обсуждались на собраниях вопросы пополнения библиотеки, финансирования и подготовки очередного «Ежегодника».

Можно только удивляться необычайной энергии членов Совета!

Уже в 1917 г. (выходные данные отсутствуют) в типографии Акционерного общества «Кадима» (Петроград, В.О., 5-я линия, 8) был выпущен первый том «Ежегодника РПО» в твердой обложке, на хорошей бумаге, с тремя палеонтологическими фототаблицами. Принятая

Mandschurosaurus amurensis Rjabinin. ЦНИГР музей

схема построения первого тома, изданного под редакцией А. А. Борисяка и М. Д. Залесского, соблюдалась в томах «Ежегодника» до 1935 г. (том X).

После двух кратких очерков «От редакции» и «К истории Русского палеонтологического общества» помещен доклад Н. Н. Яковлева на публичном открытии РПО «Современные задачи палеонтологии и палеонтологического общества». Далее следуют три научные статьи — Б. Лихарева «Остатки крабов из нижнетретичных отложений Придонецкого края», М. Залесского «О морском сапропелите силурийского возраста, образованном сине-зеленой водорослью» и П. Православова «О термине «вид» в палеонтологии позвоночных».

В раздел «Библиография» вошли две большие обзорные статьи А. Борисяка «Механика конечностей копытных» и А. Криштофовича «Успехи изучения плиоценовой флоры», 16 рефератов опубликованных статей и перечень новой литературы по палеонтологии.

Раздел «Хроника и личные известия» содержит сообщение о праздновании 26 декабря 1916 г. 70-летия А. П. Карпинского, о защите диссертации приват-доцента Новороссийского университета А. К. Алексеева, о раскопках индикотериевских слоев в Тургайской области, об умерших в конце 1916 г. Н. И. Каракаша, А. Я. Пэрна и нескольких зарубежных палеонтологов.

После публикации журналов пяти заседаний Общества в 1916 г. помещены его Устав, состав Совета, список членов-учредителей и действительных членов РПО (последних 17) на 1 января 1917 г.

На последних страницах сборника дана информация о новых книгах и «Извещение — «Геологический институт». Оказывается, в то беспокойное время «группой петроградских геологов основывается новое учено-учебное заведение Геологический институт, которому ставится задачей создание систематических курсов лекций по различным отраслям геологических наук — в дополнение и развитие общих курсов, читаемых в высших учебных заведениях, — и организация практических занятий и полевых работ, сопровождаемых самостоятельными научными работами слушателей под руководством специалистов». Предполагалось начать систематические занятия с осеннего полугодия 1918 г. Учредителями Института названы А. Д. Архангельский, А. А. Борисяк, В. Н. Вебер, В. И. Вернадский, К. П. Жалицкий, Ф. Ю. Левинсон-Лессинг, А. П. Павлов, А. Н. Рябинин, П. И. Степанов, А. Е. Ферсман, Я. С. Эдельштейн и М. Э. Янишевский. За справками рекомендовалось обращаться к Ф. Ю. Левинсону-Лессингу (Петроград, Политехнический институт) и А. Д. Архангельскому (Петроград, Геологический комитет).

Несмотря на блестящий состав руководителей, Геологический институт не был организован. Не только из-за революций и Гражданской войны, но и потому, что в Петрограде продолжали успешно обучать и воспитывать геологов Горный институт, Университет и Геологический комитет. Чем бы еще занималось новое «учено-учебное заведение»?

Что же сумело Общество в 1916–1917 гг. за первые полтора года своей деятельности?

Во-первых, известить различные геологические и биологические учреждения о своем, как сказал А. Н. Криштофович, возникновении.

Annuaire de la Société Paléontologique de Russie
 publié sous la rédaction de A. Borissiak et M. Zalsky.

ЕЖЕГОДНИКЪ
Русскаго Палеонтологическаго Общества,

ИЗДАВАЕМЫЙ ПОДЪ РЕДАКЦІЮ
 А. А. Борисиака и М. Д. Залъскаго.

ТОМЪ I.

1916.

Съ 3 таблицами.

3125*

ПЕТРОГРАДЪ 1917.
 БИБЛИОТЕКА
 Общества при АН СССР

Титульный лист и с. 107
 «Ежегодника РПО». Т. I.
 1917 г.

Журналъ заседаній Р. П. О.

107

№ 1.

1-ое Засѣданіе Русскаго Палеонтологическаго Общества 17 февраля 1916 года въ помѣщеніи Геологическаго Комитета.

Присутствовали члены-учредители М. Д. Залъскій, А. А. Борисьякъ, Н. Н. Яковлевъ, М. Э. Яншевскій, М. М. Васильевскій, М. М. Пригоровскій, А. Н. Рабинвичъ.

1.
 М. Д. Залъскимъ было оглашено, что опредѣленіемъ Петроградскаго Особого Городскаго по дѣламъ объ Обществахъ. Присутствія отъ ресептръ Общества города Петрограда за № 967.

2.
 Постановлено считать членами-учредителями Общества всѣхъ лицъ, подписавшихъ подъ проектомъ Устава Общества, и поэтому правомочными принимать участіе въ Засѣданіяхъ Общества.
 Изъ числа лицъ, принявшихъ участіе въ засѣданіи Общества съдѣшшіе: А. А. Стояновъ, А. Н. Криштофовичъ, А. В. Флакъ, П. Н. Стеняновъ, П. В. Новокровскій, П. А. Казанскій, Г. И. Фредериксъ, В. Н. Рабинвичъ.

3.
 М. Д. Залъскій предложилъ присутствующимъ наметить закрытой подачей записку лицъ, которыя могли бы быть предложены Обществу Петроградской группой членомъ учредителей въ кандидаты на должности членовъ Общества.
 После подсчета голосовъ, за отказомъ некоторыхъ лицъ, оказались наметченными слѣдующіе кандидаты:

Въ Предѣдателя Общества:	Н. Н. Яковлевъ,	12	голосами.
Въ члены Общества, заиспытатели:	М. Э. Яншевскій,	8	"
Предѣдателя:	А. А. Борисьякъ,	4	"
Членомъ Общества, хранителемъ предметовъ:	Н. Н. Андрусовъ,	10	"
Членомъ Общества:	М. Э. Яншевскій,	3	"
	М. В. Павлова,	13	"
Членомъ Общества, казначеемъ:	К. К. фонъ-Фохтъ,	1	"
Редакторомъ по палеозоологіи:	А. А. Борисьякъ,	10	"
	А. П. Рабинвичъ,	1	"
Редакторомъ по палеонтологіи:	А. А. Борисьякъ,	8	"
Секретарями: палеонтологъ:	Н. Н. Яковлевъ,	2	"
	А. Н. Рабинвичъ,	13	"
палеофитологъ:	М. Д. Залъскій,	10	"
	П. П. Стояновъ,	13	"
	А. Н. Криштофовичъ,	9	"

Во-вторых, провести (кроме двух организационных) восемь собраний-заседаний — торжественное годовое и шесть обыкновенных, на которых было заслушано 18 научных докладов и сообщений; вместе с ними были опубликованы четыре большие обзорные статьи и 38 рефератов. В 1917 г. Совет Общества собирался семь раз.

В-третьих, подготовить и опубликовать первый том «Ежегодника», издание которого продолжалось до 1991 г. (т. XXXIV), т. е. 74 года.

В-четвертых, принять в свои члены 31 специалиста и увеличить свои ряды до 78 человек, включая четырех почетных членов.

И всё это за полтора года, да еще такие непростые. Немало!

На первом собрании в 1918 г. (28 января) «секретарь П. И. Степанов прочитал годовой отчет о деятельности Общества за 1917 г.» — второй после его образования. Судя по формулировке, годовые отчеты, подготовленные Советом, а по существу секретарем, на заседаниях РПО не утверждались, а просто зачитывались.

Начиная с третьего тома, опубликованного в 1921 г., «Ежегодник» не всегда удавалось издавать ежегодно, однако годовые отчеты обязательно печатались, как и журналы собраний, а также и большая часть прочитанных и обсужденных докладов, причем некоторые на английском, французском и немецком языках. Названия статей, в том числе и оглавления, всегда сопровождалась переводом на один из этих языков.

Прошло полтора года от образования Общества, и оно уже теряет своих членов. После 1917 г. каждый годовой отчет начинался с сообщения об умерших и даже описания обстоятельств смерти. Приведем начало годового отчета за 1918 г.:

«В 1918 г. Общество потеряло трех своих членов: М. А. Антоновича, П. А. Казанского и А. Н. Замятина. Если смерть престарелого М. А. Антоновича могла быть принята как неизбежная кончина человека, уже много поработавшего в своей жизни, то смерть П. А. Казанского и А. Н. Замятина не может настроить на такое философское отношение к свершившимся фактам. П. А. Казанский — этот вдумчивый ученый в области геологии и палеонтологии, так много давший и от которого русская наука еще так много ожидала, явился одной из первых жертв тех тяжелых условий, в которых очутилась русская интеллигенция в конце 1918 года; на наших глазах П. А. слабел с каждым месяцем, начал пухнуть, как в какой-нибудь голодающей деревне, и его надорванный организм не мог справиться с незначительной простудой. Еще более тяжела смерть А. Н. Замятина, энергичного, полного сил и творческой мысли молодого ученого, убитого в Каспийском море при возвращении из командировки в Гурьев в условиях трагических, случайных и неясных» (Ежегодник, 1921, с. 147).

Основной объем годовых отчетов составляют перечни прочитанных научных докладов членов Общества и в незначительном числе так называемых гостей. Всегда особо отмечалось, если докладчик специально приехал из другого города.

Далее сообщалось об издательской деятельности, о количестве членов Общества — почетных (русских и иностранных), членов-учредителей (в дальнейшем их не отмечали особо) и действительных членов, о вновь избранных. С 1920 г. появились действительные члены-учреждения, т. е. по-современному, коллективные члены. В даль-

нейшем они «исчезают». Помещалась информация о пополнении библиотеки, о финансовой деятельности и «возможных финансовых предположениях» на следующий год. По последним вопросам собирались и чрезвычайные заседания Совета (например, 28 января 1918 г.). В конце отчета указывалось, где происходили собрания Общества и заседания его Совета: «Для своих собраний Общество пользовалось гостеприимством Геологического комитета, а когда, по причине прекращения отопления Комитета, стало затруднительно делать доклады в холодном помещении, перенесло свои заседания в здание Горного Института, в зал Мушкетовской библиотеки» (из отчета за 1920 г. в «Ежегоднике», 1926, с. 161). В Геологическом комитете заседания шли в читальном зале библиотеки, а в холодную погоду «в тех кабинетах Комитета, где держалась более высокая температура».

В годовом отчете за 1920 г. имеется единственная для тех лет информация о том, что члены Общества А. Н. Рябинин, П. И. Степанов, А. А. Стоянов, Г. Н. Фредерикс и М. Э. Янишевский получали в текущем году паёк из Комитета по улучшению быта ученых.

В конце годового отчета за 1921 г. приводятся данные, характеризующие деятельность Общества за рассматриваемый период (табл. 1 и 2).

Колоссальные суммы прихода и расхода в рублях, падающие на 1918–1921 гг., не должны удивлять, поскольку это было время полного крушения экономики страны и почти фантастического обесценивания рубля, стоимость которого была восстановлена только с принятием новой экономической политики (НЭП) и золотого обеспечения рубля.

Раскроем содержание важнейших строк приведенных таблиц — авторов, тематику научных докладов и состав новых членов Общества.

Наибольшую активность в представлении научных докладов проявляли члены-учредители: Н. Н. Яковлев прочел 14 докладов, А. Н. Рябинин 6, М. Э. Янишевский 5, Г. Н. Фредерикс 4, А. А. Борисьяк и М. Д. Залесский по 3. А. П. Карпинский выступил три раза и участвовал во всех собраниях. В докладах и сообщениях обсуждался в основном палеозоологический материал, причем заметное число их было посвящено остаткам позвоночных животных. Всего несколько сообщений было по палеоботанике. Часть докладов касалась общих и методических вопросов палеонтологии и биологии. Так, П. А. Православлев обсуждал термин «вид» в палеонтологии позвоночных, Г. Н. Фредерикс — применение элементов апикального аппарата в систематике брахиопод, Н. Н. Яковлев — паразитизм, комменсализм и симбиоз у палеозойских беспозвоночных.

В большинстве докладов сообщалось об установлении новых родов и видов, о новых находках и уточнении стратиграфического положения остатков организмов, т. е. результатах конкретных полевых и камеральных исследований. Судя по журналам собраний, многие доклады «вызывали оживленный обмен мнениями» между участниками, фамилии которых перечислялись.

Как видно из табл. 1, число членов Общества к концу 1921 г. составляло 109 чел. В предыдущих годовых отчетах обычно перечислялись фамилии умерших и принятых действительных членов, иногда с указанием специальностей. Некоторые новые члены Общества уже

Таблица 1

Основные показатели деятельности РПО за 1916–1921 гг.
(из годового отчета за 1921 г. Ежегодник. 1926. Т. IV. С. 163)

Годы	1916	1917	1918	1919	1920	1921
Число членов	67	78	82	87	92	109
Число общих собраний	5	5	6	5	5	5
Число докладов	8	14	13	8	10	13
Средняя посещаемость собраний (число посетителей)	8	12	16	18	28	38
Приход, р. к.	660.00	3 851.15	22 445.23	24 890.05	6 898.00	139 582.52
Расход, р. к.	508.85	788.92	21 805.18	3 706.60	18 942.93	61 050.00
Издательская деятельность	—	I том Е.Р.П.О.	II том Е.Р.П.О., 1-й вып. монографии			III том Е.Р.П.О.

Таблица 2

Финансовое положение РПО на декабрь 1921 г.
(из годового отчета за 1921 г. Ежегодник. 1926. Т. IV. С. 162–163)

Остаток от 1920 г.	9 138 р. 52 к.
Приход:	
Членские взносы	3 425 р. 00 к.
Продажа изданий	27 020 р. 00 к.
Субсидия Наркомпроса	100 000 р. 00 к.
Итого приход	139 583 р. 52 к.
Расход:	
Организация заседаний	29 500 р.
Подготовка статей к печати	8 500 р.
Канцелярские, почтовые и пр. расходы	23 050 р.
Итого расход	61 050 р.
Остаток к 6 декабря 1921 г.	78 583 р. 52 к.

были к тому времени крупными учеными, многие ими стали. Среди принятых в члены РПО в 1917 г. А. Д. Архангельский, К. М. Дерюгин, Д. Н. Соколов; в 1918 г. — В. Н. Вебер, Д. В. Наливкин, Н. Ф. Погребов; в 1919 г. — К. П. Калицкий и третья женщина-палеонтолог Мария Александровна Болховитинова; в 1920 г. — Л. С. Берг, И. И. Горский, И. В. Даниловский, а также одно учреждение — Геологический кабинет Пермского университета; в 1921 г. — А. А. Гапеев, С. В. Кумпан, Г. Ф. Мирчинк.

Процедура избрания новых членов Общества была такова: изъявившие желание вступить в члены Общества подавали заявления, которые рассматривались членами Совета или другими действи-

тельными членами. Они и докладывали о заявлениях на заседании Совета. Далее происходило голосование по Уставу с «подачей избирательных записок». Фамилии избранных вписывались в журнал собрания.

Становление Палеонтологического общества. От Русского к Всероссийскому. 1922–1933 годы

Десятилетие деятельности Общества было кратко охарактеризовано в отчете за 1916–1926 гг. После трех абзацев его начального текста, составленного секретарем А. Н. Криштофовичем, записано:

«Нелегкое время совпало с первыми шагами в жизни нашего Русского палеонтологического общества. Возникшее в год несчастной войны, Общество сразу же вступило в цепь разрухи и лишений, и, можно сказать, не видело еще ясных безоблачных дней. Лишь в самое последнее время Общество стало выходить из тисков самой жесткой нужды. Возможно, когда-нибудь крупные миллионные цифры бюджета Русского палеонтологического общества 1921–1922 гг. будут поражать наших преемников, если они забудут, что за этими миллионами скрывался абсолютный нуль. И тем не менее, в самые трудные годы не затухала научная жизнь Р.П.О. и, хотя и медленно, положительно на копейки, выпускались тома его «Ежегодника» и «Мемуаров».

Может быть, залог успешной работы Общества был в том, что оно возникло при общем сочувствии и поддержке, что в его состав вошли все русские палеонтологи, и немало славных имен украшает список его почетных членов. ...В самое тяжелое время Русское палеонтологическое общество не прерывало своих заседаний... Из 125 докладов 23 были посвящены вопросам палеоботаники и 102 палеозоологии...

За десять лет существования Русского палеонтологического общества членами его была осуществлена большая работа по изучению растительных и животных ископаемых организмов из различных систем нашей страны, от археоциат сибирского кембрия до остатков флоры и моллюсков четвертичных отложений окрестностей Ленинграда. К сожалению, постоянный недостаток средств не позволил Русскому палеонтологическому обществу в достаточной мере развить свою издательскую деятельность, и лишь немногие из работ членов Общества были напечатаны в его изданиях» [Ежегодник, 1927, с. 131–132].

В приведенном эмоционально насыщенном тексте хорошо отражены и искреннее беспокойство из-за трудностей развития отечественной палеонтологии, и гордость за ее успехи, и беззаветное служение членов Общества «своей» науке. Юбилею Общества было посвящено специальное собрание 19 марта.

Стоит заметить, что именно в 20-е годы руководители Общества были не только членами Геологического комитета, но и возглавляли

его: А. Н. Рябинин в 1921–1923 гг., Н. Н. Яковлев в 1923–1926 гг. Как известно, Геологический комитет в годы советской власти Постановлениями Высшего Совета Народного Хозяйства (ВСНХ) 1920 и 1926 гг. оставался высшим учреждением в области геологических работ общегосударственного значения. В частности, очень важно было упоминание директора Н. Н. Яковлева о необходимости повышения роли теоретических разработок в Комитете. На годовом открытом заседании Научного совета 31 января 1926 г. он выступил с докладом «Соотношение теоретической и прикладной геологии»: *«На основе анализа развития теоретической и прикладной геологии в России и в других странах Н. Н. Яковлев показал исключительный вред точки зрения о значимости в геологии только практических результатов. Это тормозит развитие науки, создает недоверие к ней и в конечном итоге отрицательно сказывается и на практической деятельности. Н. Н. Яковлев сделал категорический вывод, поддержанный подавляющим большинством ученых: «Итак, геологи государственного геологического учреждения не только могут, но и должны и обязаны заниматься теоретической геологией, чтобы не потерять связь с той базой, на которой только и возмож-*

Члены Совета РПО. 1924 г.

Слева направо, сидят: М. Э. Янишевский, А. П. Карпинский — первый почетный член, Н. Н. Яковлев, А. А. Борисяк; стоят: А. Н. Рябинин, П. И. Степанов, М. Д. Залесский, Б. К. Лихарев. Кабинет А. П. Карпинского (каб. 133) Геологического комитета

ны практические достижения с наименьшей затратой денежных средств и времени...» [ВСЕГЕИ в развитии ... , 1982, с. 66; Изв. Геол. комитета, 1926, т. 45, с. 1–8].

В 20-е годы и начале 30-х годов основная работа Общества состояла из регулярного проведения собраний с заслушиванием и обсуждением научных докладов, подготовкой томов «Ежегодника» с частичной публикацией докладов и годовых отчетов, пополнением библиотеки и приемом новых действительных членов.

Собрания РПО уже постоянно проводились в здании Геологического комитета, обычно в читальном зале библиотеки. Трудности с размещением библиотеки Общества разрешились, по-видимому, только в 1930-е годы, поскольку в отчете за 1929 г. записано: «Имевшее место жесткое уплотнение помещений в Геологическом комитете поставило Совет в отношении библиотеки в весьма тяжелое положение. Приятно отметить, что этот кризис будет, по-видимому, в ближайшее время изжит, т.к. администрация Геологического комитета любезно выразила согласие на предоставление специальной комнаты для нужд Общества» (Ежегодник, 1931, с. 180). Директором Геолкома в 1926–1929 гг. был Дмитрий Иванович Мушкетов. Работа Совета РПО в помещении Геолкома обеспечила теснейшие связи с палеонтологической секцией Комитета, образованной в 1917 г. и руководимой А. А. Борисяком. В дальнейшем, когда Геолком был преобразован в ЦНИГРИ, а последний переименован во ВСЕГЕИ, эти связи уже с отделом стратиграфии и палеонтологии укреплялись и расширялись.

Собрания Общества иногда объединялись с работой палеонтологической секции I Всероссийского геологического съезда (1922 г.), с Минералогическим обществом и Сапропелевым комитетом КЕПС при РАН (оба в 1923 г.). Укреплялись контакты с зоологами и ботаниками. В 1927 г. в программу Всесоюзного зоологического съезда были включены палеонтологические темы. Доклады от РПО Н. Н. Яковлева и А. А. Борисяка заслушивались на общем собрании съезда. Председатель съезда академик А. Н. Северцов в своей речи выразил надежду, что эта связь «оплодотворит русскую естественносторическую мысль и будет укрепляться и шириться и впредь» [Ежегодник, 1928, с. 193].

Большая часть докладов на собраниях, как и статей в томах «Ежегодника», содержала, как и в предыдущий период, сообщения о новых видах и родах различных палеонтологических таксонов, от кембрийских форм до четвертичных включительно. Впервые опубликованы статьи об организмах, которые впоследствии стали объектами микропалеонтологии: Б. В. Наливкина «Современное состояние вопроса о морфогенезе раковин фораминифер» (1923)*, А. К. Мейстера «Две замечательные формы диатомей из трепела Ахалциха» (IV, 1926), Б. И. Чернышева «Об *Estheria* и *Estheriella* Донецкого бассейна» (VI, 1927), неопубликованный доклад А. В. Фурсенко «Кавказские *Globotruncana (Rosalina)*» (1933) и многочисленная информация о новых находках фауны и флоры на территории страны.

* Здесь и далее после названия статьи указывается том «Ежегодника» и год его издания или только год общего собрания.

«Следует отметить имевшее неоднократно место демонстрирование новых интересных ископаемых, привлекавшее всегда живое внимание присутствующих; по моему убеждению, это один из лучших способов, способствующих развитию интереса к изучению палеонтологических объектов, особенно среди молодых членов Общества. Отмечу еще, что благодаря возможности пользоваться при докладах эпидиаскопом Геологического комитета докладчики получили теперь возможность делать свои сообщения в значительно более благоприятных условиях, чем раньше» (из отчета за 1929 г., составленного секретарем Б. К. Лихаревым. Ежегодник, 1931, с. 179). Не все доклады, заслушанные на общих собраниях, публиковались в «Ежегодниках»: с 1922 по 1933 г. было прочитано 199 докладов, опубликовано 80 статей за 1926–1935 гг. Приведем примеры докладов и статей по различной тематике.

Морфология: Б. К. Лихарев «К морфологии и биологии литтоний» (IV, 1926), В. А. Теряев «Был ли *Elasmotherium* трехпалым?» (VIII, 1930).

Систематика: Д. М. Федоров «О соотношении классов иглокожих по данным сравнительной анатомии и палеонтологии» (1923) и «План строения класса *Ophiocistia*» (1926), В. П. Нехорошев «Видовые критерии сем. *Fenestellidae*» (1930), Д. В. Наливкин «Понятие вида в стратиграфии», А. В. Ярмоленко «Принципы классификации ископаемых хвойных древесин» (1932).

Эволюция: И. И. Горский «К вопросу о происхождении рода *Entelectes*» и Н. Н. Яковлев «Историческое развитие прикрепления в некоторых группах животного царства» (1922), В. В. Меннер «Некоторые новые данные по эволюции представителей семейств *Clupeidae* и *Amphysylidae*» (1926), А. В. Хабаков «О некоторых закономерностях видообразования у меловых костистых рыб» (VI, 1927), Н. Н. Яковлев «Закон необратимости эволюции» (1931), А. К. Мордвилко «Направленные мутации и ортогенез», В. Д. Принада «О пережитках палеозойской флоры в мезозое» (1933).

Экология: Д. В. Наливкин «Связь форм раковин с образом жизни у пелеципод» (1921), Р. Ф. Геккер «К этологии и экологии населения верхнедевонского моря (Главное девонское поле)» (X, 1935).

Биостратиграфия: В. П. Нехорошев «Черты строения и развития сем. *Fenestellidae* и стратиграфическое его значение» (1928), А. Н. Криштофович «Новые данные о меловой и третичной флоре Сев. Америки в связи с флорами Дальнего Востока» (X, 1935). Уже давно привычная часть названий диссертаций — «и их стратиграфическое значение» — пока встречена только единственный раз в докладе В. П. Нехорошева.

Проблематика: А. П. Карпинский «О некоторых новых данных об остатках организмов, признаваемых проблематическими, о делаемых относительно их и других ископаемых выводах и о научной критике» (VII, 1928) и «О проблематическом ископаемом из палеозоя Урала» (1930).

Методика исследований: Д. В. Наливкин «О значении вариационной статистики для палеонтологии» и «Группа *Spirefer Anossoffi* — опыт приложения вариационной статистики к палеонтологии» (1923), А. В. Фаас «Опыт применения палеонтологической статистики для

выяснения некоторых общих вопросов, касающихся истории развития морских ежей» (X, 1935), Н. А. Башмакова «Биометрические кривые изменчивости хористит Московского района» (1933).

Борис Васильевич Наливкин говорил, что предложения Д. В. Наливкина по использованию вариационной статистики были общим собранием не поняты и не приняты, и докладчик не стал их публиковать. Только через 40 лет он опубликовал статью «Симметрия форм органического мира. Изогнутый шар и его разновидности», вернувшись к давнему своему увлечению [Жамойда, 1997].

Приведем названия еще двух докладов, не попавших ни под одну из указанных рубрик: Я. В. Самойлова «Палеофизиология и ее геологическое значение» (1924) и А. П. Карпинского «О чугуне с макроструктурой дерева» (1930).

Два тома «Ежегодника» были посвящены почетным членам Общества: А. П. Карпинскому по случаю исполнившегося 40-летия избрания его членом Академии наук (V, 1926) и Н. Н. Яковлеву по случаю 40-летия его научной деятельности (X, 1935). Публиковались статьи Н. Н. Яковлева памяти Ж. Кювье (III, 1921), Ж. Ламарка (IX, 1931), воспоминания о Луи Долло (X, 1935), письма В. О. Ковалевского А. О. Ковалевскому (V, 1926). А. Н. Рябинин прочел доклад «Памяти Дарвина» (1932).

Небезынтересны даты первых докладов на общих собраниях крупных или тогда еще начинающих палеонтологов: 1918 г. — впервые выступил Д. В. Наливкин, 1922 г. — Р. Ф. Геккер, И. И. Горский, Е. В. Лермонтова, Л. С. Либрович, 1923 г. — Б. В. Наливкин, В. П. Нехорошев, 1924 г. — В. Ф. Пчелинцев, Е. Д. Сошкина, М. И. Шульга-Нестеренко, 1925 г. — О. Г. Туманская, 1926 г. — В. В. Меннер, А. В. Хабаков, 1927 г. — В. Д. Принада, 1928 г. — Д. В. Обручев, В. Д. Фомичев, 1929 г. — О. С. Вялов, 1930 г. — Ю. А. Орлов.

В 1929 г. произошло событие, которое имело немалое значение для отечественной палеонтологии и для РПО. Группа студентов-геологов, поступивших на естественноисторическое отделение физико-математического факультета Петроградского университета в 1923 г., закончила уже обособленное геолого-минералогическое отделение Ленинградского университета [Вялов, Ильина, Крымгольц, 1996]. Около половины этой группы (12 студентов) специализировалось в области стратиграфии-палеонтологии. Среди них будущие выдающиеся палеонтолого-стратиграфы и активные члены Общества (в том числе члены Совета в разные годы) О. С. Вялов, Г. Я. Крымгольц, Н. П. Луппов, А. Г. Эберзин, а также Б. Н. Аверьянов, А. П. Ильина, Т. А. Мордвилко, Г. Т. Пчелинцева, Л. В. Романовская, В. С. Слодкевич, А. Смирнова, Е. И. Соколова. Молодые и красивые, на фотографии они вместе с коллегами — литологами, геохимиками, гидрогеологами.

С выпуска этой группы геологов можно начинать историю геологического факультета Университета, который до последнего десятилетия был, как говорится, одной из кузниц кадров палеонтологов, а значит, и новых членов Общества.

Активность членов Общества по числу выступлений и статей была различной. Председатель Н. Н. Яковлев на каждом заседании

*Первый массовый выпуск геологов, в том числе палеонтологов,
в Ленинградском университете. 1929 г.*

*Слева направо, сидят: Прокофьев, Г. Т. Петрова (Пчелинцева), В. С. Слодкевич,
О. С. Вялов, Е. И. Соколова, А. Смирнова. Стоят, средний ряд: Л. В. Романовская,
А. П. Ильина, Т. А. Мордвилко, А. Г. Эберзин, Н. П. Лобашева, О. С. Грачева,
Г. Я. Крымгольц; верхний ряд: Н. В. Авчинников, К. П. Пирогов, Н. П. Луппов,
Г. Г. Леммлейн, В. С. Серьягин, И. Ф. Пустовалов, Б. Н. Аверьянов*

выступал по несколько раз: в 1922–1933 гг. 32 выступления и 10 статей в «Ежегодниках» (IV–X, 1926–1935), у А. Н. Рябина 13 выступлений и две статьи, у А. Н. Криштофовича 11 и 4, Б. К. Лихарева 8 и 3, Н. В. Палибина 8, А. П. Карпинского 6 и 2, Б. И. Чернышева 6 и 6, А. В. Мартынова 6 и 4. Тираж «Ежегодника» в 20-е годы — 800–850, в 30-е — 1000 экз.

К началу 30-х годов Общество было широко известно за границей благодаря крупным ученым в его составе, активному обмену публикациями с зарубежными организациями и избранию почетных членов среди иностранных палеонтологов. С некоторыми была довольно постоянная и тесная связь. Поэтому не случайно Общество пригласило участвовать в организации Международной ассоциации палеонтологов, что было запланировано осуществить на XVI сессии Международного геологического конгресса (МГК, Вашингтон, 1933). К сожалению, Н. Н. Яковлеву не пришлось поехать на конгресс и не удалось связаться по этому поводу с кем-то из советских делегатов (Ежегодник, 1935, с. 145).

Состав Общества увеличивался с каждым годом, только в 1925 г. не приняли ни одного члена. В каждом годовом отчете указывалось число принятых членов, в конце отчета они обычно перечислялись. До 1928 г. отдельно указывалось число членов-учредителей (которые еще здравствовали), почетных и действительных членов; в дальнейшем особо отмечалось только число почетных членов, включая иностранных.

Первые годы новые действительные члены поступали только из Петербурга, в середине 20-х годов появились москвичи, среди них В. В. Меннер, А. П. Павлов, Е. Д. Сошкина, О. Г. Туманская и др. Иностранцами членами были только почетные, число которых доходило до 12 (1926 г.).

В отчете за 1932 г. впервые записано: «За истекший год несколько усилилась партийная прослойка среди членов Общества (7 вместо 5)», в 1933 г. членов партии было 9. В отчете за другие годы о членах ВКП(б) в составе Общества не упоминалось.

Почти каждый годовой отчет заканчивался публикацией переизбранного состава Совета, который в основном сохранялся. Только секретари и казначеи в отдельные годы менялись, и это понятно, потому что именно на их долю приходилась совсем не палеонтологическая нагрузка: на первых — составление журналов заседаний и годовых отчетов, на вторых — все сложности финансовых дел, включая соблюдение баланса доходов и расходов. Секретарями в эти годы были П. И. Степанов, А. А. Стоянов, А. Н. Криштофович, Б. К. Лихарев, В. Н. Рябинин, В. П. Нехорошев; казначеями — И. И. Никшич и Е. В. Лермонтова.

В 1933 г. произошло некоторое изменение структуры Совета — был учрежден президиум: председатель Н. Н. Яковлев, зам. председателя К. П. Пирогов, секретарь В. П. Нехорошев, казначей Е. В. Лермонтова, член президиума А. Н. Рябинин. Члены Совета: А. А. Борисяк, М. Э. Янишевский, П. И. Степанов, И. В. Палибин, С. С. Ларк, В. Н. Рябинин. Ревизионная комиссия: А. К. Алексеев, В. П. Ренгартен, Н. Л. Бубличенко, В. Д. Принада, Г. Я. Крымгольц (Ежегодник, 1935, с. 145).

Издательская деятельность РПО заключалась в подготовке и выпуске томов «Ежегодника». Предусмотренная в Первом уставе Общества публикация палеонтологических монографий ограничилась всего двумя книгами, несмотря на периодические попытки продвинуть это полезное дело. Главная причина — недостаточное финансирование. Обществом были изданы монографии А. А. Борисяка «Остеология *Epiaceratherium turgaicum* nov. sp.» (1918) и А. Н. Рябина «*Mandschurosaurus amurensis* nov. gen. nov. sp. Верхнемеловой динозавр с р. Амура» (1930).

В каждом годовом отчете помещалась информация о подготовке и выпуске томов «Ежегодника», сообщалось о средствах на это, о трудностях, возникающих из-за исключения Общества из списка учреждений, субсидируемых Государственным издательством (Отчет за 1922 г.), также о том, что «удалось заручиться небольшим ассигнованием от Главного управления науки Народного комиссариата просвещения» (1925 г.). Совет РПО после выпуска VII тома «Ежегодника» с гордостью отмечает, что «несмотря на растущую дороговизну издательского дела, удалось и на этот раз сохранить прежний изящный вид нашего издания, в чем на помощь Обществу пришли и некоторые авторы статей» (Ежегодник, 1930, с. 179). Не улучшилось дело с изданием «Ежегодников» и в 30-е годы (вышли только в 1930, 1931, 1935 и 1937 гг.).

В 1927 г. был издан проспект * на русском и французском языках, содержавший перечень статей и заметок, помещенных в шести вышедших томах «Ежегодника».

Общество проектировало и выпуск отдельных очерков-брошюр с целью популяризации палеонтологических знаний, однако очень полезная инициатива не осуществилась из-за отсутствия средств.

Библиотека, в соответствии с Уставом РПО, собиралась с самого начала работы РПО. С 1921 г. число ежегодно поступающих книг и общее их количество на 1 января следующего года указывалось в годовых отчетах (табл. 3). Пополнялась библиотека главным образом за счет обмена с отечественными и иностранными обществами и учреждениями. Число их постепенно увеличивалось — научные публикации в «Ежегодниках» интересовали как отечественных, так и зарубежных палеонтологов, стратиграфов и геологов других специальностей. В 1932 г. Общество обменивалось с 43 советскими и 50 иностранными обществами и учреждениями.

Важность для РПО регулярного выпуска «Ежегодника» объяснялась еще тем, что его тома служили обменным фондом для пополнения библиотеки главным образом зарубежной специальной литературой.

В отчете за первое десятилетие записано: «Общество пока не стремится собирать большую библиотеку, но старается подобрать, главным образом, строго специальную литературу, особенно издания, отсутствующие или труднодоступные в Ленинграде» (Ежегодник, 1927, с. 134). Постоянно заботился о библиотеке заместитель председателя РПО М. Э. Янишевский, трудами которого к 1926 г. она «была при-

* Проспект, указанный в отчете Совета за 1927 г., отсутствует в библиотеке и архиве Общества. В других библиотеках найти его невозможно, так как не известно его точное название.

ведена в порядок, удобный для пользования ею, и открыта для членов Общества. На 1 января 1927 г. в ней состояло 476 экземпляров» (Ежегодник, 1928, с. 192),

Положение с библиотекой несколько упростилось, когда в начале 30-х годов ЦНИГРИ передал Обществу отдельную комнату. К приобретаемым изданиям и обмену добавились новые геологические журналы, личные и коллективные монографии и другие публикации. В то же время популярность библиотеки уменьшилась, поскольку в этом здании на базе уже богатой библиотеки Геологического комитета была образована в 1930 г. Центральная (в дальнейшем Всесоюзная) геологическая библиотека, которая стремительно пополнялась различными геологическими изданиями, в том числе в области палеонтологии и биостратиграфии.

Финансовые сложности в деятельности РПО начались с первых лет его существования. Выпустив два тома «Ежегодника» (1917, 1918), Общество сумело издать III том только в 1921 г. «Финансовая сторона характеризуется значительной неустойчивостью по сравнению с первыми годами существования Общества» — записано в годовом отчете за 1921 г. С утверждением советской власти появились новые бюрократические сложности. Из отчета за 1925 г.: «Нельзя не отметить, что чрезвычайно сложная отчетность с большим количеством предоставляемых анкет, отчетов и пр. создает в Обществе много бумажной переписки, едва ли оправдываемой по существу дела, равно как сложная ежемесячная финансовая отчетность, требующая временами и некоторых затрат по переписке на машинке, на курьеров, фактически ежемесячно касается ничтожных сумм» (Ежегодник, 1926, с. 162).

В отчете за 1926 г. отмечалось, что Общество из-за недостатка средств не смогло командировать своих членов на 14-ю сессию МГК (Мадрид, 1926) и на 3-й Тихоокеанский конгресс в Токио. Не было возможности организовать полевые исследования, которые предполагались по Первому уставу. Заметим, что таких исследований Общества никогда не вело и в последующие десятилетия.

Как полагается, деятельность Общества проверяли разные официальные органы, а в 1933 г. Областной отдел Рабоче-крестьянской инспекции (РКИ): «Комиссия признала общее направление работы Общества правильным, а на совещание представителей научных обществ Ленинграда был вынесен ряд пожеланий, главным образом об улучшении условий опубликования работ научных обществ» (Ежегодник, 1935, с. 145).

Казначей и делопроизводителю Общества А. В. Лермонтовой безвозмездно помогали Б. В. Наливкин и Е. В. Лермонтова. Общее представление о цифрах прихода и расхода РПО в самые непростые годы его работы и примеры его финансового положения за 1930 г. дают табл. 3 и 4.

Многие годы Общество начинало новый год без каких-либо «свободных средств, ставя свое существование всецело в зависимость от поступающих ему бюджетных средств, сокращенных по сравнению с отчетным годом, и поступления членских взносов» (Ежегодник, 1928, с. 191). Как-то взбодрилось Общество в 1931 г., когда стали поступать средства из ряда источников (табл. 3 и 4), но уже в следующие два года приход резко сократился.

Таблица 3

Финансовое положение РПО на 1 января 1931 г.

(из годового отчета 1930 г. Ежегодник. 1935. Т. X. С. 140)

Остаток на 1 января 1930 г.	2 075 р. 71 к.
Приход:	
Членские взносы	500 р. 00 к.
Пожертвования	573 р. 75 к.
Продажа изданий	228 р. 75 к.
Субсидия Нар. Ком. Просв.	3 750 р. 00 к.
Проценты с текущего счета	159 р. 72 к.
Итого	5 212 р. 22 к.
Всего	7 287 р. 93 к.
Расход:	
Хозяйственные операции	109 р. 11 к.
Зарплата	799 р. 75 к.
Научные расходы	90 р.
Издательство	4 214 р. 20 к.
Соцстрахование	119 р. 39 к.
Госстрахование	19 р. 50 к.
Итого	5 351 р. 95 к.
Остаток на 1 января 1931 г.	1 935 р. 98 к.
Всего	7 287 р. 93 к.

Таблица 4

Основные показатели деятельности РПО за 1922–1933 г.

Годы	1922	1923	1924	1925	1926	1927	1928	1929	1930	1931	1932	1933
Число членов	123	126	132	130	153	157	146	144	155	171	186	193
Число общих собраний	7	8	8	8	9	5	9	Нет данных	6	5	9	8
Число докладов и сообщений	14	14	15	19	22	12	16	21	17	12	22	15
Приход (в р.)	510 298 500	68 728	1026 зол.	2981 зол.	1783	1429	1898	1387	5212	5278	1987	347
Расход (в р.)	206 790 200	4571 48 зол.	616 зол.	2868 зол.	1404	1174	193	1271	5351	4870	915	725
Число книг в библиотеке	150	180	189	212	476	580	800	1081	1418	1588	Нет данных	Нет данных
Изданные тома «Ежегодника»					IV 1922–1924 V 1925	VI 1926	VII 1927		VIII 1928–1929	IX 1930		

Примечание. Таблица об основных показателях деятельности Общества построена по материалам годовых отчетов, опубликованных в томах «Ежегодника».

Несмотря на все трудности, в том числе финансовые, Общество продолжало работать и развиваться.

Несколько удивительно, что ни в одном отчете нет ни одной строки о таких серьезных преобразованиях учреждения, где постоянно работает Общество, — о расформировании, хотя и временном, Геологического комитета, об объединении так называемых институтов (по существу отделов Геолкома) в Центральный научно-исследовательский геологоразведочный институт (ЦНИГРИ).

Устав РПО 1924 г. (прил. 3). Об обновлении дореволюционного или нового устава Общества трудно уяснить из его годовых отчетов. Впервые о подготовке нового устава упомянуто в отчете за 1925 г., причем в не очень понятной фразе: «РПО в минувшем году осталось при том же недавно введенном уставе научных обществ» (Ежегодник, 1926, с. 162). Далее сообщается, что в конце года, значит 1925-го, Географическое общество предложило принять участие «в выработке основных положений нового устава, учитывая недостатки старого». При этом это происходит «по указанию» Главнауки. На заседание делегатов научных обществ Ленинграда был делегирован от РПО А. Н. Криштофович. Была избрана комиссия для выработки нового устава. В отчете за 1926 г. сообщено, что заседание выработало основы нового устава и направило свои предложения в Главнауку, однако это «пока не имело результатов».

В делах сохранилась машинописная копия Устава, именно РПО, утвержденного 18 августа 1924 г., а не «недавно введенного устава научных обществ», как записано в «Ежегоднике». По-видимому, Устав РПО 1924 г. был составлен на основе типового устава научных обществ, который по заключениям обществ имел серьезные недостатки. И по указанию Главнауки была избрана комиссия по выработке нового устава. К 1927 г. на выработанные комиссией предложения Главнаука не реагировала.

Чем же отличался Устав РПО 1924 г. от дореволюционного Устава РПО 1916 г.?

Прежде всего он был утвержден ведомством, которое имело отношение (и весьма весомое) к широчайшему спектру государственных и личных интересов, но к науке очень косвенное. Устав был утвержден Народным Комиссариатом Внутренних Дел (НКВД), зарегистрирован Административным подотделом Административного отдела Ленинградского Губисполкома и внесен в реестр обществ и союзов под № 243 (Дело № 43) 2 октября 1924 г. Кроме того, зарегистрирован в Столе регистрации Обществ и Союзов при Василеостровском Исполкоме 9 октября 1924 г. за № 3. Его полное название: «Устав Русского палеонтологического общества в Ленинграде». Почему-то деятельность РПО ограничена «в пределах РСФСР», хотя с 30 декабря 1922 г. существовал СССР. В общих положениях Устава сужена сфера деятельности Общества только в пределах палеонтологии и «примыкающих научных дисциплин», без указания каких.

Устав недаром утвержден НКВД, о чем напоминает ряд пунктов: «Списки членов Общества ежегодно представляются в двух экземплярах в орган НКВД, зарегистрировавший Общество» (пункт 11). Исключение из членов по постановлению 2/3 наличного состава в Ленинграде «может иметь место лишь при наличии со стороны

Настоящий устав утвержден
Народным Комиссариатом Внут-
ренних Дел. 18 августа 1924 г.
Замнаркомвнудел /подпись/
Замначтуправления /подпись/

М.П.

У С Т А В
РУССКОГО ПАЛЕОНТОЛОГИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА
в Ленинграде.

1. Общие положения

1. Русское Палеонтологическое Общество имеет целью объединение в пределах Р.С.Ф.С.Р. лиц, научно работающих в области палеонтологии /науки об ископаемых животных и растениях/, а также научную разработку относящихся к области палеонтологии вопросов, распространение соответствующих сведений и пробуждение интереса к задачам Общества в общественной среде.

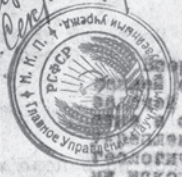
2. Для осуществления указанных в п.1 целей Общества

- а/ заслушивает и обсуждает доклады по своей специальности,
- б/ устраивает публичные чтения, диспуты, исполнительные собрания и пр.,
- в/ организует наблюдения, сбор коллекций и материалов, экспедиции и экскурсии,
- г/ устраивает лаборатории, музеи, постоянные и периодические выставки и пр.,
- д/ создает библиотеку по своей специальности,
- е/ присуждает премии за представленные в Общество работы,
- ж/ печатает свои труды под названием "Ежегодник Р.П.О." и "монографии Р.П.О.", труды могут быть написаны

*Устав утверждён
дается с университетом
Института
Зав. Рес. Ф. Науки И. Делел
8/10/33*

Slifars

Копия

*Иванов Иван Иванович
Институт Геол. Наук
Сектор Геол. Наук*

НАСТОЯЩИЙ УСТАВ
утвержден Сессией
Науки И. Делел
8 " апреля 1933 г. (прот.
палеонтологического общества
№ п. -) и зарегистриро-
ван в Секторе Админдзора
за № 21/ХП 1933 г.
От Сектора Админдзора
при Секретариате Облсполкома и Л. С.

§ 1.

Всероссийское Палеонтологическое Общество является органи-
зованной общественной организацией трудящихся, ставящей своей
целью в области наук палеонтологического цикла активное уча-
стие в социалистическом строительстве СССР, а также содействие
научным работникам страны путем изучения фауны, характеризующих
геологически и стратиграфически горизонты, связанные с полезны-
ми ископаемыми, для содействия развитию горной промышленности
и постановкой разведок на точных стратиграфических основаниях.

§ 2.

Для осуществления поставленных задач Общество:

- а) строит свою деятельность в соответствии с общегосударствен-
ным планом народного хозяйства и социально-культурного строи-
тельства и практически участвует в выполнении очередных зада-
ч советской власти в области палеонтологического изучения
этой территории Союза и его месторождений полезных ископаемых.
Устанавливает с этой целью тесную связь с соответствующими по
роду деятельности государственными, промышленными предприятиями, колхозами и совхозами, а также с секциями советов, профсоюзами, к
лассами и общественными учреждениями и организациями; привлекает
к своей деятельности тех или иные организации и задает
Обществу (напр. Обществу Палеонтологического Туркмени и иранского
науки) конкретные задачи и участвует совместно в выполнении за-
дач Общества, устанавливает с этой целью тесную связь с соответ-
ствующими по роду деятельности научно-исследовательскими институ-
тами (Академия Наук, Союзгосразведка и проч.);
- б) путем популярных лекций и изданий, а также путем докладов и
специальных записок содействует внедрению в народное хозяйство
достижений в области изучения геологического строения и полез-
ных ископаемых СССР;
- в) строит методы и формы своей работы на основе введения в круг
деятельности Общества широких трудовых масс и обозначения про-
летарского контроля и руководства деятельностью Общества.
С этой целью Всероссийское Палеонтологическое Общество устанавли-
вает связь с клубами и красными уголками фабрично-заводских
предприятий, колхозов и совхозов, организует при них кружки и ячей-
ки по своей специальности и выделяет им в помощь специальные бри-
гады. Связь с массами, а также контроль над деятельностью Общества
осуществляется путем постановки отчетов Общества на широких
собраниях рабочих, посредством освидетельствования деятельности Общества
работниками бригадами, а также путем установления качества отдельных
фабрично-заводских предприятий над Обществом;
- г) повышает вокруг вопросов, входящих в сферу палеонтологического
цикла наук, общественно-политическую активность своих членов, а
также повышает их классово-отраслевую квалификацию;
- д) широко и активно содействует росту молодых кадров, а первую
очередь из рабочих с промышленности;
- е) собирает, издает и разрабатывает материалы по вопросам своей
деятельности и строит свою научно-исследовательскую работу на ос-
нове диалектического материализма и борьбу со всякого рода отсту-
пками идеалистического мировоззрения и буржуазной

Устав Всероссийского палеонтологического общества. 1933 г.
(титльный лист и часть первой страницы)

исключаемого лица порочащих общество поступков или уголовно-наказуемого деяния» (пункт 12).

Собрания Общества созываются Советом, но «обязательно с предварительного извещения ГАУ за три дня до срока собрания» (пункт 14). «О составе избранного Совета и о всех происходящих в нем изменениях сообщается соответственному органу НКВД и в Главнауку» (пункт 21). Совет составляет и публикует ежегодный отчет, «в случае неопубликования Обществом отчета о его годичной деятельности в трехмесячный срок Общество прекращает своё существование» (пункт 23). «Общество может быть закрыто как по распоряжению правительственных органов, так и по постановлению общего собрания Общества» (пункт 24).

Остальные пункты (их всего 26), разбитые на шесть разделов, в общем соответствуют параграфам Устава 1916 г. Лишь добавлен источник средств Общества — субсидии государственных учреждений, и при закрытии Общества всё имущество поступает не в Академию наук, а в распоряжение Народного Комиссариата Просвещения (Наркомпрос).

По-видимому, Общество подготовило проект нового устава и направило его в соответствующий орган, поскольку в отчете за 1929 г. записано: «Несмотря на большой промежуток времени, протекший с момента начала кампании по перерегистрации уставов обществ ... мы до сих пор не получили еще официального утверждения нашего устава в том или ином виде» (Ежегодник, 1931, с. 181).

Столь же нерадостное сообщение появилось в отчете за 1932 г.: «В силу общей неясности положения с научными обществами Палеонтологическое общество переживало такое же состояние, как и в предыдущем году. Утвержденного устава в течение всего отчетного года Общество не имело и не имеет и по настоящее время, так как переработанный в предыдущем году устав, применительно к общему типовому уставу, Народным Комиссариатом Просвещения утвержден не был в связи с последовавшими позднее некоторыми изменениями, а устав, выработанный согласно всем последним разъяснениям и посланный в Народный Комиссариат Просвещения осенью 1932 г., до сих пор не утвержден» (Ежегодник, 1935, с. 143).

Таким образом, подготовка нового устава взамен устава 1924 г. затянулась на восемь лет.

Наконец, секретарь Общества В. П. Нехорошев мог начать отчет за 1933 г. такой фразой: «Истекший 1933 г. внес некоторые изменения в жизнь Общества по сравнению с предыдущими годами, именно 8 апреля 1933 г. устав Общества, многократно пересматривавшийся в течение двух предыдущих лет, был наконец утвержден, и вместе с тем само Общество было переименовано из «Русского палеонтологического общества» во «Всероссийское палеонтологическое общество» (Ежегодник, 1935, с. 144).

Непонятно, почему новый Устав не был помещен в цитируемый «Ежегодник».

Чем же Всероссийское палеонтологическое общество должно было отличаться от Русского палеонтологического общества?

Хотя машинописный документ назван Проектом Устава Государственного Всероссийского Палеонтологического общества, на нем

стоит штамп: «Настоящий Устав утвержден Сектором Науки Наркомпроса 8 апреля 1933 г. и зарегистрирован в Секторе Адмнадзора за № 18 21/III–1933 г.» В левом верхнем углу чернилами от руки написано: «Устав утверждается с внесенными поправками. Зав. Сектором Науки. И. Игоев. 8/IV–33 г.». На последней странице после подписей председателя А. Рябина и «за секретаря» В. Нехорошева приписаны две внесенные правки в § 8 и 24, а также исключен § 13. На первой странице штамп и запись подтверждаются печатями Наркомпроса, а на последней странице еще печатью Русского палеонтологического общества (прил. 3).

Устав Общества содержит уже привычные разделы; одним из развернутых оказался раздел VI. Ликвидация Общества (семь параграфов).

Первый параграф Устава отражает особенности политической и идеологической обстановки 30-х годов:

«§ 1. Всероссийское Палеонтологическое общество является организацией общественной самостоятельности трудящихся, ставящей своей задачей в области наук палеонтологического цикла активное участие в социалистическом строительстве СССР, а также содействие укреплению обороны страны путем изучения фаун, характеризующих геологические и стратиграфические горизонты, связанные с полезными ископаемыми, для содействия развитию горной промышленности постановкой разведок на точных стратиграфических основаниях».

Прочтя этот текст, догадываешься о причинах столь длительной «доработки» устава, проходящей, по-видимому, в дискуссиях между учеными и канцеляристами наркомата (по-теперешнему — чиновниками). Как видно, победу «одержали» последние. Особенно трогательно звучит «содействие укреплению обороны страны». Четко сформулирована задача именно стратиграфической палеонтологии!

Основные задачи Общества по смыслу оставались прежними, но сверх всякой меры переполнены добавками, опять-таки характеризующими эпоху 30-х годов. Здесь и тесная связь с промышленными предприятиями, колхозами и совхозами, и обеспечение пролетарского контроля над деятельностью Общества, и отчеты на собраниях рабочих, и общественно-политическая активность членов, и строит Общество свою работу под флагом диалектического материализма, борьбы с буржуазными теориями и религиозными предрассудками и т. п.

Район деятельности Общества — вся территория СССР.

Действительными членами Общества могут быть граждане СССР, достигшие 18 лет, не лишённые избирательных прав, а также иностранные ученые, не проявившие враждебного отношения к Советскому Союзу или к революционному движению пролетариата. Предусмотрены и коллективные члены.

Совет Общества избирается на два года и в его состав «вводятся с правом решающего голоса представители Секции Научных Работников (по-видимому, Наркомпроса), Союзгеологоразведки, Нефтяного Института Союза Нефти, Ленинградского Отдела Всесоюзного Союза Горнорабочих, а также представители Юношеской секции Общества» (§ 23).

Кроме предоставления ежегодных отчетов Общества Сектору Науки Наркомпроса, Совет должен также ежегодно отчитываться «перед соответствующими секциями Советов (каких? — А. Ж.), профсоюзными организациями, а также на широких рабочих собраниях» (§ 32).

Общие собрания Общества созываются «не реже одного раза в три месяца».

Как же выполнялся Обществом такой необычный устав, переполненный дополнительными требованиями, не относящимися не только к палеонтологии, но и к науке вообще? Из следующей главы будет видно, что он не выполнялся по разным объективным причинам.

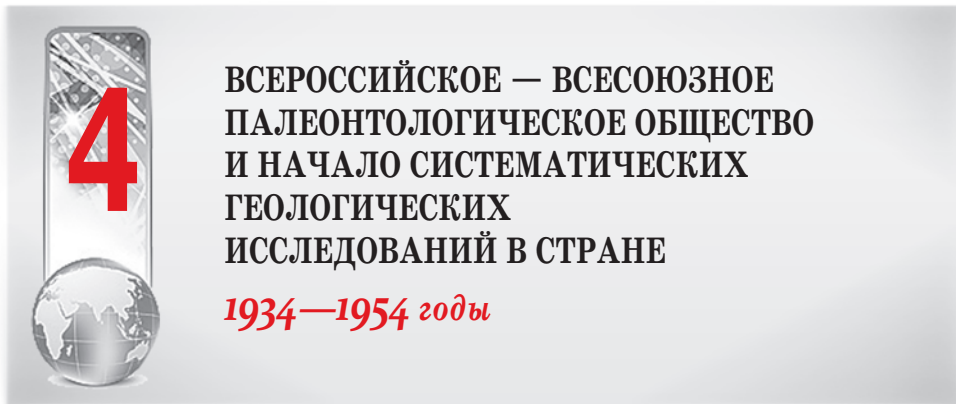
Общие показатели деятельности Общества в 1922–1933 гг. представлены в табл. 4. Ежегодно принимались действительные члены от нескольких до 23, за 12 лет общее число их увеличилось на 70 человек и приблизилось к 200. Количество общих собраний от 12 до 22, всего проведены (без 1929 г.) 82 собрания.

Обществу удалось издать шесть томов «Ежегодника», в них уже по традиции, кроме научных докладов и сообщений, помещались годовые отчеты о деятельности Общества. Научные доклады, читаемые на общих собраниях и частично публиковавшиеся в «Ежегоднике», охватывали широкий круг направлений исследований: морфологию, систематику, эволюцию, экологию, биостратиграфию, проблематические остатки организмов. Появились первые доклады по методике исследований (Д. В. Наливкин, А. В. Фаас, Н. А. Башмакова). Ряд докладов был посвящен памятным датам, а один том «Ежегодника» (V, 1926) — первому почетному члену Общества А. П. Карпинскому.

Число книг в библиотеке с 1922 по 1931 г. увеличилось в сто раз и достигло 1588 ед.

Финансовое положение Общества было разным в разные годы, однако только в 1929 и 1933 гг. расход превысил доход.

В начале и конце рассматриваемого периода истории Общества были утверждены новые его уставы, причем по последнему в 1933 г. оно стало называться Всероссийское палеонтологическое общество (ВПО).

**ВСЕРОССИЙСКОЕ — ВСЕСОЮЗНОЕ
ПАЛЕОНТОЛОГИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО
И НАЧАЛО СИСТЕМАТИЧЕСКИХ
ГЕОЛОГИЧЕСКИХ
ИССЛЕДОВАНИЙ В СТРАНЕ**

1934—1954 годы

**Вторая половина 30-х годов —
начало 1940 года**

Новый 1934 год. Общество приступило к работе как Всероссийское. Утвержденный же в апреле 1933 г. Устав Общества оказался не окончательным, еще три года его перерабатывали. Начал эту неблагодарную работу секретарь В. П. Нехорошев, продолжил В. Д. Фомичев. Уже в марте 1934 г. пришло инструктивное письмо от Управления университетов и научных учреждений Наркомпроса с предложением переработать Устав «согласно инструкции» и отослать на утверждение.

В декабре следующего года снова пришло директивное письмо Наркомпроса о необходимости новой переработки Устава. «Выбранная комиссия приступила к работе по пересмотру Устава». В начале 1936 г. Устав «по предложению Наркомпроса» был третий раз переработан и послан в Москву. Окончательно Устав уже Всесоюзного палеонтологического общества был утвержден только в 1949 г.

Несмотря на эту малопонятную и малоприятную волюнку с уставом, Общество продолжало работать по уже установившемуся, можно сказать, традиционному плану. Несколько раз в год заседал Совет, утверждались открытым голосованием мало меняющиеся его состав и состав ревизионной комиссии, рассматривались текущие дела Общества и его библиотеки, готовились финансовые и годовые отчеты.

Принимались новые члены, начиная с 1934 г. число женщин иногда превышало число мужчин. Из семи избранных был только один мужчина — Д. Л. Степанов, а с ним М. А. Борисяк, А. И. Турутанова-Кетова, Е. Ф. Чиркова, Е. А. Иванова, А. И. Миртова и В. Ф. Аргаманова. В 1936 г. были избраны С. В. Семихатова, Т. Н. Спизарский, О. Л. Эйно́р и др., в 1937 г. — А. П. Быстров, Л. Ш. Давиташвили, Д. М. Раузер-Черноусова, Л. Л. Халфин, в 1938 г. — Н. Н. Бобкова,

В. И. Громов, М. А. Ржонсницкая, О. И. Сергунькова, Н. Е. Чернышева, в 1939 г. — В. П. Бархатова, В. Г. Камышева-Елпатъевская, М. В. Куликов, О. М. Мартынова, Р. Л. Мерклин, Ю. Н. Попов, Б. Б. Родендорф, В. Е. Руженцев, Б. С. Соколов, К. К. Флёров, О. И. Шмидт, в 1940 г. — И. А. Коробков, Т. Г. Сарычева, Л. И. Хозацкий.

Каждый год Общество теряло своих членов: в 1935 г. скончались члены-учредители М. А. Мензбир и В. С. Доктуровский, в 1936 г. — А. П. Карпинский. Совместное заседание Минералогического и Палеонтологического обществ 8 ноября было посвящено его памяти с докладами А. П. Герасимова, Л. С. Либровича, М. М. Тетяева, Н. Н. Яковлева, А. Н. Заварицкого. XI том «Ежегодника ВПО» был посвящен памяти первого Почетного члена, он открывался некрологом с портретом Александра Петровича.

В 1937 г. ушел из жизни Н. И. Батулин, в 1940 г. академик А. Д. Архангельский и В. Н. Вебер. В 1939 г. заседание Общества было посвящено 25-летию со дня кончины Ф. Н. Чернышёва с докладами А. Н. Рябинина, Б. К. Лихарева и А. П. Герасимова.

Число членов Общества в годовом отчете за 1940 г. не сообщается, а на 1 января 1939 г. оно составляло 219, из них 14 почетных (4 русских и 10 иностранных).

С середины 30-х годов возобновилось издание томов «Ежегодника», построенных по ранее заведенному плану. Основным их содержанием были научные статьи, частично отвечающие докладам, прочитанным на собраниях. Помещались в «Ежегодниках» библиография, хроника, личные известия. Обширная библиография тома XI (1937) содержит пять рефератов трудов и список опубликованных работ советских палеонтологов по палеозоологии (1933–1935, составитель В. М. Никитина, ред. А. В. Хабаков) и по палеоботанике (1934–1935, ред. А. Н. Криштофович) — всего 426 названий, распределенных по тематике исследований и по систематике организмов. Даны краткие биографии скончавшихся 10 палеонтологов и биологов, среди них Д. И. Иловайский, М. А. Мензбир, Г. Ф. Осборн, а также сообщения о каких-либо событиях в иностранных палеонтологических обществах, о юбилеях палеонтологов, интересных палеонтологических находках и др.

В 1938 г. Общество стало соиздателем с Палеонтологическим институтом АН СССР нового журнала «Палеонтологическое обозрение» в качестве приложения к трудам ПИН. В отчете за 1939 г. указано, что «Обозрение» было организовано именно по инициативе Общества.

Пополнялась библиотека, не снижался объем обмена с иностранными и отечественными организациями. К 1941 г. в библиотеке насчитывалось 3394 кн. ед.

20-летие со дня основания Общества было отмечено заседанием 28 апреля 1936 г.

На XVI сессии МГК (Вашингтон, 1934) было принято решение о проведении XVII сессии в Советском Союзе, в Москве. Советский оргкомитет в декабре 1935 г. предложил Обществу подготовить «Симпозиум по прошлым климатам», организовать выставку верхнепалеозойской флоры и составить сборник «Успехи палеонтологии в СССР за XX лет». Уже в следующем году сборник под общей редакцией Н. Н. Яковлева был готов. В него попали обзорные статьи по всем

палеонтологическим группам животных и растений, а также полная библиография палеонтологических работ. По-видимому, сборник не был издан.

На трех заседаниях симпозиума выступили с докладами А. Г. Вологдин, М. Д. Залесский и А. Н. Криштофович, секретарем был А. Н. Рябинин. Члены ВПО приняли активное участие в работе МГК, экскурсиях, делали доклады и т. д.

Общество заявило о себе и в проходивших во время Конгресса заседаниях Международной палеонтологической ассоциации, членом которой оно числилось с 1934 г., т. е. со времени образования МПА. Был установлен членский взнос от каждой организации, входившей в ассоциацию (институт или общество), в размере одного американского доллара. Обсуждались судьба дальнейшего издания «*Palaeontologia universalis*» и другие вопросы (Ежегодник, 1945).

Почти каждый год Общество (именно Общество, а не отдельные его члены) присутствует на общесоюзных научных совещаниях: в марте 1938 г. в Палеонтологическом совещании в Москве, организованном АН СССР; в декабре 1939 г. — во Всесоюзном палеонтологическом совещании, созванном Комитетом по делам геологии при СНК в Ленинграде, во ВСЕГЕИ. Два доклада А. Н. Криштофовича «Палеонтологическая номенклатура» и «Система региональной стратиграфии» (Криштофович, 1939) оказали решающее влияние, особенно последний, на дальнейшую разработку основ стратиграфической классификации, используемых при подготовке первого отечественного «Стратиграфического кодекса СССР» (1977).

Вообще 1939 г. отличался от всех других числом заседаний Общества совместно с другими организациями. По одному заседанию было проведено с Зоологическим институтом, Энтомологическим обществом и с отделением геологии и минералогии Ленинградского общества естествоиспытателей, два заседания — с кафедрой палеонтологии ЛГУ.

Общество и сегодня продолжает быть членом Международной палеонтологической ассоциации.

В 1940 г. по указанию Комитета по делам геологии в Обществе рассматривались подготовленные ЦНИГРИ и изданные в 1939 г. тома V (средний–верхний карбон) и VI (пермь) «Атласа руководящих форм ископаемых фаун СССР». Указывалось на необходимость некоторых исправлений, которые можно было бы сделать при подготовке второго издания. Оно не состоялось, после войны выходили следующие тома.

Начиная с 1938 г. в специальных разделах годовых отчетов сообщается о популяризаторской деятельности Общества и отдельных его членов. Отмечаются участие в реферативном журнале «Палеонтологическое обозрение», публикация ряда статей в журналах «Природа», «Вестник знания», «Наука и жизнь» (А. Н. Криштофович, Ю. А. Орлов, А. Н. Рябинин и др.), чтение лекций в Институте усовершенствования учителей (Д. В. Наливкин, А. Н. Рябинин), в Географическом обществе (А. Н. Криштофович).

Как и в прежние годы, научная деятельность Общества была сосредоточена на общих собраниях, где заслушивались и обсуждались научные доклады. Каждый год организовывалось от 5 до

10 собраний с 14–23 докладами. Наибольшую активность проявляли А. Н. Криштофович (19 выступлений), А. П. Рябинин (9), Н. Н. Яковлев (8), по четыре доклада сделали А. П. Быстров, Б. К. Лихарев и В. Д. Принада, по три доклада А. Г. Вологдин, Р. Ф. Геккер и А. В. Мартынов.

Тематика докладов была очень широкой — новые находки и новые таксоны животных и растений в различных регионах страны. Среди описываемых форм выявлялось много руководящих, отмечалось их корреляционное значение, а результаты исследований широко использовались в развертывающихся геологических работах. Интересовали докладчиков и вопросы систематики отдельных таксонов, морфологии организмов, экологии, палеогеографических и палеоклиматических реконструкций. Лишь в отдельных выступлениях обсуждались вопросы филогении и эволюции групп организмов. Заметим, что годовые перечни докладов не обходились без двух-трех о позвоночных животных.

С 1934 по 1940 г. состоялось более 40 общих собраний, зачитано и обсуждено более 100 докладов. Приведем некоторые названия по различной тематике.

Новые и первые находки: Н. Х. Дампель «Новые находки элазмותרия» и А. В. Ярмоленко «О нижнемеловых ископаемых древесинах восточного склона Урала» (1935), А. В. Хабаков «Фауна радиолярий из нижнемеловых и верхнеюрских фосфоритов бассейнов верхней Вятки и Камы», А. Н. Рябинин «Новая находка динозавров в Забайкалье» (XI, 1937), Ю. А. Орлов «О новых находках млекопитающих в неогене СССР» (1939), В. П. Нехорошев «Находка редких ископаемых мшанок на территории СССР» (1940).

Морфология: А. П. Быстров «О морфогенезе накладных костей черепа стегоцефалов» (1935), Б. К. Лихарев «К вопросу о росте раковин брахиопод» (1938).

Систематика: А. В. Швейер «К научной систематике ископаемых остракод» (1935), Б. Б. Родендорф «Новые работы Палеонтологического института АН СССР по ископаемому насекомому и ближайшие задачи советской палеоэнтомологии» (1939), А. Н. Криштофович «О палеонтологической терминологии», Б. С. Соколов «О систематическом положении Chaetetidae» (1940).

Эволюция: Н. Н. Яковлев «Возникновение характеристичных особенностей кораллов *Rugosa* и *Hexacoralla* в связи с их образом жизни», Б. К. Лихарев «К вопросу об изменчивости рода *Enteletes*» (1936).

Биостратиграфия и корреляция: Е. М. Люткевич «Филлоподы из пермских отложений европейской части СССР», А. Н. Криштофович «О связи третичной флоры Азии и Европы» (1935), А. Г. Вологдин «Морфология и стратиграфическое значение археоциат» (1936), Л. С. Берг «Нижнетриасовая фауна рыб Сибири», С. В. Семихатова «Некоторые результаты изучения ребристых спириферид надугленосных слоев Подмосковного бассейна», Б. С. Соколов «Систематика, стратиграфическое значение и экология Chaetetidae карбона европейской части СССР» (1939).

Палеоклиматология, экология: А. В. Ярмоленко «К вопросу о методах палеоклиматических реконструкций на основании остатков ископаемых растений», А. Н. Криштофович «Палеофитологические

и климатические зоны геологического прошлого» (1936), Р. Ф. Геккер «Палеоэкология нижнего карбона Ленинградской области» (1939).

Посвященные памяти или трудам геологов: И. В. Палибин «Памяти палеофитолога Артура Голлика» (1934), Д. И. Домлеров «Н. А. Головкинский как геолог» (1935), Н. Н. Яковлев «Памяти Г. Ф. Осборна», А. К. Алексеев «Памяти В. И. Крокоса» (1936), А. Н. Криштофович «Памяти А. В. Мартынова», четыре доклада А. Н. Рябинина, посвященные памяти А. К. Мордвилко, А. К. Алексеева и А. К. Мейстера (1938). О специальных заседаниях, посвященных памяти А. П. Карпинского и Ф. Н. Чернышёва, написано выше.

Часть докладов, как обычно, публиковалась в томах «Ежегодника» XI, XII и XIII, которые вышли в 1937, 1945 и 1949 гг.

Каковы же общие достижения ВПО в начале развертывания систематического изучения геологии и полезных ископаемых страны, как говорили и писали в те времена, каково его участие в социалистическом строительстве?

В последних годовых отчетах тех лет имеются ответы на эти вопросы.

В отчете за 1938 г. записано: *«Деятельность Общества идет по двум направлениям. С одной стороны, Общество изучает жизнь прошлых отдаленных геологических эпох, без чего невозможно понимание и изучение современного животного и растительного мира. С другой стороны, Общество, занимаясь изучением жизни прошлого, дает основы стратиграфии, без чего невозможно геологическое изучение страны и ее минеральных богатств; кроме того, ряд полезных ископаемых связан непосредственно с ископаемыми организмами (нефть, уголь и др.). Конкретно доклады В. Д. Фомичева о кораллах Донецкого каменноугольного бассейна, Н. Х. Дампель (по тому же району) или А. Н. Криштофовича о древних диатомовых (с которыми, по представлению ряда ученых, связано происхождение нефти) и др. ярко показывают участие Общества в социалистическом строительстве»* (Ежегодник, 1945, с. 179).

Отчет за 1940 г. завершается специальным разделом: «5. Общее направление деятельности Общества».

«Разработка вопросов палеонтологии, которыми занимается Общество, имеет, с одной стороны, большое теоретическое значение для понимания эволюции органического мира. С другой стороны, данные палеонтологии необходимы для установления точной стратиграфии, являющейся основой геологического знания нашей страны и поисков полезных ископаемых.

С изучением стратиграфических вопросов были непосредственно связаны некоторые доклады в Обществе (Е. В. Лермонтова), часть докладов имела теоретический характер (А. Н. Криштофович, Р. Ф. Геккер), хотя темы их были вызваны потребностями развития геологических наук.

Общество находится в тесном взаимодействии с близкими к нему учреждениями (Всесоюзный геологический институт, Академия наук СССР и Украины, Зоологический институт Академии наук СССР, Ленинградский университет и мн. др.)... Издательская деятельность, хотя и в скромных размерах, наладилась; увеличилась продажа изданий.

Самое большое значение Общества заключается в том, что оно является объединяющим центром, в котором палеонтологи различных школ и учреждений, разбросанных по территории Советского Союза, имеют возможность обмениваться опытом своей работы, своими достижениями и тем содействовать дальнейшему развитию палеонтологической мысли в СССР» (Ежегодник, 1949, с. 144–145).*

Знаменательно заканчивается и отчет за 1939 г.: «Всероссийское палеонтологическое общество фактически объединяет значительное количество палеонтологов Союза ССР, привлекая в свои ряды молодые силы. В связи с этим перед Обществом встает вопрос об устройстве отделений Общества в других крупных научных центрах Союза, что, быть может, становится уже своевременным. Напомним, что в 1941 г. исполнилось 25 лет со времени основания Общества» (Ежегодник, 1945, с. 182).

В самом отчете, конечно, было записано: «в 1941 г. исполнится 25 лет со времени основания Общества», но поскольку он публиковался в 1945 г., будущее время было переведено в прошедшее. Однако главное заключается в том, что к своему 25-летию Общество настолько глубоко включилось в развитие геологии нашей обширнейшей страны, что уже тогда вполне осознало необходимость образования региональных отделений для повышения эффективности своей работы. Война нарушила эти планы, и первое отделение, Казахское, тогда еще назывшееся периферийной группой, было учреждено только в 1949 г.

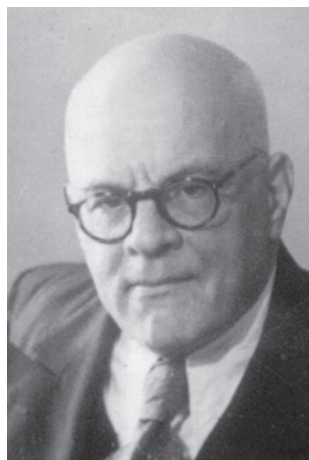
Общие, можно сказать, формальные показатели работы Общества за 1934 г. — первую половину 1941 г. видны из табл. 5. Всего было

Таблица 5

Основные показатели деятельности ВПО за 1934–1940 гг.

Годы	1934	1935	1936	1937	1938	1939	1940
Число членов	200	206	222	219	208	219	Нет данных
Проведено общих собраний	5	8	8	5	4	10	6
Заслушано докладов и сообщений	14	17	18	11	17	23	13
Число книг в библиотеке	Нет данных	Более 3000	Нет данных	Нет данных	3117	3238	3394
Выход томов «Ежегодника»	–	X	–	XI	–	–	–

* Отчеты за 1938–1940 гг. готовил секретарь ВПО Николай Лазаревич Бубличенко.

*Руководство Совета Всероссийского палеонтологического общества. 1940 г.
Слева направо, сверху вниз: председатель А. Н. Рябинин, заместитель председа-
теля А. Н. Криштофович, секретари Н. Л. Бубличенко и Ю. Н. Попов, казначей
Е. В. Лермонтова*

проведено 46 общих собраний с заслушиванием и обсуждением 113 докладов и сообщений по темам: новые находки фаун и флор, морфология, систематика, эволюция, биостратиграфия, палеоклиматология и экология, памятные даты. Состав Общества пополнился к 1940 г. всего на десяток членов. Но именно в эти годы Общество постепенно включается в начинающиеся в стране систематические геологические исследования, прежде всего в работы, связанные с палеонтологическим обеспечением геологических съемок.

Общество и его отдельные члены приняли активное участие в работе 17-й сессии МГК и в ряде общесоюзных совещаний, укрепились связи с близкими к нему научными учреждениями. В 1940 г. председателем ВПО был избран А. Н. Рябинин, почетным председателем Н. Н. Яковлев, заместителем председателя А. Н. Криштофович, секретарями Н. Л. Бубличенко и Ю. Н. Попов, казначеем Е. В. Лермонтова, редакторами А. А. Борисяк и И. В. Палибин, членами Совета П. И. Степанов, В. Д. Фомичев, А. А. Чернов.

Всероссийское палеонтологическое общество и его члены в Великую Отечественную войну. 1941–1945 годы

В первой половине 1941 г. Общество продолжало свою деятельность: состоялось шесть общих собраний, на которых были заслушаны и обсуждены шесть научных докладов (Н. Х. Дампель, Ю. С. Ильичев, Г. Г. Мартинсон, Б. С. Соколов, Л. И. Хозацкий, М. Э. Янишевский) и три сообщения (Л. Д. Кипарисова, Г. Я. Крымгольц, А. Н. Рябинин); передан в печать XII том «Ежегодника» и собирались статьи для XIII тома; пополнялась библиотека, которой «пользовались не только члены Общества, но и все палеонтологи»; продолжались обмен изданиями и их продажа, опубликован 4-й выпуск «Палеонтологического обозрения», в подготовке которого приняли участие члены Общества.

Работой Общества руководил Совет, избранный в 1940 г.

Летом, как обычно бывало, заседания и Совет Общества не собирались, большинство его членов находились на полевых работах или в отпусках.

С началом Отечественной войны в результате последовавшей эвакуации членов Общества из разных городов европейской части страны, призывов в Красную Армию и блокады Ленинграда деятельность Общества прекратилась до конца 1945 г.

Геологи, в том числе члены Общества, выехавшие из Ленинграда на полевые работы, трудились всю войну в территориальных геологических управлениях, экспедициях, трестах и т. п. В эвакуированных и местных научно-исследовательских институтах члены Общества защищали диссертации. Среди успешно защитивших докторские диссертации И. А. Ефремов, Н. П. Луппов, В. Ф. Пчелинцев, Д. М. Раузер-Черноусова, Б. Б. Родендорф, В. Н. Сакс, Л. Л. Халфин и др. Действительные члены Общества за научные

достижения были удостоены правительственных наград, избраны в Академию наук. Сталинскую премию получил В. И. Яворский за работы по изучению Кузнецкого бассейна (1945). И. И. Горский в 1943 г. избран в члены-корреспонденты АН СССР *, Л. Ш. Давиташвили — в действительные члены Академии наук Грузинской ССР (1944), А. Н. Криштофович — в действительные члены Академии наук Украинской ССР (1945). Почетные звания заслуженных деятелей науки были присвоены в 1944 г. К. Г. Войновскому-Кригеру и А. П. Ротаю (Коми АССР), в 1945 г. В. П. Нехорошеву (Казахская ССР) и М. Э. Янишевскому (РСФСР).

В годы Отечественной войны Палеонтологическое общество понесло невосполнимые потери на фронте, в блокаду Ленинграда, в эвакуации.

В первые месяцы войны погибли на фронте Константин Константинович Шапаренко (род. в 1908 г.), ботаник и палеоботаник, защитивший докторскую диссертацию в начале 1941 г.; Борис Борисович Чернышев (род. в 1909 г.), известный специалист по среднепалеозойским Tabulata, а также брахиоподам и граптолитам, активный член Общества. Его жена Н. Е. Чернышева и дочь Наташа получили последнее письмо в ноябре 1941 г. и вскоре известие о пропавшем без вести муже и отце. Предполагали, что он погиб в боях у Ивановских порогов на р. Тосно (ныне район г. Отрадное Ленинградской области), однако точно ничего не было известно. И вдруг спустя 72 года случилось чудо. Через 10 лет после кончины Нины Евгеньевны, в первых числах июня 2013 г. позвонили из Уголовного розыска Наталии Борисовне, чтобы выяснить, имеет ли она какое-либо отношение к Б. Б. Чернышеву. С этой просьбой обратились поисковики из г. Отрадное, которые нашли его останки в 300 м от мемориала «Павшим воинам». После выяснения родства медальон с фамилией, именем, отчеством, годом и местом рождения (1909 г., Ейск) на листочке был передан командиром поисковой группы Александром Ивановым в Василеостровский военкомат. Медальон вручили Н. Б. Чернышевой.

Захоронение найденных останков ст. лейтенанта Б. Б. Чернышева, рядового Николая Ивановича Ничика с Украины и 11 безымянных состоялось 3 сентября 2013 г. со всеми воинскими почестями (почетный караул, военный оркестр, залпы). На нем присутствовали Наталия Борисовна с родственниками и близкими, глава г. Отрадное, ветераны труда ближних деревень, студенты и преподаватель Горного института В. П. Матвеев, сотрудница ВНИИОкеангеология А. Г. Зинченко **, поисковики — школьники старших классов городов Отрадное и Новосибирск. Впоследствии на мемориальном камне появятся новые имена. На памятник, который будет сооружен, нанесут и имя Б. Б. Чернышева.

* Из неведомо как попавшего в наш дивизион номера газеты «Известия» еще в 1943 г. узнал об избрании Ивана Ивановича в Академию наук, о чем записано в моем военном дневнике.

** Б. Б. Чернышев окончил Горный институт и работал в Арктическом институте, из которого выделился Научно-исследовательский институт Арктики (НИИГА) — предшественник ВНИИОкеангеология.

В июле 1944 г. погиб на Финском фронте Александр Викторович Ярмоленко (род. в 1905 г.), кандидат наук, палеоботаник, специалист по меловой и третичной флоре, по мезозойским и третичным древесинам.

В самые тяжелые годы блокады Ленинграда погибли в 1941 г. заведующий кафедрой исторической геологии Ленинградского университета профессор П. А. Православлев, специалист по морским ежам и моллюскам, сотрудник ВСЕГЕИ А. В. Фаас, работники ЦНИГР музея С. В. Боголюбова, Г. Ф. Вебер и Н. Х. Дампель. В 1942 г. во время блокады скончались председатель Общества А. Н. Рябинин и казначей Е. В. Лермонтова, доцент Ленинградского университета А. Ф. Лесникова, создатель первой микропалеоботанической лаборатории в Геолкоме и научной школы диатомистов профессор Вадим Сергеевич Порецкий, специалист по остракодам, сотрудник ВНИГРИ А. В. Швейер, один из старейших геологов, сотрудник Геологического комитета с 1897 г., основатель отечественной гидрогеологической научной школы, член ВПО Николай Федорович Погребов. Большинство документов и дел Общества А. Н. Рябинин успел сдать в Центральную геологическую библиотеку, где они бережно хранились до возобновления деятельности Общества.

В январе 1941 г. умер в Харькове член-учредитель Общества профессор Николай Иосифович Криштофович.

Палеонтологическое общество почтило память названных и еще 32 других его членов публикацией их кратких биографий в XIII томе «Ежегодника», вышедшего под редакцией Д. Л. Степанова в 1949 г. (с. 115–141, 146–147). С большим теплом и подробной характеристикой достижений коллег и друзей написаны некрологи, сопровождаемые фотографиями. Даже для тех, кто не знал их, в том числе и для меня, они становятся после чтения текстов близкими людьми. Общество продолжает эту традицию — каждую годовичную сессию открываем поминанием наших товарищей, в «Материалах» сессий помещаются специальные статьи.

22 февраля 1944 г. в Москве скончался Алексей Алексеевич Борисяк (Ежегодник, 1949) — один из организаторов Общества, член Совета с момента его образования, организатор и первый директор Палеонтологического института и Палеонтологического музея АН СССР, глава отечественной научной палеонтологической школы, сотрудник Геологического комитета России с 1897 г., выдающийся геолог и стратиграф. В 1943 г. был удостоен Сталинской премии за свои труды по палеонтологии позвоночных. Уже 27 февраля 1945 г. Президиум АН СССР установил премию имени академика А. А. Борисяка за выдающиеся научные работы по эволюционной палеонтологии. В том же году первая премия была разделена между Д. В. Обручевым за книгу «Psammosteidae СССР и эволюция бесчелюстных рыб» и А. П. Быстровым с И. А. Ефремовым за работу «*Bentosuchus sushkini* Efr. — лабиринтодонт из эотриаса р. Шарженги».

На 1 января 1946 г. число членов Общества сократилось до 196 человек.

Со смертью А. Н. Рябинина до избрания нового председателя общим собранием главой Общества стал заместитель председателя

*Потери Палеонтологического общества
в годы Великой Отечественной войны.*

Слева направо, верхний ряд:

погибли на фронтах —

Б. Б. Чернышев (1909–1941),

К. К. Шапаренко (1908–1941),

А. В. Ярмоленко (1905–1944);

умерли в блокаду —

К. П. Калицкий (1875–1941),

Н. В. Пименова (1888–1941),

А. В. Фаас (1872–1942);

средний ряд:

А. П. Гартман-Вейнберг (1882–1942),

Е. М. Глебовская (1900–1942),

Н. А. Кулик (1888–1942),

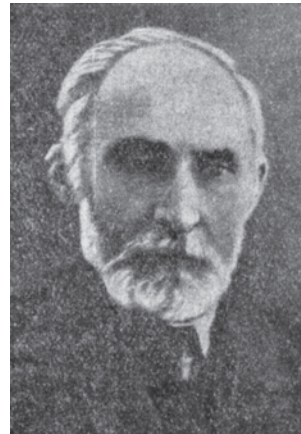
А. Ф. Лесникова (1889–1942),

Н. Ф. Погребов (1862–1942),

В. С. Порецкий (1893–1942);

нижний ряд:

А. В. Швейер (1873–1942)

А. Н. Криштофович, работавший с 1941 г. в Ташкенте. По возвращении в Ленинград деятельность ряда членов Общества и его Совета с осени 1944 г. возобновилась.

В 1945 г. вышел переданный в печать перед самой войной XII том «Ежегодника», текст и набор которого сумели сохранить работники Геологического издательства и типографии. Открывается том некрологом об А. Н. Рябинине, написанным Н. Н. Яковлевым.

После победного завершения Великой Отечественной войны Общество было готово продолжать свою научную деятельность.

Первые послевоенные годы. 1946–1954 годы

Первый послевоенный год был годом 30-летия деятельности Всероссийского палеонтологического общества. В мае 1946 г. состоялось избрание нового Совета и ревизионной комиссии. Председателем был избран А. Н. Криштофович, секретарем Н. П. Луппов, казначеем М. А. Борисяк, редакторами Л. С. Либрович и А. П. Быстров (странно, что не избран ботаник. — А. Ж.), членами Совета — И. И. Горский, В. П. Нехорошев, Ю. А. Орлов, Д. Л. Степанов, П. И. Степанов, В. Д. Фомичев, А. Г. Эберзин и М. Э. Янишевский. Членами ревизионной комиссии стали В. Д. Принада, В. П. Ренгартен и Л. Д. Кипарисова.

В состав Совета и ревизионной комиссии вошла значительная часть выдающихся палеонтологов-стратиграфов, которые были гордостью советской палеонтологии, основателями разных направлений отечественных научных палеонтологических школ, обеспечивших их успешное развитие в последующие десятилетия XX в.

На двух общих собраниях были заслушаны четыре научных доклада: Б. С. Соколова «Филогенетические основы новой систематики табуляты», А. П. Быстрова «Гидрофильные и ксерофильные лабиринтодонты», В. П. Принады «О суракайской флоре Башкирии», А. Н. Криштофовича «Памяти палеоботаника Э. Бери».

В 1947 г. состоялись первые послевоенные выборы новых членов, на 1 января 1948 г. число их увеличилось до 204. Не стало еще одного члена-учредителя — академика Павла Ивановича Степанова, первого директора и по существу устроителя ЦНИГР-музея, открытого в 1930 г.

Состоялось девять собраний Общества, были заслушаны и обсуждены доклады А. Н. Криштофовича, В. П. Нехорошева, А. М. Обути, И. Г. Пидопличко, Г. П. Радченко и Д. Л. Степанова. В мае собрание было посвящено памяти члена-учредителя М. Д. Залесского. Его посмертная статья «Фитостратиграфия — важная отрасль геологии» была зачитана Е. Ф. Чирковой-Залесской.

Библиотека пополнилась всего 143 новыми книгами, однако были разосланы издания в библиотеки, пострадавшие или уничтоженные во время войны, в том числе и киевские. С популярными лекциями

выступали в Ленинграде и Ленинградской области А. Н. Криштофович, Д. В. Наливкин, О. Л. Эйно́р и другие члены Общества.

Налаживалась связь с палеонтологическими ячейками в территориальных геологических управлениях и вузах Свердловска, Новосибирска, Томска.

Свое 30-летие Общество отметило юбилейным собранием 29 декабря 1947 г., на котором А. Н. Криштофович (1949) сделал доклад «Тридцать лет советской палеонтологии и Палеонтологического общества». За прошедшие годы в Обществе прошло 181 собрание, заслушано около 400 научных докладов. На собраниях постоянно присутствовали студенты Горного института и университета. «Общество, своим составом, выполнило большую работу, осветив успехи палеонтологии в СССР за 25 лет. Так как почти все советские палеонтологи были в составе Общества, можно сказать, что ни одна более или менее крупная работа не была создана вне Общества и всегда становилась предметом обсуждения на его заседаниях (собраниях)» (Ежегодник, 1949, с. 152). В Обществе уже было немало палеонтологов из Москвы, Киева, Казани, Одессы, Саратова, Ташкента, Томска и других городов.

Закончил свой доклад А. Н. Криштофович следующими словами: «Вступая в четвертое десятилетие своего существования, Общество надеется, что ему удастся еще расширить свою работу, все больше привлекая к ней молодые силы, которым суждено сменить кадры старых заслуженных деятелей, с честью пронесших многие годы знамя русской науки» (Там же, с. 154).

В 1949, 1953 и 1956 гг. вышли три тома «Ежегодника»: XIII, XIV и XV. Последний был посвящен памяти третьего председателя Общества А. Н. Криштофовича, скончавшегося 5 ноября 1953 г., со статьями о нем С. А. Музылева, Т. Н. Байковской с коллегами и А. А. Колаковского.

В 1950 г. в состав Совета была избрана в качестве второго секретаря Злата Александровна Максимова, в 1953 г. блестяще защитившая в ЛГУ кандидатскую диссертацию «Трилобиты среднего и верхнего девона Урала и Северных Мугоджар»*, определившую всю её дальнейшую научную деятельность. С 1952 г. она — ученый секретарь Общества, однако обязанности секретаря выполняла уже с 1948 г.: ежегодные отчеты Общества, подготовленные ею, опубликованы в XV томе «Ежегодника» (с. 374–383) за 1948–1954 гг.

Устав Общества 1949 г. (прил. 3) утвержден 15 сентября 1949 г. Министерством высшего образования СССР. Это важнейшее событие в истории Общества. Общество было переименовано из «Всероссийского» во «Всесоюзное» и получило более высокий статус. Что же нового было в Уставе в отличие от предыдущего Устава 1933 г.?

Первый параграф Устава также содержит упоминание о социалистическом строительстве, но опущены «укрепление обороны страны» и «содействие развитию горной промышленности».

* Я присутствовал на защите (был аспирантом Горного института), был восхищен диссертантом — очень красивой женщиной, ее докладом с прекрасными цветными рисунками на стендах и удивлен ярко-красным галстуком И. И. Горского, одного из оппонентов.

«Всесоюзное палеонтологическое общество является добровольным научным обществом и ставит своей целью всемерное содействие развитию палеонтологических наук в СССР, а также использованию достижений этих наук в смежных научных дисциплинах и в практике социалистического строительства.

Для этой цели Общество:

а) систематически ставит и обсуждает научные доклады, посвященные:

1) сообщению новых научных результатов, 2) обзорам состояния отдельных ветвей палеонтологии и смежных наук, 3) вопросам истории, философии и методологии палеонтологических наук в свете диалектического материализма.

<...>

г) содействует повышению уровня преподавания палеонтологии на разных его ступенях, участвует в обсуждении разработки программ методов преподавания, учебников и т. д. для средней и высшей школы» (Ежегодник, 1953, с. 173).

Далее идут привычные пункты, новыми же оказываются обсуждение планов и итогов работы палеонтологических научно-исследовательских учреждений и рассмотрение планов издательств палеонтологической литературы, а также «редакционное участие» в палеонтологических изданиях.

Насколько мне известно, именно Общество никогда этим не занималось, хотя отдельные его члены по своей должности могли вести такие работы. Не могло Общество и выдавать премии, предусмотренные Уставом, поскольку никогда не имело «лишних» денежных средств.

Из нового Устава исключены почетные члены — иностранцы, не упоминаются в нем и государственные учреждения и предприятия, общественные и профессиональные организации, «желающие вступить в члены Общества», т. е. коллективные члены. К обязанностям членов добавлено предоставление для библиотеки Общества «по экземпляру своих печатных трудов в области палеонтологии».

Совет образуется из действительных членов Общества, без официальных представителей других учреждений, что предписывалось Уставом 1933 г. В отличие от требований последнего, Совет представляет ежегодные полные отчеты только Министерству высшего образования СССР, которое и выделяет Обществу установленные денежные средства.

Если в прежнем Уставе очередные собрания Общество должно было созывать не реже одного раза в три месяца, то в новом Уставе этот срок сокращался до одного месяца, «все выборы и баллотировки на общих собраниях Общества производятся закрытым голосованием» вместо ранее предусмотренного открытого.

В конце Устава 1949 г. указаны местонахождение ВПО (Всероссийский научно-исследовательский геологический институт — ВСЕГЕИ) и его почтовый адрес.

Утверждение нового Устава принципиально не изменило четырех основных направлений деятельности Общества (Ежегодник, 1956, с. 375):

I. Постановка докладов и сообщений по следующим тематическим разделам:

A. Основные проблемы палеонтологии.

1. Проблема вида.

2. Систематика и филогения.

3. История развития фауны и флоры, палеоэкология, палеогеография.

Б. Биостратиграфическое обоснование геологических границ.

В. История отечественной палеонтологии и критика реакционных теорий в палеонтологии.

II. Издание «Ежегодников» Общества.

III. Работа членов Общества и помощь производственным геологическим организациям. Консультации по вопросам палеонтологии и стратиграфии, определение палеонтологических коллекций.

IV. Популяризация достижений советской палеонтологии (лекции, статьи, брошюры).

Состав Общества. В Ленинграде постоянно происходили общие собрания с заслушиванием докладов, заседал Совет, принимались новые члены Общества. С 1948 по 1954 г. было принято 168 членов, и к 1 января 1955 г. в ВПО состояли 384 члена. Принципиально новым было резкое увеличение числа членов за пределами Ленинграда. В Москве работали 58 членов Общества, в других городах около 100, в том числе во Львове — 31, Ташкенте — 18, Киеве — 17, Алма-Ате — 14, Саратове — 13. Ленинград оставался центром деятельности Общества, в его учреждениях служили 147 членов.

Общие собрания. С 1948 по 1954 г. состоялись 63 общих собрания, были заслушаны 104 доклада. К уже традиционной тематике добавились общие вопросы, в том числе с уклоном в идеологические проблемы, в те времена усиленно внедряемые партийными органами в науку.

Приведем примеры докладов на общих собраниях по различной тематике.

Морфология: Е. А. Балашова «Новые данные по морфологии трилобитов» (1948), З. А. Максимова «Новое в морфологии трилобитов рода *Dechenella* из живецких отложений Урала» (1950), Б. П. Марковский «Структура твердых оболочек беспозвоночных, ее обусловленность и значение» (1953).

Систематика: А. М. Обут «О систематическом положении граптолитов» (1948), Б. С. Соколов «О схизокораллах американских палеонтологов (критический доклад)» (1950).

Филогения: Г. Я. Крымгольц «О филогенетических связях белемнитов» (1948), В. П. Маслов «Филогения багряных водорослей» (1949), Д. Л. Степанов «Обзор развития идей о соотношении онтогенеза и филогенеза» (1952).

Эволюция: А. П. Быстров «Эволюция панциря бесчелюстных позвоночных» (1949) и «Следы эволюционной истории позвоночных в строении скелета человека» (1950), Л. И. Хозацкий «Основные проблемы теоретической палеонтологии в свете творческого дарвинизма» (1949), «Основные положения проблемы развития органического мира» (1952).

Экология: А. М. Обут «Об условиях существования граптолитов и причинах их вымирания в силуре» (1949), Р. Ф. Геккер «Экологическая характеристика Ферганского залива палеогенового моря» (1952), «Методика и детали экологического анализа Ферганского палеогена» (1953).

Биогеография: И. М. Покровская «Некоторые данные о ботанико-географических провинциях третичного периода на территории СССР на основании спорово-пыльцевого анализа» (1949), В. К. Василенко «Зоогеографические районы среднего эоцена СССР», Г. Г. Мартинсон «Ископаемые пресноводные гастроподы и пелециподы и их значение для палеолимнологических исследований» (1951), А. Н. Криштофович «Развитие ботанико-географических областей с начала третичного периода» (1953).

Биостратиграфия: Б. П. Жижченко «Основные вопросы стратиграфии и палеогеографии кайнозоя юга СССР», И. В. Даниловский «Палеонтологическая база для стратиграфического расчленения четвертичных отложений» и С. Н. Наумова «Спорово-пыльцевые комплексы среднего и нижнего палеозоя и их стратиграфическое значение» (1951), М. И. Шульга-Нестеренко «О биостратиграфии и палеоэкологии средне- и верхнекаменноугольных мшанок Подмосковной котловины» (1952).

Новые группы организмов и проблематика: А. Н. Криштофович «Проблематические образования *Paleodictyon*» (1949), П. И. Дорофеев «Мэотическая флора Одессы по материалам палеокарпологических исследований» (1951), О. М. Мартынова «Значение ископаемых насекомых для стратиграфии угленосных толщ Кузбасса», Д. В. Наливкин «Загадки палеонтологии» (1952)*, Б. В. Тимофеев «Органические остатки в нефти» (1953).

История и современное состояние палеонтологии: И. И. Горский «Палеонтология в Горном институте за 175 лет» (1949), Р. Ф. Геккер «Повесть о русских палеонтологах середины прошлого столетия» (1950), В. Н. Железкова «Первые русские женщины-палеонтологи» (1951), Л. Ш. Давиташвили «О нынешнем состоянии советской палеонтологии и перспективы ее развития» (реферат статьи, прочтенный З. А. Максимова), М. В. Куликов «К вопросу о состоянии советской палеонтологии» (1952).

Большая часть докладов была посвящена новым находкам фаун и флор, новым таксонам, стратиграфическому значению различных групп организмов.

Были многочисленны очерки к юбилеям членов Общества и посвященные памяти ушедших. Состоялось собрание памяти А. Н. Рябинина с докладами Н. Н. Яковлева и В. Н. Рябинина (1948); А. Н. Криштофович сделал доклад «Жизнь и деятельность заслуженного деятеля науки И. В. Палибина» (1949); С. С. Кузнецов и Д. Л. Степанов посвятили свои доклады памяти М. Э. Янишевского, В. И. Яворский — памяти Б. И. Чернышева (1950), А. Н. Криштофович — памяти М. И. Брик и В. Д. Принады (1951), И. И. Горский — памяти В. О. Ковалевского (1953).

* С таким же названием был доклад Д. В. Наливкина, с которым он выступил и на одной из годовых сессий ВПО в начале 70-х годов [Жамойда, 1997].

Широко было отмечено 80-летие Николая Николаевича Яковлева 28 апреля 1950 г. на объединенном заседании Общества и Академии наук в Ленинграде с докладами И. И. Горского, В. В. Меннера и Д. В. Наливкина *.

К 25-летию окончания Ленинградского университета первый выпуск палеонтологов-стратиграфов с коллегами других геологических специальностей решил «повторить» фотографию 1929 г. Фотография сохранилась в семье Крымгольц, но фамилий изображенных на ней людей не оказалось. Из «опознанных» стратиграфов-палеонтологов присутствуют О. С. Вялов, А. П. Ильина, Г. Я. Крымгольц, Н. П. Луппов, Т. А. Мордвилко, Г. Т. Пчелинцева, В. С. Слодкевич и А. Г. Эберзин (см. с. 40).

Периферийные группы Общества — родоначальники его региональных отделений — стали образовываться по инициативе территориальных ячеек палеонтологов. В 1949 г. была организована первая периферийная группа в г. Алма-Ата, председателем которой был О. Л. Эйно́р. В 1950 г. добавилась группа в Ташкенте (председатель О. И. Сергунькова), в 1951 г. — в Киеве и во Львове (председатель О. Л. Вялов). С учреждением в Обществе региональных отделений указанные группы приобрели статус отделений — Казахское, Узбекское, Киевское и Львовское. Два последних стали частью Украинского общества, входящего в ВПО в статусе все-таки отделения. По инициативе профессора СГУ В. Г. Камышевой-Елпатьевской в 1952 г. было организовано Саратовское отделение. 4 марта 1952 г. Совет утвердил инструкцию, определяющую права и обязанности отделений Общества. В отчетах Совета не излагаются подробности работы отделений, а лишь сообщается, что в 1949–1953 гг. состоялись 52 заседания с заслушиванием и обсуждением 93 докладов и сообщений. Члены Львовской группы организовали монографический палеонтологический отдел при музее Львовского университета.

Помощь производственным организациям была непременной составляющей работы членов Общества: проводились консультации, читались популярные лекции по палеонтологии и биостратиграфии, а главное, определялись целые коллекции флоры и фауны различного возраста. В 1954 г. некоторыми членами Общества было определено до 30–40 коллекций (!). Как было принято в то время, все это осуществлялось на общественных началах, без всякой оплаты. Геологосъемщики и поисковики получали определение возраста изучаемых отложений, палеонтологи — новые коллекции интересующих их организмов. Часто готовились совместные публикации, что было в интересах тех и других.

В начале 50-х годов члены Общества приняли активное участие в палеонтологических конференциях во ВНИГРИ и Палеонтологическом

* В июне 1966 г., когда мы провожали Николая Николаевича на Комаровском кладбище, мне вспомнилось, что он ровно на пять дней моложе В. И. Ленина, о чем и сказал в своем прощальном слове. Татьяна Николаевна потом удивилась, почему она сама не вспомнила об этом. В Обуховской вечерней воскресной школе Н. Н. Яковлев познакомился с Н. К. Крупской, с которой его дочь Т. Н. Жирмунская общалась в 20- и 30-е годы. В 1970 г. она выпустила воспоминания о Надежде Константиновне с десятью графическими ее портретами в разные годы жизни (29 × 40 см). Альбом был подарен и мне с дружеской надписью.

*Руководители Всесоюзного палеонтологического общества. 1954 г.
Слева направо, сверху вниз: председатель И. И. Горский, заместители председа-
теля А. М. Обут и Д. Л. Степанов, председатель редколлегии В. П. Ренгартен,
ученый секретарь З. А. Максимова*

институте АН СССР в широко развернувшейся дискуссии о положении и задачах советской (как тогда было принято говорить) палеонтологии. В отчетах Совета перечислялись стратиграфические совещания, в которых участвовали члены ВПО, а также подготовка полевых атласов руководящих форм, однако все это проходило по планам учреждений, палеонтологи участвовали в них как сотрудники. Приписывать это к заслугам Общества не стоит.

Продолжалась работа членов ВПО по популяризации палеонтологии — в школах, дворцах и домах пионеров, краеведческих музеях читались лекции, подбирались эталонные коллекции для различных музеев и учебных заведений, заинтересованная молодежь обучалась методам палеонтологических исследований.

Ежегодно пополнялась библиотека: в конце 1951 г. насчитывалось 4300 кн. ед., а к концу 1953 г. — 4567. Однако ввиду отсутствия необходимого для библиотеки помещения выдача книг не производилась. Кроме того, как было указано выше, развернутая работа Всесоюзной геологической библиотеки не способствовала популярности скромной библиотеки ВПО.

В обобщенном отчете Общества за 1948–1954 г. (Ежегодник, 1956, с. 374–383) совершенно отсутствуют сведения о финансовой отчетности Совета. Ученый секретарь, конечно, сообщал т. н. распорядительному собранию приходные и расходные суммы за отчетный год, ревизионная комиссия предоставляла свои заключения, однако эти сведения не публиковались.

28 апреля 1954 г. был избран обновленный Совет ВПО: И. И. Горский (председатель), Д. Л. Степанов и А. М. Обут (заместители председателя), В. П. Ренгартен (председатель редколлегии), З. А. Максимова (ученый секретарь), М. А. Борисяк (казначей), Н. Е. Чернышева (библиотекарь), члены Совета О. С. Вялов, А. К. Крылова, О. М. Мартынова, Н. К. Овечкин, И. М. Покровская, Н. Н. Субботина.

1954 г. был судьбоносным для советской геологии, для геологической службы страны. По постановлению Совета Министров СССР № 937 от 17 мая одной из главных задач Министерства геологии и охраны недр СССР (министр П. Я. Антропов, заместитель министра Е. Т. Шаталов) были организация и осуществление геологического картирования как основы комплексного и планомерного геологического изучения страны, поисков полезных ископаемых и установления закономерностей их размещения, а также составление и издание листов Государственной геологической карты масштаба 1 : 200 000 и сводных геологических карт.

Проект Постановления был подготовлен специальной межведомственной комиссией, учрежденной Министерством при ВСЕГЕИ, поскольку инициатива разработки основных современных задач геологической службы принадлежала именно руководству и ведущим специалистам ВСЕГЕИ. На институт и возлагалось научно-методическое руководство всеми работами в области геологического картирования.

Расширение работ по геологической съемке требовало и резкого увеличения тематических исследований, в том числе палеонтологостратиграфических, поэтому постановление имело большое значение для деятельности Всесоюзного палеонтологического общества.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Коммунистическая партия Советского Союза

ПРАВДА

Орган Центрального Комитета
Коммунистической партии Советского Союза

Год издания 43-й
№ 224 (13157)

Четверг, 12 августа 1954 года

ЦЕНА 20 КОП.

АКТИВИЗИРОВАТЬ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ НАУЧНЫХ ОБЩЕСТВ

В нашей стране открыты широчайшие возможности для творческой инициативы и самостоятельности народных масс. Советская демократия имеет своей целью вовлечь всех трудящихся в активную борьбу за осуществление задач коммунистического строительства.

Благодаря неустанной заботе Коммунистической партии о развитии социалистической демократии миллионы рабочих, колхозников и интеллигенции принимают самое деятельное участие в обсуждении и решении важнейших вопросов народного хозяйства и культуры.

Одной из важных форм проявления инициативы и самостоятельности трудящихся являются научные и технические общества, объединяющие в своих рядах многочисленные круги советской интеллигенции. Эти общества призваны активно содействовать дальнейшему развитию научной мысли, техническому прогрессу в промышленности, на транспорте, в строительстве, успешному решению задач крутого подъема сельского хозяйства.

Известны многие примеры активной, плодотворной работы этих самостоятельных организаций советской интеллигенции. Далеко за пределами нашей Родины известны труды советских научных обществ. Внедрение в производство совершенных технологических процессов, более рациональных приемов и методов труда, предложенных научными инженерно-техническими обществами, позволило сэкономить в 1952 году свыше миллиарда рублей и в 1953 году — около миллиарда трехсот миллионов рублей. В работе по созданию новой техники в прошлом году участвовало свыше семидесяти двух тысяч членов научных инженерно-технических обществ. Ими разработано и внедрено в производство более двадцати тысяч различных предложений.

Можно назвать немало ценных рекомендаций по важным вопросам развития народного хозяйства и культуры, которые дали

развивает свою деятельность. Научное инженерно-техническое общество металлургов, в серьезном улучшении нуждается также работа Научного инженерно-технического общества пишевиков.

Научные общества медицинских работников все еще недостаточно уделяют внимания улучшению медицинского обслуживания тружеников социалистического сельского хозяйства, развитию профилактики и санитарной культуры нашей деревни.

Научные общества — массовые самостоятельные организации советской интеллигенции. Успех их работы зависит от активного участия в жизни обществ самых широких слоев ученых, инженеров, конструкторов, техников, врачей, агрономов, зоотехников и других специалистов. К сожалению, многие общества еще не стали полноправными массовыми организациями. Во Всесоюзном сельскохозяйственном обществе, например, состоит около девяти тысяч человек — совершенно незначительная часть специалистов, занятых в сельском хозяйстве.

О слабой связи некоторых обществ с производством говорят и такие факты: они имеют крайне мало своих первичных организаций на заводах и фабриках, в совхозах и машинно-тракторных станциях; членами обществ состоит небольшая часть новаторов промышленности, транспорта, строительства и сельского хозяйства. Это суживает возможности обществ в пропаганде передового опыта, в укреплении творческой связи науки и практики.

Деятельность научных обществ заслуживает серьезного внимания местных партийных организаций. Они должны выдвигать перед этими самостоятельными коллективами актуальные вопросы дальнейшего развития экономики и культуры, всемерно поддерживать их ценные рекомендации, создавать необходимые условия для плодотворной работы.

Большей помощи ждут научные общества от соответствующих министерств и ведомств. Долг министерств — прояв-

Д

Дост
паровоза

Ворошилов («Правды»). Колл
ительного завода
революции по ит
ром квартале за
Всесоюзном соци
новании и по
Красное знамя
СССР.

Сейчас вороши
зостроители при
изготовлению нов
локомотивов мар
ной конструкции.

Новый локомот
оценку. До кон
завода выпустит
возов.

**СТРОИ
СИЛОСНЫХ
В КО
МОСКОВСКИ**

Борясь за созидани
зы, колхозы Моско
развернули строите
лений. В настояще
ласти построено о
сооружений емкост
ся тонн. В стадии
ся сооружения об
135 тысяч тонн. Вс
построено капита
шен, облицованных
чем на 250 тысяч т

В текущем году
ство силовых соо
железобетонных дет
году железобетон пр
стве лишь в отделе
час силовых соору:

Таблица 6

Основные показатели деятельности ВПО за 1946–1954 гг.

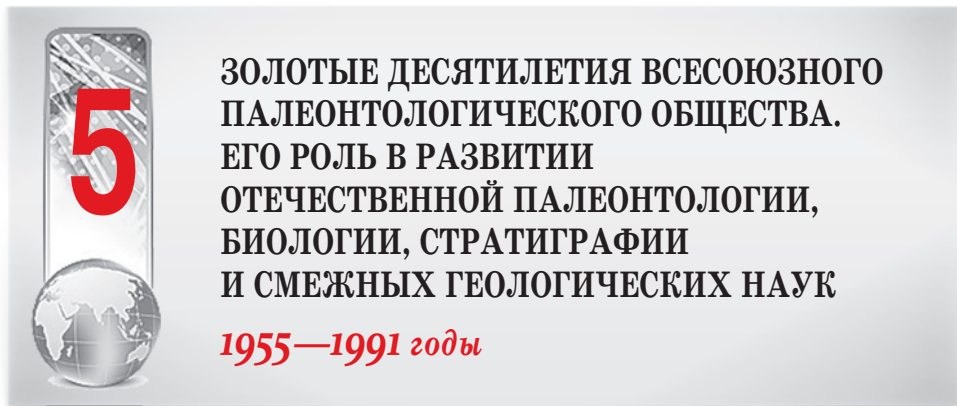
Годы	1946	1947	1948	1949	1950	1951	1952	1953	1954
Принято действительных членов			33		43		70		42
Проведено общих собраний в Ленинграде	4	9	14		17		12		7
Заслушано докладов на общих собраниях	Нет данных	11	14	15	17	18	10	8	11
Организовано отделений	—	—	—	1	—	2	1	—	—
Проведено собраний отделений	—	—	—	—	—	—	52	—	20
Заслушано докладов	—	—	—	—	—	—	93	—	30
Число книг в библиотеке	Нет данных	Нет данных	Нет данных	Нет данных	Нет данных	4300	Нет данных	4567	Нет данных
Изданные тома «Ежегодника» *	—	—	—	XIII	—	—	—	XIV	—

* XII том «Ежегодника» вышел в 1945 г.

В том же году была опубликована в официальном органе ЦК КПСС — газете «Правда» (12 августа 1954 г.) — передовая статья «Активизировать деятельность научных обществ». Во исполнение рекомендаций статьи Совет ВПО принял решение о проведении сессии Общества по вопросам, непосредственно связанным с геологическим картированием, а именно по применению палеонтологического метода при создании региональных стратиграфических схем как основы составления легенд к геологическим картам и совершенствования Общей стратиграфической шкалы. Заметим, что опять-таки в 1954 г. вышла под общей редакцией Л. С. Либровича, можно сказать, историческая брошюра «Стратиграфические и геохронологические подразделения (их принципы, содержание, терминология и правила применения)», по существу предшественница отечественного Стратиграфического кодекса. Брошюра была подготовлена Стратиграфической комиссией ВСЕГЕИ, почти полностью состоявшей из членов Общества. Возглавлял комиссию Л. С. Либрович, в ее составе были члены Общества Т. Н. Алихова, Л. И. Красный, А. Н. Криштофович, М. В. Куликов, Н. П. Луппов, Б. П. Марковский, А. П. Ротай, В. Д. Фомичев, Н. Е. Чернышева, П. К. Чихачев. Подготовка к предстоящей сессии началась в конце 1954 г., сессия состоялась во ВСЕГЕИ уже в январе 1955 г.

Основные показатели деятельности Общества за 1946–1954 гг. (табл. 6) заимствованы как всегда из годовых отчетов, в которых имеются пропуски. Важнейшими событиями в жизни Общества были переименование его во Всесоюзное и организация первых предшественников региональных отделений, так называемых периферийных групп.

**Годичные сессии Общества, новые региональные отделения
и предметные (тематические) секции.
1955–1973 годы**

Принципиально новый этап деятельности Всесоюзного палеонтологического общества начался с 1955 г. В Ленинграде продолжались собрания обычно на кафедре палеонтологии ЛГУ, но их становилось все меньше. Сессия Общества, состоявшаяся во ВСЕГЕИ 24–28 января 1955 г., через год названная Первой, положила начало уникальной по своей регулярности организации годичных собраний.

Стоит обратить внимание на то, что Первая сессия ВПО была не только «вещественным» откликом палеонтологов на передовую статью газеты «Правда», но не случайно последовала почти сразу за Всесоюзным совещанием по общим вопросам стратиграфической классификации, работавшим тоже во ВСЕГЕИ 17–22 января. Это совещание имело большое значение и для отечественной палеонтологии. Пункт 13-й его Постановления гласил:

«Учитывая ведущее значение палеонтологии при разработке вопросов стратиграфии, совещание считает необходимым:

а) резкое увеличение палеонтологических кадров путем привлечения молодых сил и освобождения от других нагрузок ведущих специалистов;

б) возобновление подготовки специалистов-палеонтологов в университетах;

в) срочное учреждение «Палеонтологического журнала»;

г) расширение издания монографических работ по палеонтологии» [Решение ... , 1955, с. 8].

Совещание выступило с инициативой организации междуведомственного (так написано в Решении) постоянного стратиграфического комитета под председательством академика Д. В. Наливкина [Жамойда, Прозоровская, 2005].

Первая сессия ВПО открылась вступительным словом его председателя И. И. Горского, который сформулировал цели сессии и задачи отечественной палеонтологии вообще и, следовательно, Палеонтологического общества. Первейшей задачей являются биостратиграфические исследования во всем их разнообразии, но также остаются проблема «организм и среда», разработка вопросов видообразования, филогенеза, систематики, зоо- и фитогеографии. Докладчик, сам известный геолог-угольщик, не мог не упомянуть и о фауне, флоре и стратиграфии континентальных толщ.

В заключение он сказал: «Данное совещание начинает тесную объединительную работу палеонтологов и геологов совместно с зоологами, ботаниками, экологами и другими представителями биологических наук для выяснения ряда вопросов, с которыми связаны стратиграфические исследования» [Горский, 1957, с. 8].

В сессии приняли участие представители более 70 организаций союзных министерств геологии и охраны недр, нефтяной промышленности и высшего образования СССР и учреждений АН СССР. Был заслушан и обсужден 21 доклад по широкому спектру палеонтологической, палеобиогеографической и стратиграфической тем. Сессия ВПО имела большой и очень положительный резонанс.

Первым был доклад Н. Н. Яковлева «Две линии развития семейства *Roterioscrinidae* карбона и перми в связи с миграцией видов». Далее выступала известный зоолог, проф. Е. Ф. Гурьянова с докладом «Закономерности распределения современной морской фауны и принципы районирования Мирового океана». Приведем названия и следующих докладов повестки дня: Г. П. Радченко «Первое проявление ботанико-географической зональности в Северной Евразии», В. А. Вахрамеев «Ботанико-географическая и климатическая зональность юры и мела на территории Евразии», Е. П. Войцова «Новые данные о развитии растительности Тургайского пролива» (по данным палинологического анализа), Д. В. Наливкин «Зоогеографические области и провинции девонского периода на территории СССР», Д. А. Агаларова «Микрофауна продуктивной толщи Азербайджана и красноцветной толщи Туркестана», Л. Б. Рухин «Проблема древнего климата и биостратиграфия», Г. У. Линдберг «Некоторые результаты решения палеогеографических проблем биостратиграфическим методом», Д. В. Панфилов «Попытка реконструкции четвертичных фаун шмелей Северной Евразии по материалам рецентных видов», В. П. Нехорошев «Значение мшанок для палеогеографии палеозоя СССР», А. П. Быстров «Стегоцефалы как показатели климата», В. И. Бодылевский «Бореальная провинция юрского периода», А. А. Чернов «О стратиграфическом значении филогенетических рядов в палеонтологии», В. К. Василенко «Зональное расчленение разреза по видам одной филогенетической ветви», Д. Л. Степанов «О диморфизме у палеозойских брахиопод», В. П. Макридин «Новые данные по систематике, географическому и стратиграфическому распространению юрских брахиопод Русской платформы», А. С. Каширцев «Верхнепалеозойская фауна Западного Верхоянья и ее стратиграфическое значение», А. В. Хабаков «Некоторые общие проблемы географической зональности геологического прошлого в связи с задачами палеогеографии и стратиграфии», О. Л. Эйно́р «Основные черты палеогеографии Сибири в каменно-

угольном и пермском периодах», П. В. Федоров «Сопоставление морских четвертичных отложений Каспийской и Черноморской областей: его палеонтологическое и палеогеографическое обоснование».

На ближайшем после сессии заседании Совета было решено организовывать сессии ежегодно, члену Совета Б. П. Марковскому было поручено предложить тематику следующих сессий. По существу Борис Павлович и был идейным и научным руководителем годичных сессий до своей кончины в 1966 г.

Труды Первой сессии под названием «Вопросы палеобиогеографии и биостратиграфии» опубликованы в 1957 г. и посвящены 85-летию Н. Н. Яковлева.

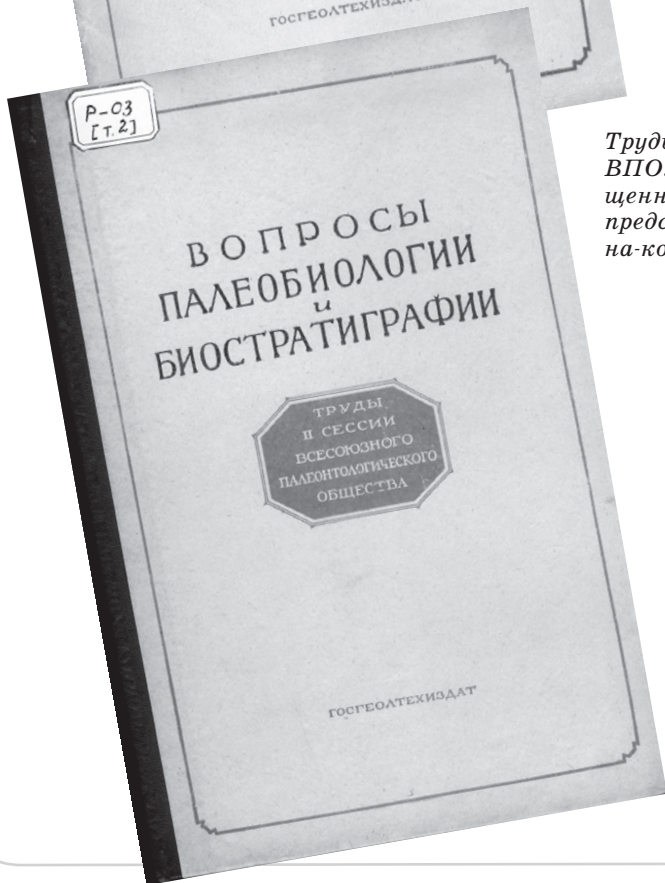
Вторая сессия совпала с 40-летием ВПО и состоялась 31 января — 4 февраля 1956 г. во ВСЕГЕИ, как и все последующие сессии, кроме выездных с 1980 по 1992 г. В сессии приняли участие около 400 специалистов из 35 городов — представители 80 организаций четырех министерств, учреждений АН СССР и других ведомств. Было заслушано и обсуждено 38 докладов [Максимова, 1957].

Сессия открылась кратким вступительным словом заместителя председателя Общества Д. Л. Степанова. В ВПО уже состояло 470 членов, причем в периферийных группах в Алма-Ате, Ташкенте, Саратове, Киеве и Львове работали более сотни специалистов. В Резолюции сессии было обращено внимание на необходимость усовершенствования палеонтологических методов исследований, общего повышения теоретического уровня палеонтологии как биологической науки, на проблемы экологии и палеобиогеографии, на восстановление конкретных филогенезов, а также на более тесные связи с геологами, «ведущими исследования в области литологии, фациального анализа и тектоники».

Член Совета Общества, член-корреспондент АН СССР В. П. Ренгартен (1959) выступил с докладом «Сорок лет деятельности Всесоюзного палеонтологического общества». Он охарактеризовал разностороннюю работу Общества на разных этапах его существования, отметил регулярность общих собраний в Ленинграде (за 40 лет их насчитывалось 250) с заслушиванием и обсуждением более 500 докладов и сообщений. Вышло в свет 15 томов «Ежегодника», образованы периферийные группы палеонтологов в пяти городах страны. Общество участвует «в разрешении задач практического характера, выдвигаемых интересами развивающегося народного хозяйства», в частности, в работе производственных организаций, занимающихся бурением глубоких скважин. Докладчик выразил надежду, что «развитие палеонтологической науки, как и всех других наук в Советском Союзе, пойдет по восходящей линии».

Что меня удивило после вступительного слова и юбилейного доклада? Несмотря на то, что в теме второй сессии (как и первой) присутствует «биостратиграфия», в обоих выступлениях говорится только о геологии и ни разу даже не упоминается стратиграфия, кроме слов о том, что первая сессия была посвящена применению палеонтологического метода при создании унифицированных стратиграфических схем.

Наибольшее число докладов было посвящено филогенетическим исследованиям (Н. Н. Яковлев, И. А. Антропов, Н. К. Быкова, Л. С. Гликман, В. Г. Камышева-Елпатьевская, Б. В. Тимофеев и др.),

Труды первых годовичных сессий ВПО. Труды I сессии, посвященные 85-летию почетного председателя Общества, члена-корреспондента АН СССР Н. Н. Яковлева

значению палеогеографии для систематики организмов, стратиграфии и фациального анализа (Р. Ф. Геккер, В. Н. Дубатов, В. П. Макридин, В. П. Маслов, К. М. Султанов и др.), закономерностям географического расселения организмов (Г. Н. Дембская, З. В. Кузнецова, Л. Л. Халфин и др.). Обсуждались также вопросы экологии, тафономии, методика палеонтологических исследований (В. И. Драгунов с коллегами, Р. С. Елтышева, Б. В. Наливкин и др.).

Сессия положила начало активному участию в работе Общества неонтологов — известные зоологи и ботаники выступили с докладами «Возможность реконструкции физико-географических условий в древних морских водоемах» (В. В. Кузнецов), «К изучению закономерностей расселения современных фораминифер» (З. Г. Щедрина, ЗИН АН СССР), «Географические закономерности эволюции» (А. И. Толмачев, БИН АН СССР), «Значение функционального анализа суставов конечностей современных млекопитающих для освещения функций конечностей ископаемых форм» (В. Г. Косьяненко), «Значение филогенеза позвоночных для геохронологии и биостратиграфии» (И. Г. Пидопличко, ЗИН АН УССР), «О терморегуляции современных и о вероятном тепловом режиме мезозойских рептилий» (И. Д. Стрельников, НИИ им. Лесгафта).

Участвовали в работе сессии зарубежные гости — акад. Ф. Прантл, проф. Б. Боучек, М. Шнайдр, И. Хлупач и Р. Горный (Чехословакия), проф. М. Ружковская, проф. Г. Маковский, Э. Рюле, В. Белецкая и Е. Зноско (Польша), Ян Ци-ну (КНР). Чешские палеонтологи выступили с четырьмя докладами.

Труды сессии были опубликованы в 1959 г. под названием «Вопросы палеонтологии и биостратиграфии».

На XX сессии МГК (1956 г.) ВПО было заново принято в Международный палеонтологический союз.

Советы ВПО. В 1956 г. был избран Совет: президент Общества И. И. Горский (по-видимому, было какое-то общее указание о переименовании председателей научных обществ в президенты), А. М. Обут и Д. Л. Степанов (вице-президенты), З. А. Максимова (ученый секретарь), М. А. Борисяк (казначей), В. П. Ренгартен, Е. А. Модзалевская и Н. Н. Субботина (редколлегия), Н. Е. Чернышева (библиотекарь), И. Е. Занина, О. М. Мартынова, Н. К. Овечкин, Ю. А. Орлов, И. М. Покровская. Ревизионная комиссия — В. П. Нехорошев (председатель), Т. Н. Алихова, Б. П. Марковский.

Совет и ревизионная комиссия избирались на два года. Их составы постепенно менялись. В 1962 г. вице-президентом был избран Б. С. Соколов (заменял А. М. Обута), членом Совета — В. В. Меннер, в 1964 г. членами Совета — А. И. Жамойда и А. И. Толмачев, в 1966 г. — Г. Я. Крымгольц, Р. Ф. Геккер, Л. И. Хозацкий и казначеем И. П. Бутусова.

К Совету 1969 г. добавился третий вице-президент * А. И. Жамойда и члены Н. Д. Василевская, Л. М. Донакова, Н. Н. Крамаренко и В. Ф. Куликова. Ревизионная комиссия состояла из В. П. Нехорошева (председатель), Р. С. Елтышевой, Г. А. Стукалиной.

* В 1966 г. обязанности вице-президента были возложены на А. И. Жамойду до очередных переыборов Совета.

Члены Совета ВПО юнца 60-х годов с почетным членом Общества Д. В. Наливкиным.

Слева направо: З. А. Максимова, А. И. Жамойда, Д. В. Наливкин, И. Е. Занина, Н. Е. Чернышева (библиотекарь), В. Я. Игнатъева, Л. В. Сибирякова, Е. А. Модзалевская

К 1973 г. Общество состояло из 1100 действительных членов (из них 39 почетных) и десяти членов-коллективов. Количество отделений дошло до 17, в том числе республиканских — Азербайджанское, Белорусское, Казахское, Киргизское, Литовское и четырех в городах Украины.

Устав Общества 1959 г. (прил. 3). Новый устав, как и в 1949 г., был утвержден Министерством высшего образования СССР с поручением контроля за деятельностью ВПО ректору ЛГУ им. А. А. Жданова. Возглавляет Общество не председатель, а президент; заместители председателя стали вице-президентами. В новом Уставе к обязанностям и правам Общества добавлены пункты об организации в его составе секций, комиссий и городских, краевых и республиканских отделений (не менее 10 членов), а также об участии «в мероприятиях по культурной связи, взаимной научной помощи между учеными СССР и других стран». Имеется и заранее невыполнимый пункт об обмене «научными коллекциями и другими научными материалами с советскими и зарубежными обществами и учреждениями». Общество никогда коллекции не собирало. Уставом предусмотрены почетные члены — иностранные ученые и юридические лица — советские учреждения и общественные организации.

В Уставе нет особых разделов о ревизионной комиссии и собраниях Общества. Сокращенные тексты об этом вошли в раздел V. Структура Общества и его управление. Принципиальных изменений и дополнений Устав не содержит.

Годичные сессии ВПО. Основной работой Общества, прежде всего его Совета и ленинградских членов, стали организация и проведение годичных сессий, а также составление и публикация их трудов. XV сессию 1969 г. открывал своим первым вступительным словом вице-президент Б. С. Соколов. Более сорока последующих лет годичные сессии начинались его вступительным словом [Соколов, 2013]. До 1974 г. состоялось 19 сессий, тематика которых охватила широкий круг вопросов и проблем палеонтологии, биостратиграфии, палеобиогеографии и др. На некоторых сессиях рассматривались взаимосвязи различных направлений исследований: например, палеонтологии и тектоники (VI сессия, 1960) или палеобиогеографических исследований и разработки корреляционных стратиграфических схем (XI, 1965), этапность развития органического мира и стратиграфические границы (XVIII, 1972).

Сделаем обзор тематик сессий: закономерности развития органического мира (VII, 1961; X, 1964; XII, 1966), вопросы систематики древних организмов (XIII, 1967), различные аспекты биостратиграфии (I, 1955; II, 1956; III, 1957; VIII, 1962) и палеобиогеографии (IX, 1963; XVII, 1971), планктон и органический мир пелагиали в истории Земли (XIX, 1973), новые направления исследований в палеонтологии (XV, 1969). На трех сессиях освещались достижения отечественной палеонтологии за 40, 50 и 100 лет (IV, 1958; XIV, 1968; XVI, 1970).

На XVI сессии были рассмотрены достижения российских палеонтологов за 1720–1870 гг. (В. В. Тихомиров, Л. И. Хозацкий) и за последнее столетие с обзором ряда направлений исследований, связанных с палеонтологией (Б. С. Соколов, О. Л. Эйфор, Р. Ф. Гек-

кер, П. К. Чудинов), и характеристики различных отечественных палеонтологических школ — ленинградской, московской, казанской, ташкентской и саратовской (В. П. Нехорошев, В. В. Друщиц, Е. И. Тихвинская и др., В. А. Ивания и А. Р. Ананьев, В. Г. Камышева-Елпатъевская и др.). Эта сессия была как бы откликом на 100-летие со дня рождения В. И. Ленина, которое широко отмечалось в Советском Союзе и других странах. Многие члены ВПО были удостоены специальной медали «За доблестный труд в ознаменование» этой даты, учрежденной Президиумом Верховного Совета СССР.

Две годовичные сессии Общества стоит рассмотреть подробнее. Это V в 1959 г. и XII в 1966 г. (Труды сессий изданы в 1962 и 1968 гг.).

Тематика V сессии «Значение биосферы в геологических процессах» положила начало многостороннему обсуждению проблем, связанных с биосферой, на последующих сессиях, в особенности в последние десятилетия.

Сессия проходила после принятия семилетнего плана подъема народного хозяйства страны, требовавшего раскрытия неиспользованных возможностей любых наук. Не случайно в сессии участвовали специалисты по полезным ископаемым осадочного происхождения: железу, марганцу, сере, бокситам, фосфоритам, углям, битумам, нефти и др. Докладчики указывали на роль организмов в образовании месторождений.

Заглавный доклад Бориса Павловича Марковского «Жизнь как геологический фактор» был кратким обзором деятельности организмов не только в концентрации в земной коре различных элементов, но и в составе гидросферы и атмосферы, в изменении температурного, газового и гидромеханического режима акваторий и других геологических процессов. Докладчик был основным разработчиком «Инструкции по составлению опорных палеонтолого-стратиграфических монографий» (1954), в которой при описании вида был предусмотрен раздел о его *геологическом значении* — не только стратиграфического положения вида, но и при палеогеографических реконструкциях, роли в процессах седиментации, включая концентрацию полезных ископаемых. К сожалению, это требование не всегда выполнялось, а позже и вовсе забылось.

Не могу не заметить, что именно Борис Павлович выступил против укоренившегося в русском языке термина «ископаемые организмы» (*fossil organism*). Ископаемыми могут быть сохранившиеся остатки ранее живших, т. е. древних организмов. Конечно, частое употребление слова «остатки» не украшает текст. Можно использовать слова «древние или вымершие организмы».

Примерами обсуждения прямого геологического значения организмов могут служить доклады Л. С. Либровича «О роли биогенных процессов в образовании фосфоритов» и И. К. Королук «Влияние некоторых организмов на текстуру и подвижность осадков». Общим биосферным проблемам были посвящены оригинальные доклады А. Н. Олейникова «О роли живого вещества в эволюции атмосферы Земли», Е. И. Шиловой «К вопросу об эволюции обмена веществ в биосфере», В. А. Успенского «Круговорот углерода в биосфере» и др.

Год проведения сессии совпал со 150-летием со дня рождения Ч. Дарвина и 100-летием выхода в свет первого издания «Происхож-

дения видов». На первом заседании сессии был заслушан блестящий по форме и обстоятельный по содержанию доклад А. И. Толмачева «Памяти Чарльза Дарвина». Докладчик проследил творческий путь ученого, приведший его к столь фундаментальным открытиям; подчеркнул широкое использование Дарвиным данных палеонтологии как доказательства самого наличия эволюции и её прогрессивного характера, рассмотрел и оценил попытки критики дарвинизма и пришел к выводу, «что сейчас — через сто лет после появления «Происхождения видов» речь может быть скорее о том, что мы еще не до конца оценили значение этого труда и других трудов его создателя» [Толмачев, 1962, с. 139].

Завершался доклад характерным для того времени абзацем: «Вооруженные передовой философией марксизма-ленинизма, совершенствуя специальные методы исследований и приобретая все более глубокие фактические знания, объединенные в наших усилиях руководством Коммунистической партии, мы можем смело смотреть вперед, уверенные в том, что успехи нашей научной работы далеко превзойдут все возможные неудачи. Творческое же развитие дарвинизма и его приложений и будет тем лучшим, чем мы в состоянии почтить дорогую нам память великого Дарвина» [Там же, с. 150]. Не помню, действительно ли Александр Иннокентьевич закончил свой доклад цитированным абзацем, но пришлось ему обязательно вписать его в публикуемый текст.

Можно сказать, что это стало в какой-то мере привычкой и никаких переживаний о неуместности подобных вставок никто (или почти никто) не испытывал.

Полувековой юбилей Общества был отмечен в 1966 г. проведением XII годичной сессии и выпуском значка, изготовленного на Ленинградском монетном дворе. По предложению Б. П. Марковского значок «повторил» печать Общества: золотистый скелет мамонта на ярком синем фоне, на окружающем его белом кольце золотистыми буквами полное название Общества. На обороте значка рельефные даты: 1916–1966. Значок вручался всем членам Общества и вступающим в него.

Юбилейная сессия «Закономерности развития органического мира по данным палеонтологии» состоялась в январе 1967 г. Открылась она большим докладом президента ВПО И. И. Горского «Пятьдесят лет Всесоюзного палеонтологического общества» (1968). В докладе было кратко сообщено о палеонтологии в России до образования Общества, о его организации, выдающихся членах и о прошедших годичных сессиях. За полвека состоялись 278 общих собраний и 582 собрания в отделениях. В своем заключении докладчик сформулировал «важнейшие особенности советской палеонтологии, которые она приобрела за истекшие 50 лет, ее преимущество перед палеонтологией дореволюционной» [Горский, 1968, с. 9]. Первой особенностью докладчик считал, что «палеонтология становится массовой наукой, которой по плечу решение крупных задач, причем создаются крупные научные коллективы, насчитывающие сотни участников. Особенно большое количество палеонтологов работает в промышленных министерствах, в которых они образуют палеонтологическую службу» [Там же].

Вторая особенность — это широкое развитие и массовое применение методов микропалеонтологических исследований при громадных

по объему геологосъемочных и поисково-разведочных работах, включая бурение, а значит, при обработке большого количества керна.

Третья особенность — это возникшая необходимость создания крупных обобщающих многотомных монографий: «Основы палеонтологии», научные редакторы которой почетные члены Общества Ю. А. Орлов, Б. П. Марковский, В. Е. Руженцев и Б. С. Соколов удостоены Ленинской премии, «Стратиграфия СССР», «Литолого-палеогеографический атлас СССР». К этому же ряду докладчик относит корреляционные стратиграфические схемы для всей территории страны.

Характеризуя «внутреннее содержание советской палеонтологии, её научные достижения, преобладающие интересы и наиболее развивающиеся направления», И. И. Горский считает, что общее направление «можно определить словом биологизация». В это понятие он включает палеобиогеографию и палеоэкологию, тафономию, исследования, которые можно отнести к палеофизиологии, палеоневрологии, палеопатологии и др.

«Конечно, изложенные достижения палеонтологии и связанных с нею наук — это громадная заслуга всей армии советских ученых, работающих в области геологических и биологических наук, но среди этой армии, и обычно в первых рядах её, мы встречаем членов Всесоюзного палеонтологического общества, являющегося во многом организующим началом в нашей науке» [Там же, с. 11]. Так закончил свой доклад И. И. Горский.

На сессии были оглашены приветствия Обществу в связи с его 50-летием, часть которых помещена в трудах сессии. Поздравили Общество академик Л. В. Келдыш от Президиума АН СССР, академик А. П. Виноградов от Отделения наук о Земле, академик Б. Е. Быховский от Отделения общей биологии, Президиум Географического общества СССР, старейшие члены ВПО, палеонтологические коллективы и крупные палеонтологи из зарубежных стран — Австралии, ГДР, Норвегии, Польши, США, Франции, ФРГ, Швейцарии, министр геологии КНР Ли Си-гуан.

Министр геологии СССР академик А. В. Сидоренко прислал следующее поздравление: «*В связи с 50-летием Всесоюзного палеонтологического общества, отмечая его большие заслуги в деле объединения и подъема активности палеонтологов и стратиграфов Советского Союза и в разработке проблем, которые ставит перед палеонтологией и стратиграфией геологическая служба СССР, приветствую и поздравляю всех членов Всесоюзного палеонтологического общества с этой знаменательной датой. Желаю Обществу дальнейшего процветания, а его членам — новых творческих успехов в их деятельности на благо Родины.*»

Первым было зачитано поздравление Почетного президента ВПО Н. Н. Яковлева.

Дорогие друзья!

Преклонный возраст и состояние здоровья не позволяют мне присутствовать на XII сессии Всесоюзного палеонтологического общества, посвященной его пятидесятилетию, и поэтому я хочу передать Вам мой сердечный привет и пожелать успеха в работе сессии.

За 50 лет своего существования Общество из небольшой кучки энтузиастов выросло в солидный отряд, объединяющий более тысячи ученых, работающих в области палеонтологии. Организация Палеонтологического института Академии наук СССР, ряда кафедр палеонтологии, издание специального журнала, выпуск многотомного руководства, создание которого под силу лишь большому и высококвалифицированному коллективу ученых, — все это важнейшие вехи в развитии нашей науки.

Важным нововведением, уже ставшим традицией, является проведение ежегодных сессий Общества, которые помогают объединению палеонтологов, геологов, биологов и других специалистов, разрабатывающих важнейшие вопросы палеонтологии. На этих сессиях, как мне представляется, удачно сочетаются биологический и геологический подходы к проблемам палеонтологии, а также вопросы теоретической и прикладной науки. О необходимости такого сочетания я говорил в докладе на годовом заседании Геологического комитета в 1926 г., и мне доставляет большую радость, что мысли, близкие высказанным тогда, вошли в программу Коммунистической партии Советского Союза.

За 50 лет, прошедших со времени создания Палеонтологического общества, значительно расширился круг разрабатываемых проблем, возник ряд совершенно новых направлений исследования ископаемых организмов, некоторые из них, несомненно, приведут к значительному углублению наших знаний. Очень перспективными, например, представляются мне исследования по палеогеохимии и палеобиохимии, которые, по-видимому, уже в ближайшем будущем позволят весьма точно восстанавливать не только химические и физические условия жизни ископаемых организмов, но и отдельные органические вещества, из которых они состояли.

Имея в виду это неуклонное развитие науки, мы не можем не думать о стоящих перед нами задачах. Мне представляется, что одним из наиболее важных моментов работы является постоянная забота о привлечении в Общество научной молодежи, в том числе студентов, принимающих участие в палеонтологических исследованиях. Очевидно, что будущее Общества зависит от активности молодых палеонтологов и потому следует возможно шире вовлекать их в работу Общества.

Очень важным является усиление научно-популяраторской работы по распространению палеонтологических знаний. В этом плане была бы также полезна публикация различных популярных и хорошо иллюстрированных книг, брошюр и альбомов.

К важнейшим организационным вопросам, стоящим на повестке дня, как мне представляется, относятся строительство нового здания Палеонтологического музея и превращение журнала «Палеонтология» в ежемесячное издание.*

В отношении проблематики палеонтологических исследований я хочу обратить внимание Общества лишь на один вопрос.

Как мне кажется, за последние годы снизился интерес к разработке общих вопросов эволюции органического мира. Вместе с тем, эти вопросы были, есть и всегда останутся важнейшими для палеон-

* Имеется в виду «Палеонтологический журнал».

тологии, как и для ряда других биологических наук, имеющими не только теоретическое, но и большое практическое значение, и потому необходимо уделять им должное внимание. Особенно желательно, чтобы в их разработку включалась научная молодежь.

В заключение мне хочется от души пожелать Всесоюзному палеонтологическому обществу дальнейшего развития и активной деятельности на пользу нашей науки, и всем Вам, мои дорогие коллеги, доброго здоровья, больших творческих успехов и радостей в жизни.

Николаю Николаевичу Яковлеву исполнилось 90 лет.

В работе XII сессии приняли участие свыше 500 человек — представители 130 научных и образовательных учреждений различных ведомств из 66 городов Советского Союза, а также из Варшавы и Праги. Были заслушаны и обсуждены 54 доклада.

Отделения ВПО.* Рассматриваемый период деятельности Общества, совпавший с повсеместным развертыванием геологических съемок и составлением листов Государственных геологических карт масштабов 1 : 200 000 и 1 : 1 000 000, ознаменовался созданием 13 его региональных отделений, в том числе шести республиканских в столицах соответствующих союзных республик — Азербайджанское (1956, Баку), Эстонское (1958, Таллин), Белорусское (1961, Минск) и трех отделений, организованных в 1960 г., — Киргизское (Фрунзе), Литовское (Вильнюс) и Таджикское (Душанбе). С образованием Владивостокского отделения в 1967 г., можно сказать, что Общество охватило всю нашу необъятную страну «от моря до моря». Согласно Уставу ВПО отделения создавались при местных учреждениях Академии наук СССР и союзных республик, Министерства геологии СССР, реже при высших учебных заведениях. К началу 70-х годов в отделениях состояла примерно половина общего числа членов Общества.

Работа отделений строилась и строится с учетом требований местных организаций геологической службы и образовательных учреждений. Кроме заседаний с постановкой научных докладов всеми отделениями особое внимание обращалось на помощь производственным организациям по определению палеонтологических коллекций, участие в разработке стратиграфических основ геологических съемок. В вузах создавались научно-исследовательские студенческие группы интересующихся палеонтологией, кружки «Юных геологов» в школах и в природоведческих музеях (Белорусское, Львовское, Саратовское, Эстонское отделения), читались лекции в различных организациях, публиковались научно-популярные статьи в местных журналах и газетах (Азербайджанское, Литовское, Львовское, Саратовское отделения). В 1967 г. Таджикским отделением был выпущен сборник «Палеонтология Таджикистана».

Многосторонняя работа отделений ВПО могла быть освещена только их руководителями или другими активными членами. За рассматриваемый период 50–60-х годов это было осуществимо при условии, что члены самого отделения подготовят соответствующий очерк и постараются его опубликовать.

* Тексты об отделениях и секциях частично заимствованы из Справочника ВПО 1984 г.

Секции ВПО. Первая предметная (или тематическая) Палеоботаническая секция была организована И. М. Покровской и утверждена Советом 22 февраля 1957 г. Ирина Митрофановна стала ее первым председателем, ученым секретарем И. В. Васильев.

Задачи, которые ставились перед секцией, сводились к совместному решению специальных вопросов, связанных с возможностями использования палеоботанического и палеомикрофлористического методов в стратиграфии, с методикой обработки материалов, с систематикой и номенклатурой исследуемых объектов. Работа секции велась по трем направлениям: стратиграфическому, методическому и теоретическому. В докладах палеоботанической тематики говорилось об исследованиях триасовых, юрских, меловых, палеогеновых и неогеновых флор из различных регионов (Сахалин, Дальний Восток, Северо-Восток, Восточная и Западная Сибирь, Урал, Средняя Азия, европейская часть СССР). Доклады, посвященные палинологическим исследованиям, содержали сведения о палеозойских, меловых, палеогеновых и четвертичных комплексах спор и пыльцы из регионов Дальнего Востока, севера Сибири, Казахстана, Кольского полуострова и Карельского перешейка. В плане методических исследований заслушивались доклады о методике составления палеогеоботанических карт и восстановлении древней растительности, использовании нумерической таксономии при разработке систематики древних миоспор, определении древних спор до вида. Теоретические исследования касались проблемы происхождения цветковых растений, продолжительности существования вида, темпов эволюции, таксономии и номенклатуры древних спор, пыльцы.

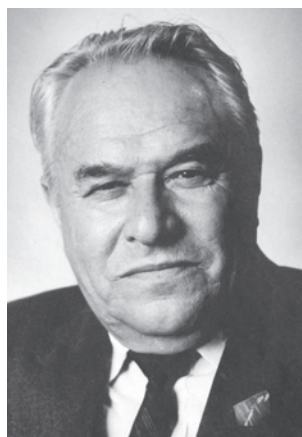
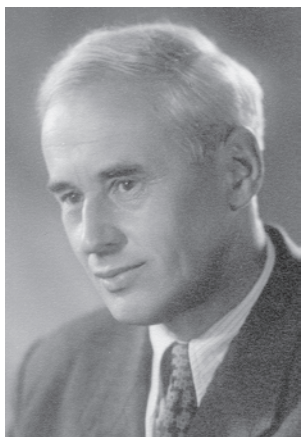
На заседаниях делались сообщения о поездках палеоботаников и палинологов в Албанию, Финляндию, Индию; о подготовке международных ботанических и палинологических конференций. И. М. Покровская тяжело заболела в середине 60-х годов и в 1967 г. передала секцию Игорю Викторовичу Васильеву, которой он руководил до своей кончины в 2005 г. С 90-х годов собрания секции были эпизодическими.

Биометрические методы некоторые палеонтологи (Б. К. Лихарев, Д. В. Наливкин и др.) применяли еще в 20-е годы. В связи с увеличивающимся количеством палеонтологических объектов в 50-е годы возобновился интерес не только к статистическим, но и вообще к возможностям применения математических методов в палеонтологии. Появились первые публикации. Во ВСЕГЕИ организовалась неформальная группа палинологов и микрофаунистов при активном участии Александра Николаевича Олейникова, который заинтересовал этим и меня. В «Ежегоднике» была помещена наша совместная (в основном написанная им) статья «О перспективах применения математических методов в палеонтологии и биостратиграфии» [Олейников, Жамойда, 1965].

По инициативе А. Н. Олейникова была организована секция математических методов в палеонтологии, утвержденная Советом 10 ноября 1970 г. Ученый секретарь Е. Б. Паевская. По существу это был первый коллектив палеонтологов, стратиграфов, математиков и специалистов по прикладной кибернетике, который стал активно заниматься разработкой этих методов в палеонтологии, их популяризацией

И. М. Покровская, инициатор организации и первый председатель Палеоботанической секции; И. В. Васильев, председатель секции; А. Н. Олейников, инициатор организации и председатель секции математических методов в палеонтологии

Р. Ф. Геккер, А. Н. Иванов, А. В. Лапо — председатели (в разные годы) секции по охране уникальных и ценных палеонтологических объектов; В. В. Друщиц, В. П. Макридин — председатели (в разные годы) секции по вопросам палеонтологического образования; О. А. Соболев — председатель секции музеев

и внедрением в геологическую практику. Ежегодно проводились два плановых заседания секции. Базой секции было Отделение математических методов в геологии ВСЕГЕИ, возглавляемое А. Н. Олейниковым. Свою деятельность секция осуществляла в тесном контакте с научным советом по проблеме «Пути и закономерности исторического развития животных и растительных организмов» Отделения общей биологии АН СССР, Отделением математических методов и другими отделами ВСЕГЕИ, научно-исследовательскими организациями Министрства геологии СССР, академиями наук СССР и союзных республик с территориальными геологическими организациями.

Первым значительным мероприятием в деятельности секции явился проведенный в мае 1971 г. Всесоюзный коллоквиум «Математические методы в палеонтологии». Тезисы прочитанных докладов были опубликованы.

Проведенные членами секции исследования по обоснованию методов кодирования при описании палеонтологических объектов и использованию политомических кодов при решении задач диагностики, классификации и таксономического анализа нашли отражение в коллективной монографии 1971 г. «Цифровое кодирование систематических признаков древних организмов». Работа секции заинтересовала многих палеонтологов и геологов, состав ее в дальнейшем доходил до 80 членов.

Общие показатели деятельности Общества за 1955–1973 гг. иллюстрирует табл. 7. Число действительных членов достигало 600 человек, юридических членов из 24 организаций, было проведено 19 годичных сессий, более тысячи собраний (заседаний) — общих, в отделениях и секциях. Количество докладов, заслушанных на годичных сессиях и на различных собраниях, намного больше двух тысяч. За это время вышли в свет четыре тома «Ежегодника» (XV–XVIII) и 10 сборников трудов двенадцати годичных сессий (два сборника объединяли труды V–VI и X–XI сессий). Пополнялась библиотека Общества.

Активная и многосторонняя работа ВПО стала затормаживаться нарастающим недостатком средств для публикаций его изданий и даже проведения годичных сессий.

Б. С. Соколов на одном из заседаний Совета предложил рассмотреть вопрос о переходе Общества в систему АН СССР. После ряда обсуждений Общее (Распорядительное) собрание в 1969 г. приняло решение и уполномочило Совет обратиться с ходатайством в Президиум АН СССР. Дело затянулось, поскольку необходимо было подготовить проект нового Устава, соответствующего требованиям Академии. Б. С. Соколов, будучи академиком-секретарем Отделения геологии, геофизики и геохимии, всячески способствовал продвижению нашего перехода. Мне же особо запомнилось, как мы с В. В. Меннером в течение нескольких дней сновали по поводу согласования всех параграфов проекта нового Устава по закоулкам Нескучного дворца, где находился не только Президиум, но и работали тогда всякие бюрократические службы. Роль Владимира Васильевича в этом деле была первостепенной.

Наконец, согласованный текст Устава был принят общим (распорядительным) собранием ВПО 20 марта 1973 г. и утвержден Президиумом АН СССР.

Таблица 7

Основные показатели деятельности ВПО за 1955–1973 гг.

Годы	1955	1956–1957	1958–1959	1960–1961	1962–1963	1964–1965	1966–1968	1969–1971	1972	1973
Принято действительных членов	76	132	112	129	72	157	156	97	43	9
Принято юридических членов	—	—	—	1	10	12	—	1	—	—
Организовано отделений	—	2	1	5	1	5	2	1	—	—
Проведено собраний общих, отделений и секций	29	54	84	134	125	124	160	174	65	65
Заслушано докладов	57	86	140	214	232	232	386	324	155	118
Проведено сессий	1	2	2	2	2	2	3	3	1	1
Заслушано докладов	22	85	77	71	100	Более 200	153	158	60	43
Полупление библиотеки (книжных единиц)	—	291	534	349	380	Более 200	451	386	130	140
Изданные Труды годовичных сессий	—	I 1957	II 1959 III 1959	IV 1961	V+VI 1962	VII 1964	VIII 1966 IX 1967 XII 1968	X+XI 1970		
Изданные тома «Ежегодника»		XV 1956 XVI 1957				XVII 1965	XVIII 1968			

Примечание. В объединенных трудах X и XI годовичных сессий (1964 и 1965 гг.) опубликованы 32 доклада.

**Всесоюзное палеонтологическое общество
при Академии наук СССР.
1974–1991 годы**

Новый устав ВПО утвержден Постановлением Президиума АН СССР 20 января 1973 г. и опубликован в «Палеонтологическом журнале» (1976, № 1). В постановлении записано: «Учитывая большую плодотворную деятельность Всесоюзного палеонтологического общества по координации и направлению палеонтологических, палеобиологических и палеонтолого-стратиграфических работ, Президиум Академии наук СССР постановил согласиться с просьбой Общества, поддержанной Министерством высшего и среднего образования СССР, о переходе Общества в ведение Академии наук СССР и впредь числить *Всесоюзное палеонтологическое общество при Академии наук СССР* в составе Отделения геологии, геофизики и геохимии АН СССР».

Устав состоит из девяти разделов (прил. 3) и по своему построению отличается от Устава 1949 г., идентичны по названию и содержанию три раздела — Отделения и секции, Средства Общества и Ликвидация Общества. Остальные разделы нового Устава в общем повторяют основные положения прежнего, иногда с пояснениями, но могут оказаться в других разделах. Права ВПО выделены в особый раздел из семи параграфов, а в прежнем Уставе они помещены в раздел «Основные положения». Особый раздел из трех параграфов отведен органам ревизии Общества. Юридические члены называются членами-коллективами. Из 18 задач (обязанностей), перечисленных в новом Уставе, 10 совпадают по содержанию с прежними, в том числе и нереальный пункт об обмене научными коллекциями. Особой задачей указан созыв годовых сессий (пункт «б»). Кроме того, Общество борется за приоритет советской науки в решении важнейших проблем палеонтологии и ведет борьбу с лженаучными теориями (пункт «и»), ведет работу по сбору, архивному хранению и научной обработке палеонтологических материалов (пункт «м»), дает заключения по вопросам палеонтологии и биостратиграфии по поручению Президиума АН СССР и запросам других ведомств (пункт «н»), разрабатывает и вносит на рассмотрение Президиума АН СССР предложения по научным и научно-организационным вопросам в области палеонтологии (пункт «о»), представляет на присуждение золотых медалей и именных премий АН СССР выдающиеся научные работы по палеонтологии (пункт «п»).

Введение ВПО в состав не Отделения общей биологии (где состоял и состоит Палеонтологический институт), а в состав * Отделения геологии, геофизики и геохимии объясняется первым параграфом Устава: «Всесоюзное палеонтологическое общество (ВПО) является добровольной научно-общественной организацией граждан СССР, работающих по палеонтологии, биостратиграфии и палеогеографии

* В Постановлении Президиума АН СССР указано, что ВПО следует впредь числить при АН СССР в составе ОГГГ, а в § 2 Устава записано, что ВПО состоит при ОГГГ.

или использующих результаты этих исследований в практике своих работ». А практика таких работ охватывает почти все направления геологических исследований, и прежде всего геологическое картирование.

Результатами перехода Общества в систему Академии наук СССР (хотя и с приставкой «при») стали не только повышение его научного статуса, если угодно, научного престижа, но и приобретение очень существенных практических преимуществ. Общество получило две штатные единицы — секретаря и библиотекаря, а с 01.04.1974 еще третью единицу. Членский взнос в Международную палеонтологическую ассоциацию в долларах с 1975 г. платила Академия. Издания ВПО включались в планы издательства «Наука» с выделением необходимого финансирования Академией. И это было, пожалуй, самое главное, хотя впоследствии с изданиями Общества не все шло гладко.

Библиотекарем была назначена Екатерина Ивановна Ногина, занятая приведением библиотеки в должный порядок, секретарем Екатерина Ивановна Титова, она стала исключительно ценным помощником ученого секретаря и преданно служила Обществу до 1979 г.

Годовые отчеты, публикуемые в «Ежегоднике», приобрели форму, принятую АН СССР. Меня несколько смущал основной раздел отчета — Выполнение плана. Насколько помню, какие-то официальные планы не составлялись, по крайней мере в Совете; четко планировались только подготовка и проведение годичных сессий.

План состоял из восьми разделов: подробная характеристика годичной сессии, подготовка к печати изданий и отчет о публикациях, новые члены-коллективы, работа сессий, заседания Совета и деятельность отделений *, участие членов Общества в различных совещаниях, конгрессах и т. п. в стране и за границей, во внедрении достижений палеонтологии в практическую геологию, популяризаторская деятельность членов ВПО. Начинались отчеты с общих сведений, перечисления отделений с указанием председателя и числа членов, перечисления коллективных членов и состава Совета.

В первые годы еще помещался полный список здравствующих почетных членов. В общем отчеты были обширными и, наверно, кое-какие плановые исследования членов Общества по месту их работы вряд ли стоило приписывать к деятельности самого ВПО. Но зато отчеты производили впечатление, хотя не думаю, чтобы кто-то из начальников их читал. Для истории же отечественной палеонтологии и Общества его годичные отчеты — дар бесценный. Немалое значение имело и укрепление хотя и давно существующих тесных связей коллективов палеонтологов — государственной геологической службы и Академии наук.

В начале 70-х годов тяжело заболел президент Общества И. И. Горский. Его я регулярно посещал в Москве, предварительно созвонившись с супругой Ниной Ильиничной, чтобы узнать, как он себя чувствует. В конце 1973 г. за чаем, после моего рассказа об Обществе, о ВСЕГЕИ и о разном другом, Иван Иванович сказал: «Не смогу я больше приезжать в Ленинград на собрания Общества. Что надо сде-

* Отделения, не приславшие годовых отчетов, перечислялись в примечаниях. Их было немного.

лать, чтобы освободиться от президентства. А Борис Сергеевич будет президентом». Ответил, что надо написать записку в Совет, что он тут же и сделал.

Советы ВПО. В январе следующего 1974 г.* был избран первый Совет после вступления Общества в АН СССР: почетный президент И. И. Горский, президент Б. С. Соколов, вице-президенты А. И. Жамойда, В. В. Меннер, Д. Л. Степанов, ученый секретарь Д. А. Максимова, казначей Л. В. Миронова, библиотекарь Н. Е. Чернышева, члены Совета в Москве В. А. Вахрамеев, Р. Ф. Геккер, Е. Д. Заклинская, Н. Н. Крамаренко, Л. А. Невеская. Редколлегия: В. Н. Верещагин, Л. М. Донакова, Г. Я. Крымгольц, В. Ф. Куликова, Е. А. Модзалевская, Н. Н. Субботина, А. И. Толмачев, Л. И. Хозацкий. Ревизионная комиссия: В. П. Нехорошев (председатель), Р. С. Елтышева, Г. А. Стукалина [Ежегодник ... , 1977, с. 287].

И. И. Горский продолжал интересоваться работой Общества до своей кончины 9 июля 1975 г. На гражданской панихиде в Геологическом институте я выступил от членов Общества ленинградцев и от себя, поскольку знал меня Иван Иванович с 30-х годов и был одним из моих дорогих учителей в палеонтологии. Похоронен он на Востряковском кладбище.

Избранный в 1976 г. новый Совет мало отличался от предыдущего. В состав редколлегии вошли Н. В. Кручинина и Т. А. Фаворская, а В. Ф. Куликова — в ревизионную комиссию. Кроме того, согласно Уставу в Совет были включены председатели секций и отделений.

Через год была утверждена редколлегия в новом составе: Б. С. Соколов (председатель), Е. А. Модзалевская (зам. председателя), И. В. Васильев, В. Н. Верещагин, Л. М. Донакова, А. И. Жамойда, Н. В. Кручинина, Г. Я. Крымгольц, А. Н. Олейников, Д. Л. Степанов, Л. И. Хозацкий. Очевидно, в рамках Академии редколлегию должен был возглавить академик Б. С. Соколов, но в работу редколлегии он не вмешивался, поскольку ее члены были надежны и выполняли свои обязанности ответственно и квалифицированно. Честно говоря, и меня привлекали только при каких-то сложных отношениях с авторами статей, что бывало очень редко. В 1985 г. то ли по указанию Академии, то ли по собственной инициативе в редколлегии было образовано Бюро в следующем составе: Б. С. Соколов (председатель), Л. И. Хозацкий (зам. председателя), И. М. Колобова и Л. И. Хозацкий (редакторы томов «Ежегодника»), Т. Н. Богданова (редактор трудов сессии) и второй член (редактор согласно тематике сессии), Н. В. Кручинина и Т. Л. Модзалевская (редакторы программы и тезисов). Членами редколлегии также были Э. М. Бугрова, И. В. Васильев, Л. М. Донакова, Г. Я. Крымгольц, В. В. Меннер, А. Н. Олейников, Д. Л. Степанов.

В рассматриваемые годы Совет переизбирался несколько раз, но состав его менялся незначительно. В 1979 г. были избраны два ученых секретаря — Л. М. Донакова и М. Н. Чугаева, помощником казначея стала В. А. Гаврилова, с 1982 г. — заместитель казначея, с 1985 г. — казначей. С 1983 по 1986 г. А. Ю. Розанов был членом Совета «по

* В опубликованном отчете Совета неправильно указан год — 1972 [Ежегодник ... , 1977, с. 287].

связям с конгрессами»; после кончины В. В. Меннера в 1989 г. он был избран вице-президентом. Изменялся состав членов Совета без постоянных поручений (добавились К. О. Ростовцев и М. В. Ошуркова) и председателей отделений и секций. В ревизионной комиссии с 1978 г. стала председателем Г. А. Стукалина, а В. Ф. Куликову заменил В. А. Прозоровский.

Последний Совет ВПО, называемый Центральным, был избран в 1989 г. и состоял из 20 человек, семеро из них входили в президиум и девять в редколлективу, не считая пяти первых членов президиума.

Годичные сессии. Первую сессию ВПО при АН СССР, по счету 20-ю, открывает в январе 1974 г. президент Общества Б. С. Соколов вступительным словом. Объявленная тема сессии «Тафономия, ее экологические основы; следы жизни и их интерпретация», значительная часть докладов посвящена указанным вопросам, как всегда дополненная докладами другой, не менее интересной тематикой. Однако свое обстоятельное вступительное слово президент называет «Проблемы и некоторые черты будущего палеонтологии» [Соколов, 2013, с. 46–61]. Он начинает с обсуждения современного соотношения биологической и геологической составляющих палеонтологии как самостоятельной науки, имеющей биологическую основу, но навсегда связанной историзмом с геологией. К палеонтологу предъявляются особые требования: «Специалист, избравший фронтом деятельности рубеж между биологией и геологией, обязан знать вдвое больше, чем просто зоолог или просто биостратиграф» [Там же, с. 46]. Ссылаясь на тематику проведенных 19 годичных сессий, Б. С. Соколов обращает внимание на важнейшие направления палеонтологических исследований в настоящем и будущем. Это биохронология и разработка методов биостратиграфической корреляции; проблема стратиграфических границ, в том числе в непрерывных морских монофациальных разрезах; ярусная и зональная шкалы фанерозоя; вопросы экостратиграфии и палеонтологические основы стратиграфии континентальных отложений; «проблема этапности органической эволюции в целом и вместе с тем как основы выделения биостратиграфических единиц, определения их категорий и вообще стратиграфической таксономии (или стратонемии)» [Там же, с. 53]; значение палеонтологии при составлении палеогеографических и литолого-фациальных карт; филогенетическая система организмов и проблема вида в палеонтологии; раскрытие истинных отношений между генетикой и фенетикой с глубокими исследованиями в области систематики; внутренние механизмы эволюции органического мира. Рассматривая экологические аспекты палеонтологии, Б. С. Соколов обращает внимание на то, что «перед современной экологией встает во всем ее тревожном объеме проблема окружающей среды... Ретроспективный взгляд на историю формирования и распад экологических систем прошлого должен оказаться поучительным» [Там же, с. 59]. Далее рассматриваются вопросы тафономии и палеоихнологии, которым и посвящена сессия.

Вступительное слово президента заканчивается следующими словами: «Вероятно, мы все сейчас значительно лучше понимаем, что своими новыми возможностями палеонтология более всего обязана укреплению своих биологических основ. И именно в такой палеонтологии нуждается геология с ее многочисленными ответвлениями. И это лишь

одна сторона. Другая заключается в том, что изучение органического мира минувших геологических эпох оказывается неполноценным без глубокого проникновения в понимание процессов, формировавших на протяжении нескольких миллиардов лет среду жизни. Организмы сами были преобразователями этой среды, но без учета абиотических параметров жизни мы никогда не могли бы представить целостную картину органической эволюции» [Там же, с. 61]. Б. С. Соколов действительно определил основные исследования отечественной палеонтологии и направления работы Общества на десятилетия.

Проходит еще пять годичных сессий, охватывающих широкий круг проблем палеонтологии и связанных с палеонтологией: палеонтология, палеобиогеография и мобилизм (XXI, 1975), экостратиграфия и экологические системы геологического прошлого (XXII, 1976), жизнь на древних континентах, ее становление и развитие (XXIII, 1977), современное значение палеонтологии для стратиграфии (XXIV, 1978), палеонтология и эволюция биосферы (XXV, 1979). Сессии открываются замечательными вступительными словами Б. С. Соколова [2013]. Свое слово на XXIV сессии он посвящает приближающемуся 100-летию со дня организации Геологического комитета России и постановке перед палеонтологией новых задач, из них называет пять: экология и биоценология древних организмов, палеонтология осадочного чехла Мирового океана и континентов, история растительного мира, проблема дальнейшего развития современной биосферы и климата Земли.

Проведя XXIII сессию и завершив вместе с Е. И. Титовой отчет за 1977 г., серьезно заболевает З. А. Максимова. В конце августа она попадает в больницу, через родственников договариваюсь посетить ее. Чуть ли не в назначенный день 28 сентября 1978 г. Златы Александровны не стало. Это тяжело переживало все Общество, в особенности остро коллеги из ВСЕГЕИ.

По просьбе членов Совета ученых секретарем согласилась быть Людмила Михайловна Донакова, активный член Совета, многолетний редактор «Ежегодников». Работа Общества и сессий продолжалась.

На сессиях заслушивается и по возможности обсуждается до 60 докладов. Всего в работе сессий участвуют от 400 до 600 палеонтологов, стратиграфов, геологов, биологов, в том числе студентов. Они прибывают в Ленинград из многочисленных организаций (от 130 до 168 в разные годы), из разных ведомств и городов Советского Союза — от 60 до 78, а также из Болгарии, Венгрии, ГДР, Польши, Чехословакии.

Большой зал Ученого совета ВСЕГЕИ не мог вместить всех участников первого заседания сессий, Ленинградский научный центр АН СССР по нашей просьбе предоставил нам Большой конференц-зал кваренговского шедевра на Университетской набережной. Там организованы и регистрация участников с вручением тезисов, продажа изданий, обеды в университетской столовой и пр. Следующие заседания проходят уже во ВСЕГЕИ. Параллельно работают комиссии МСК, иногда его Бюро.

В общем все прекрасно, но есть одно «но», одна трудность и большое беспокойство. Как указано в отчетах Общества за эти годы, число

иногородних участников от 300 до 400 (1978 г.) в год. Кое-кто устраивается у родственников и коллег, но большинству нужны гостиницы. Наши заблаговременные заказы за подписью вице-президента Общества и директора ВСЕГЕИ А. И. Жамойды проходят «со скрипом». Правда, сознательно увеличиваем заказы, потому что их сокращают. И сокращают не где-нибудь, а в Смольном, в Обкоме КПСС. Меня в отделе промышленности знали, с меняющимися заведующими сектором геологии всегда были хорошие отношения. Иногда говорили по «вертушке»* о разных делах. И вот осенью 1979 г. мне сообщают, что на январь 1980 г. мы вычеркнуты из списка. Звоню в сектор геологии Обкома, прошу восстановить нас в списке. Отвечают, что совершенно невозможно. Почему? Потому что вычеркнул сам Григорий Васильевич Романов, первый секретарь Ленинградского обкома.

— Неужели Г.В. просматривает такие списки?

— Иногда просматривает.

— Но Вы сказали ему, что наши сессии ежегодные?

— Конечно, сказал, это и привело к отказу.

— Как же так?

— Г.В. сказал, что ни одно общество не собирается в Ленинграде ежегодно. Раз Палеонтологическое — Всесоюзное, есть отделения, и в них проводите сессии, а в Ленинграде достаточно через год.

Возражать было бесполезно. Вот так фактический хозяин города подсказал Обществу хорошую инициативу. Совет обратился в крупные отделения. Свердловское согласилось организовать в январе 1980 г. XXVI сессию, которая и стала первой выездной. В течение следующих 12 лет было организовано и проведено, чередуясь с ленинградскими, шесть выездных сессий — в Ташкенте, Львове, Таллине, Баку, Сыктывкаре и последняя в Новосибирске в 1992 г.

Сессии в других крупных городах стали серьезным стимулом к развитию палеонтологических исследований в регионах и поднимали авторитет палеонтологов у местных властей. Участников было меньше, чем на ленинградских сессиях, зато могли участвовать студенты местных вузов и работники производственных организаций. В некоторых случаях на открытии выездных сессий присутствовали корреспонденты местных газет, появлялись соответствующие заметки, даже с фотографиями.

Тематика выездных сессий была не менее разнообразной, чем ленинградских, однако некоторые посвящались вопросам, так или иначе связанным с направлениями исследований в конкретных регионах. И не случайно на уральской сессии в Свердловске обсуждались современные задачи палеонтологии и биостратиграфии в развитии минерально-сырьевой базы страны. На первом заседании был прочитан доклад начальника ПГО «Уралгеология» Б. А. Попова с ведущими сотрудниками академического Института геологии и геохимии Г. Н. Папуловым, М. Г. Брейвелем и А. Н. Ходалевичем

* «Вертушкой» называли телефоны прямой связи с комитетами КПСС, городским и районными советами и с теми предприятиями и учреждениями, которые были включены в эту сеть. ВСЕГЕИ был включен, так как должность директора по своей номенклатуре относилась к Секретариату ЦК КПСС. Особый телефонный справочник состоял из фамилий с именами и отчествами абонентов.

«Роль и задачи биостратиграфических исследований в развитии минерально-сырьевой базы Урала». Доклад делал Б. А. Попов. Были доклады и непосредственно связанные с биостратиграфией районов уральских месторождений полезных ископаемых, об использовании палеонтологических данных при прогнозировании конкретных месторождений — медно-полиметаллических, бокситов и др.

Сессия во Львове (1984), вдохновителем и организатором которой был О. С. Вялов, посвящена следам жизни и динамике среды в древних бассейнах. Олег Степанович — один из пионеров исследований следов жизнедеятельности древних организмов, их значения для стратиграфии и экологии. Еще в 1966 г. вышел его фундаментальный труд «Следы жизнедеятельности организмов и их палеонтологическое значение», а на сессии мы выслушали его доклад-лекцию о жизни палеогенового озера с рассказом о «взаимоотношениях» его обитателей, восстановленных по следам жизнедеятельности. Ряд докладов по теме сессии был посвящен новым находкам в разных районах Украины.

Практически параллельно с палеонтологами Ленинграда и Москвы палеонтологи Азербайджана начали микропалеонтологические исследования. Уже в 1935 г. в Баку были опубликованы описания характерных комплексов фораминифер и остракод мел-палеогеновой продуктивной толщи. Работами и изданием трудов Д. А. Агаларовой, Д. И. Джафарова, Д. М. Халилова по существу была основана бакинская школа микропалеонтологов. Так что именно в Баку не случайно была организована пятая (XXXIV, 1988) выездная сессия «Современные проблемы микропалеонтологии».

Б. С. Соколов предметно микропалеонтологией не занимался, но в своем вступительном слове очень четко охарактеризовал эту отрасль палеонтологии и ее проблемы. Расширив спектр традиционных объектов микропалеонтологии, он обратил внимание на изучение докембрийских организмов «на цитологическом и биохимическом уровне, а продуктов их жизнедеятельности — на уровне самой тонкой биохимии» [Соколов, 2013, с. 185]. Именно микропалеонтология позволяет осуществлять достоверную планетарную стратиграфическую корреляцию континентов и Мирового океана. Были отмечены важность микроорганизмов в общем историческом развитии органического мира и их роль в формировании геосферных оболочек Земли — литосферы, гидросферы, атмосферы и особенно биосферы.

На этой же сессии в своем докладе об основателях отечественной микропалеонтологии А. И. Жамойда [1990] назвал конец 20-х и 30-е годы прошедшего столетия ее весной и процитировал А. С. Пушкина:

*Гонимы вешними лучами,
С окрестных гор уже снега
Сбежали звонкими * ручьями
На потопленные луга.
Улыбкой ясною природа
Сквозь сон встречала утро года...*

* Вместо «мутными» у поэта.

К основателям микропалеонтологии отнес не тех ученых, которые впервые открыли что-то новое (это первооткрыватели), а тех, кто начал, обеспечил и развил интенсивное вовлечение новых групп в практическую геологию, тех, кто организовал коллективы лабораторий, тех, кто создавал научные школы. Это (кроме упомянутых выше) А. В. Фурсенко, Д. М. Раузер-Черноусова, П. А. Тутковский, Г. А. Дуткевич, Н. Н. Субботина, В. С. Порецкий, В. П. Гричук, Е. Д. Заклинская, М. И. Нейштадт, И. М. Покровская, А. В. Хабаков, Р. Х. Липман, А. В. Швейер, А. П. Жузе. Все они были членами Палеонтологического общества.

Многие благодарили за то, что вспомнил их учителей, да и некоторых еще здравствующих. Д. М. Раузер-Черноусова, которой послал уже статью, передала благодарственную записочку. Было ей 95 лет.

До начала 90-х годов участники годовых сессий Общества обсуждали значение палеонтологии для детальной стратиграфической корреляции (XXVIII, 1982, Ташкент; XXXVI, 1990, Сыктывкар) и реконструкции геологической истории (XXIX, 1983), филогенетические аспекты палеонтологии (XXXV, 1989), экосистемные перестройки, эволюцию (XXXVII, 1991) и другие темы.

Отделения Общества. С вхождением ВПО в систему АН СССР число отделений продолжало увеличиваться. Как Совет Общества, так и отделения старались планировать свою работу, ежегодно и довольно аккуратно представляя в Совет отчеты, из которых главные мероприятия включались в годовые отчеты Общества. Планы работы отделений утверждались на их общих собраниях.

Подробно рассказать о каждом отделении невозможно, поэтому помещаем общий обзор их деятельности по основным направлениям работ. Направления работы разных отделений были тоже различными, зависящими от особенностей региональной геологии, профиля учреждения, при котором существовало отделение, и, наконец, от состава отделения и его руководителя. Однако практически общими были девять направлений работы*:

1. Проведение заседаний с постановкой докладов и сообщений по основным проблемам палеонтологии (систематика, палеоэкология, эволюционная палеонтология и др.), биостратиграфии, фациальному анализу, палеобиогеохимии, палеогеографии. Ежегодно в отделениях проводилось от двух до восьми заседаний, только в 1982 г. свыше 120 заседаний с постановкой около 300 докладов и сообщений. Были научные заседания, посвященные 60-летию образования СССР в Азербайджанском, Казахском, Киевском, Саратовском, Томском, Тюменском, Узбекском и Харьковском отделениях. Ухтинское отделение отметило эту дату на своей 1-й сессии. В Новосибирске и Томске состоялись заседания, посвященные 100-летию геологической службы страны. Проводятся научные чтения памяти выдающихся ученых.

2. Помощь производственным организациям выражалась в определении фауны и флоры различного возраста; участии в работе

* Последующие тексты о работе отделений частично заимствованы из справочников Палеонтологического общества 1984 (1974–1983) и 1990 гг. (1984–1989).

Отделения Всесоюзного палеонтологического общества (карта 1990 г.)

региональных комиссий МСК и составлении региональных стратиграфических схем; участия в хозяйственных работах и внедрении результатов завершенных тем в практику производственных организаций; в проведении консультаций по вопросам палеонтологии и биостратиграфии. Эта работа была особенно успешной в Азербайджанском, Белорусском, Владивостокском, Донбасском, Львовском, Саратовском, Новосибирском и Ухтинском отделениях.

3. Внедрение достижений палеонтологии в палеонтологическую практику путем публикации статей. Только в 1982 г. члены отделений выпустили более 620 научных статей, четыре монографии, 10 сборников, два учебника, три методических пособия. Эта сторона деятельности успешно развивается в Азербайджанском, Владивостокском, Днепропетровском, Киевском, Новосибирском, Свердловском, Саратовском и Эстонском отделениях. Например, круг проблем, исследуемых владивостокскими палеонтологами, включает систематику древних растений и животных, палеоэкологию, палеобиогеографию, общие вопросы теории эволюции и биостратиграфию. Важнейшей заслугой дальневосточной палеонтологии следует считать реконструкцию истории растительности от пермского периода до наших дней (монографии М. Д. Болотниковой, В. Г. Зиминой, В. А. Красиловой, О. В. Шугаевской и др.); появление первой в мировой литературе сводки по палеоэкологии наземных растений; проведение экологических исследований на шельфе и коралловых рифах, которые способствуют разработке актуалистических моделей в палеонтологии; развитие новых направлений палеонтологических исследований — палеобиохимии и склерохронологии. Более десяти лет разрабатываются теоретические основы и методы экостратиграфии. Организован постоянно действующий семинар по эволюции органического мира.

4. Создание научно-исследовательских студенческих групп в институтах и университетах, школ «Юного геолога», кружков юных палеонтологов, а также геологических кружков в школах и природоведческих музеях, способствующих улучшению подготовки кадров палеонтологов (Белорусское, Саратовское, Львовское, Новокузнецкое, Узбекское и Эстонское отделения).

5. Работа по популяризации палеонтологических знаний: в музеях составляются палеонтологические коллекции для средних школ, экспонируются стенды и палеонтологические выставки, проводятся экскурсии в музеях и по сбору палеонтологического материала для студентов и школьников (Донбасское, Киевское, Саратовское, Новокузнецкое отделения, группа геологического кабинета Ярославского пединститута). Разработана программа Международной экскурсии по Кузбассу с составлением путеводителя к XXVII МГК (Новокузнецкое отделение, Ю. С. Надлер).

6. Популяризация достижений палеонтологии: лекции, доклады, сообщения и беседы в институтах, университетах, техникумах, школах, Домах пионеров и производственных организациях; научно-популярные статьи на страницах газет и журналов, выступления по радио и телевидению. Только за 1982 г. прочитано около 700 лекций, сделаны 13 выступлений по радио и восемь по телевидению (Владивостокское, Донбасское, Казанское, Одесское, Саратовское, Свердловское, Таджикское, Томское и Эстонское отделения).

7. Работа по охране геологических памятников проводится во многих отделениях, что отражено в деятельности соответствующей секции.

8. Участие в международных совещаниях и конгрессах, всесоюзных совещаниях, конференциях и семинарах.

9. Организация совещаний. Так, Харьковским отделением в 1969, 1971 и 1977 гг. были проведены Всесоюзные конференции по мезозойским и кайнозойским брахиоподам, в которых приняли участие все советские специалисты в этой области палеонтологии, а также ученые из Болгарии, Польши, Румынии, Чехословакии и Югославии. Такие конференции сыграли важную роль в новых научных направлениях исследований (палеогистологических, биогеохимических, палеозоогеографических) и внедрении их результатов в практику работы как советских, так и зарубежных вузов и научно-исследовательских учреждений. Результатом проведенных конференций следует считать возникновение в Харьковском университете официально признанного Всесоюзного научно-методического центра по изучению мезозойских и кайнозойских брахиопод. Он координирует проводимые в нашей стране исследования этой группы фауны и содействует освоению современной методики молодыми специалистами. Пермским отделением в 1980 г. была организована конференция «Палеонтологические исследования при составлении зональных стратиграфических схем девона, карбона и нижней перми севера Волго-Уральской нефтегазоносной провинции». Туркменским отделением в 1982 г. в Ашхабаде проведен VIII Всесоюзный семинар «По следам древней жизни».

В 1977 г. на базе Киевского и Львовского отделений по инициативе Олега Степановича Вялова при Академии наук Украинской ССР, Министерства геологии и членов других украинских отделений было создано Украинское палеонтологическое общество на правах особого отделения ВПО (Отчет о деятельности ВПО за 1978 г., с. 305). В УПО вошло шесть отделений: Киевское и Львовское (образованы в 1951 г.), Харьковское (1960 г.), Донбасское (1976 г.), Одесское (1981 г.) и Днепропетровское (1982 г.). Председателем УПО стал О. С. Вялов. В 1977–1978 гг. ученым секретарем был В. С. Горбунов, а с 1979 г. в течение 23 лет эту ответственную и хлопотливую должность занимала Маргарита Николаевна Пермякова.

Свои сессии УПО проводило ежегодно с регулярной публикацией своих трудов. Первая сессия состоялась в 1978 г. в Киеве по двум темам — «Развитие палеонтологии на Украине за 60 лет советской власти» и «Состояние изученности отдельных групп фауны и флоры, пути и перспективы дальнейших исследований». Следующие сессии проводились в разных городах Украины: 2-я сессия — Артемовск, 1979 г. «Этапность развития фауны и флоры и зональная стратиграфия»; 3-я — Керчь, 1980 г. «Этапность развития органического мира (общие вопросы, палеобиогеографический, палеобиогеохимический и палеогистологический аспекты проблемы)», «Биостратиграфия фанерозоя южных районов УССР»; 4-я сессия — Полтава, 1981 г. «Вклад палеонтологии в развитие геологических исследований в связи со столетием геологической службы в нашей стране. Принципы и методы детальных биостратиграфических исследований для обоснования крупномасштабных геологосъемочных работ»; 5-я сессия — Воро-

шиловград, 1982 г. «Палеонтологическое обоснование региональных биостратиграфических схем фанерозоя», «Эволюция органического мира и биостратиграфия».

Отделения УПО, кроме годовых сессий, организовывали семинары, коллоквиумы, школы. За пять лет проведены пять всесоюзных семинаров и коллоквиумов, 72 заседания с постановкой 138 докладов и сообщений по вопросам биостратиграфии, палеоэкологии, систематики, терминологии, номенклатуры и др. Многие палеонтологи Украины являлись членами региональной комиссии МСК и принимали участие в составлении и обсуждении стратиграфических схем. Городские отделения УПО поддерживали тесную связь с многочисленными производственными организациями; вели большие исследования по хозяйственным и творческому сотрудничеству, систематически давали заключения о возрасте пород, консультации и пр. За пять лет членами УПО было дано различным производственным организациям более 15 тысяч заключений и консультаций по вопросам палеонтологии и стратиграфии.

Большая работа проводилась по популяризации знаний. За 1978–1982 гг. прочитано около 1000 научно-популярных лекций, сделано 41 выступление по радио и телевидению, опубликованы три брошюры и 24 научно-популярные статьи.

После кончины О. С. Вялова в 1988 г. председателем УПО стал крупный палеоботаник Юрий Владимирович Тесленко (с 1989 по 2002 г.). С отделением Украины УПО вошло в систему Национальной академии наук Украины. С 2003 г. президентом Общества является директор Института геологических наук НАН Украины академик Петр Федосеевич Гожик. Наше Общество информирует Украинское о своих сессиях, посылает им материалы, Украинское отвечает тем же. Объемная и содержательная характеристика деятельности Украинского палеонтологического общества была прислана нам его председателем в сентябре 2014 г.

В 1984–1989 гг. в отделениях Общества (российского) продолжалась работа по всем традиционным направлениям. Состоялось более 800 заседаний, на которых заслушано более 1500 докладов. Во многих отделениях организованы заседания, посвященные юбилейным датам или памяти крупных ученых-палеонтологов. В 1984 г. Белорусским отделением проведено заседание памяти А. В. Фурсенко; Казанским — к 150-летию со дня рождения И. И. Головкинского; Львовским — памяти Н. Н. Субботиной; Томским — 90-летию со дня рождения В. А. Хохлова; Ухтинским — 90-летию со дня рождения А. А. Кудрявцева; Харьковским — памяти Н. И. Ремизова и Д. Н. Соболева (ежегодные чтения). В 1985 г. Белорусское отделение провело заседание памяти акад. Г. В. Богомолова, в 1986 г. — Г. И. Кедо; Новосибирское, совместно с отделом стратиграфии и палеонтологии ИГГиГ СО АН СССР, — В. Н. Сакса; Таджикское, совместно с ТО Минералогического общества и НТО Горное, — научную сессию, посвященную 275-летию со дня рождения М. В. Ломоносова. В 1987 г. Узбекское отделение посвятило заседания 90-летию организатора отделения О. И. Сергуньковой и 80-летию И. С. Сулейманова. В 1988 г. в МГУ были организованы чтения памяти С. В. Мейена; Азербайджанским отделением, совместно с ученым

советом Института геологии, — заседание, посвященное 80-летию со дня рождения почетного члена Общества акад. М. М. Алиева. Во всех отделениях Украинского общества были проведены конференции к 125-летию со дня рождения В. И. Вернадского. В 1989 г. в Азербайджанском отделении прошла сессия к 90-летию почетного члена Общества акад. К. А. Ализаде; в Таджикском отделении совместно с ТО Минералогического общества — сессия к 100-летию со дня рождения акад. Д. В. Наливкина.

Некоторые отделения в 1984–1989 гг. были организаторами или участвовали в организации всесоюзных и республиканских совещаний (Белорусское, Владивостокское, Восточно-Сибирское, Киевское, Латвийское, Львовское, Новокузнецкое, Одесское, Саратовское, Свердловское, Таджикское, Туркменское, Тюменское, Ухтинское и Эстонское отделения). Украинским палеонтологическим обществом было проведено шесть научных сессий. Внедрению достижений палеонтологии в геологическую практику способствует большое количество публикуемых членами отделений статей, монографий, учебников и др.

Подготовке кадров палеонтологов уделяют внимание многие отделения. Особенно успешно эта работа осуществлялась во Владивостокском, Донбасском, Казанском, Новокузнецком и Свердловском отделениях. В некоторых отделениях было организовано руководство производственной практикой студентов (Донбасское, Новосибирское и Саратовское отделения). Таджикским отделением проведена республиканская геологическая олимпиада школьников.

Популяризация достижений палеонтологии успешно проводилась во всех отделениях в форме лекций, докладов, сообщений, бесед в различных организациях.

Составлялись палеонтологические коллекции в музеях, для университетов, институтов, дворцов пионеров и школ. В Днепропетровском, Донбасском, Магаданском, Новокузнецком, Саратовском, Свердловском, Туркменском, Узбекском и Якутском отделениях готовились палеонтологические выставки в краеведческих музеях. Члены Туркменского отделения приняли участие в тематической выставке ВДНХ СССР «Использование достижений науки о Земле в решении народнохозяйственных задач». Участники были удостоены высшей награды ВДНХ — диплома I степени.

Секции Общества. Продолжала активно и, как теперь говорят, продуктивно работать секция математических методов в палеонтологии. В декабре 1974 г. в Ленинграде состоялся 2-й Всесоюзный коллоквиум, посвященный памяти известного советского биолога, одного из основателей советской школы биометрии проф. П. В. Терентьева. По итогам коллоквиума был издан в 1976 г. сборник материалов «Математика в палеонтологии». В развитие работ в области использования политомических методов членами секции была опубликована в 1975 г. монография «Применение диагностических информационно-поисковых систем при изучении палеозойских миоспор». Логическим продолжением первого и второго всесоюзных коллоквиумов явилось состоявшееся в декабре 1976 г. в Кишиневе Всесоюзное координационное совещание по применению математических методов в палеонтологии. Тезисы докладов совещания опубликованы в сбор-

нике «Основные направления применения математических методов в палеонтологии».

В 1977 г. члены секции приняли активное участие в подготовке сборника «Автоматизированные системы в геологических исследованиях», в 1978 г. — в проведении всесоюзной школы по моллюскам, организованной научным советом по проблеме «Пути и закономерности исторического развития животных и растительных организмов» и малакологической комиссией Научного совета. В мае 1978 г. в Молдавской ССР была проведена школа-семинар «Математика в палеонтологии». С 1979 г. секция включилась в работу по научной тематике проекта Международной программы геологической корреляции № 148 «Методы количественной стратиграфической корреляции», организовала и провела два заседания советской группы по данному проекту (1979 и 1980 гг., Ленинград).

В дальнейшем были проведены Международное совещание «Построение стандартов биостратиграфической корреляции» (1981 г., Таллин), всесоюзные совещания «Цикличность осадконакопления» (1981 г., Ленинград) и в 1982 г. «Унификация и формализованная обработка палеонтологических данных при решении задач стратиграфической корреляции». Вопросам методологии применения математических методов посвящен сборник «Математика и ЭВМ в палеонтологии» (1983 г.).

Ни одна другая секция не опубликовала столько полезных материалов по своей тематике, и это способствовало внедрению математических методов в палеонтологию и постановке в некоторых институтах специальных тем. Во ВСЕГЕИ такая тема разрабатывалась палинологами и микрофаунистами.

Секция регулярно проводила по два заседания в год с постановкой докладов. В 1989 г. был организован семинар по количественной стратиграфии, посвященный оценке состояния и поискам возможных путей развития компьютеризации биостратиграфических исследований в стране. В 1986–1989 гг. А. Н. Олейниковым были прочитаны курсы лекций по применению математических методов в палеонтологии на курсах повышения квалификации специалистов организаций Мингео СССР и в ЛГУ. С 1986 г. были организованы консультации для соискателей и аспирантов геологических организаций Ленинграда по применению математических и информационных методов в палеонтологии и прием зачетов кандидатского минимума по основам информатики и вычислительной техники.

Секция по охране уникальных и ценных палеонтологических объектов создана и утверждена Советом ВПО 7 февраля 1974 г. под председательством Р. Ф. Геккера. В 1984 г. председателем стал А. Н. Иванов, с 1986 г. — А. В. Лапо. Задача секции — выявление и подготовка списка природных палеонтологических объектов, подлежащих охране, выяснение путей для официального включения их в число охраняемых памятников природы и содействие охране палеонтологических памятников. В ответ на различные письма-обращения во все отделения ВПО с просьбой подготовить перечень объектов, требующих охраны, были получены предложения от 13 учреждений и частных лиц. На сессиях Общества, начиная с XXV (1979), принимались решения о необходимости активизации по выявлению, регистрации и охране

палеонтологических памятников. Ряд отделений проводил большую работу в этом направлении. Узбекское отделение включилось в создание первого в стране Китабского государственного геологического заповедника как базы стационарных стратиграфо-палеонтологических исследований в Южном Тянь-Шане (1978 г.).

Туркменским отделением была организована охрана следов динозавров Ходжапильского месторождения и следов динозавров и позвоночных животных в ачкагыльских отложениях Гяурли в Западном Небит-Даге. Харьковским отделением выделены 32 геологических памятника природы. Они описаны и переданы для публикации в сборник «Геологические памятники Украины». Палеонтологами Донбасского отделения было обследовано семь палеонтологических объектов, которые Ворошиловградским облисполкомом объявлены заказниками. В Оренбургском отделении составлен каталог всех известных рифогенных построек (110) девонского возраста в Магнитогорском прогибе с их кратким описанием и полной фаунистической характеристикой.

Работа секции протекала в тесном контакте со Всероссийским обществом охраны природы и комиссией по охране недр Научно-технического горного общества.

В 80-е годы членами секции были 17 представителей отделений Общества. В 1987–1988 гг. ими были систематизированы материалы по охране палеонтологических памятников и по объектам, нуждающимся в охране, по областям Астраханская, Волгоградская, Вологодская, Куйбышевская, Оренбургская и Саратовская (А. В. Миних, В. Г. Очев), Кемеровская (В. П. Удодов), Читинская (С. М. Сеница), Днепропетровская, Запорожская, Харьковская, а также по территориям Узбекской (В. В. Курбатов) и Таджикской (М. Р. Джалилов, В. П. Новиков) республик. Имеющиеся сведения переведены в картотеку, которая постоянно пополнялась. С 1984 г. была начата работа по выявлению описанных в литературе палеонтологических памятников и составлены предварительные списки литературы с описанием таких объектов.

Секцией по охране палеонтологических объектов в качестве памятников природы союзного значения были предложены: 1) разрез кембрия и нижнего ордовика в каньоне р. Лава Ленинградской области (описание Л. Е. Попова); 2) разрез верхнего девона и нижнего карбона р. Сикася Башкирской АССР (описание В. Ф. Куликовой); 3) разрез верхнего карбона и нижней перми Жигулей (описание М. А. Калмыковой); 4) местонахождение вендской фауны бесскелетных организмов на берегу Белого моря; 5) стратотипические разрезы кембрия по р. Лена; 6) реликты пермских рифов в Башкирской АССР (Шиханы).

Памятником местного значения при содействии А. Н. Иванова признано местонахождение остатков меловых динозавров в пределах городской черты Благовещенска. В 1987 г. объявлены два памятника природы: «Мамонтова гора» республиканского (РСФСР) значения и «Дуванский яр» местного значения (Якутское отделение). В 1989 г. составлена карта геологических памятников Московской области (А. В. Ярошенко). Затрудняли работу секции отсутствие (по крайней мере в те годы) законодательных норм, регламентировавших порядок

оформления предложенных объектов, а также пассивность местных властей.

Секция по вопросам палеонтологического образования была создана и утверждена советом ВПО 7 февраля 1974 г. под председательством В. В. Друщица. В 1983 г. председателем избран В. П. Макридин. Секции было поручено разработать предложения в связи с недопустимой в ряде вузов ликвидацией или объединением кафедр палеонтологии с другими кафедрами и снижением уровня палеонтологического образования. На XXI сессии ВПО (1975 г.) были представлены результаты работы секции и приняты рекомендации, необходимые для срочного пересмотра учебных планов по подготовке геологов и решения следующих вопросов:

а) восстановление в планах подготовки геологов-съемщиков, геологов-разведчиков и геологов-нефтяников в прежнем объеме самостоятельных курсов палеонтологии и исторической геологии;

б) восстановление ряда палеонтолого-стратиграфических спецкурсов, исключенных при составлении новых планов;

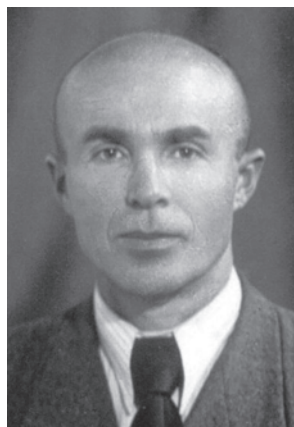
в) укрепление и оснащение лабораторной базы в вузах современным оборудованием (в том числе сканирующими микроскопами), без которого немислима постановка палеонтологических исследований на уровне мировых достижений науки.

На сессиях Общества неоднократно принимались решения, подготовленные секцией, с конкретными предложениями, обращенными к Министерству высшего образования СССР, по усилению подготовки студентов в области палеонтологии, стратиграфии и литологии, по увеличению числа аспирантов по этим специальностям.

В 1987 г. секцией передано в издательство «Наука» двухтомное справочное руководство «Современная палеонтология. Методы, направления, проблемы, практическое приложение» под редакцией В. В. Меннера и В. П. Макридина, которое вышло из печати в 1988 г.

В 1989 г. состоялось совместное совещание секции по палеонтологическому образованию ВПО и комиссии по подготовке кадров при научном совете (ПИН АН СССР) о преподавании палеонтологии, стратиграфии и палеогеографии в вузах, принят ряд рекомендаций. К сожалению, рекомендации остались рекомендациями и начатое в 90-е годы объединение кафедр в вузах продолжалось, что чаще всего касалось палеонтологических кафедр.

Секция музеев была организована и утверждена советом ВПО 26 января 1982 г. Председателем секции стал директор ЦНИГРмузея О. А. Соболев. Создание такой секции было вызвано необходимостью централизованного учета палеонтологических коллекций, обеспечения их хранения и публикации каталогов. Деятельность секции приобрела особо важное значение в связи с подготовкой Международного справочника по палеонтологическим коллекциям мира, проводимой по линии Международной палеонтологической ассоциации (МПА). Секция начала свою работу с выявления мест хранения монографических палеонтологических коллекций среди организаций Министерства геологии СССР и сбора сведений для составления их каталога. В дальнейшем секция продолжала эту работу среди организаций АН СССР и других ведомств. Полученные сведения об этих коллекциях в музеях страны вошли в Международный

Руководители отделений (основатели).

*Слева направо, сверху вниз, 1-й ряд: М. Н. Грамм, А. Н. Ходалевич, А. Н. Ананьев;
2-й ряд: З. Е. Петрунина, В. Г. Камышева-Елпатъевская, Ю. М. Бычков; 3-й ряд:
Н. В. Калашников, С. М. Синица, П. Н. Колосов*

справочник палеонтологических коллекций мира, изданный МПА в 1989 г. Секцией проводился сбор данных для каталога голотипов видов фауны и флоры, хранящихся в музеях Мингео. Во время проведения XXXV годичной сессии ВПО (1989 г.) в Ленинграде была организована выставка «Уникальные палеонтологические объекты». С 1988 г. была начата работа по выявлению и составлению кадастра массовых скоплений фаунистических остатков на территории страны. В 1989 г. составлен кадастр местонахождения палеонтологических памятников европейской части СССР.

После неожиданной скоропостижной кончины Олега Александровича Соболева (во время командировки на совещание директоров НИИ Министерства) секция музеев прекратила свое существование.

Стоит заметить, что работа всех секций, как и отделений, зависела от руководителя. И. В. Васильев, возглавив секцию палеоботаники после И. М. Покровской, активизировал деятельность коллектива, а затем как-то «поостыл», и в результате отчет о работе за пять лет был краток и неконкретен: до 1990 г. проведены 11 заседаний с заслушиванием 13 докладов и одно заседание совместно со Всесоюзным ботаническим обществом с тремя докладами.

Палеонтологи ВПО и зарубежных стран. К началу 80-х годов, когда число членов Общества приблизилось к полутора тысячам, а число отделений превысило три десятка, возникла острая необходимость в справочнике ВПО.

Все пользовались справочником «Палеонтологи Советского Союза» (страны, а не членов ВПО), составленным членом Совета Ириной Евгеньевной Заниной и изданным в 1968 г. На Совете обсуждалась его структура, и помню, что специально дискутировался вопрос, помещать ли год рождения. И решили, чтобы не смущать дам, очень щепетильно относящихся к таким датам, не помещать. Составитель указала год, с которого палеонтолог занимается данной группой, а по нему можно приблизительно догадаться, с кем по возрасту будешь знакомиться. Осталось неясным, как И. Е. Занина определяла этот год; иногда он совпадает с годом вступления в Общество, иногда не совпадает. Сведения о некоторых палеонтологах вошли и в справочники «Всесоюзное ботаническое общество» (1978), «Палеонтологи Украины» (1980), «Палинологи СССР» (1982), «Малакологи СССР» (1983).

С участием ряда членов Совета, а более всего трудами Людмилы Владимировны Мироновой книга была подготовлена и издана под редакцией Б. С. Соколова и Л. В. Мироновой «Всесоюзное палеонтологическое общество. Справочник» [1984]. Уже существовали четыре издания справочника палеонтологов: «List des Paleontologistes du Monde» (1960) и «Directory of Paleontologists of the World» (1968), в которых советские палеонтологи отсутствовали, а также «Directory of Paleontologists of the World» (1976, 1984) со списками наших палеонтологов. Не помню, кто из нас обратил внимание на то, что последние издания мирового справочника и нашего вышли в одном, 1984 г., и кто предложил сравнить материалы обоих справочников. На XXXI сессии в 1985 г. выступили с докладом на эту тему, он был опубликован [Миронова, Жамойда, 1987].

Ни тот, ни другой справочник не охватил всех палеонтологов нашей страны и мира. В наш вошли только члены ВПО, а второй,

ВСЕСОЮЗНОЕ ПАЛЕОНТОЛОГИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО

СПРАВОЧНИК

ВСЕСОЮЗНОЕ ПАЛЕОНТОЛОГИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО

СПРАВОЧНИК

Ответственные редакторы
академик Б. С. СОКОЛОВ
науч. геол.-минерал. наук Л. В. МИРОНОВА

ЛЕНИНГРАД
«НАУКА»
ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
1984

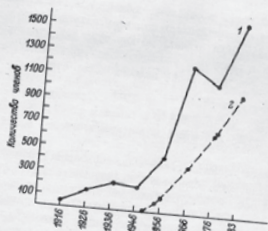

Рис. 1. Число членов Всесоюзного палеонтологического общества.
1 - членов Общества; 2 - в том числе в отделениях.

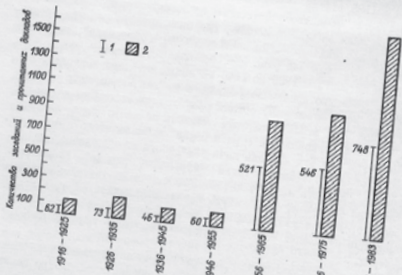

Рис. 2. Количество заседаний и прочитанных докладов во Всесоюзном палеонтологическом обществе и его отделениях.
1 - заседания; 2 - прочитанных докладов.

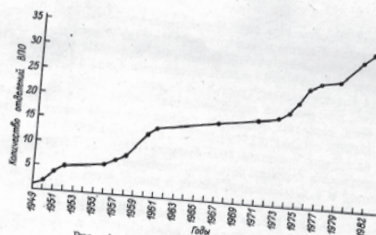

Рис. 4. Количество отделений ВПО.

«О мерах по дальнейшему усилению охраны недр и изучению использования полезных ископаемых», законом СССР «Об утверждении основ законодательства Союза ССР и союзных республик о недрах» и статьей 18 Конституции СССР* (Труды XXV сессии, с. 145).

Первые 25 сессий Общества проводились ежегодно в Ленинграде, однако дальнейшее их регулярное осуществление здесь встретило определенные трудности. Для того, чтобы сохранить традиционную ежегодность сессий, 6 февраля 1979 г. после предварительной работы и обсуждения совет ВПО принял решение о чередовании ленинградских сессий с выездными сессиями. Первая выездная (XXVI) (XXV) - в Ташкенте в 1982 г., третья - во Львове в 1984 г.

26 января 1982 г. решением совета в составе ВПО организована секция музеев. Председателем ее избран директор ЦНИГРУчен О.А.Соболев. Секция рекомендовано проводить работу в контакте с комиссией по хранению коллекций Пролемаксвета АН СССР.

В 1981 г. в отделение ВПО разосламо «Положение о Почетном совете Всесоюзного палеонтологического общества», утвержденное 28 января 1981 г. Состав конкурсной комиссии по присуждению Почетных дипломов во главе с А.А.Степановым утвержден советом 26 января 1982 г. Первые пять дипломов вручены на XXIX сессии ВПО 28 января 1982 г. в Ленинграде почетным членам Б.С.Сokolovu, С.С.Вилкову, Р.Ф.Геккеру, В.Г.Камневой-Китязевой и В.А.Молдавской, учитывая их большие заслуги в развитии Общества и значительный научный вклад каждого.

Период с 1974 по 1983 г., т.е. с момента перехода Общества

хотя бы на примере Советского Союза, содержал значительные пропуски. В мировом справочнике числились 4417 специалистов, в том числе 933 советских, в нашем 1562 фамилии. Тем не менее, оба справочника в целом отражали количественные и в определенной мере качественные характеристики распределения палеонтологических кадров, а следовательно, и состояние палеонтологии в 80-е годы прошлого века. В графической и табличной форме мы суммировали данные о количестве палеонтологов разных стран по объектам исследований, по возрастному составу и по другим параметрам. Было учтено, что некоторые палеонтологи, а за рубежом многие, были специалистами по нескольким группам организмов, следовательно, общее число специалистов по различным объектам превышает количество занятых исследователей (лиц). В мировой справочник внесено 4417 человек, а сумма специалистов по объектам 6421, т. е. в полтора раза больше. В СССР это соотношение примерно 4 к 5, поэтому при распределении палеонтологов по объектам мы оперировали не количеством людей, а показателем, который назвали «человеко-группа».

Наибольшее число палеонтологов занималось фораминиферами и палинологией как во всех странах в целом (соответственно 1103 и 693), так и в СССР (275 и 234), в США (220 и 93) и в КНР (59 и 105). Для нас было неожиданным, что следующими в мировом справочнике идут «объединенные» тетраподы — 677, или около 10 %. У нас же 33 специалиста, или всего 2 %. Назовем еще по пять «приоритетных» групп у нас: двустворки (203), брахиоподы (169), головоногие и брюхоногие (по 103), остракоды (97); в мире: остракоды (429), брахиоподы (408), листовая флора (395), двустворки (360) и головоногие (330).

Число «обслуживающих» эратемы по нашему и мировому справочникам: по палеозойским группам — 640 и 1597 человек, по мезозойским — 366 и 1659, по кайнозойским — 423 и 1646, по докембрийским — 22 (из них 9 занимались проблематикой) и 38 (из них 27 альгологов). У нас 47 специалистов изучали палеозойские и мезозойские организмы, 114 — мезозойские и кайнозойские. В международном справочнике перечислены 1137 палеонтологов без указания, какому возрасту отвечают объекты их работы; специалистов по современным организмам — 197.

В мировой справочник включены палеонтологи 82 стран. Наиболее крупные коллективы палеонтологов по мировому справочнику: в США — 998 (1361)*, СССР — 933 (1064), КНР — 624 (792). Более сотни палеонтологов работали в шести странах: в Англии — 178 (237), Польше — 133 (188), Индии — 127 (202), Австралии — 124 (181), Японии — 123 (160) и Канаде — 117 (169).

Возрастной состав специалистов — один из важных показателей перспективности развития науки. Среди членов ВПО (по нашему справочнику) более 1/3 (563) имели в начале 80-х годов возраст от 50 до 60 лет, 72 человека младше 30 лет, 232 — от 30 до 40, 363 — от 40 до 50, 203 — от 60 до 70 лет, старше 70 — 141. Пропорции воз-

* Первая цифра — число исследователей, вторая цифра — число специалистов по группам организмов (человеко-группы).

растных групп по мировому справочнику в целом были следующие: группа 50–60 лет составляла менее 1/4 всех палеонтологов, зато группа 30–40 лет превышала группу 60–70 лет почти в три раза, а у нас они почти равны. Соотношение мужчин и женщин существенно различно: в ВПО мужчин 36 %, в мире женщин-палеонтологов около 30 %. Значение и роль женщин в отечественной палеонтологии прекрасно показал в своем последнем труде академик Д. В. Наливкин (2003), подробно охарактеризовав работу 30 женщин-палеонтологов Ленинграда.

Из количественных показателей можно отметить, что в мире и в СССР приоритетными являются одни и те же группы организмов. Значительное число палеонтологов во многих странах изучали группы организмов, которые десятилетия назад не изучались или считались парастратиграфическими. Это конодонты (250/56)*, нанопланктон (159/единицы), мшанки (99/15), граптолиты (98/19), радиолярии (81/25), диатомеи (62/водоросли в целом 71), силикофлагеллаты (21/единицы).

Имена геологов в палеонтологических названиях. В начале 80-х годов один из ветеранов и почетных членов Общества (с 1930 г. член РПО и почетный с 1947 г.) крупнейший палеонтолог и стратиграф Григорий Яковлевич Крымгольц как-то зашел ко мне и спросил, что я думаю, если подготовить и опубликовать сведения об отечественных геологах, имена которых вошли в палеонтологические названия, как знак уважения, за различные заслуги, представление материалов и пр. Я поддержал эту замечательную инициативу, и Совет решил выделять на эти публикации один печатный лист в каждом выпуске «Ежегодника». Первый перечень фамилий от А до В появился в XXVIII выпуске в 1985 г. Очерки аккуратно представлялись автором, пока выходили «Ежегодники». Всего было опубликовано семь очерков, последний — в XXXIV в 1991 г.

В очерках кратко, в две-три строки, сообщались годы жизни или год рождения (здравствующего) лица, его специализация. Далее перечислялись палеонтологические таксоны, названные в его честь, с указанием года наименования, их геологического возраста и региона — места находки. Получить необходимые данные от здравствующих авторов этих таксонов и то не так просто, большинство авторов уже давно, а некоторые очень давно покинули этот мир. Трудно себе представить эту «адову работу» (по выражению Владимира Маяковского), которую пришлось вести Григорию Яковлевичу и помогавшей ему Наталии Григорьевне Крымгольц. Изданная Обществом в 2000 г. книга обоих авторов, охватывающая весь алфавит, содержит 2729 палеонтологических таксонов, названных в честь 564 специалистов. Начинается книга с Аби́ха Германа Васильевича (Герман Вильгельм) (1806–1886), которому посвящены пять видов двустворчатых моллюсков и три вида головоногих. Заметим, что называли виды в честь Аби́ха с 1885 по 1952 г. Завершается книга специалистом по девонским амmonoидеям Сергеем Владимировичем Яцковым, родившимся в 1957 г.

* Первая цифра — число исследователей по мировому справочнику, вторая — членов ВПО.

Почетный диплом Палеонтологического общества. Еще об одной инициативе. Разные люди по-разному относятся к наградам, почетным званиям и пр. Одни высоко их ценят и гордятся ими, другие к ним индифферентны, а некоторые стараются показать, что для них награды ничто. О. С. Вялов был среди первых; имел немало заслуженных наград и почетных званий, считал их стимулом к новым важным исследованиям. В конце 70-х годов он предложил установить как награду от Палеонтологического общества настольную медаль. Совет обсуждал это предложение, но на медаль не решился, главным образом из-за недостатка имевшихся денег. Было решено учредить в качестве высшей персональной награды Общества Почетный диплом ВПО, который присуждается действительным членам за выдающиеся исследования в палеонтологии и активную многолетнюю деятельность в пользу Общества. На Картфабрике ВСЕГЕИ были заказаны специальные папки, в которые вкладывался диплом с формулировкой, за какие заслуги он присужден. В 1981 г. было подготовлено и утверждено Советом Положение о Почетном дипломе (прил. 7).

Первые награждения состоялись на Общем (Распорядительном) собрании во время XXIX сессии Общества в январе 1983 г. Дипломов были удостоены пять выдающихся палеонтологов. Диплом № 1 был вручен Борису Сергеевичу Соколову и далее Олегу Степановичу Вялову, Роману Федоровичу Геккеру, Вере Григорьевне Камышевой-Елпатьевской и Евгении Алексеевне Модзалевской. К 2015 г. этой награды удостоены 35 почетных членов Общества.

Последний устав ВПО был утвержден Постановлением № 490 Президиума АН СССР от 3 апреля 1990 г. Устав состоит из шести разделов: Общие положения; Цели и задачи; Члены Общества, их права и обязанности; Организационное строение Общества; Органы ревизии Общества; Права Общества как юридического лица. Изменение структуры Устава мало повлияло на его содержание по сравнению с Уставом 1973 г. Просто он составлен по требованиям, предъявляемым к общественным организациям того времени. К кругу направлений работ Общества добавлена палеобиология; в качестве поощрения членов указаны Почетный диплом и медаль ВПО*; «высшим органом Общества является Съезд (общее собрание)»; Совет назван Центральным, из его состава избирается Президиум; отделения созывают конференции (общие собрания) не реже одного раза в два года. Все прочие отличия заключались в основном в формулировках тех же самых положений или требований.

Последние годичные сессии ВПО состоялись в Сыктывкаре (1990 г.) и Ленинграде (1991 г.). Тема XXXVI сессии, работавшей с 28 января по 1 февраля, — «Пределы точности биостратиграфической корреляции». Заседания шли в Институте геологии Коми филиала УрО АН СССР. Вступительное слово Б. С. Соколова называлось «Тенденции развития палеонтологии», он перечислил направления ее развития, привлекающие наибольший интерес в мире: микропалеонтология, обоснование границ подразделений МСШ, экологические

* Не помню, чтобы Совет Общества вписывал в проект этого Устава еще медаль.

кризисы в прошлом, палеонтология докембрия, палеогеографические и палеоклиматические реконструкции, компьютерная обработка материала, описательная палеонтология, региональные палеонтология и биостратиграфия, эволюционная и популярная палеонтология. Были сказаны и нужные слова об организаторах геологических исследований в регионе — о А. А. Чернове и В. А. Варсанофьевой. Объявленной теме сессии отвечало большинство докладов. В некоторых из них акцентировалось внимание на корреляции зональных комплексов (Т. Н. Корень, В. А. Чермных, А. Г. Клец, Г. Н. Садовников и др.), значении перерывов (В. С. Сорокин, В. С. Цыганко) и переотложенный остатков организмов при корреляции (Т. Н. Болотникова, В. В. Янко и Л. В. Грамова). На заключительном заседании И. Н. Сулимов посвятил свое выступление 50-летию геологической службы Воркуты, А. И. Жамойда — подготовке второго издания Стратиграфического кодекса и 28-й сессии МГК (Вашингтон, 1989).

Во время сессии участники познакомились с замечательным музеем при Институте геологии, созданном в 60–70-е годы тогда директором института М. В. Фишманом, многие побывали в не менее замечательных краеведческом и художественном музеях * Коми АССР, а некоторые и в театре на оперетте (не помню, какой). Стояли солнечные морозные дни, всё было в снегу, а тротуары скользкие. В общем — красота!

После успешного завершения сессии состоялся по традиции выездных сессий в складчину шумный банкет с тостами, застольными песнями и танцами под магнитофон. Банкет был последним в истории ВПО, думаю, всем участникам запомнился, как и вся сессия, прекрасно организованная нашими коллегами.

Ленинградская XXXVII сессия, обсуждавшая «Экосистемы геологического прошлого в свете палеонтологии», открылась вступительным словом президента «Экосистемные перестройки и эволюция». Первое заседание состоялось в Большом конференц-зале АН СССР на Университетской набережной. Большинство докладов было посвящено основной теме сессии — экосистемам биот различного возраста, различных палеобасейнов и эволюции экосистем (Л. И. Хозацкий, А. В. Жирмунский, Ю. И. Оноприенко, Ю. Б. Гладенков, К. К. Джафаров с коллегами, А. Али-Заде с коллегами, Э. Ю. Курик, З. И. Глезер с коллегами, А. И. Осипова и Т. Н. Бельская и др.). Обсуждались рифовые экосистемы (О. В. Богоявленская с коллегами, В. П. Гриценко, В. Л. Лелешус, А. Г. Байкучкаров). Внук Н. Н. Яковлева академик А. В. Жирмунский рассказал о неопубликованных воспоминаниях своего деда о послереволюционных годах работы в Геолкоме. На заключительном Общем собрании после официальных отчетных докладов, перевыборов членов Совета, избрания почетных и действительных членов, вручения Почетных дипломов

* В последнем музее в 1977 г. я, можно сказать, провел атрибуцию картины «Девушка с папиросой. Неизвестный художник». Сообщил директору музея Ф. К. Половцевой, что это копия с картины П. Е. Заболотского (1803–1866) «Девушка с папиросой», находящейся в Свердловском музее изобразительных искусств. Этот художник — автор известного портрета М. Лермонтова и будто бы из его учителей по рисованию.

Основные показатели деятельности

Годы	1974	1975	1976	1977	1978	1979	
Принято действительных членов	42	103	114	96	91	109	
Число членов на конец года	1121	935	1066	1098	1172	1256	
Принято юридических членов	—	1	—	3	1	1	
Всего юридических членов		11	11	14	14	16	
Образовано отделений	1	2	3	1	—	1	
Всего отделений		32	39	38 (УПО-4)	25	26	
Проведено собраний общих, отделений и секций	78	76	94	93	100	96	
Заслушано докладов	230	122	180	178	220	228	
Заслушано докладов на годичных сессиях	49	30	56	52	62	48	
Пополнение библиотеки (книжных единиц)	118	248	358	190	130	250	
Всего книжных единиц	Нет данных	3747	4105	4295	4429	4680	
Изданные Труды годичных сессий			XIII + XIV, XV	XVI	XVII, XVIII, XX	XIX	
Изданные тома «Ежегодника»	—	—	—	XIX, XX	XXI	XXII	
Опубликовано отдельных статей членами ВПО	200	280	350	360	630	400	
Прочитано популярных лекций	159	324	312	300	570	500	

Примечания. 1. Приведенные данные соответствуют помещенным в таблицах, сопровождающих годовые отчеты; часть цифр взята из самих отчетов. Встречающиеся несоответствия в настоящее время невозможно проверить. 2. Выделены годы проведения выездных сессий.

Таблица 8

ности ВПО за 1974–1989 гг.

	1980	1981	1982	1983	1984	1985	1986	1987	1988	1989
	46	184	41	107	67	92	50	46	22	37
	1264	1439	1445	1451	1518	1583	1612	1650	1689	1652
	5	4	1	1	4		6	4	2	—
	21	23	24	25	30	41	43	44	46	46
	—	4	2	1	—	2	3	—	—	1
	26	32	32	33	33	35	36	36	36	37
	>100	130	126	116	120	128	176	155	120	128
	165	330	300	237	384	248	268	252	194	243
	53	53	123	117	48	61	49	50	47	45
	140	44	83	69	85	49	144	143	209	294
	4720	4764	4847	5206	5291	5349	5493	5536	5745	6039
	XXII	XXI, XXIII	XXIV	XXV	XXVI					
	XXIII	XXIV	XXV	XXVI	XXVII	XXVIII	XXIX	XXX	XXXI	XXXII
	450	500	620	670	646	597	?	700	520	650
	500	700	700	695	511	560	770	600	>500	>400

(В. П. Макридин, Л. В. Миронова) А. И. Жамойда поделился впечатлениями о командировке в Болгарию на заседание рабочей группы по подготовке второго издания «International Stratigraphic Guide» «с демонстрацией слайдов», как записано в программе сессии. Присутствующие прослушали духовные песнопения Софийского священнического хора (с солистами), записанные на пластинку в соборе Св. Александра Невского. Хотел ограничиться одной стороной пластинки, но все потребовали и вторую. Борис Сергеевич слушал в первом ряду зала и после очень благодарил, как и многие другие.

Так несколько необычно закончилась XXXVII сессия Общества. Следующую XXXVIII, или седьмую выездную, сессию Всесоюзного палеонтологического общества планировали провести в Новосибирске. Она состоялась, но Общество было уже не Всесоюзным.

Общие показатели деятельности ВПО за 1974–1991 гг. иллюстрирует табл. 8. К сожалению, по непонятной причине не сохранились отчеты за 1990 и 1991 гг., поэтому большинство показателей приведено на конец 1989 г. Ежегодно действительными членами становились от 22 до 184*. Их число достигло 1652 человек, юридических членов — 46 (за отчетный период было принято 33), отделений — 37. Было проведено 18 годичных сессий (в том числе шесть выездных) и около 1900 собраний (заседаний) — общих в отделениях и секциях. Количество докладов, заслушанных на годичных сессиях (960**) и на различных собраниях, приблизилось к 3800. За указанные годы вышло в свет 14 томов «Ежегодника» (XIX–XXXII), 13 сборников трудов 14 годичных сессий и два Справочника ВПО (1984, 1990).

Подготовка тезисов докладов на сессию к печати была заботой и большой работой ученого секретаря и научных редакторов. Надо с сожалением признать, что тезисов, не требующих редактирования, было немного, а некоторые тезисы редакторам приходилось просто переписывать. Многие годы эту неблагодарную и сложную работу выполняли члены Совета Т. Л. Модзалевская и Н. В. Кручинина. Все сборники тезисов, в том числе для выездных сессий, готовились к печати в Ленинграде.

Пополнялась библиотека Общества, к 1990 г. в ней числилось 6039 книжных единиц. Число опубликованных статей и прочитанных членами Общества популярных лекций даже за один год достигает нескольких сотен.

Приведенные внушительные цифры характеризуют количественные показатели деятельности Общества в эти золотые десятилетия советской геологии. Но за этими цифрами стоит и качественная сторона палеонтологических и биостратиграфических исследований во всем их разнообразии. Крупнейшие коллективы палеонтологов и стратиграфов работали в Ленинграде, Москве, Новосибирске, Свердловске, Киеве и других столицах союзных республик. Во всех

* Такое количество принятых в Общество членов в течение 1981 г. вызывает сомнение, но так записано в годовом отчете.

** Цифра показывает количество докладов, записанных в программах сессий, поскольку сейчас невозможно установить число по разным причинам состоявшихся докладов.

региональных управлениях Министерства геологии СССР и некоторых других ведомств были организованы специальные партии или лаборатории. Ни в одной стране не трудилось столько палеонтологов-стратиграфов, как в Советском Союзе. Возможно, мы не были оснащены современной техникой в необходимом объеме, но наши ведущие ученые, действительные и почетные члены Общества пользовались заслуженным авторитетом среди зарубежных коллег. Не случайно наш президент был избран в 1972 г. вице-президентом Международной палеонтологической ассоциации и состоял в этой должности два срока, до 1980 г., одновременно являясь президентом Советского отделения МПА.

Трудный конец XX века. 1992–2000 годы

Новый, а точнее, новейший период истории Палеонтологического общества начался с развала Советского Союза и превращения РСФСР в новое суверенное государство — Российскую Федерацию. Для Общества это выразилось прежде всего в том, что все республиканские отделения, а их было 11 *, вышли из Общества, так как оказались в других странах. Общество по числу членов уменьшилось примерно вдвое, это было не только количественное уменьшение, но и качественное. Хотя и недолго длившаяся неопределенность положения Академии наук, Президиум которой утвердил Устав 1990 г., создавала неопределенность положения и Общества.

Первая годичная сессия в Российской Федерации. Запланированная XXXVIII, или 7-я выездная, сессия была проведена в Новосибирске 28 января — 1 февраля 1992 г. «Палеонтология и корреляция разнопровинциальных и полифациальных отложений». В ней приняли участие 127 специалистов 41 учреждения из 26 городов. Сборник тезисов докладов подготовили в Ленинграде, издали в Новосибирске. Б. С. Соколов был, по-видимому, в ответственной командировке, но прислал короткое вступительное слово, в котором напоминает о создании РПО в трудные годы для нашего государства: «У нас нет оснований говорить, что три четверти века, минувшие со времени первой русской революции (Февральской), прошли для отечественной геологии и палеонтологии без прогресса и ярких достижений. Несмотря на цепь трагических событий этих десятилетий, есть все основания утверждать обратное и удивляться тому, что было достигнуто в области науки и ее организации» [Соколов, 2013, с. 215]. Высказав тревогу по поводу возможности потери кадров, президент не сомневался, что новая государственная геологическая программа с полнообъемной

* Украинское отделение имело шесть собственных отделений.

геологической картографией очень скоро возникнет, что в первую очередь и потребует совершенной стратиграфо-палеонтологической основы. Упомянув о программе «Глобальные изменения природной среды и климата», которая разворачивается новым Министерством науки, высшего образования и технической политики, Борис Сергеевич так заключает свое слово: «Кажется, что для оптимизма у нас есть основания... А нашему Обществу придется восстановить название, утвержденное 8 апреля 1933 года: «Всероссийское палеонтологическое общество». Полагаю, что ассоциированное членство могли бы в нем иметь, при наличии, любые палеонтологические общества и ассоциации палеонтологов Государств Содружества» [Там же, с. 216]. После аплодисментов мне пришлось вести сессию и сказать свое внепрограммное слово. Как это не удивительно, но заканчивая пятую главу книги, совершенно случайно обнаружил краткую запись этого слова:

«Поминаем ушедших товарищей.»

Благодарю директоров СНИИГГиМСа и Института геологии и геофизики СО РАН академиков В. С. Суркова и Н. Л. Добрецова за всестороннее содействие в организации сессии.

О сегодняшней сессии ВПО и ее особом значении.

1. Собралось нас меньше, чем обычно (около 250 вместо более 500), состоит, наверное, только половина заявленных докладов, поэтому по желанию докладчиков стендовые доклады можно перевести в оглашаемые.

2. Сессии необходимо решить и рекомендовать Отделению наук о Земле РАН несколько важнейших вопросов:

а) название Общества, т. к. нет СССР, то и нет «Всесоюзного». Раз мы в составе РАН, то перешли в юрисдикцию России. Будем ли мы «Всероссийскими» или «Палеонтологическое общество России»?

б) необходимо, по возможности, сохранить прежнее единое палеонтологическое пространство на территории, ранее занимаемой Советским Союзом. Так же как МСК надеется сохранить единое стратиграфическое пространство;

в) необходимо подготовить документы к перерегистрации Общества в соответствии с присланными требованиями, сохранив все прежние задачи и структуру;

г) необходимо решить вопрос о финансировании Общества — взносами коллективных и индивидуальных (действительных) членов. Ясно, что современные взносы — ничто.

3. Очень надеюсь, что директора крупнейших сибирских институтов, в которых сосредоточены столь солидные палеонтологическо-стратиграфические коллективы, покажут пример и создадут прецедент, который поможет Обществу выжить и успешно продолжить работу в четвертом 25-летию своего существования.

Все эти вопросы должен подготовить Совет с участием представителей всех отделений, которые присутствуют на сессии. Но и самим членам Общества надо почувствовать всю нашу коллективную и индивидуальную ответственность за судьбу Общества. Повторим известный призыв Окуджавы:

*Возьмемся за руки, друзья,
Возьмемся за руки, друзья,
Чтоб не пропасть поодиночке».*

Виктор Семенович Сурков и еще какие-то начальники очень одобрительно оценили то, что сессия началась с чтения памятного списка ушедших товарищей, сопровождаемого их краткой характеристикой как специалистов-палеонтологов.

Принятое на следующем Совете постановление о названии «Палеонтологического общества» без слова «Всероссийское» было рассчитано на продолжение тесных связей с бывшими нашими отделениями, чтобы не подчеркивать, что мы «всероссийские». Однако «единого палеонтологического пространства» не получилось прежде всего потому, что стратиграфические службы в новых государствах стали стремительно распадаться или ликвидироваться. Название же «Палеонтологическое общество при Российской академии наук» было официально узаконено в первом зарегистрированном Уставе 1994 г.

Сессия продолжала свою работу по опубликованной программе. Доклады первого дня были действительно проблемными. Ю. Б. Гладенков сформулировал подходы к сопоставлению морского кайнозоя северной части Тихоокеанского пояса, В. А. Захаров показал значение автономных зональных шкал для межпровинциальной и межфацциальной корреляций, А. В. Каныгин рассмотрел биостратиграфическую корреляцию с позиций пространственной и структурной эволюции экосистем, В. А. Прозоровский раскрыл значение принципа Мейена при разнофацциальной корреляции.

Сейчас уже невозможно назвать несостоявшиеся доклады, но ясно, что абсолютное большинство докладов было точно по теме сессии. В ряде докладов (точнее, тезисов докладов) обсуждалось применение других методов стратиграфической корреляции: биохимических (А. Али-Заде с коллегами), магнитостратиграфического (В. И. Давыдов), цикличного (Ю. И. Оноприенко, А. К. Бобров), сейсмостратиграфического (И. Н. Сулимов с коллегами); использование изотопного состава углерода раковины фораминифер (Ю. А. Борисенко) и др. Предлагалось и комплексирование палеонтологических методов с набором других.

Были проведены два коллоквиума: по конодонтам (руководитель Е. А. Ёлкин) и органикостенному микрофитопланктону (руководитель В. А. Ахметьев). Состоялись заседания комиссии по трилобитам (председатель И. М. Колобова) и оргкомитета Международной конференции по этой же группе фауны (председатель Е. А. Ёлкин).

По программе и тезисам докладов видно, что были запланированы доклады членов ВПО из Азербайджана, Белоруссии, Киргизии, Литвы, Туркмении, Узбекистана и Украины. Состоялись ли они все, не помню.

Сессия отличалась множеством дискуссий после докладов. И вероятно, не случайно мне пришлось в какой-то мере подводить итоги этих дискуссий в заключительном слове председателя (тоже сохранился конспект). Отметив, что большинство докладов прямо или косвенно отвечало тематике сессии и хорошо оформлено, в своем слове остановился на орто- и парагруппах организмов, связанных с теми или иными зональными шкалами, на причине разной палеобиогеографической дифференциации суши и моря, биологической сущности биостратонов, на плоскостной и объемной стратиграфии, соотношении общих и региональных подразделений. Откликнулся на важное

выступление Антонины Викторовны Розовой о «забывчивости» некоторых авторов, о предшественниках, о научной этике.

Запомнилась эта сессия множеством снега и очень скользкими тротуарами, а также полупустыми продовольственными магазинами. До сих пор перед глазами длинные полки в универмаге, на которых стройными рядами стояли трехлитровые банки с березовым соком — и всё. Довольно жалкие обеды в столовой частично компенсировались посещением местных друзей, получавших какие-то пайки.

Традиционная обстоятельная статья И. М. Колобовой о XXXVIII сессии была опубликована в «Палеонтологическом журнале» (1992, № 4, с. 100–102).

Новый Устав Общества 1994 г. Почти сразу после Новосибирской сессии Общества начались хлопоты по подготовке нового или обновленного его Устава, который должен был быть утвержден Президиумом Российской академии наук во главе с Юрием Сергеевичем Осиповым, избранным по предложению Президента РФ Б. Н. Ельцина академиком 23 декабря 1987 года * по специальности «механика и процессы управления».

По-видимому, особых сложностей с утверждением Устава, проект которого был подготовлен нами, не было, и всю работу по подготовке и утверждению взяли на себя Б. С. Соколов и А. Ю. Розанов.

Как и Устав 1990 г., новый Устав Палеонтологического общества при Российской академии наук (прил. 3) содержит восемь разделов с теми же названиями и почти с теми же текстами. Только если в первом Уставе Общество «объединяет граждан СССР», то во втором Общество объединяет «граждан России и других стран». Никакого пояснения на этот счет в последующих статьях нет. Очевидно, это отклик на наши надежды сохранить общее «палеонтологическое пространство», о чем говорили на годичной сессии 1992 г. В первом разделе среди возможных финансовых поступлений впервые упомянуты «спонсорские вклады» и введен новый раздел: «4. Спонсоры Общества. 4.1. Спонсорами могут выступать как ведомства, учреждения, общественные и другие объединения, так и отдельные лица. <...> 4.3. Имена спонсоров публикуются в Ежегодниках Общества».

Если Устав 1990 г. подписан главным ученым секретарем АН СССР, то после текста нового Устава указано, что он зарегистрирован Управлением делами РАН, регистрационный № 1312/272 от 20 сентября 1994 г. И подпись Управляющего делами РАН В. В. Волкова.

Центральный совет Общества. На ближайшем Общем распорядительном собрании 3 февраля 1995 г. были переизбраны Центральный совет и Ревизионная комиссия. Это же собрание решило упразднить секции (хотя в Уставе 1994 г. они еще предусмотрены), поручив курирование по отдельным направлениям определенным членам Совета. В избранный Центральный совет Общества вошли президент Б. С. Соколов, вице-президенты А. И. Жамойда и А. Ю. Розанов, ученые секретари Н. Г. Крымгольц и Е. А. Жегалло; члены Совета И. С. Барсков и В. А. Прозоровский — палеонтологическое образование, И. В. Васильев — палеоботаника, А. В. Лапо — охрана палеонтологических

* Это дата и моего избрания в члены-корреспонденты АН СССР. Ю. С. Осипов был членом-корреспондентом уже три года.

Президент Б. С. Соколов, вице-президент А. И. Жамойда, ученый секретарь Н. Г. Крымголец на открытии XLIV сессии Общества 26 января 1998 г.

памятников, С. В. Лобачева — история науки, А. Н. Олейников — математические методы в палеонтологии, Т. Н. Богданова — редактор «Трудов сессий», И. М. Колобова — редактор «Ежегодника», Н. В. Кручинина и Т. Л. Модзалевская — редакторы тезисов. Кроме того, членами Совета были избраны Э. М. Бугрова, В. А. Гаврилова, В. И. Давыдов, Л. М. Донакова, А. И. Киричкова, В. И. Краснов, В. П. Макридин, Л. В. Миронова, Л. В. Ровнина, Д. Л. Степанов и председатели 18 отделений общества. Ревизионная комиссия: Г. А. Стукалина — председатель, Е. А. Гусева и Г. Н. Киселев.

Следует заметить, что за несколько лет до 1995 г. работала в Совете Наталия Григорьевна Крымголец, сначала секретарем, позже неофициально вторым научным секретарем. Поэтому в отчетах распорядительного собрания 1993 и 1994 гг. записаны доклады ученых секретарей Л. М. Донаковой и Н. Г. Крымголец о научной и финансовой деятельности Общества. Как видно из состава Совета, кураторами отдельных направлений работы Общества стали бывшие председатели секций. Появился и еще один куратор по истории науки — С. В. Лобачева. Она по собственной инициативе подготовила несколько небольших записок, посвященных круглым памятным датам 1993 г. известных ученых — членов Общества. Совет одобрил эту инициативу. С 1995 г. начались ее выступления во время годовичных сессий и публикация их в Тезисах докладов, позже в Материалах сессий, а с 1999 г. вместе с отчетами сессий в «Палеонтологическом журнале». Уважи-

*Главный историограф Общества С. В. Лобачева
с редактором «Трудов сессий» Т. Н. Богдановой в Туркмении*

тельное и трепетное отношение Светланы Владимировны к предшественникам, учителям, ушедшим коллегам проявлялось ею в поисках малоизвестных фактов из биографии ученых, редких фотографий.

С 1994 по 1998 г. Почетные дипломы Общества были присуждены и вручены Л. М. Донаковой, Г. Г. Мартинсону, М. А. Ржонсницкой и А. Ю. Розанову.

Уход из ученых секретарей Людмилы Михайловны после 16-летней активной работы был вызван ее нездоровьем. Была она известным специалистом по брахиоподам и стратиграфии карбона, человеком обстоятельным и деловым, но просто вспыхивала, когда встречалась с непорядочностью. Любила поздравлять коллег незатейливыми, с легким юмором стихами, иногда включая свое отношение к происходящему в стране. Например, поздравление с моим днем рождения в 1990 г. начинается такими строфами:

*В год нелегкий (перестройка!)
Цены скачут очень бойко,
Вмиг исчезла колбаса,
Не сдается лишь душа!
Несгибаемый народ
С матом движется вперед
И «в преддверьи коммунизма»
Хочет жить в капитализме.*

Дальше, конечно, хорошие пожелания и «*прожить побольше ста!*»

Обсуждая, кого как поздравлять, говорил:

— Хорошо бы стишками (и назавтра обычно приносила).

— Как и когда так быстро сочиняете?

— Не знаю как, а когда могу сказать.

— И когда же?

— А вот по дороге от метро (Василеостровская) до Института. Дома некогда.

Наталия Борисовна Чернышева нашла поздравления ее матери Нине Евгеньевне Чернышевой. Одно из них, посвященное защите докторской диссертации и награждению орденом «Знак Почета» (к 100-летию Геолкома — ВСЕГЕИ), привожу:

Дорогая Нина Евгеньевна!

*ВПО Вас поздравляет,
Многие лета Вам желает!..*

*Чтоб былые времена
Не забылись никогда,
Презентуем Вам альбом.
Пусть напомнит он о том,*

*Как трудились, и как жили,
И к чему тогда стремились.
Пусть трудна была дорога,
Но достигли очень много:*

*Путь в науку Вы избрали —
Доктором наук Вы стали,
И по праву на груди
Орден будете носить.*

*Хоть не балует нас лето,
Часто дождь и солнца мало,
Но оно бывает все же,
И сегодня будет тоже!*

*Пусть уйдут подальше тучи!
Солнце пусть засветит ярко!
Вам букеты и улыбки,
Пожеланья и подарки!..*

9.07.1982 г.

Думаю, что подобные поздравления каждому приятно было получать.

Центральный совет Общества, избранный в 1995 г., проработал с небольшими изменениями в составе до 1999 г. После кончины Г. А. Стукалиной в 1998 г. была избрана новая Ревизионная комиссия в составе Г. Н. Киселева (председатель), В. Я. Вукса и Е. Б. Паевской.

Состав Центрального совета Общества, избранного 28 января 1999 г. на Общем собрании во время XLV сессии, изменился незна-

чительно по сравнению с предыдущим: добавились члены Совета — А. А. Аркадьев, Б. А. Басов, Ю. Б. Гладенков, З. И. Глезер, Т. Н. Корень, М. В. Ошуркова, В. М. Подобина, А. Н. Соловьев. Кирилла Ивановна Кузнецова вошла в Совет как председатель Микрорепалеонтологической комиссии, Лидия Васильевна Ровнина как была и в прежнем составе — председатель Палинологической комиссии. По разным причинам вышли из Совета В. И. Давыдов, В. П. Макридин, Л. В. Миронова и Д. Л. Степанов.

Годичные сессии Палеонтологического общества проводились в Санкт-Петербурге, во ВСЕГЕИ в свое обычное время — в конце января, иногда захватывая первые числа февраля. Для их открытия Конференц-зал Санкт-Петербургского НЦ РАН уже не требовался, так как собиралось от 100 до 160 участников. Однако число учреждений и городов, откуда приезжали коллеги или заявляли доклад, но по каким-то причинам не могли приехать, оставалось внушительным. Набиралось от 25 до 40 учреждений и от 14 до 40 городов России, а также городов Украины (Днепропетровск, Киев, Луганск, Одесса, Харьков), Белоруссии, Казахстана, Азербайджана, Армении, Грузии, Латвии, Таджикистана, Узбекистана. На двух сессиях были заявлены доклады специалистов дальнего зарубежья: С. Краскен-Соло, Ф. Летье (Ун-т Пьера и Мари Кюри, Париж) «Остракоды и палеобиографические связи в позднем карбоне–ранней перми: важность палеотечений» (1995 г.) и М. Б. Мостовский (ПИН РАН), П. Вршански (Ун-т Коменюса, Братислава, Словакия) «Уникальное нижнемеловое местонахождение Байса. Итоги и перспективы изучения» (2000 г.).

С приходом нового директора ВСЕГЕИ Олега Владимировича Петрова Большой зал Ученого совета вскоре был прекрасно переоборудован. Он отвечает современным стандартам, что позволяет Обществу и другим организациям по-разному оформлять доклады.

Последние восемь сессий XX в. охватили широкий круг тем — от места палеонтологии в естествознании (XXXIX и XLV), динамики разнообразия органического мира (XL), проблем систематики, биостратиграфии и палеобиогеографии (XLIII, XLIV, XLI) до обсуждения роли палеонтологии на рубеже столетий (XLII, к 80-летию ПО) и ее перспектив (XLII, XLVI). Как и в предыдущие годы, главными разработчиками тематики сессии, помещаемой в циркулярном письме, были профессора Университета Г. Я. Крымгольц и Д. Л. Степанов. Регулярно и оперативно публиковалась Т. Л. Модзалевской хроника сессий в «Палеонтологическом журнале».

Что же особенно нового прозвучало на этих сессиях?

Прежде всего на содержании вступительных слов президента Общества и резолюций сессий отразилось общее положение науки, в том числе палеонтологии и палеонтологических коллекций в стране. Не случайно, а закономерно на четырех сессиях (из восьми конца XX в.) вступительные слова имели такие заголовки: «Палеонтология в условиях современного положения науки», «Есть ли у российской палеонтологии будущее?», «Положение в науке и палеонтология», «От истоков горной службы России к современной палеонтологии» (на XXXIX, XLIII, XLIV и XLVI сессиях). В этих вступительных словах, собранных вместе со всеми другими в книге «Палеонтологические проблемы геологии. Геобиология» [Соколов, 2013], Борис Сергеевич

объективно оценивает тревожность и непредсказуемость политической и социальной обстановки в Российской Федерации, формулирует задачи отечественной науки в создавшихся условиях и перечисляет важнейшие проблемы, которые предстоит разрабатывать палеонтологии. Во вступительном слове на XLVI сессии (2000 г.) президент отмечает, что перед современной палеонтологией открылось и совершенно новое поле исследований, которое невозможно было предвидеть прежде: «эти новые направления исследований (по источнику своего материала) неразрывно связаны со стратиферной оболочкой земной коры» [Там же, с. 265]. Среди них он называет и раскрывает значение следующих направлений: молекулярная палеонтология, бактериальная палеонтология, палеонтология докембрия, биогеоэкологическая и биогеографическая палеонтология. «Традиционные для палеонтологии морфофизиологические исследования ископаемых организмов или их естественных сообществ (ценозов, экосистем) должны сохранить все свое первоначальное значение» [Там же, с. 265]. Безусловно остается стратиграфическая палеонтология как основа геологического изучения и картирования регионов и планеты в целом, включая океаны и другие акватории.

На пяти сессиях выступал вице-президент Общества Алексей Юрьевич Розанов с отлично иллюстрированными докладами, посвященными в том числе и положению палеонтологии в девятые годы: Куда идет палеонтология? О состоянии дел в палеонтологии, О положении в палеонтологии, О состоянии палеонтологии в России в настоящее время, Современная палеонтология (от 40- до 46-й сессии, кроме 44-й). Доклады были с интересом выслушаны, обсуждались в перерывах между заседаниями, важные оценки и предложения в них вошли в резолюции сессий, однако, к сожалению, даже тезисы докладов в изданиях Общества не были опубликованы. Очень кратко основное содержание этих выступлений излагалось в статьях о годовых сессиях в «Палеонтологическом журнале». Опубликовал А. Ю. Розанов [1999] и статью «Современная палеонтология» в журнале «Успехи современной биологии».

Темы докладов на сессиях отличались разнообразием, чему способствовало негласное решение Совета принимать хорошие доклады, даже если они не совсем по тематике сессии. Это была некоторая помощь авторам в условиях больших затруднений относительно публикации результатов исследований в те годы. Обращу внимание только на некоторые темы.

А. Ю. Розанов рассказал о современных результатах исследований в бактериальной палеонтологии (1996) и выступил с докладом «Палеонтология и изучение внеземного вещества» (1999). Первая новация в палеонтологии была подробно изложена в статье Л. М. Герасименко, Е. А. Жегалло, С. И. Жмур и А. Ю. Розанова в «Палеонтологическом журнале» (1999, № 4) и самого Алексея Юрьевича в сборниках «Современные проблемы геологии» (2004, ГИН РАН) и «Perspectives in Astrobiology» (2005). Второе смелое предположение обсуждалось А. Ю. Розановым в ряде публикаций последнего десятилетия (сборник «Проблемы происхождения жизни», журнал «Космическая биология и медицина», 2009). Значению микроструктуры раковины для таксономии и филогении были посвящены до-

клады Г. Т. Ушатинской на материале брахиопод и Л. А. Догужаевой с коллегами на примере головоногих моллюсков (1996). Среди докладов по нанопланктону два были зачитаны на XLII сессии В. А. Мусатовой «Зональная нанопланктонная шкала как отражение глобальных событий» и О. Б. Дмитриенко «Палеоэкология миоценового океанического нанопланктона».

Впервые на сессиях были заявлены доклады с обсуждением вопросов, связанных с созданием базы данных палеонтологии, с информационными и компьютерными системами, с Интернетом. Это доклады В. И. Бялого с коллегами «Организация базы данных по местонахождениям фауны ордовика юга Сибирской платформы», В. П. Ожгибесова «Методология, принципы и результаты формирования электронного банка данных Вгузоа главного пермского бассейна», Н. М. Кадлец «Электронная база данных монографических палеонтологических материалов ЦНИГРмузея» (2000), Ю. В. Агаркова «Информационные системы — будущее палеонтологии», М. С. Бараша и И. Г. Юшиной «Морская микропалеонтология: опыт компьютеризации» (1999), И. С. Барскова «Палеонтологические ресурсы в сети Интернет» (1997).

На XLVI сессии были доклады о коллекциях Палеонтологического института РАН, Музея ВНИГРИ, Музея земледования МГУ и Краеведческого музея г. Череповец.

Проводились традиционные заседания к значительным датам рождения крупнейших ученых: 150-летию со дня рождения А. П. Карпинского и 90-летию со дня рождения многолетнего вице-президента Общества Д. Л. Степанова (1997). На XLIV сессии был доклад А. В. Лапо «В. И. Вернадский и палеобиосферология», на следующей сессии были организованы научные чтения, посвященные памяти М. С. Месежникова (во ВНИГРИ) и 100-летию со дня рождения А. П. Быстрова (на кафедре палеонтологии СПбГУ). Одно заседание XLVI сессии посвятили памяти Р. Ф. Геккера и его школе с главным докладом В. А. Захарова.

Хранение палеонтологических коллекций. В 90-е годы в рыночной обстановке в стране появилась не только угроза продажи палеонтологических коллекций и отдельных уникальных экспонатов в другие страны, но организовывалась и сама продажа. Этот вопрос обсуждался на сессиях и принимались соответствующие резолюции. В 1995 г. сессия выразила удовлетворение изданием приказа по Роскомнедра № 187 от 8 ноября 1994 г. об утверждении новой «Инструкции по учету и хранению экспонатов музейного фонда Роскомнедра», нацеленного в том числе на сохранение и уникальных палеонтологических коллекций.

В резолюции XLIII сессии отдельным пунктом записано: «Обратить особое внимание руководителей научных, учебных, производственных учреждений и частных структур на недопустимость утраты, расхищения и умышленного уничтожения коллекций, особенно голо типов и эталонных образцов из опорных разрезов. В связи с развитием «палеонтологического бизнеса» сессия считает необходимым обратиться в Государственную Думу с предложением о совершенствовании законов о музейном фонде и закона о недрах, в Министерство природных ресурсов с предложением усовершенствования практики организации экспертизы на выдачу лицензий для вывоза палеонто-

гических объектов и в Таможенный комитет с предложением об усилении контроля за вывозом палеонтологических объектов».

Эти предложения Общества не были реализованы — все ограничилось рассылкой нашей резолюции в организации, где существовали палеонтологические коллективы, и в Министерство природных ресурсов.

Выполнение решения годичной сессии взял на себя Палеонтологический институт им. А. А. Борисяка, который провел ряд мероприятий по улучшению учета и сохранности палеонтологических коллекций и уникальных местонахождений ископаемых объектов. Не все они увенчались полным успехом, но в целом значительно улучшили ситуацию в этой сфере. Институт установил контакт с сотрудниками ФСБ, занимающимися охраной культурных ценностей, и Московской таможни. Им объяснили, в чем ценность палеонтологических объектов, были проведены специальные экскурсии по Палеонтологическому музею. Палеонтологический институт активно работает с властями регионов, в ведении которых находятся уникальные палеонтологические местонахождения.

Отделения Общества. В рассматриваемый период новых отделений Общества не появилось. В связи с ликвидацией палеонтологических ячеек, в том числе из-за выезда оставшихся палеонтологов в еврейскую часть страны, закончили работу Магаданское и Тюменское отделения. К концу 2000 г. продолжили деятельность 16 отделений. При вынужденных перемещениях архива во время ремонта и реконструкции зданий ВСЕГЕИ часть отчетов Общества за 1992–1996 гг. была потеряна, часть ежегодных отчетов ряд отделений не представил в Центральный совет. Это не позволяет дать характеристику их деятельности. Даже присланные отчеты в большей своей части содержат перечисление различных совещаний, симпозиумов, конгрессов, в которых приняли участие члены отделений. Однако большинство указанных мероприятий проходило в совсем других регионах и даже за границей. Поэтому такие сведения к деятельности отделений отнести нельзя. Назовем некоторые совещания, организованные самими отделениями.

Члены Новосибирского отделения провели в 2000 г. Всероссийский симпозиум, посвященный 100-летию со дня рождения Р. Ф. Геккера «Среда и жизнь в геологическом прошлом». Пермское отделение проводило ежегодные Ефремовские чтения, в 1998 и 2000 гг. — чтения, посвященные основателю пермской школы геологов-стратиграфов Н. П. Герасимову. Члены Саратовского отделения в 1998 г. были организаторами конференции «Геология и геоэкология Урала и Поволжья».

Томское отделение, существовавшее с 1982 г., всегда отличалось активной деятельностью. Это продолжалось и в годы прошедшего века. Отделение было организатором в 1997 г. Первого международного симпозиума «Эволюция жизни на Земле», в 2000 г. секции «Палеонтология и стратиграфия» Международной конференции «Экология и рациональное природопользование на рубеже веков. Итоги и перспективы», в 1999 г. — учебно-методического семинара «Проблемы проведения и научно-методического обеспечения учебных геологических практик вузов», состоявшегося в Хакасии (пос. Туим). Отметили

томчане в 1998 г. 30-летие создания Лаборатории микропалеонтологии при Томском государственном университете. Её организовала и ею до 1995 г. руководила почетный член Общества В. М. Подобина.

Работа всех отделений складывалась как обычно из научной и производственной деятельности их членов, проведения собственных научных заседаний, подготовки публикаций, популяризации палеонтологии, участия в учебной работе и работе годичных сессий Общества.

Издательская деятельность в рассматриваемые годы существенно сократилась. Регулярно готовились и издавались сборники тезисов докладов годичных сессий Общества и программы сессий. Последние труды сессий — в 1993 г. (XXXV) и в 1995 г. (XXXVI). Отчеты о сессиях ежегодно публиковались в «Палеонтологическом журнале» Т. Л. Модзалевской. О XXXVIII сессии написала И. М. Колобова. Вступительные слова президента Общества Б. С. Соколова на сессиях публиковались в «Вестнике РАН» (XL, XLI, XLVI сессии), «Вестнике ОГТТГН РАН» (XLV). Вступительные слова на XXXIX, XLIII и XLIV сессиях впервые опубликованы в сборнике «Палеонтологические проблемы геологии. Геобиология» [Соколов, 2013].

Пополнялась библиотека Общества. От редколлегии «Палеонтологического журнала» исправно ежегодно получали его номера.

В последний год XX столетия Общество, а точнее, Григорий Яковлевич и Наталия Григорьевна Крымгольц подарили геологам и палеонтологам замечательную книгу «Имена отечественных геологов в палеонтологических названиях». В подготовке публикации участвовала Т. Н. Богданова.

Книга содержит 2729 палеонтологических таксонов, названных в честь 564 отечественных специалистов. Причем так получилось, что Отечеством для них были Императорская Россия и Советский Союз. Приходится только пожалеть, что книга вышла через три года после кончины Г. Я. Крымгольца.

Мне неизвестно, чтобы в каком-либо другом палеонтологическом (или биологическом) обществе была выполнена столь обширная, вероятно трудоемкая и благородная работа по увековечению памяти палеонтологов и геологов, а также коллег, родных и учителей. Этот уникальный труд вполне мог бы войти в «Книгу рекордов Гиннеса».

Основные показатели деятельности Палеонтологического общества за 1992–2000 гг. трудно сформулировать, поскольку не сохранились годовые отчеты за 1992–1996 гг. (табл. 9). Традиционно собирались годичные сессии Общества, о которых сообщалось в информационных статьях в «Палеонтологическом журнале». Вышли из печати последние сборники «Трудов» годичных сессий и томов «Ежегодника». Количество региональных отделений уменьшилось примерно вдвое. Некоторые из них находили возможность выполнять свои обязанности, некоторые просто не имели такой возможности по разным объективным причинам. Поскольку новый или, точнее, обновленный Устав Общества 1994 г. по своему содержанию мало отличался от предыдущего, 1990 г., то никаких серьезных изменений в структуре и работе Общества не произошло. Зато возникли затруднения с финансированием от РАН и вообще появилась неясность с академическим статусом Общества, хотя оно, как и другие общества, продолжало числиться в справочниках РАН.

Основные показатели деятельности Палеонтологического общества за 1992–2000 гг.

Годы	1992	1993	1994	1995	1996	1997	1998	1999	2000
Принято действительных членов						7	8	21	18
Число членов на конец года						840	760	740	756
Всего отделений						17	14	15	16
Принято докладов на годовичную сессию	60/15	63	50	51	67	56	73	71	71
Пополнение библиотеки (книжных единиц)						31	8	41	20
Всего книжных единиц в библиотеке						6647	6655	6696	6716
Изданные труды сессий		XXXV сессия		XXXVI сессия					

Примечание. В число указанных докладов входят вступительные слова президента общества, которые по существу были научными докладами по теме сессии или близкими к ней по содержанию. В числителе указано число оглашаемых докладов, в знаменателе – стендовых. В число докладов на сессии 1999 г. входят доклады на чтениях памяти М. С. Месежникова (6 докладов) и А. П. Быстрова (3 доклада).

Можно удивляться непонятным «скачкам» числа членов на конец года, уже не говоря о том, что эти числа никак не согласуются с ежегодным приемом в члены Общества (табл. 9). Как мне объяснила Н. Г. Крымгольц (тогда ученый секретарь и составитель отчетов), числа членов на конец года реальны, а их «странные» изменения происходили по разным причинам: кроме естественной убыли лиц старшего поколения, некоторые не платили членских взносов в течение многих лет, другие отходили от работы в Обществе, кое-кто из них возвращался и т. п.

Появились новые заботы Общества из-за неблагополучного хранения палеонтологических коллекций и даже незаконной продажи уникальных образцов за границу. Важным изданием Общества была книга Г. Я. Крымгольца и Н. Г. Крымгольц «Имена отечественных геологов в палеонтологических названиях». Ею и закончилась деятельность Общества в XX в. Завершение достойное!

В преддверии столетия. 2001–2015 годы

Новый XXI век и новое тысячелетие начались для Палеонтологического общества XLVII годичной сессией как всегда в конце января. Еще помнились встречи нового века и нового тысячелетия в разных странах и городах, показанные по телевизору, помнились встречи в разных учреждениях и, конечно, в семьях, с родными и друзьями под новогодней елкой.

Сотрудники ВСЕГЕИ, в том числе наши замечательные палеонтологи, встречали Новый год 29 декабря. 30.12.2000 в моем дневнике записано: «Вчера был большой день в Институте. Митинг с награждениями — знаки 300-летия Горно-геологической службы (и мне достался) и денежные премии (сразу в конвертах) молодым сотрудникам за конкретные дела в прошедшем году. Оказывается, приняли 32 человека. Это здорово!

Потом концерт... Главный номер — Розенбаум. В столовой — fourchette. Внесли по 50 р., но столы ломились. Играл оркестр — громко. Все танцевали».

Вряд ли во всех геологических институтах, экспедициях, предприятнях так встречали, однако, наверное, были встречи и побогаче.

XLVII годичная сессия Общества. И вот после всего этого — наша сессия. И ничего о новом веке во вступительном слове президента, опубликованном в виде статьи в «Вестнике РАН». Наверное, Борис Сергеевич все-таки поздравил участников с Новым годом, но содержательная часть слова начинается с особенностей наших сессий: «Палеонтологическое общество осталось едва ли не единственным в стране, организующим свои ежегодные сессии и каждый раз с какой-то определенной темой, причем тема специально рассматривается Центральным советом общества и утверждается общим собранием. Эти сессии далеко не так многочисленны и торжественны, каковыми были при расцвете отечественной геологии (до так называемой перестройки)*, но два обстоятельства заставляют особенно их ценить: 1) не прерывающаяся ни при каких условиях деятельность и 2) уверенность, что каждое время выдвигает для научного рассмотрения темы, которые требуют обсуждения» [Соколов, 2013, с. 268]. Тема сессии «Биоразнообразии в истории Земли». Президент в своем слове расширяет эту тему, обсуждая понятие «организм», признает «множественность корней в происхождении живого», обращает особое внимание на постоянное исчезновение сотен видов растений и животных в течение XX в., напоминает о том, что именно 2001 г. не случайно объявлен ЮНЕСКО Годом биоразнообразия. Биологическое разнообразие он называет общечеловеческим достоянием и так заканчивает свое выступление: «Оно должно охраняться и защищаться всеми средствами международных конвенций и государственного законодательства, как и другие общественного значения памятники культуры, природы и ресурсы последней, за счет которых челове-

* «Перестройка», которую считают с 1985 г., на сессии не повлияла — сессии оставались многочисленными до 1990 г.

ство существует на Земле и претендует на право своего дальнейшего существования» [Там же, с. 271].

В сессии участвовали свыше 170 человек из 50 учреждений различных ведомств из 32 городов России, Беларуси, Украины, Узбекистана и ФРГ. Были опубликованы тезисы 64 докладов.

Тема сессии оказалась сколь актуальной, столь же и благодатной, поэтому абсолютное число докладов было посвящено именно ей. Уже первые доклады охватили широкий круг вопросов, связанных с биоразнообразием и его значением для сохранения природных богатств — растений и животных при растущем отрицательном воздействии антропологического фактора. Эта проблема освещалась в докладах О. Валлизера (ФРГ) «Является ли катастрофа, вызванная деятельностью человека, неизбежным следствием эволюции гоминид и культурного развития» и Л. А. Кудерского «Изменения разнообразия водной среды в связи с антропогенными влияниями». Наибольшее число докладов было посвящено двум темам: динамике разнообразия биот различного возраста и систематического положения (А. В. Марков, Т. Н. Корень, Н. Н. Курушин, А. Ю. Сапожников, В. П. Ожгибесов, Н. Ю. Брагин, И. Ю. Неуструева, З. И. Глезер и др.) и соотношению биоразнообразия с палеогеографическими обстановками (К. М. Петров, И. Ю. Бугрова, Е. М. Первушов, В. А. Захаров с коллегами, К. И. Кузнецова и др.). Обсуждались и проблемы биотических кризисов (М. Ф. Носовский, Д. Е. Щербаков, С. В. Наугольных и др.), взрывных радиаций органического мира (А. В. Каныгин) и взаимозависимости разнообразия животных и растений (И. В. Васильев и А. Г. Аблаев, В. С. Маркевич с коллегами). С. В. Лобачева рассказала о памятных датах членов Общества, падающих на 2000 и 2001 гг., Ю. Б. Гладенков — о стратиграфии на 31-й сессии МГК (Бразилия, 2000 г.), В. М. Подобина — о Международном меловом симпозиуме (Австрия, 2000 г.).

К сессии был опубликован новый Справочник Общества (тираж 500 экз.), содержащий обновленный Центральный совет и Устав 1994 г.

Центральный совет был избран Общим собранием на XLV сессии в 1999 г.: президент Б. С. Соколов, вице-президенты А. И. Жамойда и А. Ю. Розанов, ученые секретари Н. Г. Крымгольц и Е. А. Жегалло; члены Совета: В. В. Аркадьев, И. С. Барсков, Э. М. Бугрова, И. В. Васильев, В. А. Гаврилова, Ю. Б. Гладенков, З. И. Глезер, Л. М. Донакова, А. И. Киричкова, И. М. Колобова, Т. Н. Корень, В. И. Краснов, Н. В. Кручинина, К. И. Кузнецова, А. В. Лапо, С. В. Лобачева, Т. Л. Модзалевская, А. Н. Олейников, М. В. Опуркова, В. М. Подобина, В. А. Прозоровский, Л. В. Ровнина, А. Н. Соловьев. Ревизионная комиссия — председатель Г. Н. Киселев, члены В. Я. Вукс и Е. Б. Павская.

Следует заметить, что последние два десятилетия Центральный совет, несмотря на редкие перевыборы, конечно, изменился по разным причинам, однако оставалось практически постоянным распределение обязанностей среди его членов, что во многом обеспечивало систематичность работы самого Совета и Общества в целом.

В Центральный совет (Справочник Палеонтологического общества, 2012) вошли вице-президент С. В. Рожнов (с 2008 г.), уче-

ный секретарь А. А. Суяркова (с 2010 г.), члены Совета А. С. Алексеев, В. А. Басов, Т. Н. Богданова, В. С. Вишневецкая (председатель Микрорепалеонтологической комиссии), В. А. Захаров, О. Л. Коссовая, Н. Г. Крымгольц, А. В. Попов, Е. Г. Раевская, В. С. Цыганко, Б. Н. Шурыгин. Вышли из Совета по собственной просьбе Н. В. Кручинина и Т. Л. Модзалевская. Восемь членов Совета прежнего состава скончались: И. В. Васильев, З. И. Глезер, Л. М. Донакова, Т. Н. Корень, К. И. Кузнецова, С. В. Лобачева, В. А. Прозоровский, Л. В. Ровнина. Таких больших потерь за один десяток лет Общество еще не знало.

2 сентября 2013 г. ушел из жизни пятый президент Общества Борис Сергеевич Соколов, президентом голосованием членов Центрального совета единодушно был избран академик Алексей Юрьевич Розанов — академик-секретарь Отделения общей биологии, член Президиума РАН. В этом же году скончался А. Н. Олейников.

Годичные сессии продолжали быть годичными, но изменилось время их работы. Уже несколько лет до нового века многие члены Общества предлагали перенести сессии на весенние месяцы. Наконец, Общее собрание на XLVII сессии постановило провести XLVIII сессию в апреле. Теперь все сессии организуются во вторую неделю апреля после первого воскресенья, которым отмечается наш профессиональный праздник — День Геолога.

Доброжелательное отношение Совета к докладам, которые не совсем отвечают теме сессий, о чем сообщалось, привело к увеличению их числа. Поэтому с 2002 г. частично доклады (от половины до четверти) принимались как стендовые. В дальнейшем некоторые авторы сами предлагали такую форму своих докладов. Тезисы публиковались как обычно по фамилиям докладчиков в алфавитном порядке.

Эта сессия была последней, которую открывал и вел Борис Сергеевич в Петербурге. Тема сессии «Проблемы биохронологии в палеонтологии и геологии», однако президент в своем коротком вступительном слове рассмотрел «Положение в палеонтологии» [Соколов, 2013, с. 272–274]. Он делился с коллегами своими тревогами относительно резкого сокращения палеонтологов и финансирования их исследований, а также предполагаемого вывода научных обществ из-под эгиды РАН. «Но при таком стихийном обнищании почти всей науки (в некоторых областях — тотальном) можно смотреть только как на чудо, что основной кадровый потенциал российской палеонтологии остается еще достаточно высоким: сохранилась большая часть корпуса видных профессионалов, в палеонтологии начинают открываться совершенно новые направления, привлекательные для молодых исследователей...» [Там же, с. 273].

В своем заключении президент все-таки коснулся взаимоотношений палеонтологии и геологии: «...палеонтология — наука биологического, а не геологического цикла. Но палеонтология черпает свой материал из геологии... Таким образом, невозможно разделить палеонтологию от геологии. Их связывает нечто большее, чем просто общее время (*chronos*, гр.), а протекание биологических процессов во времени (хронобиология) и вместе с тем ритмика физических событий в геологической среде, которая проявляется, прежде всего, в экосистемных перестройках» [Там же, с. 274].

Разносторонность объявленной темы сессии была хорошо отражена в заглавных докладах Т. Н. Корень «Являются ли глобальные биологические и геологические события синхронными?», А. С. Алексеева «Временной ритм событий массового вымирания», А. В. Каныгина «Биостратиграфия в контексте новой эволюционной парадигмы («универсального эволюционизма»)», А. К. Щеголева «Некоторые из парадоксов теории и практики геохронологии фанерозоя» и Ю. И. Тесакова «Глобальная, региональная и местная хронозональная биохронология».

Тематика последующих сессий как и прежде разнообразна. Среди традиционных тематик появляется новая — «Палеонтология и природопользование», которой была посвящена выездная XLIX Московская сессия, работавшая в Палеонтологическом институте РАН. В ней приняли участие свыше 130 человек из 49 учреждений 26 городов России, Беларуси, Украины, Азербайджана, Казахстана и даже Египта. Соавторами докладов российских палеонтологов были специалисты из Латвии, Кыргызстана, Польши, Франции, ФРГ и Японии.

Свое вступительное слово Б. С. Соколов посвятил Геологической службе как единой государственной системе [Там же, с. 275–277], оно было последним личным его выступлением на годичных сессиях. Сессия работала с 7 по 11 апреля 2003 г., и ее участники поздравляли своего президента с 89-летием. Проведение сессии он передал вице-президенту Общества А. Ю. Розанову.

В дальнейшем президент обязательно предлагал по нескольким тем планируемых сессий и аккуратно присылал свои вступительные слова, которые чаще всего артистически зачитывались членом Центрального совета Виктором Ивановичем Красновым.

Тема XLIX сессии «Палеонтология и природопользование» раскрывалась в семи пунктах программы: 1. Палеонтология — основа региональных стратиграфических подразделений и легенд геологических карт; 2. Палеонтология в обосновании палеоклиматических и палеобиогеографических реконструкций; 3. Методические основы применения палеонтологических исследований при изучении палеобассейнов седиментации и поисках полезных ископаемых; 4. Роль организмов в образовании месторождений полезных ископаемых; 5. Новые направления палеонтологических исследований — их применение в природопользовании; 6. Палеонтологические памятники природы; 7. Органогенные породы в архитектуре и прикладном искусстве.

Большая часть докладов относилась к традиционной палеонтологической тематике, а значение палеонтологии в природопользовании ограничилось всего несколькими докладами, касающимися фосфоритов (Е. А. Жегалло), формирования карбонатно-марганцевых и алюмосиликатных пород и руд (Ю. И. Занин с коллегами), роли радиолярий в генерации органического вещества в нефти (М. С. Афанасьева) и в определении возраста железомарганцевых конкреций (А. В. Шипов), применения тафономического метода при изучении угленосных отложений (Н. И. Подлесных), условий образования диатомитов (Н. И. Афанасьева), значения цикличности в углеводородной продуктивности отложений (О. Е. Кочнева), роли цианобактериальных биоценозов в металлонакоплениях в бассейнах раннего протерозоя (А. М. Ахмедов) и некоторыми другими. Следует признать, что тема

сессии оказалась неподъемной для современной палеонтологии. Семь докладов было посвящено палеонтологическим памятникам (В. В. Махарихин с коллегами, С. К. Пухонто, И. В. Новиков, А. О. Аверьянов с коллегами, М. А. Юнусов с коллегами) и заповедным территориям (А. В. Лапо, С. М. Саница).

Пятидесятая, юбилейная, годовичная сессия 2004 г. была посвящена 90-летию президента Общества. Заключительный день работы сессии — 9 апреля — совпал с этой датой. Борис Сергеевич не смог принять участия в работе сессии и поручил мне ее открыть. В своем вступительном слове я коротко рассказал о сессиях первых десятилетий и более подробно об основных направлениях исследований Б. С. Соколова, которые удивительно совпадают с основными направлениями работ А. П. Карпинского. Напомнил, что наш президент был дважды удостоен наград имени А. П. Карпинского — золотой медали АН СССР и международной, т. н. гамбургской, премии с вручением бронзовой медали.

Из последующих 11 годовичных сессий половина вступительных слов президента была посвящена биосферологии. При этом он в разной степени связывал с ней объявленную тематику сессии. Перечислим названия его вступительных слов, начиная с LIV сессии 2008 г. до самой последней LXI: Биосфера как биогеомерида*; Биохроностратиграфия и эволюция биосферы; Геологическое или палеобиосферное время и стратиграфия; Палеонтология докембрия и акрохроны биосферной эволюции; Великие природные системы Земли: биосфера, геомерида, стратисфера; Палеонтология и историческая биосферология. Все они полностью содержатся в третьей книге его избранных трудов [Соколов, 2013]. Обращу внимание лишь на ключевые проблемы, обсуждаемые в них или предлагаемые автором их решения.

Б. С. Соколов подробно объясняет необходимость использования понятия «геомериды», введенное В. Н. Беклемишевым, поскольку биолог и палеонтолог имеют дело не с суммарным «живым веществом», а с дискретными живыми структурами организмов и их ценозов разного уровня организации. Б. С. Соколов только считает, что это понятие лучше называть «биогеомерида» (LIV сессия, 2008).

Геологическое время он принимает как реальность, как время геологических и палеобиологических событий, представляя «время в двух выражениях — как геохронометрическую шкалу времени с ее метрическими делениями ... и как время в его последовательных событийных явлениях, которые, строго говоря, не являются шкалой» [Соколов, 2013, с. 313]. Это иллюстрируется очень наглядной схемой (LVI сессия, 2010) [Там же, с. 314]. Предлагая акрохроны биосферной эволюции, Б. С. Соколов [Там же, с. 319] особое внимание обращает на вендскую систему и «расшифровывает» ее стратотипический регион [Там же, с. 324]. Однако «неустроенность» венда в структуре ОСШ остается.

Великими природными системами Земли Б. С. Соколов считает биосферу, геомериду (биогеомериду), стратисферу и подробно рассматривает их взаимоотношения (LVIII сессия, 2012).

* Брошюра «Биосфера как биогеомерида» [Соколов, 2008] была издана к началу годовичной сессии и вручена всем ее участникам.

В 2007 г. сборники тезисов докладов были заменены «Материалами ... сессии», в которых вступительные слова президента публиковались полностью, с иллюстрациями.

Как же откликнулись докладчики на биосферную тематику вступительных слов президента? К сожалению, только на четырех сессиях было несколько докладов, непосредственно связанных с биосферными процессами и значением этого понятия для палеонтологии. В некоторых из 50 оглашаемых и 36 стендовых докладах на LIV сессии, темой которой были «Геосферные явления и история органического мира», авторы касались местных и региональных геосферных процессов, но только в четырех докладчиках «осмелились» говорить о глобальных биосферных процессах или явлениях. Это доклады А. А. Барембаума «Космобиосферные процессы при построении стратиграфических шкал фанерозоя и докембрия», Е. В. Краснова «Рифы, руды, нефть в истории биосферы», В. З. Негруцы «Общий тренд предфанерозойской эволюции биосферных процессов — четыре мегацикла нарастающей кратонизации Земли» и Т. В. Литвиновой «Концентрация фосфоритов и биосфера». На последующих сессиях мы выслушали два доклада А. В. Попова — «О саморазвитии фанерозойской биосферы» (2010) и «Эволюция фанерозойской биосферы» (2011).

Другими словами, мысли и идеи Б. С. Соколова, настойчиво и многократно излагаемые им во вступительных словах на последних годичных сессиях, пока, как когда-то говорили, «не овладели массами». Не будем рассуждать о причинах такого положения, но это так. По-видимому, только в будущем понятия «биосфера» и «биогеомериды» должны обогатить и прикладную палеонтологию, а не только ее теоретические аспекты.

Общество и прежде всего Центральный совет во главе с президентом и вице-президентами * никак не откликнулись на 200-летие со дня рождения Чарльза Дарвина и на 150-летие выхода его книги «Происхождение видов». Академик-секретарь Отделения общей биологии А. Ю. Розанов возглавил две очень содержательные конференции в Зоологическом институте. Объединенные тезисы докладов вышли из печати под названием «Чарльз Дарвин и современная наука» (сентябрь, 2009), что отметили даже «Санкт-Петербургские ведомости».

Президент РАН Ю. С. Осипов где-то сказал о разном отношении членов Академии к учению Дарвина, но с некоторым отнюдь не положительным подтекстом. Меня это возмутило, и на LVI сессии все-таки выступил с небольшим докладом «Чарльз Дарвин. Биоразнообразие и эволюция» [Жамойда, 2011], который послал Б. С. Соколову. Он признался, что мы пропустили такой знаменательный юбилей в письме ко мне 4.06.2010: «Палеонтология и стратиграфия обязана Дарвину больше, чем кому-либо другому из естествоиспытателей прошлого. И я тоже разделяю Вашу точку зрения на более чем странное выступление Ю. С. Осипова по поводу дарвинизма как научной теории. Это грустное недоразумение, возникшее из-за перехлёста власти в отношениях с РПЦ. Она нуждалась в поддержке, но надо же знать

* Вину эту целиком беру на себя. Ведь Ч. Дарвин был моим кумиром еще со школы, я всегда был заядлым дарвинистом и остаюсь им.

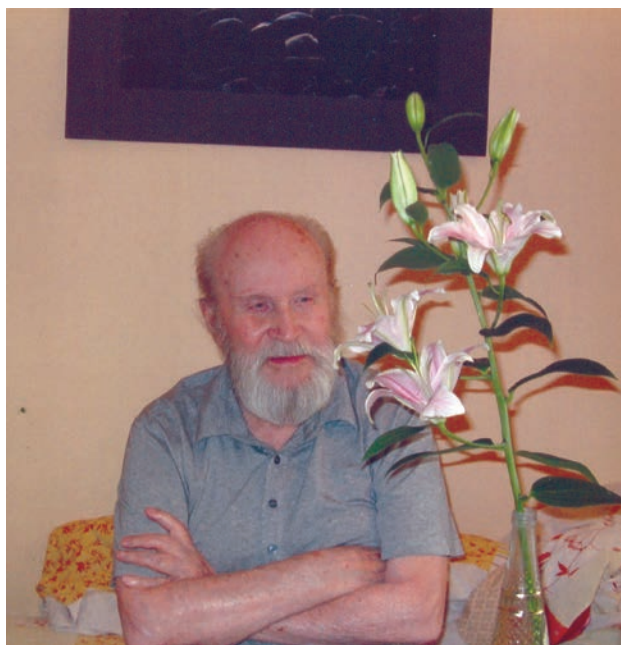
меру, и эту меру должен определять глава Академии наук, а не партия единокороссов. Её председатель в Госдуме пошел еще дальше — он возмущен, что «Академия наук берется решать, что наука, что лженаука». Войнствующая серость опять тянет в Лысенковщину, а Президиум РАН не может сформулировать ясно свою позицию» [Жамойда, 2014в, с. 118].

Последнее вступительное слово Б. С. Соколова зачитано на LIX сессии 1 апреля 2013 г. Оно было посвящено в основном В. И. Вернадскому, 150-летию со дня его рождения. Выше уже сообщалось основное его содержание. Здесь приведу начало и конец этого слова: *«Дорогие друзья! Наступивший 2013 год объявлен годом Вернадского, родившегося 150 лет тому назад (12 марта 1863 года). Его имя постоянно звучало на наших собраниях... но сегодня есть повод продолжить обсуждение его идей. В истории науки Владимир Иванович занял совершенно особое место... Его идеи в науках о Земле и жизни, в миропонимании опередили свое время, но он с уверенностью говорил, что «царство моих идей впереди». Это время пришло, или, правильнее сказать, приходит, поскольку глубина мысли Вернадского неисчерпаема и всеохватна, а человеческая мысль вообще была им впервые оценена как сила планетарного масштаба»* [Соколов, 2013, с. 333].

Завершает свое последнее слово Борис Сергеевич, разделяя надежды В. И. Вернадского, связанные с ноосферой: *«Ноосфера станет подлинной реальностью только тогда, когда Человек в полной мере осознает, чем он сам обязан биосфере в своем появлении, поймет, наконец, что его появление на ней не случайно. В естественно-исторический ход событий на Земле закономерным образом вошел совершенно новый фактор — его творческий Разум. Ноосферу В. И. Вернадский принял «как синтез природного и исторического процесса» (Вернадский, август 1944 г.), связанный с деятельностью совершенно новой, уже биосоциальной общности в Геомериде — людьми во всем их расовом и национальном разнообразии. Этот фактор в биосфере Земли необходимо признать, как решающий в ее дальнейшей судьбе»* [Там же, с. 336].

К 99-летию Бориса Сергеевича, которое он отпраздновал дома в семейном кругу, Совет Общества послал поздравление. В письме ко мне от 18 апреля он благодарил всех за проведенную сессию. Последнее письмо было от 25 июня [Жамойда, 2014в].

Регулярные доклады на сессиях вице-президента А. Ю. Розанова продолжались и были посвящены проблемам современной палеонтологии, 75-летию Палеонтологического института (ЛП, 2006), палеонтологии докембрия (Л, 2004) и специальным проблемам изучения геологии и биосферы ранней Земли: «От большого взрыва до наших дней» (LIII, 2007), о двух периодах деления истории Земли (рубеж 3,9 млрд лет; LVIII, 2012), «Жизнь и биосфера на ранней Земле» (LVI, 2010), «Интергративная палеонтология» (LVII, 2011). И снова должен выразить сожаление, что эти доклады, с интересом выслушанные участниками, не были опубликованы в тезисах или материалах сессий. Очень кратко было написано об их содержании в статьях аккуратной В. А. Гавриловой в номерах «Палеонтологического журнала». Поскольку понятие «интергративная палеонтология» осталось не очень ясным, привожу текст об этом докладе, помещенный в журнале:

Президент Общества Б. С. Соколов в последние годы жизни регулярно и заблаговременно присылал свои вступительные слова к годичным сессиям

На LX сессии Палеонтологического общества 7 апреля 2014 г. Вступительное слово президента Палеонтологического общества А. Ю. Розанова и приветственное слово генерального директора ВСЕГЕИ О. В. Петрова

«В докладе вице-президента Общества акад. А. Ю. Розанова «Интергративная палеонтология» было обращено внимание на то, что сегодня палеонтология превратилась в науку, по научной широте не меньшую, чем вся общая биология вместе взятая. Было особо отмечено, что современные и древние бактерии имеют одинаково хорошую сохранность. Важно иметь в виду, что фоссилизация бактерий и вообще микроорганизмов — обычное явление, происходящее чрезвычайно быстро (минуты-часы), и поэтому при больших увеличениях на электронном микроскопе фоссилизированные бактерии легко выявить практически во всех осадочных породах любого возраста, особенно, если они образовывались в эпиконтинентальных бассейнах. Специфические условия седиментации в эпиконтинентальных бассейнах в силу насыщенности всей водной массы микробами не имеют ничего общего с условиями современной океанической седиментации. Было подчеркнуто также, что на сегодняшний день можно говорить лишь о времени появления жизни на Земле, но не о ее происхождении, а представление о едином предке разрушается. Кроме того, нет шансов, что жизнь произошла именно на Земле» [Гаврилова, 2012, с. 108].

Насколько мне известно, тематике перечисленных докладов посвящен ряд публикаций А. Ю. Розанова, две из которых привожу: «Условия жизни на ранней Земле после 4,0 млрд лет назад» (Проблемы происхождения жизни, 2009, ПИН) и «Обзор экзобиологических исследований» (Космическая биология и медицина, 2009, т. 5).

Свое вступительное слово на LX сессии 7 апреля 2014 г. академик А. Ю. Розанов начал с благодарности Совету и всем членам за его единодушное избрание президентом Общества, далее обратил внимание «на неудовлетворительное положение дел в школьном и высшем образовании в связи с проведением реформ. В общем обзоре палеонтологических исследований отметил неуклонное удревнение находок ископаемых организмов, серьезные сдвиги в понимании геологических процессов на Земле, применение новейших методов исследований (томография, электронная микроскопия, микронзондовый анализ и т. д.). С учетом нынешнего состояния дел в науке были сформулированы современные задачи Палеонтологического общества: это, прежде всего, поддержание единства Палеонтологического общества и сохранение его в системе Российской академии наук; организация публикаций результатов палеонтологических исследований, в том числе совершенствование качества российских журналов; повышение качества определительской работы, основанной на высоком уровне теоретических (фундаментальных) исследований и, в первую очередь, на работах по морфологии и систематике. Совершенствование качества палеонтологических исследований в конечном итоге повышает уровень геологической съемки и геологического картографирования в целом» [Гаврилова, 2014, с. 123].

LX Юбилейная сессия была посвящена 100-летию со дня рождения Б. С. Соколова. После вступительного слова президента Общества А. Ю. Розанова и приветствия генерального директора ВСЕГЕИ О. В. Петрова с докладами выступили А. В. Каныгин «Эпоха Б. С. Соколова (к 100-летию со дня рождения академика Б. С. Соколова)»;

А. Ю. Розанов «Б. С. Соколов и палеонтология докембрия»; С. В. Рожнов «Школа кораллистов Б. С. Соколова и современные проблемы изучения ископаемых кораллов»; А. И. Жамойда [2014в] «Из последних писем Б. С. Соколова». Работы Бориса Сергеевича и их значение для различных направлений палеонтологии упоминались многими докладчиками сессии.

Особенностью годовых сессий последних лет были и, надеюсь, продолжатся приветствия генерального директора ВСЕГЕИ Олега Владимировича Петрова. Общество, как полагается, передавало ему свои издания и тезисы докладов на сессиях. Иногда, интересуясь некоторыми докладами, он посещал заседания. С 2006 г. он ежегодно приветствует участников очередной сессии и желает успехов, поздравляет с Днем Геолога, напоминает о значении палеонтологии для геологического картографирования. Директор обращал внимание на необходимость кооперирования исследований в учреждениях геологической службы, академических и вузах; в 2010 г. сообщил о новом памятнике первому почетному члену Общества А. П. Карпинскому перед Институтом; благодарил членов Общества за активное участие в составлении нового трехтомного «Геологического словаря»; в 2014 г. поздравил А. Ю. Розанова с избранием президентом Общества и напомнил о необходимости подготовки к его 100-летию. Краткое содержание выступлений директора публикуется в отчетных материалах годовых сессий. В 2009 и 2012 гг. состоялась переписка между Б. С. Соколовым и О. В. Петровым, говорилось в том числе об Обществе. Два письма Б. С. Соколова опубликованы вместе со статьей «Академик Борис Сергеевич Соколов и ВСЕГЕИ» [Петров, 2014].

Отделения Общества. Их количество уменьшилось почти вдвое после 1991 г. и оставалось практически постоянным (примерно 18). В годовые отчеты Общества включалось краткое изложение присланных отчетов отделений. С введением компьютерной (электронной почты) связи с Центральным советом и благодаря настойчивости ученого секретаря А. А. Суярковой последние годы почти все отделения отчитываются ежегодно. Правда, часто большая часть таких отчетов состоит из перечисления совещаний, симпозиумов, конференций и т. п., где побывали и делали доклады отдельные члены отделений. В любом случае невозможно поместить в настоящую книгу даже сокращенные отчеты отделений. Поэтому просил их руководителей самим выбирать по два-три главных мероприятия именно отделений, а не его отдельных членов. Помещаю некоторые материалы семи отделений, вовремя приславших материалы, и благодарю председателей Г. Н. Багмет (Новокузнецкое отделение), А. В. Каныгина (Новосибирское), Е. М. Первушова (Саратовское), В. Ю. Лукина (Сыктывкарское), С. А. Родыгина (Томское), А. Н. Соловьева (Московское), Л. И. Ветлужских (Восточно-Сибирское).

Международные совещания (иногда называемые конференциями, симпозиумами и т. п.) наиболее регулярно проводились Новосибирским отделением с геологическими экскурсиями на разрезы Салаира и Алтая — «Девонские наземные и морские обстановки: от континента к шельфу» (2005 г.), на разрезы р. Колумбе — «Палеогеография и глобальная корреляция ордовикских событий» (2006 г.) и др.

В рамках проекта «Развитие жизни на Земле» Новокузнецкое отделение совместно с геологами Сербии провело с 2002 по 2009 г. пять геологических экскурсий: Горный Алтай, Кузбасс, Сербия и Черногория, Алтайский край и юг Кемеровской области, Байкал и Восточный Саян.

Созданный в 1998 г. почетным членом Общества В. М. Подобинной Сибирский палеонтологический научный центр (СПНЦ) при Томском университете продолжает работать. С 1997 по 2010 г. центром были проведены четыре международных симпозиума «Эволюция жизни на Земле» с работой по 10 секциям. Научная программа симпозиумов включала широкий круг вопросов, касающихся процессов эволюции на различных уровнях организации жизни: от физико-химических основ живого вещества до особенностей развития человека как биологического вида в эволюционирующей природной среде и социуме. Симпозиумы привлекали внимание большого числа ученых.

Четвертый международный семинар «Минералогия и жизнь: происхождение биосферы и коэволюция минерального и биологического миров» был проведен в 2007 г. с активным участием Сыктывкарского отделения. Постоянными участниками геологических съездов Республики Коми (2004, 2009, 2014 гг.) были члены отделения.

Почти все отделения содействуют ревизии и совершенствованию региональных стратиграфических схем, используя новые методы биостратиграфической корреляции и новые палеонтологические данные. В Восточно-Сибирском отделении наиболее активно в этом направлении работала группа по квартеру, участвуя в международном симпозиуме по стратиграфии и палеонтологии плиоцена–плейстоцена Байкальской области и во Второй международной конференции Азиатской четвертичной комиссии (ASQUA) с полевыми экскурсиями.

Положением краеведческих и учебных музеев занимаются многие отделения. Члены Саратовского отделения хорошо потрудились для открытия зала «Биосфера Земли: время и жизнь» в возрожденном Региональном музее земледования. Саратовцы много внимания уделяют и учебно-производственной работе, в частности, приняли участие в создании учебного полигона «Жирновский» (Волгоградская область).

Московское отделение, работающее при Палеонтологическом институте, а многие его члены еще в МГУ, с 2004 г. активно участвуют в проведении в институте Всероссийской научной школы молодых ученых-палеонтологов «Современная палеонтология: классические и новейшие методы».

Давняя и благородная традиция нашего Палеонтологического общества — помнить об его основателях, об основателях палеонтологических школ, учителях, вообще о достойных членах, потрудившихся не только в своей специальности, но и на благо самого Общества. И отделение проводят памятные заседания. За прошедшее десятилетие Московское отделение совместно с МОИП, ПИНом, ГИНОм и др. провело 13 конференций (некоторые с соответствующими публикациями докладов) памяти выдающихся ученых: А. В. Мартынова — 125-летие и Б. Б. Родендорфа — 100-летие (2004); В. В. Меннера — 100-летие (2005); И. А. Ефремова — 100-летие (2007); Р. Л. Мерклина — 100-летие (2009); В. П. Амалицкого — 150-летие; Д. В. Обручева — 110-ле-

тие и С. В. Мейена — 75-летие (2010); В. А. Вахрамеева — 100-летие (2012); Г. А. Заварзина — «Эволюция геобиологических систем и биосфера» и Л. П. Татарина — «Эволюционная морфология позвоночных» (2012); Ю. А. Орлова — 120-летие (Вельск, Архангельская обл.; Москва) и Л. А. Невеской — 90-летие (2013).

Много внимания памятным датам уделяло и Новосибирское отделение. Научными конференциями об актуальных проблемах палеонтологии отмечены 90-летие Б. С. Соколова (2004) и 100-летие со дня его рождения (2014 г.). Конференция «Эволюция систем и биостратиграфия» (2011 г.) была посвящена 75-летию почетного члена Общества А. В. Каныгина.

Палеонтологический институт им. А. А. Борисяка продолжает во исполнение решения XLIII сессии свою деятельность по охране палеонтологических коллекций и природных палеонтологических объектов, например, созданного в Якутии природного парка «Ленские столбы», включенного в 2012 г. в Список всемирного наследия ЮНЕСКО. Сотрудники института вместе с администрацией и природоохранными организациями занимаются в том числе и охраной палеонтологических объектов. Активно продвигается работа по организации палеонтологического заказника в Архангельской области с уникальными местонахождениями вендской фауны. Предприняты попытки системного подхода к этой проблеме. В 2007–2008 гг. по просьбе Росохранкультуры и Музейного совета РАН Палеонтологическим институтом были представлены материалы для проекта новой «Инструкции по организации комплектования, учета, хранения, реставрации и использования музейных предметов и коллекций Музейного фонда Российской Федерации». В проекте к научным коллекциям музеев предлагалось применение ряда дополнительных правил учета и их использования, согласующихся с требованиями международных номенклатурных кодексов (зоологического, ботанического и др.). К сожалению, предложения института не вошли в итоговую версию утвержденного в 2009 г. документа, получившего название «Единые правила организации формирования, учета, сохранения и использования музейных предметов и музейных коллекций, находящихся в музеях Российской Федерации»*.

Так получилось, что в 2001 и 2012 гг. были изданы **Справочники Общества**. Оба справочника построены по принятому плану, начиная с кратчайшей истории Общества и кончая потерями науки. Ко второму лишь добавлен перечень годовых сессий с указанием года проведения и темы. Первый справочник составляли Н. Г. Крымгольц, Н. В. Кручинина и И. М. Колобова — автор исторических очерков в обоих справочниках. Справочник 2012 г. составлен в неимоверно короткие сроки А. А. Суярковой и был готов к 58-й годичной сессии. Борис Сергеевич прислал Анне Алексеевне благодарность.

В следующем 2013 г. вышел в свет уникальный справочник «Палинологи России». Опубликовано он издательством ВСЕГЕИ при личной поддержке генерального директора О. В. Петрова в рамках Палинологической комиссии. Инициатор создания биографо-библиографического справочника и его составитель — известный палинолог

* Материал представлен С. В. Рожновым.

и палеоботаник, член Центрального совета Общества, его почетный член Майя Владимировна Ошуркова. В Справочнике впервые представлены творческие биографии 277 отечественных палинологов и палеопалинологов, основная библиография каждого специалиста, его портрет. Очень многие, кому посвящен Справочник, были членами Палеонтологического общества, а здравствующие и сейчас в нем состоят. Так что это издание в какой-то мере дополняет Справочник 2012 г.

Международные связи отдельных членов Общества многочисленны и разнообразны — от полноправного членства (голосующие члены) в подкомиссиях Международной комиссии по стратиграфии, различных комиссиях по группам животных и растений до совместных исследований и публикаций, а также обмена литературой. Входит ли наше Общество в круг Международной палеонтологической ассоциации (МПА), пока узнать не удалось. Тем не менее, видные члены Общества, по крайней мере с 1994 г., постоянно избирались в состав Исполнительного комитета МПА (Executive committee of IPA) в качестве вице-президентов — А. Ю. Розанов (1994–2002), Т. Н. Корень (2002–2006) и М. А. Федонкин (2010–2014) и в качестве главного советника (Councillor At-Large) Т. Н. Корень (2006–2010). В 2014 г. (до 2018) главным советником избрана член Совета Ольга Леонидовна Коссова. Весь комитет сейчас состоит из 10 человек: президент Dr. Zhongle Zhong (КНР), вице-президенты из Италии, Новой Зеландии, Японии, Бельгии/Франции, Аргентины, ученый секретарь Dr. Lars Holmer (Швеция), казначей из США и два главных советника — из Великобритании (редактор *Lethaia*) и России.

Палеонтологическое общество и Российская академия наук, ее реорганизация. Годовые отчеты о деятельности Общества рассылались в Федеральное агентство Роснедра и в Отделение наук о Земле РАН. Ни то, ни другое учреждение нами не интересовалось, и вообще, как указывалось выше, каким-то высоким распоряжением научные общества были выведены из Академии, хотя и остаются в академических справочниках.

В конце 2007 г. мы получили письмо администрации Санкт-Петербургского научного центра с предложением отчитаться на Президиуме НЦ о нашей деятельности. Такие же письма получили другие научные общества, центральные советы которых работали в городе. После нескольких переносов срока заседание Президиума НЦ состоялось 17 января 2008 г. Нас предупредили, чтобы доклад был не более получаса с минимумом иллюстраций.

Доклад я подготовил вместе с ученым секретарем, с ним и несколькими членами Центрального совета прибыл в Малый зал НЦ. К сожалению, первым вопросом заседания был отчет директора какого-то невразумительного то ли музея, то ли архива, который вместе с вопросами и выступлениями затянулся больше чем на час. Когда я вышел к трибуне, председатель Жорес Иванович Алферов, улыбаясь, шепнул: «Хорошо бы, Александр Иванович, за минут пятнадцать». За 20 минут познакомил присутствующих с задачами Общества и его деятельностью за последние годы. Вопросов не было, выступлений тоже. Секретарь зачитал подготовленный мною проект (уже не проект) Постановления Президиума НЦ, состоявший из четырех пунктов:

- «1. Одобрить деятельность Палеонтологического общества.
2. Отметить важное значение ежегодных научных сессий Общества, посвященных различным актуальным проблемам палеонтологии и смежных наук.
3. Поддержать предложение Палеонтологического общества о настоятельной необходимости дополнения к Уставу РАН о включении научных обществ в состав РАН с соответствующими обязанностями и правами.
4. Контроль за выполнением настоящего Постановления возложить на заместителя председателя СПб НЦ РАН академика С. Г. Инге-Вечтомова.

*Председатель Президиума СПб НЦ РАН
академик Ж. И. Алферов».*

Хотя Научный центр добавил четвертый пункт, никакой поддержки нашему предложению, конечно, не было, да мы ее и не ожидали. Просто в нашем архиве появилась еще одна бесполезная бумага.

Постановление зачитал на очередной годичной сессии, послал Борису Сергеевичу, который собирался что-то писать в Президиум РАН. Так всё и замерло.

А происшедшее с Академией через пять с половиной лет зачеркнуло все наши благие желания и надежды.

В мае 2013 г. Общим собранием РАН были проведены выборы всех руководителей Академии. Был избран новый президент — академик Владимир Евгеньевич Фортов (специальность — теплофизика, 1946 г. р.). Борис Сергеевич писал мне в последнем письме, что одобряет такой выбор Общего собрания. Были избраны почти все новые вице-президенты (Н. П. Лаверов остался членом Президиума, в который почему-то не вошел предыдущий президент Ю. С. Осипов) и академики-секретари предметных отделений.

И вдруг, как гром среди ясного неба, появляется проект закона о реформе, а фактически о ликвидации существующей и работающей РАН. На чрезвычайном Общем собрании Академии (летом 2013 г.) избранный президент В. Е. Фортов выступил с сообщением *: «События развивались следующим образом. 26 июня сего года в семь часов вечера, тогда еще не утвержденного президента Академии, вызвали в Правительство, ознакомили с проектом закона, предложили его одобрить, с тем чтобы он был принят (Государственной Думой. — А. Ж.) в трех чтениях сразу ускоренным образом. Просмотрев закон «по диагонали», я выразил категорическое с ним несогласие и потребовал не вносить его в Госдуму» [Фортов, 2014, с. 99]. Всю ночь трое очень высоких руководителей и В. Е. Фортов искали компромисс и не нашли его.

В начале июля последовали заседания Госдумы, тогда же Президент В. В. Путин принял ряд авторитетных академиков, поднялась волна массовых протестов работников Академии и вообще интеллигенции. Главный результат — в проекте закона слово «ликвидация»

* Именно так названо выступление президента РАН.

Члены Общества, избираемые на ответственные должности Исполнительного комитета Международной палеонтологической ассоциации в последнее двадцатилетие: вице-президенты МПА — А. Ю. Розанов (1994–2002), Т. Н. Корень (2002–2006, главный советник 2006–2010), М. А. Федонкин (2010–2014); главный советник О. Л. Коссовая (с 2014 г.)

ция» было заменено словом «реформа». Остались и региональные отделения, и члены-корреспонденты (их предлагалось переименовать в академики), и кое-что еще. Однако всероссийские академии медицинских и сельскохозяйственных наук все-таки «влили» в РАН. И самое главное — больше, чем неприятность — по существу «правильно» Академией будет не Президент и Президиум, а вновь созданное Федеральное агентство научных организаций. Именно ФАНО* теперь распоряжается финансами и имуществом, да и академическими научными институтами. Во вступительном слове В. Е. Фортова на следующем Общем собрании в марте 2014 г. среди важных мероприятий оказалось «налаживание взаимодействия» (!) Академии с ФАНО.

* В газете «Санкт-Петербургские ведомости» появилась заметка «Академию слили в ФАНО».

Принятый Федеральный закон от 27 сентября 2013 г. № 233-ФЗ называется так: «О Российской академии наук, реорганизации государственных академий наук и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Первые шаги объединенной Академии были обсуждены на Общем собрании в марте 2014 г. Тогда же был принят и направлен на утверждение Правительства РФ Устав РАН, приняты другие документы, избраны на три года вице-президенты, академики-секретари и главный ученый секретарь [Вестник Российской Академии наук, 2014].

Даже представить себе не могу, как бы реагировал на всё это Борис Сергеевич.

И все это ровно за десять лет до 300-летнего юбилея Петровской Академии наук!!! Новый Устав Академии был утвержден Постановлением Правительства РФ от 27 июня 2014 г. № 583 «Об утверждении Устава Федерального государственного бюджетного учреждения «Российская Академия наук». В нем ничего нет о научных обществах. Наш президент А. Ю. Розанов планирует постараться как-то продвинуть это дело. Пока на нашей печати — «при Российской Академии наук».

Общие показатели деятельности Общества за 2001–2014 гг. иллюстрирует табл. 10. Ежегодно принималось действительных членов от 6 до 22, как правило, молодых специалистов и студентов. Ежегодное число членов Общества колебалось от 684 до 782. Количество членов-коллективов достигло 15, а отделений 19, но постоянно работало 18. Было проведено 14 годичных сессий, в том числе 19-я в Москве, в Палеонтологическом институте.

Число участников сессий доходило до 170 и было не ниже 125. Участвовали работающие сотрудники из 30–40 учреждений разных ведомств, из городов от 15 до 32, в абсолютном большинстве российских. Однако список стран, откуда приезжали или присылали тезисы своих докладов, тоже впечатляет: страны СНГ, кроме Армении, Грузии и Туркменистана; Австралия, Египет, Латвия, Литва, Молдова, Монголия, Норвегия, Польша, США, Франция, ФРГ, Чехия, Швеция, Эстония, Япония.

Количество докладов, заслушанных на годичных сессиях, около 800. Стендовых докладов объявлено около 300, однако продемонстрировано было, думаю, не более половины. Тезисы всех докладов регулярно публиковались, а с 2007 г. стали выходить «Материалы ... сессий», в которых собственно тезисы докладов чередовались с кратким их изложением и даже с иллюстрациями. Редакторами «Материалов» по 2010 г. были Т. Н. Богданова и Н. Г. Крымгольц. С 2011 г. эту трудную и ответственную работу выполняет редколлегия (коллектив редакторов): Т. Н. Богданова (ответственный редактор), А. О. Аверьянов, В. В. Аркадьев, Э. М. Бугрова, В. А. Гаврилова, И. О. Евдокимова, А. О. Иванов, О. Л. Коссовая, Г. В. Котляр, А. Н. Олейников, М. В. Ошуркова, Е. Г. Раевская, А. А. Суяркова, Т. Ю. Толмачева.

Регулярно печатались в «Палеонтологическом журнале» статьи В. А. Гавриловой о сессиях, чаще в год их проведения; они сопровождались статьями С. В. Лобачевой к памятным датам известных членов Общества. Продолжали публиковаться памятные статьи

Таблица 10
Основные показатели деятельности Палеонтологического общества за 2001–2015 гг.

Годы	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Принято действительных членов	18	9	20	7	9	7	15	6	21	22	7	18	11	3	11
Число членов на конец года	775	769	757	782	730	716	712	684	697	723	685	696	685	677	
Всего отделений	16	16	16	18	18	18	18	18	19	19	18	18	18	18	18
Число участников годовых сессий	170	130	130	130	св. 100	125	150	130	140	130	125	130	120	Около 130	Около 140
Число учреждений/городов	50/32	40/20	49/26	43/25	30/15	39/24	44/21	45/25	39/26	41/22	33/21	30/18	28/16	27/22	39/21
Принято докладов на годовичную сессию (отглашаемых/стендовых)	67/0	64/37	65/55	49/31	45/26	39/23	52/33	50/36	52/15	52/16	50/14	52/20	56/13	67/20	63/17
Пополнение библиотеки (книжных единиц)	42	23	20	25	12	65	36	8	24	10	15	13	11	16	
Всего книжных единиц в библиотеке	6758	6731	6800	6825	6837	6902	6938	6946	6968	6978	6933	6996	7007	7023	

в Тезисах докладов, позже в Материалах сессий. Последние статьи были в обоих изданиях в 2011 г. — в год кончины Светланы Владимировны.

За рассматриваемые полтора десятилетия в отделениях Общества состоялись сотни научных заседаний, в том числе международных конференций и симпозиумов.

Должен особо подчеркнуть, что Обществу «везло» на ученых секретарей. Все они работали самозабвенно, не считаясь ни со временем, ни с нервами и силами, проявляли многие полезные инициативы. Наталия Григорьевна Крымгольц, приняв дела у Людмилы Михайловны Донаковой и активно проработав полтора десятилетия на переломе веков и тысячелетий, в 2010 г. передала Общество Анне Алексеевне Суярковой. Она быстро вошла в курс и, одновременно ведя большую научную деятельность, отлично выполняет обязанности ученого секретаря. Необходимо сказать добрые слова и поблагодарить Людмилу Петровну Михайлову, которая взяла на себя сложнейшую в современных условиях работу бухгалтера Общества, выполняя ее четко и исключительно квалифицированно уже с 1991 г.

Библиотека за рассматриваемые годы увеличилась на 320 книжных единиц, в 2014 г. в ней числилось 7023. Вышли из печати два справочника Общества (2001 и 2012 гг.).

К 2012 г. не осталось значков Общества, которые вручались поступающим членам и продавались. Новые значки сохранили форму и эмблему прежних. Надпись по окружности: «Палеонтологическое общество. Россия».

По инициативе ученого секретаря А. А. Суярковой с 2011 г. начал работу официальный сайт Общества по адресу в интернете www.paleontologi.ru. С 2012 г. на сайте также публикуются отчеты о деятельности отделений.

Поскольку наибольшее число участников годичных сессий собирается в первые дни их работы, с 2011 г. отчет о деятельности Общества за прошедший год зачитывается на вечернем заседании первого дня, тогда же избираются почетные члены и вручаются Почетные дипломы.

За прошедшее десятилетие произошли три важных события в деятельности Межведомственного стратиграфического комитета России: выпуск третьего издания «Стратиграфического кодекса» (2006), публикация в специальных выпусках «Постановлений» (вып. 38–40; 2008, 2010, 2011 гг.) обстоятельных статей руководителей всех комиссий МСК о современном состоянии ОСИП, региональной стратиграфии и предстоящих необходимых исследований и, наконец, организованная Геологическим институтом РАН в 2013 г. Всероссийская конференция «Общая стратиграфическая шкала России: состояние и перспективы обустройства» (Захаров, 2014). Палеонтологическое общество не входило в организаторы перечисленных мероприятий, но нельзя не подчеркнуть, что большинство их участников были членами Общества, причем не как отдельные личности, а коллективы специалистов, сосредоточенных в Обществе.

Палеонтологическое общество России готовится встретить свой особый юбилей, готовится к этому замечательному событию. Докла-

ды С. В. Лобачевой на годичных сессиях о памятных датах известных членов Общества, в том числе его основателей, уже были в определенной мере подготовкой к юбилею. На двух последних годичных сессиях мною были прочитаны два доклада: «Образование Русского палеонтологического общества — первый год его деятельности» и «Русское — Всероссийское — Всесоюзное палеонтологическое общество. 40 лет целеустремленной деятельности» [Жамойда, 2014а, б], кратко осветившие почти полувековую историю Общества.

LXI годичная сессия Палеонтологического общества. Предъюбилейный 2015 г. начался с продолжения подготовки LXI сессии Общества. На заседании Центрального совета 5 февраля были рассмотрены присланные тезисы и материалы к докладам на сессию, из них определены стендовые. Сессию решили посвятить памяти почетного члена Общества Татьяны Николаевны Корень, которой 3 марта исполнилось бы 80 лет.

LXI сессия «Современные проблемы палеонтологии» работала как всегда во ВСЕГЕИ с 13 по 17 апреля. Развертка темы состояла из шести пунктов:

1. Филогенетические построения как основа систематики организмов;
2. Современные методы изучения палеонтологических остатков: эффективность и применение;
3. Проблема определения систематического положения докембрийских организмов;
4. Новые и малоизученные группы организмов как потенциальный резерв стратиграфической палеонтологии;
5. Значение палеонтологии в изучении геологической истории палеобассейнов седиментации;
6. Роль биоса в формировании полезных ископаемых.

Были опубликованы «Материалы LXI сессии Палеонтологического общества», включая статьи в разделе «История науки» и Отчет о деятельности общества за 2014 год. Центральным советом было принято и помещено в «Материалах» 114 статей и тезисов (четыре на английском языке). Заслушаны и обсуждены 63 доклада, продемонстрировано 17 стендовых докладов.

Всего в сессии участвовало около 140 специалистов из 39 учреждений из 21 города России, Узбекистана, Нидерландов, Польши и Турции.

Открыл заседание сессии президент Общества академик А. Ю. Розанов традиционным сообщением о наших потерях предыдущего года: А. Я. Бергер (ВСЕГЕИ), О. Н. Зезина (Институт океанологии, Москва), В. Н. Манцурова (ВолгоградНИПИморнефть, Волгоград). Уже 10 февраля 2015 г. скончался на 78-м году жизни крупный палеоботаник, известный исследователь в области методологии и методов ботаники, а также теоретической стратиграфии, почетный член Общества Валерий Абрамович Красилов (ПИН РАН). 28 марта на 89-м году жизни скончалась член Общества с 1957 г. Людмила Александровна Панова, одна из талантливых учениц И. М. Покровской, многолетняя заведующая Палинтологической лабораторией ВСЕГЕИ.

Вступительное слово президента Общества было посвящено основной теме сессии — современным проблемам палеонтологии. В начале он особо подчеркнул, что распад СССР и последующее двадцатилетие очень негативно повлияли на отечественную науку, в том числе на деятельность Палеонтологического общества: отпали ре-

спубликанские отделения, произошло свертывание нескольких научных школ, геологокартографические работы стали проводиться без учета готовности стратиграфической, в том числе современной палеонтологической основы. В то же время в палеонтологии появились новые методики; палеонтология докембрия сильно раздвинула границы исследований; развивается биосферное осмысление палеонтологических данных, что способствует совершенствованию самой палеонтологии и имеет большое воспитательное значение. На очереди — работы по палеопочвоведению. Но как бы ни развивались новые методы, главным для палеонтологов остаются морфология и систематика. Президент отметил, что наши годовичные сессии являются цементирующим фактором для самого Общества и для отечественной палеонтологии в целом. Поэтому годовичные сессии должны охватывать максимально широкую тематику.

Тремя научными докладами, отчетом ученого секретаря А. А. Суярковой о деятельности Общества за 2014 г. и избранием новых почетных членов закончилось первое заседание сессии.

Вечернее заседание первого дня было посвящено памяти Т. Н. Корень. Началось оно кратким словом президента Общества и сообщением ближайшей ученицы Татьяны Николаевны, ученым секретарем ВСЕГЕИ Т. Ю. Толмачевой, о жизненном и научном пути ее учителя, а закончилось воспоминаниями Т. Л. Модзалевской и А. Ф. Абушик о Т. Н. Корень в 60–80-е годы. Сообщения эти сопровождалось многочисленными фотографиями на экране. В научных докладах были освещены основные направления исследований Т. Н. Корень и результаты соответствующих разработок: ее вклад в совершенствование МСШ и ОСШ ордовика и силура (Т. Ю. Толмачева), в создание региональных стратиграфических шкал (А. С. Алексеев) и зональных шкал силура России по граптолитам (Н. В. Сенников и А. А. Суяркова), пионерские работы в событийной стратиграфии (О. Л. Коссовая) и научно-организационная деятельность по актуализации стратиграфической основы геологических работ в стране (И. Я. Гогин). На отдельном стенде были представлены многочисленные фотографии самой Татьяны Николаевны. На памятном столе, организованном дирекцией Института, было сказано много добрых слов, высоко оценена ее роль в развитии отечественной палеонтологии и стратиграфии, в сохранении хотя и очень сократившегося, но действующего отдела стратиграфии и палеонтологии ВСЕГЕИ. Демонстрировался небольшой видеофильм.

Из рекомендованной тематики сессии три темы оказались приоритетными — палеонтологические данные для палеобассейновой седиментации, новые методы и палеонтология докембрия.

По первой теме докладчики показали использование разных групп организмов для реконструкции морских палеобассейнов седиментации и их истории — диатомей (А. Ю. Гладенков), фораминифер (В. Н. Беньямовский), моллюсков (А. С. Бяков) и даже динозавров (С. М. Саница), комплексов биотических компонентов (Н. В. Сенников с коллегами, З. В. Пушина с коллегами) и др.

Среди методов появился знакомый нам по медицине томографический. А. В. Коромыслова (ПИН РАН) с коллегами микротомографически исследует мшанок, А. И. Герасимова («Горный», Санкт-

Петербург) с коллегами макрорентгеномографическим методом изучает конодонты. П. В. Медведев с коллегами (КарНЦ РАН) применяет рамановскую спектроскопию и точную геохимию, изучая докембрийские строматолиты. Используется новый метод биометрического анализа пермских фораминифер (К. Кольпэр, Новосибирский ун-т), А. Ю. Агарков (ПИН РАН) и Ю. В. Агарков (СНИЦ РАН, Сочи) доложили о палеонтологической информационной системе для филогенетического анализа и распространенности радиолярий в пространстве и времени. Представили методический доклад Е. Б. Неймарк и Л. В. Зайцева (ПИН РАН) об экспериментах по захоронению мягкотелых организмов.

Серия докладов по докембрийским организмам заняла большую часть утреннего заседания второго дня сессии. Они были посвящены микрофоссилиям верхнего рифея (Е. Ю. Голубкова с коллегами) и венда (Б. Б. Кочнев с коллегами), чарниодискусам позднего докембрия (А. Ю. Иванцов и Е. А. Сережникова), природе вендских макрофоссилий (А. Ю. Иванцов и М. А. Закревская).

Общий доклад по первой теме объявленной тематики сессии представил А. В. Попов «О необходимости соответствия систематики филогенезу». Эти вопросы были обсуждены в докладах на примерах радиолярий (М. С. Афанасьева, Э. О. Амон), фораминифер (В. И. Михалевич, В. М. Подобина, Е. Е. Сухов), цефалонод (Г. Н. Киселев), устриц (И. Н. Косенко), насекомых (А. В. Храмов).

О новых и малоизученных группах были доклады Е. С. Разумовой (диноцисты раннего мела), С. Т. Хусанова (склерактинии поздней юры), С. Т. Ремизовой (микрокодии среднего карбона), И. В. Ведерникова с коллегами (ихнофоссилии).

Только в одном докладе М. М. Афанасьевой (ПИН РАН) «О вероятности биогенного происхождения полосчатых железистых кварцитов Карелии и Кольского полуострова» были затронуты полезные ископаемые.

Тематика докладов, не совсем отвечающих объявленным темам сессии, была очень широкой, большей частью традиционной, но, как правило, отличалась новизной материалов.

В малом зале Ученого совета ВСЕГЕИ 16 апреля состоялось заседание, посвященное памяти Леонида Сергеевича Гликмана (1929–2000) — по существу основателя стратиграфической палеонтологии меловых и кайнозойских акул, их классификации, эволюции и стратиграфическому значению. О его сложном жизненном пути, научном и коллекционном наследии был доклад Е. В. Попова (Саратовский ун-т) и Е. Л. Гликман — дочери Леонида Сергеевича. Палеонтологическим материалом для Л. С. Гликмана служили зубы акул, поэтому первые доклады из Москвы, Санкт-Петербурга (СПбГУ, ВСЕГЕИ), Саратова, Екатеринбурга были посвящены их коллекциям, новым находкам, комплексам различного возраста (Е. М. Байкина, А. О. Иванов и Г. О. Черепанов, А. В. Бирюков и Е. В. Попов, Ф. А. Триколиди, Т. П. Малышкина).

Во второй части заседания состоялись доклады о земноводных и рептилиях, птицах и млекопитающих (докладчики из Санкт-Петербурга, Москвы, Томска, Астрахани, Ростова-на-Дону и содокладчики из Измира, Турция).

*Центральный
совет Общества
2015 г.*

Слева направо,

1-й ряд:

Т. Н. Богданова,
А. А. Суяркова,
А. И. Жамойда,
Н. Г. Крыжмгольц,
А. Ю. Розанов,
С. В. Рожнов;

2-й ряд:

Р. Р. Якулов,
В. И. Краснов,
В. С. Цыганко,
И. М. Колобова,
А. Н. Соловьев,
Е. Г. Раевская,
А. И. Киричкова;

3-й ряд:

В. Б. Сельцер,
С. Т. Хусанов,
О. Л. Коссова,
Г. Ю. Пономарева,
М. В. Ошуркова,
А. С. Бяков,
В. В. Силантьев;

4-й ряд:

В. А. Гаверилова,
А. С. Алексеев,
А. В. Попов,
Н. В. Сенников,
Ю. Б. Гладенков,
А. В. Лапо

В тот же день заседал Центральный совет Общества, подготовив ряд решений для утверждения на Общем собрании. После заседания дирекция ВСЕГЕИ организовала коллективное фотографирование членов Совета с участниками сессии на парадной лестнице ВСЕГЕИ.

На заключительном заседании LXI сессии были с интересом заслушаны доклады А. Н. Соловьева памяти М. М. Москвина, Н. А. Поляковой и С. Т. Хусанова (Ташкент) о роли академика О. С. Вялова в развитии геологических наук в Узбекистане. Доклады сопровождались фотографиями на экране.

На том же заседании выступил Г. Н. Киселев, огласивший Заключение ревизионной комиссии, была принята резолюция LXI сессии, проект которой тоже как всегда был четко зачитан В. А. Гавриловой, были приняты два важных постановления.

Сессия избрала вице-президентом члена Центрального совета Елену Геннадиевну Раевскую [Палинологи России, 2013, с. 316–317]. Новый вице-президент — палеонтолог, стратиграф, геолог широкого диапазона исследований, включающих микрофитопланктон и его эволюцию в докембрии, палеозое и мезозое; обоснование биостратиграфических схем верхнего протерозоя, кембрия и ордовика, в том числе зональных по акритархам. Работала во ВНИГРИ, стажировалась и работала за границей (Швеция, Италия, Франция). Заведующая отделом стратиграфии ФГУ НПП «Геологоразведка» (Санкт-Петербург). Кандидат геолого-минералогических наук.

Вторым важным постановлением сессия включила в состав Палеонтологического общества России Узбекское палеонтологическое общество НАН Узбекской республики на правах национального отделения. С просьбой об этом, согласованной с узбекскими властями, выступил руководитель Узбекского общества профессор Султанбой Тухтаевич Хусанов. Я спросил у него — президент он или председатель. Его ответ: «У нас, в Узбекистане только один президент, остальные могут быть председателями, заведующими, начальниками и прочими». Оказывается, лет 20 назад я посылал положительный отзыв на его докторскую диссертацию. Он хранит этот отзыв.

В Уставе Общества не предусмотрены «национальные отделения», но мы с президентом и ученым секретарем решили ввести такое подразделение. В какой-то мере это может быть восстановлением хотя бы части прежнего единого «палеонтологического пространства», на что мы надеялись на XXXVIII годичной сессии в 1992 г. в Новосибирске.

Перед изложенными постановлениями в резолюции указано, что сессия обратила внимание на необходимость продолжения работ по изучению эволюции биосферы и биосферных процессов, обеспечивающих развитие фундаментальных направлений палеонтологии; исследований по сравнительно морфологическому и морфофункциональному анализу макро- и микроорганизмов с применением новейших методик и технических средств; опережающих исследований по совершенствованию биостратиграфической основы как важнейшей части геологической основы для составления Государственных геологических карт масштабов 1 : 1 000 000 и 1 : 200 000 последних поколений.

Заканчивается резолюция решением о создании Оргкомитета по подготовке в 2015 г. и проведению в 2016 г. столетнего юбилея Общества.

LXII сессию планируется провести 4–8 апреля 2016 г. в Санкт-Петербурге во ВСЕГЕИ под названием «100-летие Палеонтологического общества России. Проблемы и перспективы палеонтологических исследований».

Можно с уверенностью сказать, что LXI предъюбилейная сессия Общества была исключительно содержательной и интересной. Оргкомитету предстоит большая и сложная работа, которая должна обеспечить достойное проведение столетнего юбилея Палеонтологического общества России — одного из авторитетнейших и «постоянно действующих» научных обществ страны.

Вступление Палеонтологического общества во второе столетие — серьёзный повод для того, чтобы задуматься о его дальнейшей судьбе. Ликвидация СССР и связанные с этим сложные социальные и экономические проблемы, изменение организации Государственной геологической службы и системы образования, проведение так называемой реформы РАН predetermined сложности, которые возникли у Общества и у всей палеонтологии. Коренным образом менялись возможности и задачи палеонтологии в целом и Общества в частности. Ухудшение школьного образования привело к резкому снижению уровня подготовки абитуриентов, в результате чего отбор студентов для работы в области науки сильно затруднился. Неоправданное уменьшение геологосъёмочных работ не могло не сказаться на характере потребностей в палеонтологических данных. Были ликвидированы или редуцированы палеонтологические ячейки во многих районах страны. Основные потребности в палеонтологических данных в настоящее время в основном связаны с бурением, главным образом нефтяным. Поэтому развитие микропалеонтологических и спорово-пыльцевых исследований является сегодня главным полем деятельности палеонтологов. Палеоботанические работы, как ни странно, тоже развиваются более или менее планомерно и осмысленно, вероятно, пока еще за счет влияния известных лидеров этого направления. Потребности же в результатах исследований макропалеонтологических объектов резко упали и в основном представляют ценность для теоретической биологической палеонтологии и для конструирования различных биостратиграфических шкал.

Интенсивное перекраивание некоторых интервалов Международной стратиграфической шкалы, происходящее в последнее время, стимулировало ревизию и совершенствование Общей стратиграфической шкалы России. Это, вероятно, послужит поводом для совершенствования и палеонтологических данных. Именно поэтому в составе Общества сохранились, а это отражает и общую картину всей палеонтологии, крупные ячейки специалистов по микропалеонтологии,

спорово-пыльцевому анализу, конодонтам и палеоботанике. С другой стороны, палеонтология стала играть значительно большую роль в развитии как теоретических биологических проблем, так и некоторых направлений других наук. Все больше и больше стал проявляться интегративный характер палеонтологии. Другими словами, палеонтология расширяет свои рамки, охватывая все большее количество научных направлений разных наук (физики, астрономии, биохимии, биофизики, кристаллографии, геологии, археологии и др.). В палеонтологии, с одной стороны, стали развиваться некоторые новые направления (бактериальная палеонтология, палеонтология докембрия и др.), а с другой, стали меняться представления по ряду основных положений смежных наук (например, представления о характере седиментогенеза, который в значительной мере происходит под влиянием бактерий; скоростях и условиях образования минералов) (Избранные труды, 2014) [Современная палеонтология, 1988].

Одна из сложных проблем — кадровая. В результате «редукции» палеонтологической службы произошла практическая утрата научных школ палеонтологов мирового значения (археоциаты, кораллы, трилобиты, брахиоподы и др.). Для восстановления давно образованных школ и формирования новых необходимо значительное время, которое будет измеряться не менее чем 15–20-ю годами. К этим трудностям прибавляется необходимость восстановления региональной насыщенности палеонтологами и региональной диверсификации школ или хотя бы профессиональных групп или ячеек.

Одним из важных условий стабильного развития Палеонтологического общества является активное привлечение новых, в особенности молодых членов. Не исключено, что будет целесообразным воссоздание внутри Общества секций по систематическому и иным тематическим признакам. Не исключено также, что тематику каждой годичной сессии следует формулировать максимально широко, поскольку необходимо привлекать как можно большее количество палеонтологов, а проведение сессий является серьезным психологическим моментом консолидации и цементации палеонтологического сообщества. С другой стороны, нужно восстановить практику заказных докладов, приглашая на роль докладчиков не обязательно самых известных специалистов, но и специалистов, получивших интересные данные в последнее время. Широкая тематика сессий не исключает формулирования наиболее ярких задач палеонтологии или методов исследования палеонтологических материалов.

При любых вариантах потребности в палеонтологическом материале систематика остается одной из самых необходимых задач этой науки, потому что без грамотной систематизации материала нет шансов на добротное использование палеонтологических данных. В этой связи особенно интересно и достаточно перспективно направление сравнительного анализа традиционных морфологических и молекулярно-генетических результатов. Это важно не только для разработки систематики, но и для развития филогенетических и общеэволюционных представлений.

Особую значимость приобретают исследования по эволюции биосферы. Ясно, что при этом все аспекты изучения эволюции биосферы не могут обойтись без анализа палеонтологического материала, равно

как данных и других наук. Приведу пример: традиционно считалось, что биосферные параметры, т. е. параметры на поверхности Земли, для раннего докембрия вычисляются в соответствии с минералогическими данными. Однако уже сегодня ясно, что анализ уровня организации ископаемых организмов позволяет гораздо более точно и правдоподобно интерпретировать температурный режим, уровень оксигенизации и т. д. на поверхности планеты. Здесь же замечу, что исследования ископаемых следов, которые мы обычно считали палеонтологией второго сорта, позволяют делать очень серьезные выводы именно об уровне организации древних организмов. Например, анализ следов позволяет предполагать наличие целоматных организмов уже в раннем протерозое.

Несмотря на все сложности, которые сопутствуют развитию палеонтологии в стране, уровень использования различной приборной базы сильно расширился. Кроме электронной сканирующей и трансмиссионной микроскопии, в палеонтологических исследованиях уже применяются томография, изотопия различных элементов, данные об ископаемой ДНК и многое другое. Методы электронной микроскопии и томографии одинаково важны как для традиционной палеонтологии, так и для исследования ископаемого микробного мира. В этой связи постановка докладов по использованию новых методик и приемов исследований представляется также целесообразной.

Одним из инструментов повышения общего уровня палеонтологических исследований является разработка многих проблем, связанных с эволюционной теорией. В настоящее время наблюдается некоторая стагнация в изучении процессов эволюции. Палеонтологическое общество через постановку докладов по эволюционной тематике должно стать стимулятором в развитии исследований в этом направлении. Одно из продуктивных направлений эволюционных исследований — развитие идей эпигенетической концепции эволюции. Хотя представляется также необходимым возвращение к «старым» идеям номогенеза Л. С. Берга и гомологических рядов Н. И. Вавилова.

Совершенно самостоятельным направлением, в значительной мере базирующимся на палеонтологическом материале, являются исследования в области происхождения жизни. В последнее время, и это требует дальнейшего осмысления, в печати обсуждаются вопросы квантового начала происхождения жизни [Журавлев, Гузев, 2014]. Кроме того, для ряда исследователей начало жизни связывается с астрокатализом и постепенным развитием материи, что естественным путем коррелируется с идеями панспермии. В этом же ряду стоят и исследования по архаическому многообразию и коммунальному предку (по Woese).

Чрезвычайно полезное направление, требующее дальнейшего развития — это обстоятельное изучение протистов. Хотя некоторые группы протистов изучаются давно, и есть огромные успехи (фораминиферы, радиолярии и др.), основная масса протистов, как современных, так и тем более древних групп, изучена очень плохо. Однако понятно, что пристальное изучение новых групп протистов может сулить получение важнейших дополнительных возможностей совершенствования биостратиграфических шкал, впрочем, как и новой информации по органическому миру докембрия и космического материала.

В связи со спецификой прагматической палеонтологии, т. е. палеонтологии, обслуживающей геологические науки и прежде всего стратиграфию, возможно, необходима постановка докладов на годовых сессиях по кардинальным вопросам современной биостратиграфии. Это совершенствование Международной и Общей шкал, разработка инфразональных подразделений и многое другое.

Самое пристальное внимание должно быть уделено развитию работ по палеобиогеографии, особенно в настоящее время в связи с нашими претензиями на арктический шельф. Нужно иметь в виду, что никакие геодинамические модели не могут рассматриваться как серьёзное обоснование наличия шельфа в тот или иной геологический период. Один из главных критериев достоверности выводов о шельфовых зонах — это критерий биогеографический. Я, конечно, не говорю о том, что вообще палеобиогеографические исследования являются чрезвычайно важными для многих построений как в палеонтологии, так и в биологии вообще.

В последнее время, а в будущем это станет проявляться все больше и больше, огромную важность приобретают работы по палеопочвоведению. Сегодня уже мы имеем возможность обнаруживать палеопочвы в достаточно древних палеозойских отложениях. Один из кардинальных вопросов состоит в том, когда и при каких обстоятельствах древние коры выветривания замещаются настоящими палеопочвами.

Особое внимание Общество должно уделить печатной и пропагандистской работе — пропаганде собственной деятельности. Совершенно необходимо восстановить издание трудов годовых сессий, по этому поводу на сегодня существует договоренность о возобновлении этого процесса с руководством ПИН РАН. Необходимо воссоздание редколлегии Совета, которая бы занималась отбором и рецензированием статей по докладам на сессии. Совет Общества должен осуществлять специальную деятельность по стимулированию написания статей в «Палеонтологический журнал» и другие журналы РАН. И это касается не только сугубо научных статей, но и статей научно-популярных по истории палеонтологии, персоналий крупных ученых и т. д. В ближайшее время особенно важна подготовка и публикация статей об интегративной палеонтологии, об освоении Арктики, изучении лагершгеттов и т. д., поскольку с изучением последних мы получаем важную информацию о строении мягких тканей разных организмов и новую огромную информацию о древнем биоразнообразии. Следует задуматься над созданием обстоятельного справочника «Палеонтология России» по примеру справочника «Палинологи России» [2013], составленного М. В. Ошурковой. Совершенно необходимо переиздание справочника «Палеонтологическое общество» раз в пять лет.

Проведение годовых сессий Общества имеет главный смысл — объединяющий, он дает возможность почувствовать цельность палеонтологического сообщества. Было бы крайне целесообразно также проводить заседания Центрального совета, возможно, в полном составе как минимум два раза в год.

Взаимоотношения Палеонтологического общества с музеями составляют отдельную проблему. Привлечение музейных работников, имеющих хотя бы минимальное отношение к палеонтологии, может положительно сказаться на пропаганде палеонтологических знаний

среди населения. А палеонтологические знания являются фундаментом общего биосферного образования. Воспитание бережного отношения к окружающей природе должно начинаться со знания истории органического мира. Оно должно прививаться как можно раньше, с детского возраста, что проще всего достигается через музеи. Палеонтологическое общество должно оказывать всяческое содействие для развития формирования музейных экспозиций, связанных с палеонтологией. Вероятно, целесообразно приглашать музейных работников с докладами о состоянии и содержании экспозиций и фондов тех или иных музеев. Общество не должно стоять в стороне от подготовки кадров музейных экскурсоводов, проводящих палеонтологические экскурсии, необходимо наблюдать за повышением их профессионального уровня.

Крупные музеи, особенно специализированные по палеонтологии, следует рассматривать как площадки для возможного воплощения идей развития палеонтологии. Для этого не всегда возможно и не всегда следует менять экспозицию, достаточно организовывать временные тематические выставки. Общество может серьезным образом влиять на этот процесс. Другая сторона музейной работы связана с региональными (краеведческими) музеями, где палеонтологические экспозиции составляют лишь часть местной экспозиции. Здесь особенно важно влиять на соответствующий высокий уровень подачи материала, для чего можно просить наших членов Общества курировать конкретный музей.

Не должны оставаться без внимания организуемые выставки как внутри страны, так и за рубежом. Видимо, целесообразно создать специальную рабочую группу при Обществе, занимающуюся планированием и курированием выставочной работы.

Нужно подумать над некоторыми аспектами, связанными со школьным и высшим образованием. Я не исключаю, что следует обсудить вопрос о подготовке специального учебника для школьников, который мог бы обслуживать факультативное изучение палеонтологии в школе. Учебник должен быть небольшим, красочным и направленным на получение удовольствия от познания развития жизни на Земле. В отношении учебников для высшей школы, вероятно, стоит обратить внимание на подготовку методических пособий по отдельным группам организмов (интересный позитивный опыт создания таких методических пособий уже имеется — археоциаты, протисты и др.).

Несмотря на большие сложности, о которых говорилось выше, есть все основания полагать, что Палеонтологическое общество может быть организующей и цементирующей силой, которая будет способствовать процветанию палеонтологических работ в России.

З а к л ю ч е н и е

Читатель книги, возможно, захочет получить ответы на некоторые вопросы.

ПОЧЕМУ наше Палеонтологическое общество зародилось в сложное время для страны и, как говорили раньше, для народного хозяйства России?

ПОЧЕМУ оно на протяжении столетия действовало, работало, несмотря на все возникающие время от времени трудности (организационные, финансовые, кадровые и пр.), а иногда работало вопреки всему?

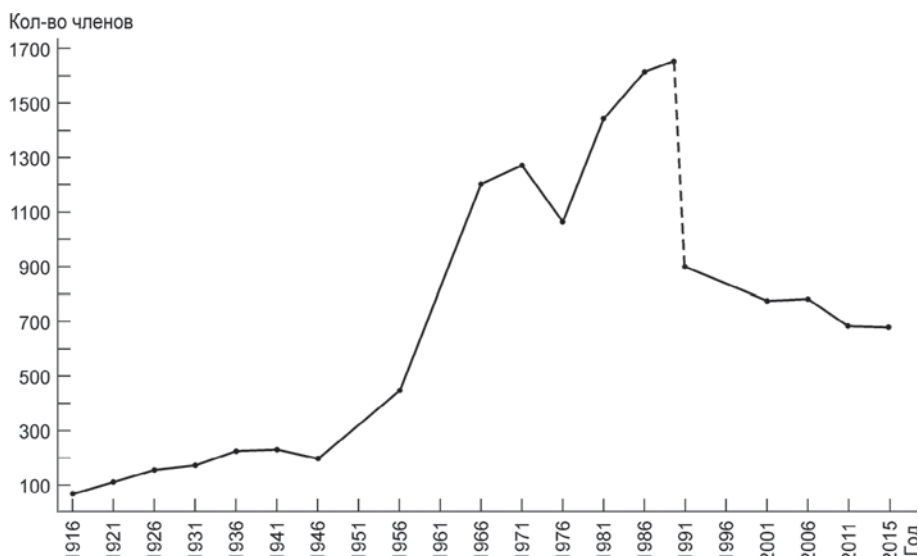
ПОЧЕМУ, причем с первых лет деятельности, оно было и остается авторитетной организацией не только среди палеонтологов-стратиграфов, но и среди геологов всех направлений, в том числе производственников?

ПОЧЕМУ Общество привлекало и привлекает молодых специалистов даже в настоящее, очень непростое время? До 90-х годов число членов ВПО постоянно увеличивалось. Стабильность состава Общества в последние четверть века, несмотря на потери членов старшего поколения, не только можно, но и следует считать большим успехом современной отечественной палеонтологии.

Думаю, на эти четыре **ПОЧЕМУ** можно ответить рядом соображений, формулирующих как внешние условия существования Общества (так сказать, окружающую среду), так и особенности внутреннего его «устройства».

Первым фактором назову накапливавшуюся с годами развития Государственной геологической службы России востребованность в палеонтолого-стратиграфическом ее обеспечении. Хотя и основатели Общества считали палеонтологию биологической наукой, не случайно первый его председатель Н. Н. Яковлев в своей речи на торжественном открытии Общества говорил о стратиграфической палеонтологии. Да ведь и для биологии раскрытие эволюции органического мира было и остается остро необходимым, в том числе и в целях ее популяризации.

Вторым важным фактором я бы считал растущее понимание практическими геологами, а в дальнейшем при бурном развитии геологической службы, и администрацией геологических организаций (во всяком случае при советской власти) необходимости широкого применения биостратиграфического метода расчленения и корреляции отложений разного возраста, в том числе продуктивных для полезных ископаемых.

Динамика числа членов Палеонтологического общества с 1916 по 2015 г.

Третьим, можно сказать, внутренним фактором, проявившимся в самой организации Общества, было активнейшее участие в его деятельности крупных и выдающихся ученых. Каждый из них был не только палеонтологом. Если иметь в виду членов Геологического комитета, то все, без исключения, были выдающимися специалистами геологической съемки и геологического картографирования, авторитетными региональными геологами, почти все занимались полезными ископаемыми. Поистине необозрима широта интересов и исследований первого почетного члена Общества Александра Петровича Карпинского.

Престиж и авторитет Общества создавались и создаются его членами, избранными в отечественную Академию наук. Уже среди членов-учредителей были академики Н. И. Андрусов и А. П. Павлов, будущие члены Академии А. А. Борисьяк, М. Д. Залесский, А. Н. Криштофович, М. А. Мензбир (биолог), М. В. Павлова, П. И. Степанов, В. Н. Сукачев (ботаник), Н. Н. Яковлев.

Среди почетных членов, начиная с послевоенного 1948 г., члены Академии наук, в том числе республиканских — Л. С. Берг, Д. В. Наливкин, В. П. Ренгартен, Ю. А. Орлов, Л. Ш. Давишвили, О. С. Вялов, И. И. Горский, К. А. Ализаде, А. Ф. Фурсенко, В. В. Меннер, В. А. Вахрамеев, А. А. Али-Заде, М. М. Алиев, Б. С. Соколов, А. И. Жамойда, А. Ю. Розанов, Л. П. Татаринев, А. В. Каньгин, Б. И. Чувашов, Б. Н. Шурыгин.

Могу уверенно сказать, что эти ученые занимались многими направлениями геологии, кроме палеонтологии, — академик К. В. Симмаков и член-корреспондент РАН С. В. Рожнов — директор Палеонтологического института.

Значительную часть почетных членов Общества составляют профессора, многие из них основатели новых направлений, разработ-

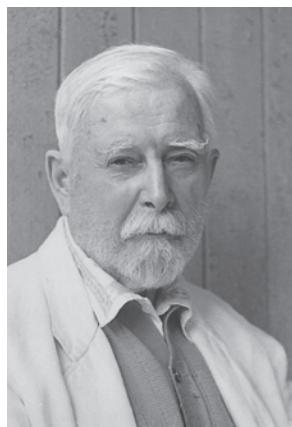
Макет медали к 100-летию Палеонтологического общества

чики новых методов палеонтологии или основатели научных школ: Р. Ф. Геккер, Е. Д. Заклинская, В. Г. Камышева-Елпатьевская, А. И. Киричкова, Г. Я. Крымгольц, Л. С. Либрович, В. П. Нехорошев, А. М. Обут, И. М. Покровская, Д. М. Раузер-Черноусова, Д. Л. Степанов, Н. Н. Субботина, А. В. Хабаков, Л. И. Хозацкий, М. Э. Янишевский и многие другие.

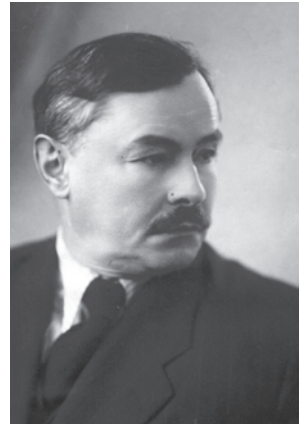
Четвертым фактором я бы назвал завлекательность самой палеонтологии — науки о древних и древнейших, не похожих на современные растения и животные, поражающих своей величиной, своим непривычным видом, хождением о них всяких мифов, интересом к исследованиям, в результате которых реконструируются особенности их движений и образа жизни. Поэтому палеонтологии посвящают свою жизнь многие, окончившие биологические факультеты и даже географические. Интересу к нашей науке очень способствует широкое распространение научных палеонтологических школ, различаемых по «географическому» признаку — в разных городах, при вузах (МГУ, СПбГУ–ЛГУ, Петербургский горный институт, Саратовская, Львовская, Новосибирская или Сибирская, Томская и др.) и по «таксономическому» признаку (фораминиферы, радиолярии, кораллы, трилобиты, иглокожие, рыбы, тетраподы и т. п.).

Именно широкое распространение научных палеонтологических школ в нашей стране спасло отечественную палеонтологию от полного развала, а нашему Обществу обеспечило продолжение его деятельности. Активно работают и заслуженные многоопытные его члены, и вновь поступающие в Общество молодые действительные члены, в том числе студенты.

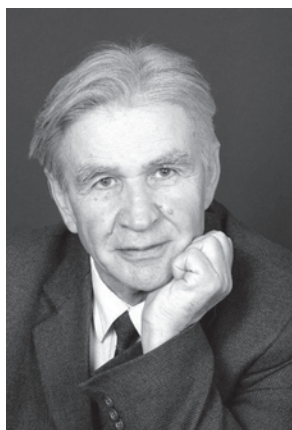
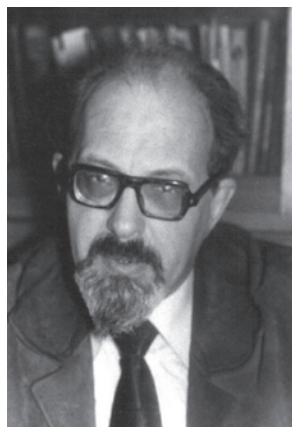
Зародившись в трудные годы истории России, Палеонтологическое общество объединило и объединяет отечественных палеонтологов, стратиграфов, геологов и биологов, с годами наращивает свой авторитет полезной деятельностью, результаты которой были всегда востребованы Геологической службой страны, в особенности в золотые десятилетия советской геологии. В последние четверть века Общество продолжает свою работу по многим направлениям современной палеонтологии с надеждой на дальнейшее ее укрепление и развитие.

*Старейшие почетные члены Палеонтологического общества
А. П. Карпинский (первый почетный член), В. И. Яворский,
Д. В. Наливкин, С. В. Семихатова, В. П. Нехорошев, Ю. А. Орлов,
Д. М. Раузер-Черноусова, А. В. Фурсенко, О. С. Вялов*

*Крупные ученые — члены Палеонтологического общества
академик АзССР М. М. Алиев, член-корр. АН СССР В. А. Вахромеев,
Т. Ф. Возженникова, Е. Д. Заклинская, Г. Я. Крымгольц,
Г. Г. Мартинсон, М. А. Ржонницкая, Н. Н. Субботина, А. И. Толмачев*

*И. Т. Журавлева, С. В. Мейен, М. С. Мессежников, Л. А. Невеская,
академик К. В. Симаков, академик А. П. Татаринов, Л. И. Хозацкий,
член-корр. РАН Б. И. Чувашов, член-корр. РАН Б. Н. Шурыгин*

Палеонтологическому обществу России — 100 лет

К началу XX века палеонтологические исследования в России проводились Академией наук, университетами и научными обществами уже более столетия. Востребованность в палеонтологии особенно усилилась с образованием в 1882 г. Геологического Комитета, главной задачей которого было систематическое изучение геологического строения страны и составление геологических карт. В 1916 г. в Петрограде выдающийся русский палеоботаник М. Д. Залесский выступил с предложением о создании Русского палеонтологического общества, подготовил проект его устава и провел вместе с членами-учредителями необходимую организационную работу. Был избран первый Совет Общества: председатель Н. Н. Яковлев, заместитель председателя М. Э. Янишевский, секретари П. И. Степанов и А. Н. Криштофович, члены Совета академик Н. И. Андрусов, А. А. Борисяк, М. Д. Залесский, М. В. Павлова, А. Н. Рябинин. Первый параграф Устава гласил: «Общество имеет целью разработку палеонтологии вообще и распространение изучения ее в соприкасающихся с ней дисциплинах (зоологии, ботаники и геологии) преимущественно в России».

Официальное открытие Русского палеонтологического общества (РПО) состоялось 22 апреля (по н. ст. 5 мая) 1916 г. в Горном институте в Петрограде. После обстоятельного доклада Н. Н. Яковлева «Современные задачи палеонтологии и Палеонтологического общества» были заслушаны и другие научные доклады.

В 1917 г. вышел из печати первый том «Ежегодника РПО», содержащий упомянутый доклад Н. Н. Яковлева, научные и обзорные статьи, годовой отчет о работе Общества. Издание «Ежегодника» продолжалось 74 года, вплоть до 1991 г. (том XXXIV).

За свою столетнюю историю Русское палеонтологическое общество трижды меняло название: в 1934 г. оно стало Всероссийским (ВПО), в 1949 г. Всесоюзным (в 1973 г. перешло в ведение Академии наук), а с 1992 г. Палеонтологическим обществом при Российской академии наук. Обществом руководили всего шесть председателей (с 1956 г. — президенты): член-корр. АН СССР Н. Н. Яковлев (с 1916 по 1940 г.), А. Н. Рябинин (с 1940 по 1942 г.), член-корр. АН СССР А. Н. Криштофович (с 1943 по 1953 г.), член-корр. АН СССР И. И. Горский (с 1953 по 1973 г.), академик Б. С. Соколов (с 1974 по 2013 г.). С 2013 г. президентом Палеонтологического общества становится академик А. Ю. Розанов (с 1989 г. вице-президент).

С начала 20-х годов местом постоянного пребывания Совета Общества, проведения его заседаний, общих собраний (ежегодных сессий) является здание Геолкома – ВСЕГЕИ в Санкт-Петербурге.

Вековая история деятельности Общества подразделяется на три основных периода – с 1916 по 1954, с 1955 по 1991 и с 1992 г. по настоящее время. Каждый из этих периодов имел свои особенности, но главные задачи Общества и направления его деятельности оставались по существу неизменными.

В *первый период* проходило становление Общества как самостоятельной научной организации, на собраниях которой заслушивались и обсуждались доклады по широкой тематике – сообщения о новых открытиях в палеонтологии и новых методах, вопросы морфологии и систематики, экологии и палеобиогеографии, биостратиграфии и др. В 30-е годы Общество включилось в подготовку палеонтолого-стратиграфической основы региональных геологосъемочных работ в стране.

К 40-м годам число членов Общества уже превышало 200 человек.

С началом Великой Отечественной войны деятельность ВПО прекратилась до конца 1945 г. Большинство его членов, выехавших на полевые работы, трудились в местных геологических организациях, в учебных заведениях на Урале и восточных регионах страны. Невосполнимые потери ВПО понесло на фронтах, в блокадном Ленинграде и эвакуации.

Свою работу Общество возобновило в 1946 г. Было организовано первое региональное отделение – Казахское (г. Алма-Ата). К 1955 г. число его членов удвоилось и приблизилось уже к 400. Расширялись использование в стратиграфии малоизученных групп (археоциат, мшанок, радиолярий, граптолитов, диатомовых водорослей) и применение новых методов в палеонтологии. Непосредственная помощь геологосъемочным экспедициям стала постоянной частью работы членов ВПО.

Второй период связан с началом создания Государственной геологической карты масштаба 1 : 200 000. Совет ВПО созвал в январе 1955 г. во ВСЕГЕИ научную сессию, целью которой было обоснование применения палеонтологического метода при создании региональных стратиграфических схем – основы легенд к геологическим картам. В дальнейшем работа ВПО была тесно связана с деятельностью Межведомственного стратиграфического комитета (МСК), образованного в 1955 г.

Совет ВПО принимает решение о ежегодных научных сессиях. Их темы охватывают широкий круг проблем палеонтологии, биологии, стратиграфии. Научные сессии проводились в Ленинграде (ныне Санкт-Петербург), число их участников доходило до нескольких сотен. Семь выездных сессий (1980–1992 гг.) состоялись в Свердловске (ныне Екатеринбург), Ташкенте, Львове, Таллине, Баку, Сыктывкаре и Новосибирске.

В 70–80-е годы число членов ВПО превысило 1600 человек, стремительно росло и количество региональных отделений – их было уже более 30: десять работали в столицах союзных республик (Ашхабад, Баку, Вильнюс, Минск и др.), шесть в городах Украины, образовав Украинское палеонтологическое общество на правах отделения. Региональные отделения участвовали в работе территориальных геоло-

гических экспедиций, способствовали популяризации палеонтологии среди учащейся молодежи.

С 1957 г. создавались предметные (тематические) секции: палеоботаническая, математических методов в палеонтологии, по охране уникальных палеонтологических объектов, по палеонтологическому образованию и по музеям. Руководимые крупными палеонтологами секции организовывали собственные семинары, публиковали методические брошюры.

Второй период справедливо называют золотыми десятилетиями деятельности Общества, как и всей советской геологии.

Третий период работы Палеонтологического общества начался после распада Советского Союза. Все республиканские отделения вышли из Общества, на их основе было организовано несколько национальных обществ. Число действительных членов уменьшилось почти вдвое. Прекратился выпуск Ежегодника и Трудов годичных сессий, но работа Палеонтологического общества продолжалась. Президиум Российской академии наук в 1994 г. утвердил новый Устав Общества.

Ежегодно проводились научные сессии, публиковались тезисы докладов, но число участников сократилось по объективным причинам. Как и в предыдущие годы, сессии открывает президент Общества, его вступительное слово посвящено или заявленной в программе теме, или общим проблемам и состоянию отечественной палеонтологии. К традиционным темам добавляются новые: место палеонтологии в естествознании, исторические обзоры и памятные даты, палеонтологические памятники, использование информационных и компьютерных систем, бактериальная палеонтология, палеонтология докембрия, биоразнообразие и биохронология. На сессиях последнего десятилетия особо подчеркивались значение и роль палеонтологии в изучении биосферной эволюции и природопользования, при внедрении новых методов в палеонтологию, совершенствовании качества палеонтологических исследований, ставились новые задачи отечественной палеонтологии и Общества. С 2007 г. публикуются Материалы годичных сессий.

Активизировалась работа ряда региональных отделений (проходят научные заседания, ведется работа по охране палеонтологических памятников, популяризации палеонтологической науки и сотрудничеству с производственными организациями).

Палеонтологическое общество России – одно из авторитетных научных обществ, объединяющее известных палеонтологов и молодых специалистов. Работа Общества востребована Геологической службой страны, что способствует его процветанию и развитию.

Paleontological Society of Russia 100th Anniversary

By the beginning of XX century, paleontological studies in Russia have been carried out by the Academy of Sciences, universities, and scientific societies for over a century. The need for paleontology became particularly actual with the establishing of the Geological Committee in 1882, whose main goal was systematic studying of geological structure of the country and compilation of geological maps. In 1916, in Petrograd, an outstanding Russian palaeobotanist M. D. Zalesky proposed the creation of the Russian Paleontological Society, prepared a draft of its charter, and together with founding members made necessary arrangements. First Society Council was elected: Chairman N. N. Yakovlev, Deputy Chairman M. E. Yanishevsky, secretaries P. I. Stepanov and A. N. Krishtofovich, Council members Academician N. I. Andrusov, A. A. Borisyak, M. D. Zalesky, M. V. Pavlova, A. N. Ryabinin. The first paragraph of the Charter stated: "The Society is aimed at the development of paleontology in general and distribution of studying its adjacent disciplines (zoology, botany, and geology) mainly in Russia."

Official opening of the Russian Paleontological Society (RPO) took place on April 22 (May 5 according to Gregorian Calendar), 1916 at the Mining Institute in St. Petersburg. After N. N. Yakovlev's circumstantial report "Present-day goals of paleontology and the Paleontological Society" other scientific reports were also presented.

In 1917, first volume of the "RPO Yearbook" was published. It contained N. N. Yakovlev's report, scientific and review papers, the annual report of the Society. The "Yearbook" has been published for 74 years until 1991 (Vol. XXXIV).

During the hundred years' history, the Russian Paleontological Society has changed its name three times: in 1934 it became the All-Russian Paleontological Society (VPO), in 1949, the All-Union Paleontological Society (in 1973 it was transferred to the jurisdiction of the Academy of Sciences), and in 1992 it became the Paleontological Society of the Russian Academy of Sciences. The Society was only headed by six chairmen (from 1956, presidents): N. N. Yakovlev, Corresponding Member of the USSR Academy of Sciences (1916 to 1940), A. N. Ryabinin (1940 to 1942), A. N. Krishtofovich, Corresponding Member of the USSR Academy of Sciences (1943 to 1953), I. I. Gorsky, Corresponding Member of the USSR Academy of Sciences (1953 to 1973), Academician B. S. Sokolov (1974 to 2013). Since 2013, the president of the Paleontological Society is Academician A. Yu. Rozanov (vice-president since 1989).

Since the early 20s, the building of Geolkom — VSEGEI in St. Petersburg has been the residence of the Society Council, the venue of its meetings, assemblies (annual sessions).

The centenary history of the Society activities consists of three main periods: from 1916 to 1954, from 1955 to 1991 and from 1992 till the present. Each of these periods is characterized by its own peculiar features, but the main goals and activities of the Society remained inherently unchanged.

The *first period* was the establishing of the Society as an independent scientific organization, at the meetings of which contributions on a variety of topics were made and discussed: information on new discoveries in paleontology and new methods, problems in morphology and systematics, ecology and paleobiogeography, biostratigraphy, etc. In the 30s, the Society was involved in the preparation of paleontological-stratigraphic basis of regional geological surveys in the country.

By the 40s, the number of the Society members has exceeded 200 people.

With the beginning of the Great Patriotic War, the activity of the Society was suspended until the end of 1945. Most of its members who had left for field studies, worked in local geological organizations, educational institutions in the Urals and eastern regions of the country. The Society suffered grievous losses at the front, in the besieged Leningrad and evacuation.

The Society resumed its work in 1946. First regional branch — Kazakh (Alma-Ata) — was organized. By 1955, the number of its members has doubled and amounted to almost 400. Little-known groups (archozoans, bryozoans, radiolarians, graptolites, diatoms) have been used more often in stratigraphy and new methods have been applied in paleontology. Direct assistance to geological expeditions became constant part of the Society members' work.

The *second period* is related to the beginning of the compilation of the State geological map of 1 : 200,000 scale. The Society Council called at VSEGEI in January 1955 the scientific session, whose purpose was to ground the application of the paleontological method when compiling regional stratigraphic charts — the basis of legends to geological maps. Later on, the work of the Society has been closely associated with the activities of the Interdepartmental Stratigraphic Committee established in 1955.

VPO Council decides to hold annual scientific sessions. Their topics cover a wide range of issues of paleontology, biology, stratigraphy. Scientific sessions were held in Leningrad (now St. Petersburg), the number of participants reached several hundred. Seven visiting sessions (1980 to 1992) were held in Sverdlovsk (now Yekaterinburg), Tashkent, Lvov, Tallinn, Baku, Syktyvkar, and Novosibirsk.

In 70-80, the number of members has exceeded 1600. The number of regional branches was rapidly growing and their amount exceeded 30: ten of them worked in capitals of the Union Republics (Ashgabat, Baku, Vilnius, Minsk and others), six in cities in Ukraine to form the Ukrainian Paleontological Society as a branch. Regional branches have participated in regional geological expeditions, helped to popularize paleontology among students.

Since 1957, subject (thematic) sections have been organized: palaeobotanical, mathematical methods in paleontology, for the protection of unique paleontological sites, for paleontological education and museums. The sections led by well-known palaeontologists organized own seminars, published methodical brochures.

The second period is rightly called the golden decades of activities both of the Society and the entire Soviet geology.

The *third period* of the Paleontological Society began after the USSR's disintegration. All republican branches left the Society, and several national paleontological societies were organized on its basis. The number of full members almost halved. The production of the Yearbook and the Proceedings of annual sessions ceased, but the work of the Paleontological Society continued. In 1994, the Presidium of the Russian Academy of Sciences approved the new Charter.

Scientific sessions have been annually held, contribution abstracts have been published, but the number of participants was reduced because of objective reasons. As in previous years, the president of the Society opens the sessions, his keynote speech is devoted either to the main subject stated in the program or to general problems of national paleontology. New topics are added to traditional ones: position of paleontology in Earth science, historical reviews and memorable dates, paleontological sites, the use of information and computer systems, bacterial paleontology, Precambrian paleontology, biodiversity, and biochronology. At sessions of the last decade, the importance and the role of paleontology in studying the biosphere evolution and environmental management, in introduction of new methods in paleontology, improving the quality of paleontological research were emphasized, new challenges of national paleontology and the Society were issued. Since 2007, proceedings of annual sessions have been published.

Work of a number of regional branches intensified (scientific meetings are held; work on paleontological sites conservation, promotion of paleontological science and cooperation with industrial organizations is carried out).

Paleontological Society of Russia is one of the most authoritative scientific societies uniting famous paleontologists and young professionals. The work of the Society is claimed by the Geological Survey of the country that contributes to its prosperity and development.

Библиография *

Алексеев А. С. Московская школа палеонтологов // Систематика и филогения беспозвоночных. Критерии выделения высших таксонов / отв. ред. В. В. Меннер. — М.: Наука, 1990. — С. 146–157.

Бессуднова З. А., Стародубцева И. А. Карл Францович Рулье. Страницы биографии // Бюл. МОИП. Отд. геол. 2014. Т. 89. Вып. 5. — С. 5–15.

Борисяк А. А. Краткий очерк истории русской палеонтологии // Труды Института истории естествознания. Т. 1. — М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1947. — С. 5–20.

Вестник Российской Академии наук. 2014. Т. 84. № 9. — С. 771–796 и 805–809.

ВСЕГЕИ в развитии геологической науки и минерально-сырьевой базы страны. 1882–1982. — Л., 1982. — 283 с. (Тр. ВСЕГЕИ. Нов. серия. Т. 314).

Всесоюзное палеонтологическое общество. Справочник / отв. ред. Б. С. Соколов, Л. В. Миронова. — Л.: Наука, 1984. — 260 с.

Всесоюзное палеонтологическое общество. Справочник (Дополнение) / сост. Л. В. Миронова. — Л., 1990. — 144 с.

Вялов О. С., Ильина А. П., Крымгольц Г. Я. Из истории отечественной палеонтологии и стратиграфии // Стратиграфия. Геологическая корреляция. — 1996. — Т. 4. № 4. — С. 109–111.

Гаврилова В. А. LVII сессия Палеонтологического общества // Палеонтологический журнал. — 2012. — № 2. — С. 108–112.

Гаврилова В. А. LX Юбилейная сессия Палеонтологического общества // Палеонтологический журнал. — 2014. — № 6. — С. 123–128.

Горский И. И. Вступительное слово. Всесоюзное палеонтологическое общество. Труды I сессии. — М.: Госгеолтехиздат, 1957. — С. 7–8.

Горский И. И. Пятьдесят лет Всесоюзного палеонтологического общества // Всесоюзное палеонтологическое общество. Труды XII сессии. — Л.: Госгеолтехиздат, 1968. — С. 3–11.

Давиташвили Л. Ш. Развитие и современное состояние палеонтологии // Основы палеонтологии: Справочник для палеонтологов и геологов СССР. В 15 томах. Т. 1: Общая часть. Простейшие / ред. Д. М. Раузер-Черноусова, А. В. Фурсенко. — М.: Изд-во АН СССР, 1959. — С. 21–43.

Жамойда А. И. Основатели отечественной микропалеонтологии // Всесоюзное палеонтологическое общество. Труды XXXIV сессии. — Л.: Наука, 1990. — С. 14–21.

Жамойда А. И. Загадки геологии и палеонтологии в трудах Д. В. Наливкина // Дмитрий Васильевич Наливкин. — СПб.: ЛГИ, 1997. — С. 68–76.

* Полный перечень Ежегодников, Трудов и Материалов годовых сессий Общества см. в прил. 11. Публикации Палеонтологического общества.

Жамойда А. И. Три тридцатилетия Палеонтологического общества // Палеонтологический журнал. — 2006. — № 6. — С. 100–110.

Жамойда А. И. Чарльз Дарвин. Биоразнообразие и эволюция // Темпы эволюции органического мира и биостратиграфия: Материалы LVII сессии Палеонтологического общества. — СПб., 2011. — С. 145–148.

Жамойда А. И. Четыре столетних юбилея // Регион. геология и металлогения. — 2012. — № 52. — С. 109–113.

Жамойда А. И. Академик Борис Сергеевич Соколов — президент Палеонтологического общества // Б. С. Соколов. Палеонтологические проблемы геологии. Геобиология. — Новосибирск: ИНГГ СО РАН, 2013. — С. 7–15.

Жамойда А. И. Образование Русского палеонтологического общества — первый год его деятельности // Диверсификация и этапность эволюции органического мира в свете палеонтологической летописи: Материалы LX сессии Палеонтологического общества. — СПб., 2014а. — С. 11–15.

Жамойда А. И. Русское — Всероссийское — Всесоюзное палеонтологическое общество. 40 лет целеустремленной деятельности // Диверсификация и этапность эволюции органического мира в свете палеонтологической летописи: Материалы LX сессии Палеонтологического общества. — СПб., 2014б. — С. 16–22.

Жамойда А. И. Из последних писем Бориса Сергеевича Соколова // Регион. геология и металлогения. — 2014в. — № 60. — С. 117–121.

Жамойда А. И., Прозоровская Е. Л. Пять десятилетий Межведомственного стратиграфического комитета // Регион. геология и металлогения. — 2005. — № 24. — С. 160–170.

Журавлев Ю. Н., Гузев М. А. Квантовые аспекты изучения жизни // Вестник ДВО РАН. — 2014. — Т. 5. — С. 5–17.

Инструкция по составлению опорных палеонтолого-стратиграфических монографий. — М.: Госгеолтехиздат, 1954. — 16 с.

Колгинский Э. И. Первая мировая война и мобилизационная модель организации академической науки // Вестник РАН. 2015. Т. 85. № 3. — С. 261–268.

Криштофович А. Н. Всероссийское палеонтологическое общество за 30 лет (1916–1946 гг.) // Ежегодник ВПО. — 1949. — Т. XIII. — С. 151–154.

Криштофович А. Н. История палеоботаники в СССР. — М.: Изд-во АН СССР, 1956. — 111 с.

Крымгольц Г. Я., Крымгольц Н. Г. Имена отечественных геологов в палеонтологических названиях. — СПб.: Палеонтологическое общество, 2000. — 140 с.

Макимова З. А. Вторая сессия Всесоюзного палеонтологического общества // Ежегодник ВПО. — 1957. — Т. XVI. — С. 291–295.

Миронова Л. В., Жамойда А. И. Палеонтологи в СССР и за рубежом (по материалам последних справочников) // Ежегодник ВПО. — 1987. — Т. XXX. — С. 5–19.

Наливкин Д. В. Наши первые женщины-геологи. — Л.: Наука, 1979. — 216 с.

Наливкин Д. В. Первые женщины-геологи Петербурга — Ленинграда // Геология — жизнь моя... Вып. десятый. — М.: Всероссийское геологическое общество, 2003. — С. 181–412.

Олейников А. Н., Жамойда А. И. О перспективах применения математических методов в палеонтологии и стратиграфии // Ежегодник ВПО. — 1965. — Т. XVII. — С. 282–291.

Павлов А. П. Полвека в истории науки об ископаемых организмах // Вопросы науки, искусства, литературы и жизни. № 9. — М.: Изд. Гросман и Кнебель, 1897. — 88 с.

Палеонтологический музей имени Ю. А. Орлова. — М.: ПИН РАН, 2012. — 320 с.

Палинологи России: биографо-библиографический справочник / сост. М. В. Ошуркова. — СПб.: Изд-во ВСЕГЕИ, 2013. — 463 с.

Петров О.В. Академик Борис Сергеевич Соколов и ВСЕГЕИ // Регион. геология и металлогения. — 2014. — № 60. — С. 105–108.

Райков Б. Е. Русские биологи-эволюционисты до Дарвина: Материалы к истории эволюционной идеи в России. Т. 2. — М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1951. — 587 с.

Ренгартен В. П. Сорок лет деятельности Всесоюзного палеонтологического общества // Вопросы палеобиологии и биостратиграфии. Труды II сессии Всесоюзного палеонтологического общества. — Л.: Госгеолтехиздат, 1959. — С. 11–14.

Решение Всесоюзного совещания по общим вопросам стратиграфической классификации, состоявшегося во ВСЕГЕИ 17–22 января 1955 г. — Л.: ВСЕГЕИ, 1955. — 11 с.

Розанов А. Ю. Современная палеонтология // Успехи современной биологии. — М.: Знание, 1999. Т. 119. № 6. — С. 531–542.

Розанов А. Ю. Избранные труды: в 2-х т. / отв. ред. С. В. Рожнов. — М.: ПИН РАН, 2012. — 824 с.

Современная палеонтология: Справочное пособие в двух томах / под ред. В. В. Меннера, В. П. Макридина. — М.: Недра, 1988. — 923 с. (2 тома).

Соколов Б. С. Биосфера как биогеомериды. Вступительное слово президента Палеонтологического общества на LIV годичной сессии. — СПб., 2008. — 8 с.

Соколов Б. С. Палеонтологические проблемы геологии. Геобиология. — Новосибирск: ИНГГ СО РАН, 2013. — 344 с.

Павловская геологическая школа / отв. ред. Ю. Я. Соловьев. — М.: Наука, 2004. — 211 с.

Стародубцева И. А. Эволюция взглядов на стратиграфию юры Центральной России (XIX–XX вв.). — М.: Научный мир, 2006. — 212 с.

Стародубцева И. А., Алексеев А. С. Христиан Иванович Пандер (1794–1865) и его роль в развитии отечественной палеонтологии // Бюл. МОИП. Отд. геол. 2008. Т. 83. Вып. 4. — С. 86–92.

Стародубцева И. А., Алексеев А. С. История российской палеонтологии. М. В. Ломоносов // Вестник РАЕН. 2011. Т. 11. № 3. — С. 133–139.

Тихомиров В. В. Первые полтора столетия русской палеонтологии (1720–1870) // Отечественная палеонтология за 100 лет (1870–1970 гг.). Труды XVI сессии Всесоюзного палеонтологического общества. — Л.: Наука, ЛО, 1977. — С. 15–23.

Толмачев А. И. Памяти Чарльза Дарвина // Труды V и VI сессий Всесоюзного палеонтологического общества. — М.: Госгеолтехиздат, 1962. — С. 138–150.

Фортвов В. Е. О проекте федерального закона «О Российской Академии наук, реорганизации государственных академий наук и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Вестник РАН. 2014. Т. 84. № 2. — С. 99–102.

Чарльз Дарвин и современная наука. Сборник тезисов международных научных конференций «Чарльз Дарвин и современная биология» и «Теория эволюции: между наукой и идеологией. Историко-научные и философско-методические проблемы эволюционизма» (сентябрь 2009 г.). — СПб.: Научный центр РАН, 2009. — 418 с.

П Р И Л О Ж Е Н И Я

**Члены-учредители
Русского палеонтологического общества ***

1. Андрусов Николай Иванович. Академик Академии наук. Петроград
2. Амалицкий Владимир Прохорович. Профессор Варшавского Политехнического института. Нижний Новгород
3. Алексеев Алексей Карпович. Одесса
4. Арнольди Владимир Митрофанович. Профессор ботаники Харьковского университета
5. Баярунас Михаил Викентьевич. Младший ученый хранитель Геологического музея Академии наук. Петроград
6. Борисяк Алексей Алексеевич. Геолог Геологического комитета. Петроград
7. Белоголовый Ю. А. Москва
8. Васильевский Михаил Максимович. Геолог Геологического комитета. Петроград
9. Гапонов Ефимий Антонович. Ростов-на-Дону. Университет, геологический кабинет
10. Доктуровский Владимир Семенович. Петроград
11. Затворницкий Алексей Яковлевич. Харьков. Университет, минералогический кабинет
12. Залесский Михаил Дмитриевич. Геолог Геологического комитета. Петроград
13. Ивановский Арсений Александрович. Профессор географии. Харьков. Университет, кабинет географии
14. Казанский Петр Александрович. Геолог Геологического комитета. Петроград
15. Криштофович Николай Иосифович. Харьков
16. Криштофович Африкан Николаевич. Адъюнкт-геолог Геологического комитета. Петроград
17. Крокос Владимир Иванович. Одесса. Университет, геологический кабинет
18. Кулагин Николай Максимович. Профессор Московского сельскохозяйственного института. Москва, Петровско-Разумовское
19. Ласкарев Владимир Дмитриевич. Профессор Новороссийского университета. Одесса
20. Марков Константин Викторович. Горный инженер. Петроград
21. Мензбир Михаил Александрович. Профессор Высших женских курсов. Москва
22. Миссуна Анна Болеславовна. Ассистентка Высших женских курсов. Москва
23. Новопокровский Иван Васильевич. Петроград
24. Павлова Мария Васильевна. Москва. Университет
25. Павлов Алексей Петрович. Академик Академии наук. Москва. Университет, геологический факультет
26. Православлев Павел Александрович. Профессор Военно-медицинской академии. Петроград
27. Пригоровский Михаил Михайлович. Геолог Геологического комитета. Петроград

* Ежегодник РПО. Т. 1. 1917. С. 121–123.

28. Пэрна Александр Яковлевич. Адъюнкт-профессор Горного института
29. Ремизов Николай Алексеевич. Харьков. Университет, геологический кабинет
30. Рябинин Анатолий Николаевич. Геолог Геологического комитета. Петроград
31. Рябинин Валериан Николаевич. Петроград
32. Слудский Александр Федорович. Ассистент Университета. Москва
33. Соболев Дмитрий Николаевич. Профессор. Харьков. Университет, геологический кабинет.
34. Соколов Дмитрий Владимирович. Адъюнкт-геолог Геологического комитета. Петроград.
35. Соколов Владимир Дмитриевич. Профессор. Москва
36. Степанов Павел Иванович. Геолог Геологического комитета. Петроград
37. Стоянов Александр Александрович. Адъюнкт-геолог Геологического комитета. Петроград
38. Сукачев Владимир Николаевич. Ботаник Академии наук. Петроград
39. Сушкин Петр Петрович. Профессор. Харьков. Университет, зоотомический кабинет
40. Тихонович Николай Николаевич. Геолог Геологического комитета. Петроград
41. Фаас Александр Вильгельмович. Геолог Геологического комитета. Гатчина
42. Фохт-фон Константин Константинович. Геолог Геологического комитета. Петроград
43. Фредерикс Георгий Николаевич. Практикант Геологического комитета. Петроград
44. Федоровский Александр Семенович. Харьков. Университет, геологический кабинет
45. Хоменко Иван Петрович. Одесса
46. Цебриков Владимир Михайлович. Преподаватель Высших женских курсов. Москва
47. Чернов Александр Александрович. Москва. Высшие женские курсы, геологический кабинет
48. Шульд Евгений Александрович. Профессор зоологии. Харьков. Университет
49. Юрьев Михаил Матвеевич. Ассистент по геологии Лесного института. Петроград
50. Яковлев Николай Николаевич. Профессор Горного института. Петроград
51. Янишевский Михаил Эрастович. Геолог Геологического комитета. Профессор Высших женских курсов. Петроград

**Современные задачи палеонтологии
и Палеонтологического общества
Н. Н. Яковлев
Речь на торжественном открытии РПО
22 апреля (5 мая) 1916 г.***

Каждый из вас достаточно представляет себе задачи палеонтологии и ее отношения к соприкосновенным наукам, и если я несколько распространюсь относительно этого, то для того, чтобы остановиться на задачах палеонтологии, выдвинувшихся в последнее время.

Палеонтология есть наука биологическая — зоология и ботаника прошлых геологических периодов, или, как говорят, палеозоология и палеоботаника. К этим палеозоологии и палеоботанике в последнее десятилетие присоединена еще отрасль знания, получившая название палеобиологии, причем под этим названием подразумевается исследование образа жизни ископаемых организмов.

В этом исследовании идут различными путями. С одной стороны исследуется организация и оценивается с точки зрения приспособленности к известному образу жизни.

Об этой приспособленности к известному образу жизни мы можем судить, во-первых, по аналогии с ныне живущими представителями родственных групп. Зная, например, как смертоносно для ныне живущих кораллов присутствие мути в воде, мы можем считать, что и ископаемые кораллы жили только в чистой, свободной от мути воде.

Это наше предположение мы можем легко проверить на основании характера осадков на дне морском в местах жительства ископаемых кораллов.

Каменная порода, заключающая ископаемые кораллы, есть, так сказать, кусок окаменелого морского дна, на котором росли кораллы в соответствующую геологическую эпоху.

С этим дном, извлекая из него остатки ископаемых организмов, мы приходим в соприкосновение более неизбежно, чем приходит в соприкосновение с особенностями морского дна зоолог, который часто берет или получает в свои коллекции животных, снятых с морского дна без того, чтобы были взяты пробы грунта или хотя бы свойства последнего были замечены и описаны.

И палеонтолог, оценивая то обстоятельство, что ископаемые кораллы встречаются главным образом в известняках, но не в глинистых и никоим образом не в песчаных породах, независимо от данных современной зоологии, должен будет прийти к заключению, что кораллы жили в чистой, лишенной мути воде, где осадки состояли главным образом из не дающего мути детрита известковых раковин и скелетов морских животных, образующегося тут же на месте и потому представляющего более крупные частицы, нежели частицы мути, выносимой в море с поверхности суши.

Наконец, к выяснению образа жизни мы можем подойти, руководствуясь приспособленностью организма к механическим влияниям окружающей среды. В настоящее время есть кораллы больших глубин и спокойной воды, с одной стороны, и малых глубин и полосы значительного волнения морской воды, с другой стороны.

* Ежегодник РПО. Т. I. 1917. С. 1–12.

Современные кораллы больших глубин являются так называемыми одиночными, неколонизальными кораллами и отличаются деликатностью своей конструкции в соответствии со спокойным состоянием воды больших глубин.

Типичными кораллами мелководья в современной фауне являются так называемые рифовые колониальные кораллы, благодаря своему способу размножения раздвоением (делением) и ветвлением (почкованием) образующие значительные массивы, которые страшны кораблям, но для которых не страшны морские бури.

В древние геологические периоды были и кораллы рифообразователи, хотя не из тех групп, что в настоящее время, были и иные кораллы прибрежной полосы, или образующие небольшие колонии из сравнительно массивных индивидуумов, или же оставшиеся одиночными, причем они изгибались наподобие рога, так что навстречу прибою была обращена выпуклая сторона, очерчивающаяся тою же кривою, которую очерчивается нос морского судна, оконечность артиллерийского снаряда и проч. и которая известна в механике под именем кривой наивыгоднейшего сопротивления.

При движении тела в воде или воздухе оно испытывает, благодаря этой кривой, минимум удара или сопротивления со стороны жидкой или газообразной среды; при неподвижности тела, как это имеет место с прирастающими кораллами *, оно испытывает минимум удара и разрушительного действия со стороны прибоа.

Таким образом, математические соображения механики поясняют нам образ жизни палеозойских вымерших кораллов так же, как и аналогия с ныне живущими родственными группами и исследование характера морского дна. В отношении различных групп животного царства заключения относительно образа жизни вымерших форм даются тем или другим из трех указанных путей не в одинаковой степени.

Есть группы, почти совершенно вымершие, почти не имеющие представителей в современной фауне, и при обсуждении образа жизни представителей этих групп, когда-то бывших очень распространенными, почти исключена возможность опираться на аналогию с формами ныне живущими.

В течение целого ряда геологических периодов были весьма распространены так называемые четырехжаберные головоногие моллюски, разнообразные аммоноидеи и наутилоидеи, единственным представителем которых, дожившим до нашего времени, является наутилус, живущий в теплых частях Индийского и Тихого океанов, в Малайском архипелаге и в Полинезии, около Новой Гвинеи и Новой Каледонии.

Нельзя сказать, что образ жизни современного наутилуса был уже вполне изучен зоологами.

Некоторые зоологи, например, считая наутилуса придонным животным, в то же время находят возможным, что в известное время года он делается пелагическим животным **.

Таким образом, при обсуждении образа жизни ископаемых аммоноидей и наутилоидей мы лишены возможности уверенно опираться на аналогии с наутилусом, тем более что ископаемые формы весьма разнообразны по строению раковины и, возможно, в связи с этим могли вести различный образ жизни.

Второй путь выяснения образа жизни, путь выяснения так называемой фации моря на основании характера морского дна или в отношении морских осадков прошлых геологических периодов на основании литогенеза пород также не приводит к уверенным заключениям. Дело в том, что у головоногих рассматриваемой группы, благодаря присутствию воздушных камер, после смерти животного раковина может долго странствовать по морю по воле ветра и течений.

Вследствие этого немудрено, что раковины современного наутилуса находили там, где он вовсе не живет, например, на побережье Японии и Мадагаскара.

* Н. Н. Яковлев. О происхождении характерных особенностей *Rugosa*. — СПб.: Геолком, 1910 (Труды Геол. комитета. Нов. серия. Вып. 66).

** К. Н. Давыдов. По островам Индо-Австралийского архипелага // Известия Имп. Академии наук. V серия. 1906. Т. XXV. № 5. С. 323–324.

Вследствие этого раковины наутилуса и, по всей вероятности, ископаемых четырехжаберных могут быть находимы совершенно не в той фации, где они жили, и заключения относительно образа жизни этого животного, сделанные на основании фации, то есть характера содержащих раковины морских осадков и ансамбля фаунистического сообщества, могут быть совершенно ошибочными.

Остается третий путь суждения об образе жизни ископаемых головоногих, а именно, оценивая приспособленность раковины в соответствии с механическими влияниями, действующими при передвижении ползанием или плаванием.

В этом отношении интересны работы профессора механики в Новочеркасском политехническом институте А. Я. Миловича *, который исследует форму раковины аммоноидей и наутилоидей с точки зрения механики и приходит к выводу, что древнейшие формы четырехжаберных только ползали, тогда как раковина современного наутилуса, являясь с точки зрения механики более совершенным поплавком, свидетельствует о возросшей способности плавания. В работах Миловича, между прочим, может быть, можно найти разгадку все более возрастающей сложности сутурных линий у аммонитов. Милович считает, что при переходе от движения ползанием к движению плаванием потребовалось развитие все более сильной мускулатуры. Мускулатура эта нужна при всплывании раковины на поверхность воды для преодоления внутреннего давления сжатого на глубине воздуха воздушных камер, стремящегося расшириться при подъеме на поверхность, причем, как наблюдалось натуралистами, при внезапности и значительности этого подъема воздух воздушных камер иногда выворачивает тело наутилуса, выбрасывает его наружу.

Может быть, для аммоноидей, при первых попытках приспособиться к переходу на поверхность моря, этот переход резкий при раковине, недостаточно приспособленной по общей своей форме для плавания, требовал особенно сильной мускулатуры, и в соответствии с этим лопастная линия усложнялась. Для современного наутилуса, при более совершенной в отношении способности плавания раковины и, может быть, способности более постепенного подъема на поверхность, надобности в эксцессивности развития мускулатуры может не быть.

Мы переходим к вопросу о задачах Палеонтологического общества. Очевидно, они состоят в разработке палеонтологии и содействии всему, что увеличивает круг людей, интересующихся этой наукой. Устав Общества предусматривает сборы ископаемого материала, его изучение и популяризацию науки в широких кругах.

Ввиду соотношения нашей науки с геологией неудивительно, что она всегда более или менее разрабатывалась геологами в геологических обществах. Рост палеонтологии, как и рост других наук, вызвал необходимость ее обособления.

Вследствие этого начали возникать чисто палеонтологические общества. В первой половине XIX века в Англии возникло палеонтологическое общество, которое, в соответствии с описательным характером науки в то время, поставило себе целью исключительно описание и изображение ископаемых остатков органического мира. Это общество поэтому приняло название палеонтографического — Palaeontographical Society, которое оно сохранило донныне, так же как и сохранило первоначальный свой характер. Общество это не имело заседаний, на которых бы делались и обсуждались научные доклады. Оно было основано в 1847 г., т. е. почти 70 лет тому назад. Такой же совершенно характер имеет и швейцарское палеонтологическое общество, существующее с 1874 г. Эти два общества в сущности являются издательскими предприятиями, основанными в значительной степени на принципе кооперации членов.

* А. Я. Милович. Вихревая теория направляющего аппарата и камеры турбины // Бюллетени Политехн. общ. М. 1913. № 1; Нерабочий изгиб потока жидкости. Там же. 1914. № 10. Изложение выводов первой работы работы Миловича дано А. М. Жирмунским в его статье «О спиральных аммонитов», во 2-м томе Записок Геол. отделения Императорского общества Любителей Естественности, Антропологии и Этнографии, 1914.

Последняя четверть XIX века является временем, когда в естествознании распространились идеи теории развития, эволюции, совершенно изменившие характер науки.

В палеонтологии, как в свое время было отмечено Неймайром, эволюционные идеи медленно приобретали распространение. Может быть, поэтому лишь в XX веке возникли палеонтологические общества с более широкими задачами, нежели в XIX веке, причем первые по времени возникновения из этих обществ не отличались самостоятельностью в такой мере, как позднейшие. Так, в 1907 г. возникла секция палеонтологии при зоолого-ботаническом обществе в Вене, а в 1908 г. секция палеонтологии в геологическом обществе Соединенных Штатов Северной Америки.

В 1912 г. возникло совершенно независимое палеонтологическое общество в Германии.

В Германии не было надобности в палеонтологическом обществе: немцы хорошие коммерсанты, изделия их книжного рынка находят столь же хороший сбыт за границей, как и другие изделия, и частные немецкие издательства охотно берутся за издание органов научной печати. Таким образом и существуют периодические издания *Palaeontographica* и *Palaeontologische Abhandlungen*, причем не было надобности в возникновении палеонтологического общества.

Наконец, появляется и Русское палеонтологическое общество.

Можно сказать, что даже в тех немногих указаниях, которые можно было дать здесь по истории палеонтологических обществ, выявляется неуклонная тенденция палеонтологов образовывать общества со все более широкими задачами и все более самостоятельными. Можно думать, что в этом выявляется самостоятельность науки, и собственно стремление к самостоятельности и заложено в существе дела.

Связь палеонтологии с геологией есть прежде всего связь, так сказать, топографическая. Палеонтология связана с геологией, получая от последней свой материал и хронологию распределения его в прошлых геологических периодах. Затем геология пользуется данными палеонтологии для стратиграфии, т. е. для характеристики подразделений осадочных образований; поэтому из палеонтологии прежде всего разрабатывалась геологами именно так называемая стратиграфическая палеонтология. Вследствие преобладания такого направления в разработке палеонтологии геологами, палеонтология развивалась односторонне, не могла дать всего того, что она должна и может дать как палеозоология. В этом может быть причина отмеченного Неймайром сравнительно позднего распространения в палеонтологии идей эволюции. Геологи заняты в своей работе прежде всего запросами геологии и не всегда могут найти достаточно времени для всесторонней разработки вопросов палеонтологии.

Несомненно, в связи с этим в Западной Европе возникло течение за отделение палеонтологии от геологии и за установление связи ее с зоологией на кафедрах высших учебных заведений. Выразителями этого течения являются главным образом Jaekel в Германии, Abel в Австрии и Dollo в Бельгии.

Но присоединение палеонтологии к зоологии и ботанике также имеет свои недостатки. Редко бывает, чтобы зоологи столь же занимались палеонтологией, как и зоологией, и даже более первой, чем второй, как это делает Williston, известный профессор по палеонтологии позвоночных в Чикаго, являющийся в то же время специалистом по ныне живущим двукрылым насекомым. В этом отношении показательно, что кафедры палеонтологии, когда они существуют самостоятельно, обыкновенно бывают заняты геологами, а не зоологами. Следить за палеонтологической литературой, далеко не вполне обособившейся от геологической, конечно, легче геологу, чем зоологу. Вообще палеонтологу не избежать соприкосновения с исторической геологией, хотя бы по вопросам геологической хронологии и состояния физико-географических условий жизни в прошлые геологические периоды.

В этом отношении характерно, что учеными, выдвинувшими палеонтологию как самостоятельную отрасль знания, являются горный инженер Dollo и бывший геолог австрийского государственного геологического учреждения Abel. Из вышеизложенного, я полагаю, ясно, что полнота развития палеонтологии, как, впрочем, и всякой науки, может быть достигнута только при самостоятельности

ее положения, когда она перестанет быть в зависимом служебно-подчиненном положении по отношению к другим наукам и существовать только по милости их и в меру этой милости.

И действительно, в настоящее время наибольшие успехи палеонтологии замечаются в Северной Америке, где в большем числе, нежели в какой-либо другой стране, существуют и самостоятельные кафедры палеонтологии (более 1/3 кафедр палеонтологии во всем свете), и многочисленные музеи, равные лучшим в Европе, носящие имена миллиардеров, их основателей — Карнеги, Пибоди, Уокера.

Таким образом, я полагаю, самостоятельное палеонтологическое общество имеет свой *raison d'être*.

При вышеуказанных соотношениях, естественно, что Русское палеонтологическое общество объединило в себе как членов-учредителей геологов и палеонтологов, зоологов и ботаников. Будем надеяться на сохранение связей, на установление товарищеского сотрудничества между учеными этих двух категорий, сотрудничества, которое будет плодотворно для представляемых ими областей науки.

В России задача палеонтологического общества особенно нелегка.

В Германии недавно возникшее палеонтологическое общество могло не включать в свои задачи издание палеонтологических монографий и более или менее ограничиться рассмотрением общих вопросов на страницах своего печатного органа, но в России при полном отсутствии чисто палеонтологических органов печати трудно так отмежеваться, тем более что для напечатания дорогостоящих палеонтологических монографий не всегда могут в достаточной мере выделять средства геологические учреждения. Поэтому Русское палеонтологическое общество решило издавать и монографии, и орган, где наряду с протоколами заседаний помещались бы статьи общего характера.

Печатать эти две серии изданий нелегко прежде всего с точки зрения материальных средств.

Государственная власть легче субсидирует научные общества, задачи которых более утилитарны, чем те, которые служат прежде всего высшим духовным интересам человечества. Легче получить деньги сельскохозяйственному или геологическому обществу, чем философскому, палеонтологическому или психологическому.

Миллиардеры, как Карнеги, не всегда есть и не всегда являются на помощь науке.

Ввиду всего этого членские взносы для членов Палеонтологического общества установлены в сравнительно высоком размере. Можно надеяться также на получение средств от продажи изданий.

Исключительно этими двумя путями получают средства для довольно значительного бюджета английского палеонтологического общества. Оно насчитывает около 400 членов: около четверти представляют городские библиотеки, другая четверть — ученые общества, музеи и т. п., половина — частные лица.

Будем надеяться, что и русские общественные библиотеки, провинциальные музеи и научные общества, все более часто возникающие у нас в провинции, заинтересуются палеонтологическим обществом и его изданиями и явятся подписчиками на них. Если в небольших провинциальных музеях бывает что-либо геологическое, то это прежде всего минералы и окаменелости, но не объекты, иллюстрирующие явления общей геологии, причем минералы лучше этикетированы как более легко определяемые и могут быть приобретаемы покупкой. Палеонтологическое общество могло бы установить связь с этими провинциальными обществами, услуга за услугу, содействовать их интересам и интересам палеонтологии определением для них их материала, потребность в чем и до сих пор нередко проявлялась присылкою материала для определения из провинции в столицу.

Палеонтологическое общество могло бы также давать провинциальным обществам руководящие указания для сбора и раскопок местного палеонтологического материала.

В особенности это имело бы значение по отношению к ископаемым позвоночным, которые реже встречаются и чаще разрушаются, нежели раковины беспозвоночных.

За границей, где население более культурно в массе и знает цену окаменелостям, все, появляющееся в обнажении пород, собирается своевременно, тогда как у нас, где местное население не осведомлено относительно этого, хрупкие остатки позвоночных, без сомнения, разрушаются, оставаясь незамеченными в обнажениях.

Вследствие этого еще недавно, можно сказать, вплоть до XX века, материал по ископаемым позвоночным России был весьма скуден в музеях, весьма отрывочен, и позвоночными почти никто не занимался.

Энергичная инициатива В. П. Амалицкого, а затем А. А. Борисяка отмечает время поворота к лучшему в изучении ископаемых позвоночных в России, и в настоящее время ими занимается целый ряд научно работающих лиц.

И все-таки лишь при содействии провинциальных обществ и частных лиц будет сохранено для науки, избавлено от разрушения значительное количество материала по ископаемым позвоночным.

Членам научного общества в Вологде и его уездных отделений (появляются уже и такие) легче побывать в различных закоулках губернии, нежели ученым столицы и университетских городов. Это, например, могло бы иметь место для сбора материала по ископаемым позвоночным перми и триаса в Никольском, Устюжском и Вельском уездах *. А в результате частых сборов остатков позвоночных представителями интеллигенции, этими сборами, хотя бы с целью продажи, станут заниматься и крестьяне, и вообще жители деревни. Одним из них это даст деньги, а другим прежде всего разумное развлечение и, может быть, приобщение к научной обработке материала. Все это далеко не лишнее и для науки, и для серой жизни нашей провинции. Укажем, наконец, что в тех случаях, когда в провинции нет местного музея, Палеонтологическое общество может дать указание на те столичные музеи, где могли бы быть помещены находки, сделанные в провинции.

Подводя итог всему вышесказанному, я полагаю, можно сказать, что возникновение Палеонтологического общества отвечает назревшей потребности, что Общество может рассчитывать на широкий круг деятельности на пользу дорогой нам науки и к чести для нашей родной страны, — а потому, бодро смотря на будущее, примемся энергично за работу!

* Н. Яковлев. Триасовая фауна позвоночных из пестроцветной толщи Вологодской и Костромской губерний. Геол. вестник. 1916. № 4.

Уставы Палеонтологического общества

Устав Русского палеонтологического общества 1916 г. *

Определением Петроградского Особого Городского по делам об Обществах Присутствия от 9 февраля 1916 г. внесено в реестр обществ гор. Петрограда за № 967.

Петроградский градоначальник, генерал-майор *Князь Оболенский*.

Заведующий делопроизводством *Несмылов*

УСТАВ

Русского палеонтологического общества

I. Цель Общества и средства к ее достижению

§ 1. Общество имеет целью разработку палеонтологии (науки об ископаемых животных и растениях) вообще и распространения изучения ее и соприкасающихся с ней дисциплин (зоологии, ботаники и геологии) преимущественно в России. Район деятельности общества распространяется на всю Российскую Империю.

§ 2. Означенная цель достигается: 1) собиранием и изучением остатков животных и растений, 2) изданием описаний их, исследований (сочинений), 3) сношениями с русскими и иностранными обществами, учреждениями и лицами, могущими быть полезными Обществу, 4) приобретением книг и необходимых для изучения предмета инструментов, 5) снаряжением экскурсий и экспедиций для собирания ископаемых остатков, 6) устройством платных и бесплатных лекций и чтений на палеонтологические темы, каждый раз с надлежащего разрешения правительственной власти, 7) объявлением задач и выдачею наград за успешное их выполнение, 8) совещаниями членов.

§ 3. Общество может иметь собрание палеонтологических предметов, научных книг, лабораторию, а также помещение для собрания в нем членов Общества и имеет право приобретать как юридическое лицо другую движимую и недвижимую собственность.

§ 4. Представленные в Общество для напечатания в изданиях Общества труды могут быть написаны на русском, а также на французском, английском и других общеупотребительных иностранных языках.

§ 5. Необходимые для действия Общества средства, хранимые в одном из Государственных кредитных учреждений, состояются:

1) из единовременных, ежегодных обязательных и пожизненных взносов г.г. членов,

2) из добровольных приношений,

3) из сумм, вырученных с продажи изданий и устройства лекций и чтений.

§ 6. Общество именуется Русским палеонтологическим обществом (*Société Paléontologique de Russie*) и имеет печать с соответствующей надписью. Местом пребывания Совета Общества назначается Петроград.

* Ежегодник РПО. 1917. Т. 1. С. 116–119.

II. Состав Общества

§ 1. Общество состоит из действительных членов и почетных.

§ 2. Для вступления в число действительных членов необходимо:

1) Представить труд, достойный напечатания в изданиях Общества, или напечатанное ученое сочинение.

Примечание. Лица, известные уже своими учеными трудами, освобождаются от выполнения этого условия.

2) Быть предложенным в обыкновенном заседании Общества, по крайней мере двумя его членами, и представить письменное заявление о желании быть членом Общества.

3) В следующем заседании подвергнуться избранию подачею записок и получить в свою пользу большинство.

§ 3. Действительные члены Общества, по уведомлению об их избрании присылкою свидетельств на звание члена, вносят под расписку казначея 5 руб. и ежегодно к 1 числу декабря месяца по 10 руб. Взамен ежегодного взноса допускается пожизненный — в сто рублей.

§ 4. Действительные члены Общества имеют право голоса во всех собраниях Общества и могут быть выбраны во все должности по Обществу.

§ 5. Действительные члены Общества пользуются скидкой 75 % со стоимости изданий Общества, которые обыкновенно выдаются безвозмездно только ученым Общества и учреждениям в обмен на их издания.

§ 6. В почетные члены выбираются лица за научные заслуги в области палеонтологии и родственных ей дисциплин или за особые заслуги Обществу. Почетные члены избираются по предложению не менее трех членов Общества. Они пользуются одинаковыми правами с действительными членами, но не обязаны вносить вступительного и ежегодного взноса.

§ 7. Лица, оказавшие услугу Обществу по получению полезных для него сведений и предметов, избираются в корреспонденты Общества. Собрания Общества с участием корреспондентов считаются публичными и подчиняются закону 4 марта 1906 года.

§ 8. Лица, не сдавшие взноса в течение двух лет, выбывают из членов Общества, но могут быть вновь зачислены в члены Общества по внесении недоимки за истекшие годы.

III. Управление Обществом

§ 1. Делами Общества управляет Совет, состоящий из председателя, четырех членов Совета, двух редакторов трудов Общества (одного — по палеонтологии животных, другого — по палеонтологии растений) и двух секретарей.

§ 2. Все поименованные в § 1 лица избираются Обществом, большинством его членов, на три года на декабрьском собрании Общества.

§ 3. Председатель наблюдает за исполнением устава, за порядком в заседаниях, назначает обыкновенные и чрезвычайные собрания, подписывает свидетельства и другие бумаги по делам Общества.

§ 4. Один из членов Совета занимает место председателя в его отсутствие и пользуется на это время всеми его правами. Он же является и библиотекарем Общества, на обязанности которого лежат поддержание порядка в библиотеке и ее пополнение.

§ 5. Другой из членов Совета является хранителем ископаемых остатков, инструментов и лаборатории, принадлежащих Обществу. Как библиотекарь, так и хранитель обязаны вести списки поступающих в Общество книг и предметов и составлять годовые отчеты.

§ 6. Третий член Совета исполняет обязанности казначея: по определению Общества получает и расходует суммы Общества, записывает их на приход в шнуровые книги, доставляет ежемесячные ведомости о состоянии кассы и составляет годовой отчет по денежной части.

§ 7. Редакторы редактируют представляемые Обществу для печати труды, каждый по своей специальности. На одном из редакторов по взаимному их соглашению или по определению Общества лежит обязанность следить за печатанием трудов и корректирование их. Редакторы могут для редакции трудов из членов

Общества приглашать на помощь себе лиц, получивших известность в той или другой специальности.

§ 8. Секретари составляют протоколы, отчеты и другие бумаги и ведут переписку по делам Общества. В заседаниях докладывают о делах, подлежащих обсуждению, изготовляют свидетельства, отправляют корреспонденцию, книги и предметы, посылаемые Обществом. Хранят у себя печати Общества. Распределение дел между двумя секретарями предоставляется по их взаимному соглашению.

§ 9. Одновременно не должны выбывать председатель, член Совета, замещающий председателя, оба секретаря и оба редактора. Выбывающие члены Совета могут быть тотчас же избираемы снова.

§ 10. На Совет возлагается управление делами Общества. Он составляет ежегодные сметы доходов и расходов. Все денежные выдачи по смете производятся по определению Совета. Расходы же сверхсметные разрешаются не иначе, как в собраниях Общества, по представлению Совета. По всем прочим делам, требующим немедленного исполнения, особенно в летнее время, когда собраний членов не бывает, Совет действует от имени Общества, донося о своих действиях в первом после лета собрании Общества. Заседания Совета происходят всякий раз, как того требуют текущие дела. Постановления Совета Общества действительны при наличии одного председательствующего, одного из редакторов, одного из секретарей и одного члена Совета.

IV. О занятиях Общества

§ 1. Общество собирается в течение всего времени с 1 сентября по 15 мая включительно.

§ 2. Собрания бывают обыкновенные, чрезвычайные и годовые. Обыкновенные собрания назначаются для выслушивания научных докладов и текущих дел, о чем каждый раз члены уведомляются повестками.

§ 3. Чрезвычайные собрания назначаются председателем по желанию не менее 10 членов для обсуждения дел особой важности. Чрезвычайные собрания могут происходить и летом.

§ 4. Годовые собрания происходят в январе месяце. Они назначаются для чтения годового отчета о действиях Общества и для палеонтологических сообщений, имеющих общий интерес.

§ 5. В заседаниях Общества могут присутствовать в качестве гостей посторонние лица, введенные членами Общества, но всякий раз с ведома председателя и с соблюдением закона от 4 марта 1906 года о публичных собраниях.

§ 6. Все дела решаются большинством голосов. Избрание лиц производится закрытой баллотировкой при помощи записок.

§ 7. В одном из осенних заседаний выбирается ревизионная комиссия из 3 членов Общества для ревизии сумм Общества за истекший год, которая в декабрьском заседании дает отчет об этом Обществу. В этом же заседании утверждается смета на последующий год.

§ 8. Пересмотр Устава Общества может быть предлагаем не ранее, как через 5 лет и по требованию 2/3 наличных членов. Устав пересматривается не иначе, как в чрезвычайном собрании. Последовавшее решение об изменении Устава направляется на утверждение Правительства.

§ 9. При закрытии Общества все имущество его поступает в распоряжение Академии наук.

Устав Русского палеонтологического общества 1924 г.*

Настоящий устав утвержден Народным
Комиссариатом Внутренних Дел 18 ав-
густа 1924 г.

ЗамНаркомвнудел /подпись/
Замнацзадуправления /подпись/
М.П.

УСТАВ

Русского палеонтологического общества

I. Общие положения

1. Русское палеонтологическое общество имеет целью объединение в пределе-
лах Р.С.Ф.С.Р. лиц, научно работающих в области палеонтологии (науки об ископаемых животных и растениях), а также научную разработку относящихся к области палеонтологии вопросов, распространение соответствующих сведений и пробуждение интереса к задачам Общества в общественной среде.

2. Для осуществления указанных в п. 1 целей Общество:

а) заслушивает и обсуждает доклады по своей специальности,
б) устраивает публичные чтения, диспуты, исполнительные собрания и пр.,
в) организует наблюдения, сбор коллекций и материалов, экспедиции и экс-
курсии,

г) устраивает лаборатории, музеи, постоянные и периодические выставки и пр.,

д) создает библиотеку по своей специальности,

е) присуждает премии за представленные в Общество работы,

ж) печатает свои труды под названием «Ежегодник Р.П.О.» и «Монографии Р.П.О.», труды могут быть написаны на русском, а равно французском, немецком, английском и других общеупотребительных иностранных языках,

з) организует съезды по своей специальности.

Примечание: Перечисленные в этом параграфе мероприятия осуществляются с соблюдением действующих указаний.

3. Общество имеет печать со своим наименованием.

4. Общество имеет право приобретать и отчуждать всякого рода имущество и заключать договоры, соответствующие задачам Общества.

5. Район деятельности Общества распространяется на всю Р.С.Ф.С.Р. Совет Общества имеет пребывание в Ленинграде.

II. Состав Общества

6. Общество состоит из членов действительных, почетных и корреспондентов.

7. Действительными членами Общества могут быть все лица, работающие в области палеонтологии и примыкающих научных дисциплин. Первые действительные члены Общества являются членами-учредителями, вновь вступающие действительные члены Общества избираются на общем собрании Общества.

8. Почетными членами Общества могут быть лица, приобретшие особую известность своими трудами в области палеонтологии и родственных ей дисциплин или за особые заслуги Обществу. Почетные члены избираются на общих собраниях Общества и пользуются всеми правами действительных членов.

9. Членами-корреспондентами могут быть лица, желающие оказать Обществу содействие в его работах. Члены-корреспонденты зачисляются Советом Общества согласно их письменным заявлениям.

В собраниях Общества они пользуются правом совещательного голоса и не могут быть избираемы в состав должностных лиц.

* Перепечатан с машинописного оригинала. Из архива ВПО.

10. Размер членских взносов для действительных членом и сроки их уплаты устанавливаются общим собранием. Последнему предоставляется право освобождения от уплаты членских взносов членом, не могущих внести таковых, или членом, являющихся активными работниками Общества.

П р и м е ч а н и е: Члены Общества, не внесшие установленных членских взносов в течение установленного срока, считаются выбывшими из состава Общества, но вступают вновь по внесении числящихся за ними взносов без нового избрания.

11. Списки членом Общества ежегодно представляются в двух экземплярах в орган НКВД, зарегистрировавший Общество.

12. Выбытие из членом Общества может иметь место либо по личному заявлению выбывающего, либо по постановлению 2/3 наличного числа членом, находящихся в Ленинграде, причем исключение в последнем случае может иметь место лишь при наличии со стороны исключаемого лица порочащих Общество поступков или уголовно-наказуемого деяния.

III. Средства Общества

13. Средства Общества состояются из:

- а) субсидий правительственных и общественных учреждений,
- б) членских взносов и пожертвований,
- в) доходов от продажи изданий, сбора за вход на лекции, выставки, собрания и др. поступлений.

IV. Собрания Общества

14. Собрания Общества созываются Советом Общества обязательно с предварительного извещения ГАУ за три дня до срока собрания и разделяются на очередные и распорядительные.

15. Собрания Общества созываются повестками и объявлениями и считаются состоявшимися: очередные — при всяком числе собравшихся членом, распорядительные — при наличии определенного кворума, устанавливаемого Советом Общества, о чем сообщается в повестках на собрания.

16. Очередные собрания созываются для заслушивания и обсуждения научных докладов и вопросов, связанных с текущей деятельностью Общества, и являющихся открытыми.

17. Распорядительные общие собрания созываются не менее одного раза в год, а также по постановлениям Ревизионной комиссии или по заявлению не менее 10 действительных членом Общества, причем Совет обязан в таких случаях созвать собрание в недельный срок.

18. Все дела решаются открытым голосованием простым большинством присутствующих действительных и почетных членом Общества, кроме вопросов о выборе членом Совета, об исключении членом Общества и его закрытии, для положительного решения которых требуется большинство, не менее 2/3 голосов присутствующих членом. Передача права голоса не допускается. В случае равенства голосов вопрос считается отклоненным.

19. Общие распорядительные собрания:

а) избирают председателя Общества и его заместителя, ученых секретарей, членом Совета, почетных и действительных членом Общества и членом Ревизионной комиссии; избрание президиума, членом Совета и почетных членом происходит в первом в данном году собрании, а Ревизионной комиссии — в одном из осенних собраний,

б) утверждают инструкцию для Ревизионной комиссии, должностных лиц и органов Общества,

в) рассматривают и утверждают предложения, вносимые через Совет Общества,

г) исключают членом Общества,

д) устанавливают размер членских взносов,

е) рассматривают и утверждают заключения Ревизионной комиссии, отчеты Совета о деятельности Общества, предложения о его дальнейшей работе и сметы,

ж) обсуждают предложения об отступлении от общего устава или его дополнениях,

з) обсуждают вопросы о закрытии Общества.

V. Совет Общества

20. Совет Общества является его исполнительным органом и состоит из председателя Общества, его заместителя, двух ученых секретарей, двух редакторов изданий Общества, казначея и двух членов Совета, избираемых общим собранием на 1 год. Перевыборы членов Совета могут быть произведены и до истечения срока их полномочий.

21. О составе избранного Совета и о всех происходящих в них изменениях сообщается соответствующему органу НКВД и в Главнауку.

22. Совет наблюдает за исполнением постановлений общих собраний и правильным течением деятельности Общества и ведает административной, финансовой и хозяйственной частью, неся ответственность за направление и результат деятельности Общества.

23. Совет Общества составляет ежегодный отчет о деятельности Общества и публикует таковой во всеобщее сведение, в случае неопубликования Обществом отчета об его годичной деятельности в трехмесячный срок Общество считается прекратившим свое существование.

VI. Ликвидация Общества

24. Общество может быть закрыто как по распоряжению правительственных органов, так и по постановлению общего собрания Общества.

25. В случае ликвидации Общества, по постановлению общего собрания, Совет представляет о том мотивированный доклад в Главнауку и руководствуется ее указаниями.

26. Все имущество, принадлежащее закрытому Обществу, поступает в распоряжение Народного Комиссариата по Просвещению.

Секретарь Общества /подпись/

Настоящий устав зарегистрирован в Административном Отделе Адмцентр. управления НКВД за № 53
25 августа 1924 г.

М.П. Помначадмтдела /подпись/

С подлинным верно:

М.П. Председатель Палеонтологического Общества /Н. Яковлев/
И.д. Секретаря Палеонтологического Общества /Е. Лермонтова/

Настоящий устав Административным Подотделом Административного Отдела Ленинградского Губисполкома
ЗАРЕГИСТРИРОВАН
и внесен в реестр Обществ и Союзов по № 243 дело 43 2 октября 1924 г.

М.П. Завед. столом регистрац. Обществ и Союзов /подпись/
Делопроизводитель /подпись/

М.П. Зарегистрировано в столе регистрации Обществ и Союзов при В.о. Исполкоме 9.Х.24. № 3
Секретарь Исполкома /подпись/
Делопроизводитель стола /подпись/

Устав Государственного Всероссийского палеонтологического общества 1933 г.*

*Устав утверждается
с внесенными поправками.
Зав. Сект. Науки И. Агол
8/IV 33 г.*

НАСТОЯЩИЙ УСТАВ

Утвержден Сектором Науки НКПроса
8 апреля 1933 г. (прот. №-, п.-) и за-
регистрирован в Секторе Адмнадзора за
№ 18 21/ХП 1933 г. 8/IV-33 г.

Зам Сектором Адмнадзора при Секре-
тар. Лен. Облесполкома и Л. С. (под-
пись)

УСТАВ

Государственного Всероссийского палеонтологического общества

§ 1. Всероссийское палеонтологическое общество является организацией общественной самостоятельности трудящихся, ставящей своей задачей в области наук палеонтологического цикла активное участие в социалистическом строительстве СССР, а также содействие укреплению обороны страны путем изучения фаун, характеризующих геологически и стратиграфически горизонты, связанные с полезными ископаемыми, для содействия развитию горной промышленности постановкой разведок на точных стратиграфических основаниях.

§ 2. Для осуществления поставленных задач Общество:

а) строит свою деятельность в соответствии с общегосударственным планом народного хозяйства и социально-культурного строительства и практически участвует в осуществлении очередных задач советской власти в области палеонтологического изучения всей территории Союза и его месторождений полезных ископаемых. Устанавливает с этой целью тесную связь с соответствующими по роду деятельности госучреждениями, промышленными предприятиями, колхозами и совхозами, а также с секциями советов, просветительными и общественными учреждениями и организациями; привлекает из последних, которые имеют то или иное отношение к задачам Общества (например, Общество Пролетарского Туризма и краеведческие кружки), к непосредственному участию, достижению выполнения задач Общества. Устанавливает с этой целью тесную связь с соответствующими по роду деятельности научно-исследовательскими институтами (Академия наук, Союзгосразведка и проч.);

б) путем популярных лекций и изданий, а также путем докладов и специальных записок содействует внедрению в народное хозяйство достижений в области изучения геологического строения и полезных ископаемых СССР;

в) строит методы и формы своей работы на основе введения в круг деятельности Общества широких народных трудящихся масс и обеспечения пролетарского контроля и руководства деятельностью Общества. С этой целью Всероссийское палеонтологическое общество устанавливает связь с клубами и красными уголками фабрично-заводских предприятий, колхозов и совхозов, организует при них кружки и ячейки по своей специальности и выделяет им в помощь специальные бригады. Связь с массами, а также контроль над деятельностью Общества осуществляются путем постановки отчетов Общества на широких собраниях рабочих посредством обследования деятельности Общества рабочими бригадами, а равно путем установления шефства отдельно фабрично-заводских предприятий над Обществом;

* Перепечатан с машинописного оригинала. Из архива ВПО.

г) повышает вокруг вопросов, входящих в сферу палеонтологического цикла наук, общественно-политическую активность своих членов, а также повышает их производственную квалификацию;

д) широко и активно содействует росту молодых кадров, в первую очередь из рабочих с производства;

е) собирает, издает и разрабатывает материалы по вопросам своей деятельности и строит свою научно-исследовательскую работу на основе диалектического материализма и борьбы со всякого рода оттенками идеалистического мировоззрения и буржуазными теориями, провоцирующими создание религиозных предрассудков;

ж) имеет свой периодический орган и издает специально сочинения по предметам своей деятельности;

з) организует, по предварительному соглашению с Сектором Науки Наркомпроса РСФСР, музеи, выставки, лаборатории, курсы учебного характера и т. п.

§ 3. Общество организует деятельность своих членов на основе методов и форм проявления творческой активности трудящихся, выдвигаемой практикой социалистического строительства (соцсоревнование, ударничество, культпоходы и проч.).

§ 4. Всероссийское палеонтологическое общество не ставит своей задачей привлечение материальных выгод для членов Общества или удовлетворение их экономических интересов.

§ 5. Со дня утверждения устава Общества ему предоставляется право приобретать необходимое для осуществления его задач, определенных в § 2 настоящего устава, имущество, владеть таковым на основании действующих законов, заключать всякого рода договоры и сделки, отвечающие задачам Общества, определенным § 2 устава, искать и отвечать на суде.

§ 6. Район деятельности Общества определяется всей территорией Союза, Совет Общества находится в г. Ленинграде.

§ 7. Общество имеет печать с надписью «Всероссийское палеонтологическое общество».

II. Состав Общества

§ 8. Всероссийское палеонтологическое общество состоит из членов действительных и почетных.

§ 9. Действительными членами Всероссийского палеонтологического общества могут быть все лица, граждане СССР, достигшие 18-летнего возраста, признающие устав Общества, не лишённые избирательных прав и научно или практически работающие в областях палеонтологического цикла наук в соответствующих производственных предприятиях, учреждениях, лабораториях, кружках самообразования и т. п., а также лица, желающие оказать Обществу активное содействие в его работе, и иностранцы, постоянно проживающие в пределах Союза и пользующиеся правом избирать в Советы.

В члены Общества могут быть избираемы иностранные ученые, проживающие за границей, кроме лиц, проявивших враждебное отношение к Советскому Союзу или к революционному движению пролетариата.

В члены Общества могут также вступать гос. учреждения, общественные и профессиональные организации, по своей работе заинтересованные в деятельности Общества.

§ 10. Лица от 16- до 18-летнего возраста могут объединяться в юношескую секцию при Обществе, работающую под руководством Совета Общества на основе положений о них, вырабатываемых по согласованию с организациями ВЛКСМ.

§ 11. Желающие вступить в число членов Общества подают о том письменное заявление в Совет Общества. В подаваемых заявлениях должны быть указаны сведения, требуемые § 9 настоящего устава. Прием в члены Общества производится общим собранием членов Общества.

§ 12. Почетными членами Общества могут быть как граждане СССР, так и иностранцы из числа действительных членов, приобретшие известность своими трудами в данной области, или лица, имеющие существенные заслуги перед Обществом. Почетные члены избираются общим собранием Общества с соблюдением правил § 9 настоящего устава.

§ 13. Лица, вступающие в действительные члены Общества, вносят вступительные и ежегодные взносы в размерах и в сроки, установленные общим собранием Общества. Для государственных учреждений и предприятий, общественных и профессиональных организаций, желающих вступить в члены Общества, размер вступительного и членского взносов определяется в каждом конкретном случае Советом Общества по соглашению.

§ 14. Совету Общества предоставляется право освобождать от уплаты членских взносов членов, не могущих внести таковых и являющихся активными работниками в Обществе. В остальных случаях за неуплату установленных членских взносов в определенные сроки отдельные члены считаются выбывшими из состава Общества.

§ 15. Действительные члены Общества пользуются следующими правами:

- а) правом решающего голоса на всех собраниях Общества;
- б) правом избирать и быть избранными в исполнительные и ревизионные органы Общества;
- в) правом пользования на льготных условиях библиотеками, музеями, лабораториями, опытными станциями, выставками и пр. учреждениями Общества;
- г) правом участия в конкурсах и соревнованиях, устраиваемых Обществом;
- д) правом публичного выступления с разрешения Совета от имени Общества и пр.

§ 16. Почетные члены, помимо прав действительных членов, пользуются правом присутствия на всех заседаниях Совета с совещательным голосом.

§ 17. Государственные учреждения, предприятия, профессиональные и общественные организации участвуют в работе Общества через своих представителей (физических лиц) с правом действительных членов Общества, определенных § 15 настоящего устава.

§ 18. Каждый член Общества обязан выполнять все требования устава, инструкции и распоряжения Общества, а также своим активным участием в деятельности Общества способствовать осуществлению его основных задач.

§ 19. Члены Общества могут быть исключены из состава Общества общим собранием членов Общества по представлению Совета в случаях:

- а) лишения члена Общества избирательных прав;
- б) выступления члена Общества устно или письменно против платформы Общества;
- в) отклонения члена Общества от программных основ Общества или неосуществления таковых в своей работе;
- г) совершения членом Общества проступка, несовместимого с дальнейшим пребыванием в составе Общества;
- д) других существенных нарушений настоящего устава.

§ 20. Выбывшие по личному желанию могут быть вновь приняты на общих собраниях. Выбывшие за неуплату членских взносов могут быть приняты вновь по оплате таковых.

III. Средства Общества

§ 21. Средства Всероссийского палеонтологического общества образуются из:

- а) вступительных и ежегодных членских взносов;
- б) добровольных пожертвований;
- в) субсидий правительственных учреждений и общественных учреждений;
- г) процентов на капиталы Общества, хранящихся в кредитных учреждениях и процентных бумагах;
- д) доходов от всей предусмотренной § 2 и 5 настоящего устава деятельности.

IV. Структура Общества и его управление

§ 22. Высшим руководящим органом Общества является общее собрание Общества. Исполнительным органом Общества является Совет Общества.

§ 23. Совет Общества избирается общим собранием Общества сроком на два года в количестве, им устанавливаемом. Для текущей работы общее собрание выбирает из своей среды председателя, его заместителя, секретаря и казначея, входящих в президиум Совета Общества. В целях наиболее тесной увязки дея-

тельности Общества с государственными учреждениями, общественными и профессиональными организациями в состав Совета Общества вводятся с правом решающего голоса представители Секции Научных Работников, Союзгосразведки, Нефтяного Института Союза Нефти, Ленинградского Отдела Всесоюзного Союза Горнорабочих, а также представители юношеской секции Общества.

§ 24. Перевыборы членов Совета могут быть произведены и до истечения срока полномочий путем созыва чрезвычайного общего собрания Общества.

§ 25. В круг ведения Совета входит:

- а) проведение в жизнь постановлений общего собрания Общества;
- б) руководство работой Общества и наблюдение за его правильной деятельностью;
- в) заведование всеми предприятиями, делами и имуществом Общества;
- г) организация и углубление связи с родственными по роду деятельности госучреждениями, предприятиями и профорганизациями;
- д) сношение от имени Общества со всеми учреждениями, организациями и частными лицами;
- е) совершение от имени Общества всяких актов, договоров и обязательств, предусмотренных § 2 и 3 настоящего устава;
- ж) составление смет, отчетов и планов работы;
- з) созыв собраний Общества, подготовка к ним докладов, отчетов, проектов и пр.;
- и) издание правил, инструкций и положений по всем видам деятельности Общества;
- к) прием и увольнение рабочих и служащих,
- л) ведение делопроизводства, счетоводства и отчетности.

§ 26. Совет представляет Общество без особой на то доверенности во всех делах и обязательствах Общества, а также в сношениях со всеми членами Общества и посторонними лицами, учреждениями и организациями.

§ 27. Вся переписка по делам Общества, а также и различного рода обязательства, векселя, чеки и т. п. денежные документы, а равно и доверенности подписываются председателем Совета или его заместителем и скрепляются секретарем или казначеем по принадлежности.

§ 28. Совет несет полную ответственность за неправильные свои действия, нарушающие настоящий устав, политику советской власти и действующее законодательство.

§ 29. По всем последствиям, вытекающим из заключенных договоров и сделок, Общество отвечает всем своим имуществом. Члены Общества за долги последнего своим имуществом не отвечают.

§ 30. Совет должен созываться в период от 1 октября по 1 мая не реже чем один раз в месяц.

§ 31. Ежегодно Совет Общества обязан представить в Сектор Науки Наркомпроса полный отчет о своей деятельности, в котором должна быть освещена научно-академическая, административно-хозяйственная деятельность Общества, а также представлять сведения о движении сумм с приложением плана работ на следующий год и приходно-расходной сметы. При каждом отчете должны быть представлены сведения о количестве и составе членов Общества.

§ 32. Совет Общества равным образом ежегодно отчитывается о деятельности Общества перед соответствующими секциями советов, профсоюзными организациями, а также на широких рабочих собраниях.

§ 33. Ревизионная комиссия Общества избирается общим собранием Общества сроком на один год в количестве пяти человек из лиц, не входящих в состав исполнительных органов Общества.

§ 34. Ревизионная комиссия ежегодно проверяет деятельность Общества под углом зрения участия его в социалистическом строительстве и выполнения им основных задач, намеченных уставом и очередным планом. Ревизионная комиссия равным образом проверяет административно-хозяйственную деятельность Общества и денежный отчет и дает свое заключение по существу правильности расходования и хранения средств, а также управления делами Общества и ведения делопроизводства и отчетности.

V. Собрания Общества

§ 35. Собрания Общества бывают очередные и чрезвычайные и являются открытыми.

§ 36. Очередные собрания членов Общества созываются не реже одного раза в три месяца с обязательным извещением за 7 дней до срока созыва собрания Адмотдела Облсисполкома.

§ 37. Общие собрания созываются как по постановлению Совета, так и по требованию Ревизионной комиссии или по заявлению не менее 1/3 членов Общества, проживающих в Ленинграде, причем в последних двух случаях Совет Общества должен созвать собрание в двухнедельный срок.

§ 38. Ведению общих собраний членов Общества подлежат:

- а) заслушивание докладов по специальности Общества;
- б) рассмотрение и утверждение отчета Совета Общества и Ревизионной комиссии;
- в) утверждение плана работ и приходно-расходной сметы Общества;
- г) утверждение инструкции Совету Общества и Ревизионной комиссии;
- д) утверждение членов и исключение таковых из Общества;
- е) обсуждение вопросов об изменении и дополнении устава Общества;
- ж) рассмотрение вопроса о закрытии Общества.

§ 39. Все решения общих собраний производятся открытым голосованием и принимаются простым большинством голосов. В случае равенства голосов вопросы считаются отклоненными.

VI. Ликвидация Общества

§ 40. Всероссийское палеонтологическое общество может быть закрыто как по постановлению общего собрания Общества, так и по распоряжению Наркомпроса РСФСР.

§ 41. В случае ликвидации Общества по постановлению общего собрания Общество представляет о том мотивированный доклад Наркомпросу РСФСР и руководствуется его указаниями.

§ 42. При ликвидации по постановлению общего собрания Обществом избирается Ликвидационная комиссия, в состав которой обязательно вводится представитель Наркомпроса РСФСР.

§ 43. В случае ликвидации по постановлению Наркомпроса РСФСР деятельность Общества приостанавливается со дня предъявления исполнительному органу постановления о ликвидации и создается Ликвидационная комиссия из представителей заинтересованных учреждений и Общества под председательством представителя Наркомпроса РСФСР.

§ 44. О назначении ликвидации публикуется от имени Ликвидационной комиссии в местном официальном органе печати с приглашением кредиторов предъявить претензии в установленный комиссией срок.

§ 45. Все оставшееся имущество и средства после ликвидации Общества передаются Ликвидационной комиссией государственным учреждениям, кооперативным предприятиям, профсоюзам или общественным организациям по указанию Наркомпроса РСФСР.

§ 46. По окончании ликвидации Общества Ликвидационная комиссия в месячный срок представляет итоговый отчет о проделанной работе Наркомпросу РСФСР и вместе с ним сдает по описи все законченные дела Общества.

Председатель
За секретаря

А. Рябинин (подпись)
В. Нехорошев (подпись)

Устав Всесоюзного палеонтологического общества 1949 г. *

УТВЕРЖДАЮ:

Зам. Министра высшего образования СССР

/А. Михайлов/

15.IX. 1949 г.

УСТАВ

§ 1. Всесоюзное палеонтологическое общество является добровольным научным Обществом и ставит своей целью всемерное содействие развитию палеонтологических наук в СССР, а также использование достижений этих наук в смежных научных дисциплинах и в практике социалистического строительства.

Для этой цели Общество:

а) систематически ставит и обсуждает научные доклады, посвященные:

1) сообщению новых научных результатов, 2) обзорам состояния отдельных ветвей палеонтологии и смежных наук, 3) вопросам истории, философии и методологии палеонтологических наук в свете диалектического материализма;

б) устраивает юбилейные и мемориальные заседания;

в) ведет работу по популяризации и пропаганде достижений палеонтологических наук и в особенности достижений отечественной палеонтологии;

г) содействует повышению уровня преподавания палеонтологии на разных его ступенях, участвует в обсуждении разработки программ методов преподавания, учебников и т. д. для средней и высшей школы;

д) участвует в организации палеонтологических съездов, конференций и совещаний;

е) обсуждает планы и итоги научной работы палеонтологических научно-исследовательских учреждений;

ж) рассматривает по представлению соответствующих организаций тематические планы издательств палеонтологической литературы, обсуждает отдельные вновь вышедшие сочинения и принимает редакционное участие в палеонтологических журналах и других палеонтологических изданиях;

з) издает серийный научный орган «Ежегодник» Палеонтологического общества, сборники, монографии и научно-популярную литературу;

и) владеет палеонтологической библиотекой, пополняя ее путем приобретения литературы, обмена изданиями и поступления трудов членов Общества;

к) устанавливает и выдает премии и похвальные отзывы за выдающиеся научные работы в области палеонтологических наук.

§ 2. Всесоюзное палеонтологическое общество является юридическим лицом со всеми вытекающими отсюда правами и обязанностями.

§ 3. Для осуществления своих задач Всесоюзное палеонтологическое общество имеет право приобретать необходимое имущество, владеть таковым, открывать и закрывать текущие счета на имя Общества в Государственном банке и сберкассах СССР, заключать сделки и договоры, искать и отвечать по суду.

§ 4. Всесоюзное палеонтологическое общество не ставит своей целью извлечение материальных выгод для членов Общества.

§ 5. Всесоюзное палеонтологическое общество имеет печать с надписью: «Министерство высшего образования СССР».

I. Состав Общества

§ 6. Членами Всесоюзного палеонтологического общества могут быть избранные граждане СССР, достигшие 18-летнего возраста, не лишенные избирательных прав и могущие содействовать задачам Общества, изложенным в параграфе 1 настоящего Устава.

§ 7. Члены Общества разделяются на:

* Перепечатано с машинописного оригинала с сургучной печатью.

- а) почетных членов,
- б) действительных членов.

В почетные члены могут быть избираемы советские ученые, известные Обществу особо выдающимися научными и общественными заслугами. В действительные члены могут быть избираемы лица, работающие в области геолого-палеонтологических наук.

§ 8. Заявления о желании вступить в члены Общества, а также рекомендации в члены Общества рассматриваются Советом и докладываются им очередному общему собранию, на котором и производятся выборы простым большинством голосов присутствующих на этом собрании действительных членов Общества. Лица, избранные в члены Общества, получают об этом письменное извещение за подписью председателя Общества или одного из его заместителей.

Примечание: Фамилии кандидатов должны быть предварительно сообщены членам Общества и указаны в повестке заседания.

§ 9. Каждый член Общества обязан своей деятельностью содействовать осуществлению задач Общества, выполнять требования Устава, а также постановления общих собраний. Все члены Общества обязаны представлять для библиотеки Общества по экземпляру своих печатных трудов в области палеонтологии.

§ 10. Действительные и почетные члены Общества имеют право:

- а) решающего голоса на общих собраниях Общества;
- б) избирать и быть избранными в исполнительные и ревизионные органы Общества;

г) пользоваться библиотеками и прочими учреждениями Общества.

§ 11. Почетные члены, помимо прав действительных членов, пользуются правом присутствия на всех заседаниях Совета с совещательным голосом.

§ 12. Лица, желающие сделать доклад на одном из заседаний Общества, заявляют об этом Совету, представляя точное заглавие и резюме доклада. Совет решает вопрос о постановке и сроке доклада; члены Общества пользуются преимущественным правом чтения докладов на заседаниях Общества.

§ 13. Члены Общества могут быть исключены из состава Общества постановлением общего собрания членов Общества:

- а) в случае лишения избирательных прав,
- б) если их деятельность противоречит обязанностям члена Общества.

§ 14. Все действительные члены уплачивают ежегодный членский взнос в размерах, устанавливаемых общим собранием; не уплатившие членских взносов свыше двух лет выбывают из состава Общества по постановлению Совета Общества; извещение об этом посылается выбывшему из членов Общества.

II. Средства Общества

§ 15. Средства Всесоюзного палеонтологического общества состоят из:

а) субсидии Министерства высшего образования СССР, а также других государственных и общественных организаций;

б) членских взносов;

в) процентов на капиталы, хранящиеся в кредитных учреждениях;

г) доходов от редакционно-издательской деятельности Общества.

IV. Структура Общества и его управление

§ 16. Высшим руководящим органом Общества является общее собрание членов Общества и его исполнительным органом — Совет Общества, избираемый и утверждаемый распорядительным собранием Общества сроком на 2 года.

§ 17. Общее собрание членов Общества имеет право организации секций (как-то: секция средней школы, секция высшей школы и др.). Секции работают согласно статусу, утвержденному по представлению Совета общим собранием Общества.

§ 18. В состав Совета Общества входят председатель, два заместителя, секретарь, казначей, библиотекарь и, кроме того, другие члены Совета в количестве, устанавливаемом общим собранием, но не превышающем семи человек.

§ 19. В круг ведения Совета Общества входит:

- а) проведение в жизнь решений общих собраний членов Общества;

- б) заведование всеми предприятиями, делами и имуществом Общества;
- в) сношение от имени Общества со всеми другими учреждениями, организациями и отдельными лицами;
- г) совершение от имени Общества всяких актов и заключение договоров и обязательств;
- д) составление смет, отчетов и планов работы;
- е) созыв общих собраний членов Общества, подготовка к ним отчетов, докладов, проектов и проч.

§ 20. Председатель Общества является распорядителем средств и кредитов Общества без особой на то доверенности и имеет право открывать и закрывать текущие счета на имя Общества в Государственном банке, сберегательных кассах и других кредитных учреждениях СССР. Правом первой подписи, кроме председателя, пользуется каждый заместитель без особой на то доверенности. Вторую подпись в денежных документах дает казначей Общества без особой на то доверенности.

§ 21. Председатель Общества является председателем Общества без особой на то доверенности по всем делам и обязательствам Общества, а также во взаимоотношениях со всеми членами Общества, учреждениями, организациями и отдельными лицами.

В отдельных случаях председатель Общества может доверять выполнение своих обязанностей или части обязанностей одному из заместителей или членов Совета. Председатель Общества несет ответственность за выполнение этих обязанностей перед Советом и общим собранием членов Общества.

§ 22. Вся переписка по делам Общества, также различного рода обязательства и денежные документы, а равно доверенности подписываются председателем Общества или одним из заместителей, секретарем или казначеем по принадлежности.

§ 23. Совет Общества несет ответственность за выполнение своих обязанностей перед общим собранием членов Общества.

§ 24. По всем последствиям, вытекающим из заключенных договоров и сделок, Общество отвечает всем своим имуществом. Члены Общества за долги последнего не отвечают.

§ 25. О составе избранного Совета и о всех происходящих в нем изменениях Совет обязан ставить в известность Министерство высшего образования СССР.

§ 26. Ежегодно Совет Общества обязан представлять Министерству высшего образования СССР полный отчет о деятельности Общества и его органов, как специальной, так и административно-хозяйственной.

V. Ревизионная комиссия

§ 27. Ревизионная комиссия избирается общим собранием членов Общества сроком на 2 года в количестве не более пяти членов из лиц, не входящих в состав исполнительных органов Общества.

§ 28. Ревизионная комиссия проверяет работу исполнительных органов Общества как в отношении соответствия ее основным целям Общества, так и со стороны выполнения Устава и постановлений общих собраний членов Общества. Ревизионная комиссия равным образом проверяет административно-хозяйственную деятельность Общества и его денежный отчет.

VI. Собрания Общества

§ 29. Общие собрания бывают: а) очередные и б) распорядительные.

§ 30. Очередные собрания Общества регулярно созываются советом Общества в устанавливаемые им сроки, но не реже раза в месяц, кроме каникулярного времени.

§ 31. Распорядительные собрания членов Общества созываются не реже одного раза в год как по постановлению Совета Общества, так и по требованию ревизионной комиссии или по заявлению не менее 1/3 действительных членов Общества, причем в последних двух случаях Совет Общества должен созвать собрание в недельный срок.

§ 32. Ведению распорядительных собраний членов Общества подлежит:

- а) рассмотрение и утверждение отчета Совета Общества и ревизионной комиссии;
- б) утверждение плана работ и приходно-расходной сметы Общества;
- в) выборы Совета Общества и ревизионной комиссии;
- г) исключение членов Общества;
- д) обсуждение вопросов об изменении и пополнении Устава Общества;
- е) разрешение вопроса о закрытии Общества.

Все остальные вопросы, входящие в компетенцию Общества, относятся к ведению очередных собраний Общества.

§ 33. Все решения на распорядительном собрании членов Общества принимаются простым большинством голосов. Все выборы и баллотировки на общих собраниях Общества производятся закрытым голосованием. Распорядительные собрания правомочны при условии присутствия не менее половины всех действительных членов Общества, живущих в Ленинграде. В случае отсутствия кворума Совет Общества имеет право назначить новое распорядительное собрание, действительное при любом числе собравшихся.

§ 34. Избрание членов Общества производится как на очередных, так и на распорядительных собраниях Общества.

VII. Ликвидация Общества

§ 35. Всесоюзное палеонтологическое общество может быть закрыто как по постановлению общего собрания членов Общества, так и по распоряжению Министерства высшего образования СССР.

§ 36. В случае ликвидации Общества по постановлению собрания членов Общества — Общество представляет о том мотивированный доклад Министерству высшего образования СССР и руководствуется его указаниями.

§ 37. В случае ликвидации Общества по распоряжению Министерства высшего образования СССР деятельность Общества приостанавливается со дня предъявления Совету Общества постановления о ликвидации, и создается ликвидационная комиссия из представителей заинтересованных учреждений и Общества под председательством представителя Министерства высшего образования СССР.

§ 38. О назначении ликвидации публикуется от имени ликвидационной комиссии извещение в местном официальном органе с приглашением кредиторов предъявить претензии в установленный срок.

§ 39. Все оставшееся имущество и средства после ликвидации Общества передаются ликвидационной комиссией государственным учреждениям, кооперативным предприятиям или профсоюзным общественным организациям по указанию министра высшего образования СССР.

§ 40. По окончании ликвидации Общества ликвидационная комиссия в месячный срок представляет итоговый отчет о проделанной работе министру высшего образования СССР.

Местонахождение Всесоюзного палеонтологического общества — Ленинград, Васильевский Остров, Средний пр., д. 72-б. Всесоюзный научно-исследовательский геологический институт (ВСЕГЕИ).

Устав Всесоюзного палеонтологического общества 1959 г.*

Утвержден Приказом по Министерству
Высшего образования СССР № 122 от
2 февраля 1959 г.

УСТАВ

Всесоюзного палеонтологического общества

1. Общие положения

§ 1. Всесоюзное палеонтологическое общество является добровольным научным обществом. Оно имеет целью всемерно содействовать развитию палеонтологии и смежных с ней дисциплин в СССР и внедрению их достижений в практику социалистического строительства.

§ 2. Для этой цели Общество:

а) систематически обсуждает на своих заседаниях доклады, посвященные сообщению новых научных данных в области палеонтологии, обзорам состояния отдельных ее ветвей и смежных с нею наук, вопросам истории и методологии палеонтологии в свете диалектического материализма;

б) принимает участие в организации палеонтологических съездов, сессий, конференций, совещаний, дискуссий, а также в аналогичных мероприятиях различных ведомств и международных организаций, командируя на них своих членов;

в) организует в своем составе секции и комиссии, а также городские, краевые, республиканские отделения на местах;

г) ведет работу по популяризации и пропаганде достижений палеонтологии, в особенности отечественной, и смежных с ней наук;

д) участвует в мероприятиях по культурной связи, взаимной научной помощи и информации между учеными СССР и других стран;

е) участвует в координации планов различных ведомств по работам в области палеонтологии и стратиграфии, участвует в разработке программ и методов преподавания палеонтологии;

ж) всемерно содействует повышению квалификации своих членов;

з) имеет научную библиотеку, пополняющуюся путем приобретения и обмена с библиотеками и организациями в СССР и за рубежом;

и) организует обмен научными коллекциями и другими научными материалами с советскими и зарубежными обществами и учреждениями;

к) издает Ежегодник, Труды своих сессий, совещаний, комиссий, отдельные монографии, популярную и справочную литературу.

§ 3. Всесоюзное палеонтологическое общество находится в ведении Министерства высшего образования СССР, которое утверждает Устав Общества.

Непосредственный контроль за деятельностью Общества осуществляет ректор Ленинградского государственного университета им. А. А. Жданова.

Всесоюзное палеонтологическое общество:

а) сообщает ректорату Ленинградского государственного университета о составе избранного Совета и о всех происходящих в нем изменениях;

б) представляет ректорату Ленинградского государственного университета свои годовые отчеты, как общие, так и финансовые.

§ 4. Всесоюзное палеонтологическое общество является юридическим лицом со всеми вытекающими отсюда последствиями, а именно, оно обладает правом владения, приобретения и отчуждения всякого рода имущества, правом получения и расходования средств из всех предусмотренных уставом источников, правом открытия и закрытия текущих и иных счетов, заключения договоров, правом иска и т. д.

* Перепечатан с машинописного оригинала. Из архива ВПО.

Распорядителем кредитов Общества с правом передоверия является президент Общества.

§ 5. Общество может в установленном порядке участвовать в международных научных обществах, объединениях и конгрессах.

§ 6. Общество имеет круглую печать с надписью: «Министерство высшего образования СССР. Всесоюзное палеонтологическое общество».

§ 7. Совет Общества и ревизионная комиссия находятся в гор. Ленинграде.

II. Состав Общества

§ 8. Члены Всесоюзного палеонтологического общества разделяются на: а) действительных членов, б) почетных членов и в) юридических членов.

Действительными членами Общества могут быть избраны граждане СССР, достигшие 18-летнего возраста, могущие содействовать целям и задачам Общества, изложенным в § 1 и 2 настоящего Устава, заявившие о своем желании вступить в Общество.

Почетными членами могут быть избраны советские и иностранные ученые, известные выдающимися научными заслугами.

Членами Общества могут быть избраны юридические лица (советские учреждения и общественные организации), могущие содействовать целям и задачам Общества, изложенным в § 1 и 2 настоящего Устава, заявившие о своем желании вступить в Общество.

§ 9. Заявления лиц и организаций о желании вступить в Общество рассматриваются Советом Общества, докладываются им на очередном заседании Общества, на котором и производятся выборы простым большинством голосов присутствующих действительных членов Общества.

Примечание: а) к заявлению отдельных лиц, желающих вступить в Общество, прилагаются рекомендации двух действительных членов;

б) о выборах и кандидатах должно быть заранее сообщено в повестке заседания.

III. Права и обязанности членов Общества

§ 10. Члены Общества имеют право:

а) решающего голоса на общем собрании Общества;

б) избирать и быть избранными в исполнительные и ревизионные органы Общества;

в) пользоваться библиотекой Общества;

г) преимущественно печататься в органах Общества.

§ 11. Почетные члены Общества и юридические лица в лице своих представителей пользуются правом присутствия на заседаниях Совета с совещательным голосом.

§ 12. Действительные члены уплачивают ежегодный членский взнос, не уплатившие членских взносов свыше 2 лет выбывают из состава Общества. Общее собрание устанавливает размер членского взноса для действительных членов Общества и для юридических лиц.

Для юридических лиц размер членского взноса устанавливается по согласованию с соответствующей организацией.

§ 13. Члены Общества могут быть исключены из состава Общества, если их деятельность противоречит обязанностям члена Общества.

IV. Средства Общества

§ 14. Средства Всесоюзного палеонтологического общества состоят из:

а) членских взносов действительных и юридических членов Общества;

б) поступлений от государственных и общественных организаций;

в) доходов от издательской деятельности Общества;

г) прочих поступлений.

V. Структура Общества и его управление

§ 15. Органами управления Общества являются общее собрание и Совет Общества.

§ 16. Общее собрание Общества является высшим руководящим органом Общества. Оно созывается не реже одного раза в год. Созыв приурочивается ко времени сессий, конференций и других съездов большого числа членов Общества. Общее собрание созывается по постановлению Совета Общества и по требованию ревизионной комиссии или по заявлению не менее 1/3 действительных членов Общества. В последних двух случаях оно созывается в недельный срок.

Общее собрание избирает Совет Общества, ревизионную комиссию и почетных членов Общества. Оно утверждает отчеты, планы и сметы Общества, утверждает председателей отделений.

Выборы Совета Общества и ревизионной комиссии производятся тайным голосованием.

Все решения общего собрания принимаются простым большинством голосов присутствующих.

§ 17. Совет Общества является исполнительным органом Общества.

В состав Совета входят президент Общества, председатели отделений и секций Общества и 13 членов Совета, избираемых общим собранием персонально.

Совет избирает из своего состава:

- а) президента Общества;
- б) двух вице-президентов;
- в) ученого секретаря;
- г) казначея;
- д) заведующего библиотекой;
- е) ревизионную коллегию числом не менее трех человек.

§ 18. Ведению Совета Общества подлежит:

- а) проведение в жизнь решений общих собраний членов Общества;
- б) заведование всеми делами и имуществом Общества;
- в) сношение от имени Общества со всеми другими учреждениями, организациями и отдельными лицами;
- г) совершение от имени Общества всяких актов и заключение договоров и обязательств;
- д) составление смет, отчетов и планов работы;
- е) созыв общих собраний и очередных заседаний Общества.

§ 19. Президент Общества является представителем Общества без особой на то доверенности по всем делам и обязательствам Общества, а также во взаимоотношениях со всеми членами Общества, учреждениями, организациями и отдельными лицами.

Президент Общества является распорядителем средств Общества без особой на то доверенности и имеет право открывать и закрывать текущие счета на имя Общества в Государственном банке, сберегательных кассах и других кредитных учреждениях СССР. Правом первой подписи, кроме президента, пользуется каждый вице-президент без особой на то доверенности. Вторую подпись на денежных документах učinяет казначей Общества без особой на то доверенности.

§ 20. Вся переписка по делам Общества, а также различного рода обязательства, денежные документы, доверенности и т. п. подписываются президентом Общества или одним из его вице-президентов, ученым секретарем или казначеем по принадлежности.

§ 21. Совет Общества несет ответственность за выполнение своих обязанностей перед общим собранием членов Общества.

§ 22. По всем последствиям, вытекающим из заключенных договоров, Общество отвечает всем своим имуществом.

§ 23. Ревизионная комиссия проверяет работу исполнительных органов Общества как в отношении соответствия ее основным целям Общества, так и со стороны выполнения Устава и постановлений общих собраний членов Общества. Ревизионная комиссия ежегодно проверяет административно-хозяйственную и финансовую деятельность Общества.

§ 24. Ревизионная комиссия избирается общим собранием сроком на 2 года в количестве не более пяти членов из лиц, не входящих в состав исполнительных органов Общества.

VI. Отделения и секции Общества

§ 25. Общество организует для работы на местах свои городские, краевые и республиканские отделения. Отделение может быть организовано не менее чем из 10 членов.

Отделения избирают из своего состава председателя отделения, утверждаемого Советом Общества, секретаря и сборщика членских взносов.

Отделения руководствуются в своей деятельности положением и инструкциями, утвержденными Советом Общества, и отчитываются перед ним в своей деятельности.

§ 26. Секции Общества организуются по различным отраслям палеонтологии и действуют согласно положению, принимаемому секцией при ее организации.

VII. Ликвидация Общества

§ 27. Всесоюзное палеонтологическое общество может быть закрыто как по постановлению общего собрания членов Общества, так и решением Министерств высшего образования СССР.

§ 28. В случае ликвидации Общества по постановлению общего собрания Общество ставит об этом в известность Министерство высшего образования СССР через ректора Ленинградского государственного университета.

§ 29. В случае ликвидации Общества по решению министра высшего образования СССР деятельность Общества приостанавливается со дня предъявления Совету Общества решения о ликвидации, и создается ликвидационная комиссия из представителей заинтересованных учреждений и Общества под председательством представителя министра высшего образования СССР.

§ 30. О назначении ликвидации публикуется от имени ликвидационной комиссии извещение в местном официальном органе с приглашением кредиторов предъявить претензии в установленный срок.

§ 31. Все оставшееся имущество и средства после ликвидации Общества передаются ликвидационной комиссией государственным учреждениям, кооперативным предприятиям или профсоюзным общественным организациям согласно постановлению о ликвидации Общества.

§ 32. По окончании ликвидации Общества ликвидационная комиссия в месячный срок представляет итоговый отчет о проделанной работе министру высшего образования СССР через ректора Ленинградского государственного университета.

Устав Всесоюзного палеонтологического общества (ВПО) при Академии наук СССР 1973 г.*

I. Общие положения, цели и задачи ВПО

§ 1. Всесоюзное палеонтологическое общество (ВПО) является добровольной научно-общественной организацией граждан СССР, работающих по палеонтологии, биостратиграфии и палеобиогеографии или использующих результаты этих исследований в практике своих работ.

§ 2. Всесоюзное палеонтологическое общество состоит при Отделении геологии, геофизики и геохимии Академии наук СССР.

§ 3. Основной задачей деятельности Всесоюзного палеонтологического общества является всемерное содействие развитию в СССР палеонтологии и смежных с нею дисциплин и внедрение их достижений в практику социалистического строительства.

§ 4. В соответствии с основной задачей Всесоюзное палеонтологическое общество:

* Перепечатан с машинописного оригинала. Из архива ВПО.

а) создает городские, областные, республиканские отделения ВПО на местах, а также организует в своем составе постоянные и временные секции и комиссии;

б) созывает годовые сессии, посвященные актуальным вопросам палеонтологии и смежных наук;

в) систематически обсуждает на своих заседаниях доклады, посвященные новым научным данным в области палеонтологии, обзорам состояния отдельных ее ветвей и смежных с нею наук, вопросам истории и методологии палеонтологии в свете диалектического материализма;

г) принимает участие в организации палеонтологических съездов, конференций, совещаний, дискуссий, а также участвует в аналогичных мероприятиях различных ведомств и международных организаций, командировав на них своих членов;

д) издает в установленном порядке Ежегодник, труды годовых сессий и тезисы включаемых в их программу докладов, отдельные монографии, популярную и справочную литературу;

е) всемерно содействует повышению квалификации своих членов;

ж) участвует в координации планов различных ведомств по работам в области палеонтологии и биостратиграфии;

з) участвует в обсуждении программ, методов преподавания, учебников и учебно-методических пособий по палеонтологии и смежным дисциплинам;

и) содействует реализации научных работ своих членов, борется за приоритет советской науки и решения важнейших проблем палеонтологии и ведет борьбу с лженаучными теориями;

к) ведет работу по популяризации и пропаганде достижений палеонтологии, в особенности отечественной, и смежных с нею дисциплин;

л) проводит рецензирование и обсуждение научной литературы по палеонтологии;

м) ведет работу по сбору, архивному хранению и научной обработке палеонтологических материалов;

н) дает заключение по вопросам палеонтологии и биостратиграфии по поручению Президиума Академии наук СССР и по запросам других ведомств и организаций;

о) разрабатывает и вносит на рассмотрение Президиума Академии наук СССР предложения по научным и научно-организационным вопросам в области палеонтологии;

п) представляет на присуждение золотых медалей и премирование именными премиями Академии наук СССР выдающиеся научные работы по палеонтологии;

р) способствует культурной связи, взаимной научной помощи и информации между учеными СССР и других стран, участвуя в качестве корпоративного члена в работе Международной палеонтологической ассоциации;

с) имеет научную библиотеку, пополняющуюся путем приобретения и обмена с библиотеками и организациями в СССР и за рубежом;

т) организует обмен научными коллекциями и другими научными материалами с советскими и зарубежными обществами и учреждениями в установленном порядке.

II. Состав ВПО, права и обязанности его членов

§ 5. Всесоюзное палеонтологическое общество состоит из действительных членов, почетных членов и членов-коллективов.

Действительными членами ВПО могут быть избраны граждане СССР, достигшие 18-летнего возраста, могущие содействовать целям и задачам Общества, изложенным в § 3 и 4 настоящего Устава, заявившие о своем желании вступить в Общество.

Почетными членами ВПО могут быть избраны советские и иностранные ученые, известные своими выдающимися заслугами в области палеонтологии и смежных наук.

Примечание: В почетные члены могут быть избраны как действительные члены ВПО, так и ученые, еще не состоящие в нем.

Членами-коллективами ВПО могут быть избраны советские учреждения или общественные организации, могущие содействовать целям и задачам Общества, изложенным в § 3 и 4 настоящего Устава, и заявившие о своем желании вступить в Общество.

§ 6. Заявления лиц о желании вступить в ВПО в качестве действительных членов рассматриваются Советом ВПО и докладываются им на заседаниях Общества, на котором и производятся выборы простым большинством голосов присутствующих действительных членов Общества.

Примечания: а) к заявлению лиц, желающих вступить в Общество, прилагаются рекомендации двух действительных членов;

б) о выборах и кандидатах должно быть заранее сообщено в повестке заседания.

Почетные члены ВПО избираются на общем (распорядительном) собрании Общества по представлению Совета ВПО без какого-либо заявления.

Члены-коллективы ВПО избираются на общем (распорядительном) собрании Общества по представлению Совета, рассмотревшего заявление организации о желании вступить в члены-коллективы ВПО.

§ 7. Все члены Общества обязаны:

а) состоять на учете в ВПО;

б) активно участвовать в мероприятиях, проводимых Обществом в целях осуществления задач, изложенных в § 3 и 4 настоящего Устава;

в) активно участвовать в развитии палеонтологии и смежных наук, всемерно содействуя осуществлению задач социалистического строительства;

г) участвовать в выборах руководящих органов Общества;

д) своевременно уплачивать членские взносы.

Примечание: Почетные члены ВПО освобождаются от уплаты членских взносов.

§ 8. Действительные и почетные члены Общества имеют право:

а) решающего голоса на общих собраниях Общества и его отделений;

б) избирать и быть избранными в исполнительные и ревизионные органы Общества;

в) участвовать в работе секций и комиссий Общества;

г) имеют преимущественное право печататься в органах Общества;

д) имеют преимущественное право пользоваться библиотекой Общества.

Примечание. Почетные члены пользуются правом участия в заседаниях Совета ВПО с совещательным голосом.

Действительным и почетным членам выдаются членские билеты единых образцов, установленных Советом ВПО.

§ 9. Члены-коллективы Общества в лице своих представителей пользуются правом участия в заседаниях Совета и во всех других мероприятиях с совещательным голосом.

Членам-коллективам Общества вручаются членские билеты единого образца, установленного Советом ВПО.

§ 10. Исключение из членов Общества может последовать в случаях:

а) лишения избирательных прав и гражданства СССР;

б) совершения антиобщественных поступков;

в) неуплаты членских взносов в установленный срок.

Исключение из членов Общества (кроме случая неуплаты членских взносов) производится Советом ВПО.

При неуплате членских взносов в течение двух лет члены Общества считаются механически выбывшими. Решением Совета ВПО они могут быть приняты вновь при условии погашения задолженности, начиная с момента неуплаты членских взносов.

III. Органы ВПО

§ 11. Органами управления Всесоюзного палеонтологического общества являются общее (распорядительное) собрание и Совет ВПО.

§ 12. Общее (распорядительное) собрание является высшим руководящим органом ВПО, его ведению подлежат:

- а) обсуждение основных задач, организационных вопросов, общих планов деятельности ВПО и его отделений;
- б) обсуждение научных докладов и сообщений;
- в) обсуждение и утверждение докладов и отчетов о деятельности ВПО и его отделений;
- г) рассмотрение изменений и дополнений к действующему Уставу ВПО;
- д) выборы Совета ВПО и Ревизионной комиссии;
- е) утверждение решения Совета ВПО об исключении из числа членов ВПО;
- ж) выборы почетных членов ВПО;
- з) решение других вопросов, входящих в круг деятельности ВПО.

§ 13. Общее собрание созывается не реже одного раза в год по постановлению совета ВПО. Оно может быть созвано также по требованию Ревизионной комиссии или по заключению не менее 1/3 действительных членов ВПО. В этих случаях оно созывается в двухнедельный срок.

Все решения общего собрания принимаются открытым голосованием простым большинством голосов, за исключением решений об изменении и дополнении Устава и ликвидации ВПО, для решения которых требуется не менее 2/3 голосов членов ВПО, принимающих участие в голосовании.

§ 14. Совет ВПО является исполнительным, а в период между общими собраниями — руководящим органом ВПО.

Совет состоит из президента и 13 членов Совета, избираемых общим собранием персонально, а также председателей всех отделений и секций ВПО.

Совет избирает из своего состава трех вице-президентов, ученого секретаря, казначея, заведующего библиотекой и редакционную коллегия.

§ 15. В круг ведения Совета входит:

- а) проведение в жизнь решений общих собраний ВПО и текущая проверка хода их выполнения органами ВПО;
- б) руководство научной и организационной деятельностью ВПО, его отделений и секций;
- в) созыв общих собраний, годичных сессий и заседаний ВПО;
- г) утверждение структуры, штатов и должностных окладов штатных работников всех органов ВПО в пределах плана по труду, установленного для ВПО, кроме штатов и должностных окладов Совета ВПО, которые утверждает Президент АН СССР;
- д) заведование делами и имуществом ВПО;
- е) утверждение планов работ, смет, финансовых и научных отчетов и других документов как ВПО в целом, так и его отделений;
- ж) утверждение вновь организуемых отделений ВПО и их председателей;
- з) совершение от имени ВПО всяких актов, заключение договоров и обязательств;
- и) сношение от имени ВПО со всеми другими учреждениями, организациями и отдельными лицами, а также с международными организациями;
- к) организация экспертных комиссий для рассмотрения трудов на соискание медалей, премий и почетных отзывов ВПО; также присуждение премий, медалей и почетных отзывов ВПО после широкого общественного обсуждения выдвигаемых научных работ;
- л) выдвижение кандидатов на почетные звания, премии и награды за научную деятельность, присуждаемые Правительством СССР, а также Академией наук СССР и другими научными учреждениями и обществами.

Совет ВПО несет ответственность за выполнение своих обязанностей перед общим собранием членов ВПО.

IV. Отделения и секции ВПО

§ 16. Всесоюзное палеонтологическое общество организует для работы на местах городские, областные и республиканские отделения. Отделение может быть организовано не менее чем из 10 членов ВПО, проживающих или постоянно работающих на данной территории.

§ 17. Отделения руководствуются в своей деятельности настоящим Уставом и положением, утвержденным Советом ВПО. Отделения отчитываются в своей деятельности перед Советом ВПО.

В своей текущей работе (в том числе издательской деятельности) отделения опираются на местные научные, производственные и общественные организации, в первую очередь на академии наук союзных республик, отделения, центры и филиалы Академии наук СССР, учреждения Министерства геологии СССР.

§ 18. Отделения избирают из своего состава председателя отделения, утверждаемого Советом ВПО, секретаря и сборщика членских взносов.

§ 19. Все денежные поступления расходуются отделениями в пределах приходно-расходной сметы, утвержденной Советом ВПО.

§ 20. Секции ВПО организуются по различным отраслям палеонтологии, руководствуются настоящим Уставом и действуют согласно положению, принимаемому секцией при ее организации и утверждаемому Советом ВПО.

V. Органы ревизии ВПО

§ 21. Органом ревизии деятельности Всесоюзного палеонтологического общества является Ревизионная комиссия, избираемая общим собранием сроком на два года в количестве не более пяти членов, не входящих в органы управления ВПО.

§ 22. Ревизионная комиссия ВПО ежегодно проверяет научную и финансовую деятельность исполнительных органов ВПО как в отношении соответствия ее основным целям Общества, так и со стороны выполнения Устава и постановлений общих собраний ВПО.

§ 23. Ревизионная комиссия избирает из своего состава председателя, заместителя председателя и секретаря комиссии.

Заседания Ревизионной комиссии созываются председателем комиссии по мере надобности. Ревизионная комиссия отчитывается о своей деятельности перед общим (распорядительным) собранием ВПО.

В период между общими собраниями Ревизионная комиссия о всех замеченных ею недостатках и неправильностях доводит до сведения Совета ВПО, внося свои предложения, подлежащие обязательному обсуждению на заседаниях Совета ВПО.

Члены Ревизионной комиссии участвуют в заседаниях ревизуемых ими органов ВПО с правом совещательного голоса.

К общему (распорядительному) собранию ВПО Ревизионная комиссия проводит проверку всей деятельности ВПО и его органов и свое заключение представляет общему (распорядительному) собранию ВПО.

VI. Права ВПО

§ 24. Всесоюзное палеонтологическое общество пользуется правами юридического лица со всеми вытекающими отсюда последствиями, предусматриваемыми действующим законодательством, а именно, правом владения, приобретения и отчуждения всякого рода имущества, правом получения и расходования средств из всех предусмотренных Уставом источников, правом открытия и закрытия текущих и иных счетов, заключения договоров, правом иска и т. д.

Распорядителем кредитов Общества с правом передоверия является президент ВПО.

§ 25. Президент ВПО является представителем Общества без особой на то доверенности по всем делам и обязательствам ВПО, а также по взаимоотношениям со всеми членами ВПО, учреждениями, организациями и отдельными лицами.

Президент ВПО является распорядителем средств ВПО без особой на то доверенности и имеет право открывать и закрывать текущие счета на имя ВПО в Государственном банке, сберегательных кассах и других кредитных учреждениях СССР.

Правом первой подписи кроме президента пользуется каждый вице-президент без особой на то доверенности. Вторую подпись на денежных документах učinяет казначей ВПО без особой на то доверенности.

§ 26. Вся переписка по делам Общества, а также различного рода обязательства, денежные документы, доверенности и т.п. подписываются президентом ВПО или одним из его вице-президентов и ученым секретарем или казначеем по принадлежности.

§ 27. ВПО производит в установленном порядке выписку, обмен и получение из-за границы литературы.

§ 28. ВПО может в установленном порядке участвовать в международных научных обществах, объединениях и конгрессах.

§ 29. ВПО имеет круглую печать с надписью: «Всесоюзное палеонтологическое общество при Академии наук СССР» и эмблемой, принятой при его основании.

Отделения ВПО имеют круглую печать с надписью: «Всесоюзное палеонтологическое общество при Академии наук СССР ... отделение».

§ 30. Совет ВПО и Ревизионная комиссия ВПО находятся в городе Ленинграде в помещении Всесоюзного ордена Ленина научно-исследовательского геологического института (ВСЕГЕИ) Министерства геологии СССР.

VII. Руководство деятельностью ВПО

§ 31. Общее руководство деятельностью Всесоюзного палеонтологического общества осуществляется Отделением геологии, геофизики и геохимии АН СССР, которое с этой целью:

- а) одобряет Устав ВПО;
- б) периодически проверяет работу ВПО, заслушивая на заседаниях Отделения отчетные доклады;
- в) обеспечивает издание трудов сессий, Ежегодника и других работ ВПО через издательство «Наука» на общих основаниях;
- г) способствует установлению научных связей ВПО с другими научными учреждениями и обществами, а также международными и зарубежными обществами и организациями.

VIII. Средства ВПО

§ 32. Средства Всесоюзного палеонтологического общества и его отделений составляют из:

- а) ежегодных членских взносов действительных членов и членов-коллективов ВПО;
- б) доходов от издательской деятельности;
- в) дотаций, отпускаемых Академией наук;
- г) прочих поступлений.

§ 33. Все доходы ВПО — членские взносы, поступления от организаций, учреждений и отдельных лиц — хранятся в государственных кредитных учреждениях. Приходно-расходные сметы ВПО утверждаются общим (распорядительным) собранием, а отделений — Советом ВПО.

§ 34. Размер членских взносов для действительных членов ВПО устанавливает общее собрание ВПО.

Размер членского взноса для членов-коллективов ВПО устанавливается Советом ВПО по согласованию с соответствующей организацией.

IX. Ликвидация ВПО и его местных организаций

§ 35. Ликвидация Всесоюзного палеонтологического общества или его отделения, как и реорганизация их, может производиться по:

- а) указанию Правительства СССР;
- б) постановлению Президиума АН СССР;
- в) по решению общего (распорядительного) собрания ВПО, принятому тайным голосованием 2/3 голосов присутствующих членов Общества.

Ликвидация отделений и секций ВПО может последовать по решению общего (распорядительного) собрания по представлению Совета ВПО.

§ 36. В случае ликвидации ВПО или его отделений все наличное имущество их и денежные средства переходят к Президиуму Академии наук СССР или передаются организациям, специально указанным в постановлении Президиума АН СССР о ликвидации ВПО.

Устав Палеонтологического общества при Российской академии наук 1994 г.*

1. Общие положения

1.1. Палеонтологическое общество при Российской Академии наук (в дальнейшем именуется — Общество) является добровольным научным обществом, объединяющим граждан России и других стран, ведущих работы в области палеонтологии, биостратиграфии, палеобиологии, палеобиогеографии и смежных наук.

1.2. Общество состоит при Отделении геологии, геофизики, геохимии и горных наук РАН.

1.3. Отделение геологии, геофизики, геохимии и горных наук РАН осуществляет методическое руководство, оказывает содействие и помощь в деятельности Общества.

1.4. Нижестоящие органы Общества подконтрольны и подотчетны вышестоящим органам. Постановления вышестоящих органов обязательны для нижестоящих.

1.5. Общество осуществляет свою финансово-хозяйственную деятельность за счет внебюджетных средств на основе самокупаемости. Денежные поступления общества слагаются из годовых взносов действительных и коллективных членов, различных пожертвований и спонсорских вкладов. Средства из госбюджета могут выделяться Президиумом РАН и Отделением геологии, геофизики, геохимии и горных наук РАН.

1.6. Местонахождение Президиума Центрального совета Общества — Санкт-Петербург, Всероссийский ордена Ленина научно-исследовательский геологический институт им. А. П. Карпинского (ВСЕГЕИ).

Местонахождение Совета и Бюро отделений Общества определяется решением Центрального совета Общества.

2. Цели и задачи

2.1. Основными целями и задачами Общества являются:

всемерное содействие развитию в России палеонтологии и смежных с нею дисциплин и внедрение достижений в практику геологических и поисково-разведочных работ, общегеологических и общебиологических исследований;

исследование и популяризация истории отечественной палеонтологии, биостратиграфии, оказание содействия членам Общества в реализации результатов их научных работ и обмена опытом;

содействие в выявлении и организации хранения ценных палеонтологических коллекций;

выявление и участие в организации охраны уникальных палеонтологических объектов (местонахождений ископаемых остатков организмов, стратотипических разрезов биостратиграфических зон и т. п.);

оказание научной и методической помощи в постановке преподавания в высшей и средней школе предметов, соответствующих профилю Общества;

популяризация и пропаганда знаний и новейших достижений в области палеонтологии, биостратиграфии, палеобиологии;

участие в осуществлении научных и культурных связей со специалистами и соответствующими обществами других стран;

оказание содействия в работах по упорядочению и унификации научной терминологии в области палеонтологии, биостратиграфии, палеобиологии, палеобиогеографии.

2.2. В соответствии со своими целями и задачами Общество:

организует свои отделения и осуществляет руководство их деятельностью;

организует секции и комиссии для разработки отдельных вопросов;

систематически обсуждает на своих заседаниях доклады, посвященные новым научным данным в области палеонтологии и биостратиграфии, обзорам состояния смежных наук, вопросам истории и методологии палеонтологии;

* Перепечатан с машинописного оригинала. Из архива ВПО.

всемерно содействует и проводит силами членов Общества консультации, экспертизы, доклады, лекции, беседы и дискуссии по вопросам палеонтологии, биостратиграфии, палеобиологии, палеобиогеографии;

организует и проводит по согласованию с соответствующими ведомствами или Российской Академией наук исследовательские экспедиции, научно-исследовательские и консультационные поездки, а также принимает активное участие в комплексных экспедициях других учреждений, имея право выполнять эти работы по договорам и заказам центральных и местных организаций, привлекая для их выполнения высококвалифицированных специалистов, членов Общества, технических работников и т. д.;

организует и проводит тематические годовые сессии и совещания для обсуждения научных и организационных вопросов, связанных с задачами Общества;

выпускает в установленном порядке Ежегодник, труды годовых сессий и тезисы включаемых в их программу докладов, отдельные монографии, популярную и справочную литературу;

содействует членам Общества в издании их трудов и внедрении в производство результатов их научных работ, изобретений и рационализаторских предложений;

имеет научную библиотеку, пополняющуюся путем приобретения и обмена с библиотеками и организациями в России и других странах;

организует выставки, связанные с осуществлением задач Общества;

проводит рецензирование и обсуждение научной литературы и учебников по вопросам палеонтологии и биостратиграфии;

ведет работы по сбору, архивному хранению и научной обработке материалов по палеонтологии и биостратиграфии;

разрабатывает и вносит на рассмотрение Отделения геологии, геофизики, геохимии и горных наук РАН предложения по научным и научно-организационным вопросам в области палеонтологии и биостратиграфии;

участвует в координации планов различных ведомств работ в области палеонтологии и биостратиграфии;

осуществляет научные связи и обмен изданиями Общества и другой научной литературой, палеонтологическими коллекциями и другими научными материалами с научными обществами и учреждениями России и других стран, а также с международными обществами и организациями;

участвует в качестве корпоративного члена в работе Международной палеонтологической ассоциации (МПА);

выдвигает кандидатов на соискание медалей и премий имени выдающихся ученых, присуждаемых Российской Академией наук и иностранными организациями;

поощряет членов Общества присвоением звания Почетного члена Палеонтологического общества и присуждением Почетного диплома Палеонтологического общества.

Примечание: Приложение о Почетном дипломе Палеонтологического общества утверждается Центральным советом Палеонтологического общества.

3. Члены Общества, их права и обязанности

3.1. Общество состоит из почетных, действительных и коллективных членов. Всем членам Общества выдаются членские билеты, соответствующие установленным образцам.

3.2. Почетными членами Общества могут быть граждане России и других стран, деятельность которых содействует научно-техническому прогрессу и труды которых являются выдающимися вкладом в науку.

Примечание. В почетные члены Общества могут быть избраны как действительные члены Общества, так и ученые, еще не состоявшие в нем.

Почетные члены Общества избираются на заседаниях Центрального совета Общества по представлению отделений открытым голосованием простым большинством голосов, имеют одинаковые с действительными членами Общества права и освобождаются от обязательной уплаты членских взносов. Почетному члену Общества вручаются извещение об избрании и билет почетного члена.

3.3. Действительными членами Общества могут быть ученые, специалисты-практики, а также другие лица, имеющие научные работы или своей деятельностью способствующие осуществлению целей и задач Общества, являющиеся гражданами России и других стран.

Прием в действительные члены Общества производится на съезде (общем собрании) или на заседании Центрального совета Общества открытым голосованием простым большинством голосов присутствующих членов Общества на основании личного письменного заявления с приложением рекомендаций научных организаций или двух членов Общества. Принятым в действительные члены вручаются извещения об их избрании и билеты действительных членов Общества.

3.4. Действительные члены Общества уплачивают вступительный и ежегодный взносы в размере, обеспечивающем, наряду с другими поступлениями, деятельность Общества. Сроки и порядок уплаты взносов устанавливаются Центральным советом Общества.

3.5. Действительные члены Общества обязаны:
состоять на учете в Обществе и принимать активное участие в его работе;
выполнять поручения и решения съездов (общих собраний), Центрального совета Общества и советов бюро отделений Общества;
своевременно уплачивать установленные членские взносы.

Примечание: Неработающие пенсионеры сохраняют членство Общества, освобождаясь от уплаты членских взносов.

3.6. Действительные члены Общества имеют право:
решающего голоса на съезде (общих собраниях) и конференциях Общества;
избирать и быть избранными в руководящие органы Общества;
участвовать в тематических годичных сессиях и заседаниях Общества, выступать на них с докладами;
пользоваться помощью Общества в получении консультаций, инструктивно-методических указаний, пользоваться библиотекой Общества;
участвовать в работе секций и комиссий Общества;
преимущественное право печататься в изданиях Общества.

3.7. Действительные члены Общества могут быть исключены из его состава решением съезда (общего собрания) по представлению Центрального совета Общества большинством не менее 2/3 голосов присутствовавших в случае:
совершения поступков, несовместимых с пребыванием в Обществе;
неуплаты без уважительных причин членских взносов в течение двух лет;
невыполнения других обязанностей, установленных в пункте 3.5 настоящего Устава.

Решение об исключении может быть обжаловано в Центральном совете Общества. Повторное решение съезда (общего собрания) Общества является окончательным.

Восстановление в члены Общества может быть произведено только при условии погашения задолженности за весь срок неуплаты взносов.

3.8. Коллективными членами Общества могут быть научные общества, министерства и ведомства, научно-исследовательские институты, производственные и учебные учреждения и организации России и других стран, содействующие развитию деятельности Общества и уплачивающие установленные членские взносы.

Прием коллективов в члены Общества производится Центральным советом Общества. Принятому коллективному члену посылаются извещение о его приеме и билет коллективного члена Общества.

3.9. Права и обязанности коллективных членов Общества определяются его Центральным советом совместно с коллективным членом Общества и излагаются в договоре, заключаемом обеими сторонами.

3.10. Размер годовых членских взносов коллективных членов Общества устанавливается его Центральным советом по согласованию с соответствующей организацией.

3.11. Коллективные члены Общества могут быть исключены из состава Общества в случае неуплаты членских взносов.

4. Спонсоры Общества

4.1. Спонсорами Общества могут выступать как ведомства, учреждения, общественные и другие объединения, так и отдельные лица.

4.2. Спонсорские вклады не ограничиваются и могут быть единовременными и систематическими.

4.3. Имена спонсоров публикуются в Ежегодниках Общества.

5. Организационное строение Общества

5.1. Центральные органы Общества.

5.1.1. Высшим органом Общества является съезд (общее собрание). Съезд (Общее собрание) Общества:

определяет очередные задачи Общества, утверждает платы его деятельности; рассматривает и утверждает отчеты Центрального совета Общества о научной и финансовой деятельности Общества и акты ревизионной комиссии;

рассматривает вопросы об изменении Устава Общества;

заслушивает и обсуждает научные доклады и сообщения;

избирает членов Центрального совета Общества открытым голосованием простым большинством присутствующих на съезде (общем собрании) персонально сроком на четыре года.

Примечание: Съезд (общее собрание) Общества имеет право в каждом конкретном случае принимать способ голосования — тайное или открытое: избирает действительных членов Общества; разрешает другие вопросы, входящие в круг действия Общества.

5.1.2. Съезды (общие собрания) Общества созываются Центральным советом Общества не реже одного раза в два года.

Дата созыва съезда (общего собрания) Общества, место, нормы представительства, порядок избрания участников и программа работы утверждаются Центральным советом Общества по согласованию с Отделением геологии, геофизики, геохимии и горных наук РАН.

5.1.3. Съезд (общее собрание) Общества принимает решения простым большинством голосов присутствующих, за исключением вопросов:

об изменении Устава Общества;

о ликвидации Общества.

Эти вопросы решаются большинством не менее 2/3 присутствующих на съезде (общем собрании) членов Общества.

5.1.4. В период между съездами (общими собраниями) деятельность Общества направляет Центральный совет Общества, избираемый съездом (общим собранием). В Центральный совет Общества также входят председатели всех отделений и секций Общества.

Центральный совет Общества собирается по мере необходимости.

Заседания Центрального совета Общества считаются правомочными при наличии не менее половины избранных членов Совета.

5.1.5. Центральный совет Общества:

определяет очередные задачи Общества;

обсуждает планы деятельности Общества, его секций и отделений;

созывает съезды (общие собрания) Общества и проверяет выполнение их решений;

созывает тематические годичные сессии и заседания Общества, рассматривает тезисы докладов и утверждает программу сессий;

принимает в коллективные члены Общества, а в промежутках между съездами (общими собраниями) — и в действительные члены Общества;

заслушивает отчеты о деятельности Президиума Центрального совета, секций и отделений Общества;

утверждает организацию отделений и положение об отделениях Общества;

делегировать (при необходимости после обсуждения в отделениях) членов Общества на различные общественные мероприятия;

награждает Почетными дипломами Общества;

представляет структуру и штаты Общества для рассмотрения и утверждения в Отделении геологии, геофизики, геохимии и горных наук РАН.

5.1.6. Для ведения текущей работы Центральный совет Общества избирает из своего состава открытым или тайным голосованием Президиум в составе президента Общества, вице-президента, ученых секретарей и членов Президиума Центрального совета Общества.

5.1.7. Президиум Центрального совета Общества:

руководит всей научной, организационной и финансово-хозяйственной деятельностью Общества;

составляет и утверждает годовые планы работ, сметы доходов и расходов, годовые отчеты о научной и финансовой деятельности Общества для последующего утверждения Центральным советом и съездом (общим собранием) Общества;

распоряжается имуществом, средствами Общества, совершает от имени Общества всякого рода акты, заключает договоры, берет на себя обязательства, относящиеся к деятельности Общества, организует издание в установленном порядке периодической и непериодической литературы и проводит другие мероприятия в соответствии с Уставом Общества;

утверждает избираемых отделениями председателей отделений;

утверждает годовые отчеты отделений;

рекомендует членов Общества для участия в научных и технических конференциях, съездах и совещаниях,

утверждает составы комиссий, организованных в соответствии с пунктом 2.2, назначает редакторов изданий Общества;

реализует решения съездов (общих собраний) и Центрального совета Общества;

производит текущую проверку выполнения этих решений отделениями и членами Общества;

утверждает старшего (главного) бухгалтера Общества;

представляет Общество в государственных и общественных организациях;

выполняет в установленном порядке функции представительства в международных обществах и осуществляет с ними связь.

5.2. Отделения Общества.

5.2.1. Отделения Общества организуются при наличии не менее 10 членов Общества, проживающих на данной территориальной административной единице или в городе.

5.2.2. Отделения Общества в своей деятельности руководствуются настоящим Уставом и Положением об отделении, утвержденным Центральным советом Общества.

5.2.3. Отделения Общества действуют под руководством Центрального совета Общества и ежегодно к установленному сроку представляют в Центральный совет Общества подробный отчет о своей деятельности.

5.2.4. Денежные поступления, равные 1/2 суммы годового сбора членских взносов, расходуются отделениями в пределах расходно-приходной сметы, утвержденной Центральным советом Общества.

5.2.5. Высшим органом отделения Общества является конференция (общее собрание) отделения, которая:

заслушивает и утверждает отчеты Совета отделения (Бюро отделения при числе членов до 15);

рассматривает вопросы, касающиеся деятельности отделения Общества.

5.2.6. Очередная конференция (общее собрание) созывается Советом (Бюро) отделения не реже одного раза в два года.

Нормы представительства на конференцию (общее собрание) устанавливаются Советом (Бюро) отделения. Конференция (общее собрание) считается правомочным, если на нем присутствует не менее 2/3 членов отделения.

Вопросы рассматриваются конференцией (общим собранием) отделения простым большинством голосов присутствующих.

5.2.7. В период между конференциями (общими собраниями) деятельностью отделения руководит Совет (Бюро) отделений, избранный конференцией (общим собранием) отделения.

Совет (Бюро) отделения собирается по мере необходимости.

Заседания Совета (Бюро) отделения считаются правомочными при наличии не менее половины его членов.

5.2.8. Совет (Бюро) отделения:

руководит деятельностью членов Общества, входящих в состав отделения;
проводит в жизнь свои постановления и решения вышестоящих органов Общества;

проверяет выполнение решений конференции (общего собрания) отделения и постановлений съезда (общего собрания) Общества.

Совет (Бюро) отделения:

избирают из своего состава председателя отделения, его заместителей, ученого секретаря, казначея и библиотекаря;

Примечание: Председатель отделения утверждается Президиумом Центрального совета Общества;

утверждает планы, отчеты, сметы отделения и представляет их Центральному совету Общества;

созывает конференции (общие собрания) и совещания членов Общества, входящих в отделение;

ведет учет членов отделения, организует сбор членских взносов;

распоряжается средствами отделения, составляющими 1/2 суммы годового сбора членских взносов;

представляет отделение Общества во всех государственных и общественных организациях.

5.3. Секции Общества организуются по различным отраслям палеонтологии, руководствуются настоящим Уставом и действуют согласно положению, принимаемому Секцией при ее организации и утверждаемому Центральным советом Общества.

Ежегодно отчитываются перед Центральным советом Общества о своей деятельности и представляют планы работы на следующий год.

6. Органы ревизии Общества.

6.1. Органом ревизии Общества является ревизионная комиссия, избираемая в составе не менее трех человек съездом (общим собранием) Общества тайным голосованием персонально на четыре года.

6.2. Ревизионная комиссия Общества не менее одного раза в год производит ревизии:

выполнения Центральным советом Общества и Советами (Бюро) отделений постановлений съезда (общего собрания) Общества и решений конференции (общего собрания) отделения;

финансово-хозяйственной деятельности Центрального совета и Советов (Бюро) отделений Общества;

ведения делопроизводства в Центральном совете и Советах (Бюро) отделений Общества;

рассматривает предложения и жалобы членов Общества и других граждан.

6.3. Ревизионная комиссия Общества избирает из своего состава председателя. Заседания ревизионной комиссии созываются председателем комиссии по мере надобности.

Ревизионная комиссия отчитывается в своей деятельности перед съездом (общим собранием) Общества.

В период между съездами (общими собраниями) ревизионная комиссия о всех замечаниях, недостатках информирует соответственно Центральный совет Общества или Совет (Бюро) отделения, внося предложения, подлежащие обязательному обсуждению на заседаниях Центрального совета Общества или Советов (Бюро) отделений.

Члены ревизионной комиссии не могут быть членами ревизуемого ими Центрального совета Общества и участвуют в его заседаниях с правом совещательного голоса.

Ревизионная комиссия проводит проверку всей деятельности Центрального совета или Советов (Бюро) отделений к съезду (общему собранию) Общества и представляет ему свое заключение.

6.4. При получении Президиумом РАН отдельных сообщений о нарушении законности в расходовании финансовых и материальных средств руководство

Президиума РАН может поручить их проверку функциональным службам РАН или нанятым аудиторам.

7. Права Общества как юридического лица.

7.1. Общество имеет права юридического лица.

7.2. Договоры, обязательства, доверенности и денежные документы подписываются президентом, а при его отсутствии — вице-президентом Общества. Денежные документы, кроме того, подписываются казначеем Общества.

7.3. Центральный совет Общества имеет угловую штамп и круглую печать с надписью «Центральный совет Палеонтологического общества при Российской Академии наук» и эмблемой, принятой при основании Общества.

Отделения Общества имеют круглую печать с надписью: «Палеонтологическое общество при Российской Академии наук Отделения геологии, геофизики, геохимии и горных наук».

7.4. Денежные средства Общества и его отделений слагаются из: вступительных и ежегодных членских взносов членов Общества; издательской деятельности Общества; других внебюджетных поступлений в результате деятельности Общества и его отделений.

7.5. Все денежные средства Общества хранятся в учреждениях банка. Приходно-расходные сметы Общества рассматриваются его Центральным советом, принимаются съездом (общим собранием) Общества и утверждаются президентом Общества.

7.6. Президент Общества является распорядителем кредитов Общества и имеет право открывать и закрывать на имя Общества текущие счета в учреждениях банков.

7.7. Президиум Центрального совета Общества утверждает приходно-расходные сметы отделений Общества, устанавливает размер отчислений от доходов всех отделений Общества в пользу Центрального совета Общества.

8. Структура и штаты Центрального совета Общества рассматриваются и утверждаются Отделением геологии, геофизики, геохимии и горных наук РАН по представлению Центрального совета Общества.

9. Порядок прекращения деятельности Общества и его отделений.

9.1. Ликвидация Общества или его реорганизация производятся в порядке, установленном действующим законодательством или по постановлению съезда (общего собрания) Общества, принятому тайным голосованием не менее 2/3 голосов присутствующих членов Общества.

9.2. В случае ликвидации Общества наличное имущество и денежные средства передаются организациям, указанным в постановлении о ликвидации Общества.

9.3. Отделения Общества ликвидируются по постановлению Центрального совета Общества, а их имущество и денежные средства переходят в распоряжение Центрального совета Общества.

Устав зарегистрирован в
Управлении делами РАН

Регистрационный №1312/272
от 20 сентября 1994 г.
Управляющий делами РАН

В. В. Волков

**Руководители, ученые секретари и казначеи
Палеонтологического общества**

Президенты Палеонтологического общества (до 1956 г. — председатели):

- Яковлев Николай Николаевич (1916–1940, 1940–1966 почетный председатель)
- Рябинин Анатолий Николаевич (1940–1941)
- Криштофович Африкан Николаевич (1946–1953)
- Горский Иван Иванович (1954–1973, 1974–1975 — почетный президент)
- Соколов Борис Сергеевич (1974–2013)
- Розанов Алексей Юрьевич (2013 — ныне)

Вице-президенты Палеонтологического общества (до 1956 г. — заместители председателя):

- Янишевский Михаил Эрастович (1916–1930)
- Пирогов Кузьма Петрович (1931–1933)
- Криштофович Африкан Николаевич (1934–1945)
- Степанов Дмитрий Леонидович (1954–1995)
- Обут Александр Михайлович (1954–1961)
- Соколов Борис Сергеевич (1962–1973)
- Марковский Борис Павлович (1966)
- Жамойда Александр Иванович (1969 — ныне)
- Меннер Владимир Васильевич (1972–1989)
- Рожнов Сергей Владимирович (2008 — ныне)
- Раевская Елена Геннадьевна (2015 — ныне)

Ученые секретари Палеонтологического общества:

- Степанов Павел Иванович (1916–1927, 1930–1931)
- Криштофович Африкан Николаевич (1916–1919, 1925, 1927–1930)
- Стоянов Александр Александрович (1919–1924)
- Залесский Михаил Дмитриевич (19225–1926)
- Лихарев Борис Константинович (1926–1927)
- Рябинин Анатолий Николаевич (1930–1933)
- Нехорошев Василий Петрович (1933–1935)
- Вологдин Александр Григорьевич (1934–1935)
- Фомичев Владимир Демьянович (1935–1937)
- Николаева Татьяна Венедиктовна (1935–1939)
- Бубличенко Николай Лазаревич (1937–1941)
- Попов Юрий Николаевич (1940–1941)

Луппов Николай Павлович (1941–1946)
Эйноор Ольгерд Леонардович (1947–1948)
Обут Александр Михайлович (1948–1950)
Максимова Злата Александровна (1949–1978)
Донакова Людмила Михайловна (1979–1995)
Чугаева Мария Николаевна (1979–1985)
Крымголец Наталия Григорьевна (1995–2010)
Жегалло Елена Александровна (1991 — ныне)
Суяркова Анна Алексеевна (2010 — ныне)

Казначей Палеонтологического общества:

Рябинин Анатолий Николаевич (1916–1918)
Лихарев Борис Константинович (1919–1923)
Никшич Иван Ипполитович (1924–1926)
Лермонтова Екатерина Владимировна (1927–1942)
Борисяк Марианна Алексеевна (1946–1957)
Жамойда Александр Иванович (1958–1959)
Бутусова Ирина Павловна (1960–1973)
Миронова Людмила Владимировна (1973–1985)
Гаврилова Вера Александровна (1985–1989)

Центральный совет Палеонтологического общества. 2015 г.

Президиум

Президент — А. Ю. Розанов, академик РАН, Москва

Вице-президенты:

А. И. Жамойда, доктор геол.-мин. наук, член-корр. РАН, ВСЕГЕИ, Санкт-Петербург

С. В. Рожнов, доктор биол. наук, член-корр. РАН, ПИН РАН, Москва

Е. Г. Раевская, канд. геол.-мин. наук, ФГУ НПП «Геологоразведка», Санкт-Петербург

Ученые секретари:

Е. А. Жегалло, канд. геол.-мин. наук, ПИН РАН, Москва

А. А. Суяркова, ВСЕГЕИ, Санкт-Петербург

Члены Совета

А. С. Алексеев, доктор геол.-мин. наук, МГУ, Москва

В. В. Аркадьев, доктор геол.-мин. наук, СПбГУ, Санкт-Петербург

И. С. Барсков, доктор биол. наук, МГУ, Москва

В. А. Басов, канд. геол.-мин. наук, ВНИИОкеангеология, Санкт-Петербург

Т. Н. Богданова, канд. геол.-мин. наук, ВСЕГЕИ, Санкт-Петербург

Э. М. Бугрова, доктор геол.-мин. наук ВСЕГЕИ, Санкт-Петербург

В. С. Вишневецкая, доктор геол.-мин. наук, ГИН РАН, Москва

В. А. Гаврилова, канд. геол.-мин. наук, ВСЕГЕИ, Санкт-Петербург

Ю. Б. Гладенков, доктор геол.-мин. наук ГИН РАН, Москва

Т. В. Дмитриева, канд. геол.-мин. наук, ВНИГРИ, Санкт-Петербург

В. А. Захаров, доктор геол.-мин. наук, ГИН РАН, Москва

А. И. Киричкова, доктор геол.-мин. наук, ВНИГРИ, Санкт-Петербург

И. М. Колобова, канд. геол.-мин. наук, СПбГУ, Санкт-Петербург

О. Л. Коссовая, канд. геол.-мин. наук, ВСЕГЕИ, Санкт-Петербург

В. И. Краснов, канд. геол.-мин. наук, СНИИГГиМС, Новосибирск

Н. Г. Крымгольц, канд. геол.-мин. наук, ВСЕГЕИ, Санкт-Петербург

А. В. Лапо, канд. геол.-мин. наук, ВСЕГЕИ, Санкт-Петербург

М. В. Ошуркова, доктор геол.-мин. наук, ВСЕГЕИ, Санкт-Петербург

В. М. Подобина, доктор геол.-мин. наук, ТГУ, Томск

А. В. Попов, доктор геол.-мин. наук, СПбГУ, Санкт-Петербург

А. Н. Соловьев, доктор биол. наук, ПИН РАН, Москва

В. С. Цыганко, доктор геол.-мин. наук, ИГ Коми НЦ УрО РАН, Сыктывкар

В. Н. Шурыгин, доктор геол.-мин. наук, член-корр. РАН, ИНГГ СО РАН, Новосибирск

Почетные члены ПО (по годам избрания)

1916	Карпинский Александр Петрович (1847–1936)
1917	Игнатьев Павел Николаевич (1870–1926)
1926	Павлов Алексей Петрович (1854–1929) Яковлев Николай Николаевич (1870–1966)
1936	Борисяк Алексей Алексеевич (1872–1944) Палибин Иван Владимирович (1872–1949)
1941	Залесский Михаил Дмитриевич (1877–1946)
1948	Берг Лев Семенович (1876–1950) Янишевский Михаил Эрастович (1871–1949)
1951	Наливкин Дмитрий Васильевич (1889–1982) Рябинин Валериан Николаевич (1874–1942) Яворский Василий Иванович (1875–1974)
1957	Лихарев Борис Константинович (1887–1973)
1958	Ренгартен Владимир Павлович (1882–1964)
1959	Семихатова Софья Викторовна (1889–1973)
1960	Богачев Владимир Владимирович (1881–1965) Орлов Юрий Александрович (1893–1966) Чернов Александр Александрович (1877–1963)
1961	Либрович Леонид Сигизмундович (1891–1967)
1962	Давиташвили Лео Шиович (1895–1977)
1964	Вялов Олег Степанович (1904–1988) Горский Иван Иванович (1893–1975) Нехорошев Василий Петрович (1893–1977)
1965	Болховитинова Мария Александровна (1877–1957) Марковский Борис Павлович (1895–1966) Раузер-Черноусова Дагмара Максимилиановна (1895–1996) Субботина Нина Николаевна (1904–1984)
1966	Ализаде Камбай Аскерович (1899–1990) Борисяк Марианна Алексеевна (1897–1983) Бубличенко Николай Лазаревич (1899–1990) Геккер Роман Федорович (1900–1991)
1967	Войновский-Кригер Константин Генрихович (1894–1979) Покровская Ирина Митрофановна (1902–1970)
1969	Сарычева Татьяна Георгиевна (1901–1978) Толмачев Александр Иннокентьевич (1903–1979) Фурсенко Александр Васильевич (1903–1975)
1970	Меннер Владимир Васильевич (1905–1989) Стрельников Иван Дмитриевич (1887–1981)
1971	Воронец Надежда Степановна (1881–1979) Гурьянова Евпраксия Федоровна (1902–1981) Линдберг Георгий Устинович (1894–1976)

- 1972 Беляева Елизавета Ивановна (1894–1983)
 Камышева-Елпатъевская Вера Григорьевна (1901–1993)
 Радугин Константин Владимирович (1899–1985)
 Тихвинская Евгения Ивановна (1901–1976)
- 1973 Варфоломеев Петр Николаевич (1897–1976)
 Дайн Лидия Григорьевна (1899–1985)
 Максимова Злата Александровна (1912–1978)
- 1975 Кипарисова Любовь Дмитриевна (1905–1978)
 Наливкин Борис Васильевич (1895–1979)
- 1976 Али-Заде Ашраф Абдуллоевич (1911–1985)
 Вахрамеев Всеволод Андреевич (1912–1986)
 Никифорова Ольга Ивановна (1905–1994)
 Степанов Дмитрий Леонидович (1907–1996)
 Ходаевич Анатолий Николаевич (1906–1993)
- 1977 Крымгольц Григорий Яковлевич (1907–1997)
 Эйно Олгерд Леонардович (1908–1991)
- 1978 Алиев Муса Мирзоевич (1908–1985)
- 1979 Иванова Елена Алексеевна (1901–2005)
 Калмыкова Мария Алексеевна (1909–2000)
 Мартынова Ольга Михайловна (1900–1997)
 Модзалевская Евгения Алексеевна (1909–1983)
 Новик Екатерина Иосифовна (1898–1884)
 Обут Александр Михайлович (1911–1988)
 Рагозин Леонид Алексеевич (1909–1983)
 Сергунькова Ольга Ивановна (1897–1992)
 Соколов Борис Сергеевич (1914–2013)
 Хабаков Александр Васильевич (1904–1988)
 Хозацкий Лев Исаакович (1913–1992)
 Чернышева Нина Евгеньевна (1912–2003)
- 1980 Иванов Анатолий Николаевич (1910–1990)
 Мартинсон Герберт Генрихович (1911–1997)
 Полетаева Ольга Константиновна (1900–1982)
- 1981 Ананьев Анатолий Романович (1911–1992)
 Бобкова Наталия Николаевна (1911–1991)
 Грамм Мендель Наумович (1910–1997)
 Елтышева Раиса Степановна (1910–1994)
 Жамойда Александр Иванович
 Куликов Михаил Ваильевич (1913–1985)
 Ржонсницкая Мария Адольфовна (1912–2005)
- 1982 Кузичкина Юлия Михайловна (1910–)
 Лесовая Антонина Ивановна (1921–2002)
 Репман Елена Анатольевна (1907–1989)
 Шмидт Олимпиада Ивановна (1896–1989)
- 1983 Байковская Татьяна Николаевна (1912–)
 Богданович Александр Карлович (11908–1991)
- 1984 Айзенберг Давид Ефремович (1908–1994)
 Бражникова Нина Евгеньевна (1908–1992)
 Каптаренко–Черноусова Ольга Константиновна (1899–1984)
 Миронова Людмила Владимировна (1924–2007)
 Мягкова Елизавета Ивановна (1913–2000)

- 1985 Пастернак Северин Иванович (1899–1994)
Дидковский Валентин Яковлевич (1914–1995)
Заклинская Елена Дмитриевна (1910–1989)
Макридин Владимир Петрович (1915–2001)
- 1987 Королева Мария Николаевна (1910–2003)
- 1988 Гасанов Тофиг Абдуллаевич (1921–2005)
- 1989 Васильев Игорь Викторович (1921–2005)
Дубатовол Виктор Николаевич (1924–2011)
Радченко Маргарита Иосифовна (1921–)
- 1990 Донакова Людмила Михайловна (1930–2002)
Осипова Александра Ивановна (1914–2007)
- 1991 Ивания Валентина Антоновна (1914–1994)
Таиров Чингиз Ахмед оглы (1925–)
- 1994 Богданова Тамара Николаевна
Липман Раиса Хаимовна (1914–2000)
Стукалина Галина Александровна (1928–1998)
- 1995 Калашников Николай Власович (1926–2004)
Колобова Ирина Михайловна
Краснов Виктор Иванович
Папулов Георгий Николаевич (1914–2006)
Розанов Алексей Юрьевич
- 1996 Модзалевская Татьяна Львовна
Очев Виталий Георгиевич (1931–2004)
Ошуркова Майя Владимировна
Ровнина Лидия Васильевна (1927–2010)
Шиманский Виктор Николаевич (1916–1997)
- 1997 Кулева Галина Васильевна (1931–2008)
Лобачева Светлана Владимировна (1933–2011)
Подобина Вера Михайловна
Сулимов Иван Никифорович (1917–2002)
- 1998 Лапо Андрей Витальевич
Чермных Владимир Алексеевич (1931–1998)
- 1999 Воженникова Тамара Федоровна (1914–2000)
Гаврилова Вера Александровна
Чудинов Петр Константинович (1922–2002)
- 2000 Алексеева Раиса Евграфовна
Красилов Валентин Абрамович (1937–2015)
Маркевич Валентина Саввична
Невеская Лидия Александровна (1923–2009)
Синица Софья Михайловна
- 2001 Олейников Александр Николаевич (1936–2013)
Петрунина Зоя Евдокимовна (1931–2011)
Соловьев Андрей Николаевич
Татаринев Леонид Петрович (1926–2011)
- 2002 Киричкова Анна Ивановна
Миних Максим Георгиевич
Сапельников Вадим Петрович (1930–2004)
- 2003 Гладенков Юрий Борисович
Кухтинов Дмитрий Акимович
- 2004 Афанасьева Марина Спартаковна

- Вишневская Валентина Сергеевна
Каныгин Александр Васильевич
Нальняева Тамара Ивановна
2005 Бугрова Элеонора Михайловна
Котляр Галина Васильевна
Кузнецова Кирилла Ивановна (1929–2005)
- 2006 Амитров Олег Владимирович
Глезер Зоя Ильинична (1929–2006)
Захаров Виктор Александрович
Попов Андриан Васильевич
- 2007 Абушик Анна Федосовна
Крымгольц Наталия Григорьевна
Ожгибесов Владимир Петрович
- 2008 Краснов Евгений Васильевич
Пухонто Светлана Кирилловна
Цыганко Владимир Степанович
- 2009 Алексеев Александр Сергеевич
Богоявленская Олимпиада Васильевна (1936–2011)
Негруца Владимир Зиновьевич (1934–2011)
- 2010 Корень Татьяна Николаевна (1935–2010)
Шурыгин Борис Николаевич
- 2011 Атабекян Ашот Арсенович
Неуструева Ирина Юрьевна
Соболевская Римма Федоровна
Ушатинская Галина Тихоновна
Шишкин Михаил Александрович
Щербаков Олег Анатольевич
- 2012 Анцыгин Николай Яковлевич (1937–2014)
Киселев Геннадий Николаевич
Сенников Николай Валерианович
- 2013 Колосов Петр Николаевич
Полуботко Инга Владимировна
Снигиревская Наталия Сергеевна
- 2014 Чувашов Борис Иванович
Нехорошева Людмила Васильевна
- 2015 Волкова Валентина Сергеевна
Кобаевич Людмила Федоровна
Лучинина Вероника Акберовна
Меледина Светлана Владимировна
Тесаков Юрий Иванович

Положение о Почетном дипломе Всесоюзного палеонтологического общества

Утверждено
Постановлением Совета ВПО
от 28 января 1981 г.

§ 1. Почетный диплом Всесоюзного палеонтологического общества учреждается в соответствии с Уставом Общества в целях поощрения трудов членов ВПО в области палеонтологии.

§ 2. Почетный диплом является персональной наградой и присуждается исключительно членам Общества.

§ 3. Почетный диплом присуждается Советом Общества:

- а) за крупные труды (монографии) или серии работ, имеющие существенное теоретическое и практическое значение;
- б) за методические пособия, учебники и учебные пособия, вносящие вклад в развитие методики палеонтологии и практики преподавания;
- в) за выдающиеся исследования по истории палеонтологии;
- г) за многолетнюю деятельность на пользу Всесоюзного палеонтологического общества и содействие развитию отечественной палеонтологии.

§ 4. Ежегодно присуждается не более трех Почетных дипломов.

Примечание: При награждении Почетным дипломом коллектива авторов участникам коллектива выдаются персональные Почетные дипломы, совокупность которых считается одной наградой.

§ 5. Представление работ к награждению Почетными дипломами производится членами Совета, отделениями и секциями Всесоюзного палеонтологического общества, а также почетными членами ВПО.

§ 6. Для рассмотрения представлений к награждению Почетными дипломами Совет ВПО назначает постоянную конкурсную комиссию в составе 7 членов. Комиссия может привлекать к работе необходимых специалистов в качестве консультантов и рецензентов.

Примечание: Авторы трудов, представляемых к награждению, принимать участие в работе комиссии не могут.

§ 7. Срок подачи представлений на соискание Почетных дипломов в конкурсную комиссию ВПО — до 1 ноября года, предшествующего году присуждения наград.

§ 8. При выдвижении на соискание Почетных дипломов работ, указанных в § 3 (п. а–в), в конкурсную комиссию должны быть направлены следующие материалы:

- 1) Письмо-представление члена Совета (отделения, секции или почетного члена) ВПО, в котором указываются: фамилия, имя, отчество представляемого(-ых) к награждению; название работы, время и место ее опубликования; мотивировка представления работы к Почетному диплому, включающая аргументированную ее оценку.

Если представляется серия работ, указывается общее название серии и полный перечень включенных в нее работ с их выходными данными.

- 2) Краткая аннотация работы (аннотация всех работ, включенных в серию).

3) Представляемый к награждению труд в двух экземплярах. Если представляется серия работ — главные публикации в двух экземплярах.

4) Отзывы отдельных ученых или научных коллективов о представляемой к награждению работе.

Примечание:

а) На соискание Почетных дипломов Всесоюзного палеонтологического общества могут выдвигаться только опубликованные научные труды.

б) К рассмотрению принимаются научные труды, опубликованные не ранее, чем за 5 лет, и не позднее, чем за 1 год до года присуждения награды.

в) На соискание Почетного диплома может быть выдвинут авторский коллектив или его научный руководитель. Последнее должно быть специально оговорено и обосновано в письме-представлении (§ 8.1).

§ 9. При выдвижении на соискание Почетных дипломов за многолетнюю деятельность на пользу Всесоюзного палеонтологического общества и содействие развитию отечественной палеонтологии (§ 3, г) в конкурсную комиссию должно быть направлено письмо-представление, в котором указывается:

— фамилия, имя, отчество представляемого к награждению;

— мотивировка представления к Почетному диплому.

§ 10. Конкурсная комиссия рассматривает поступившие материалы и не позднее 10 января года награждения представляет в совет ВПО мотивированное заключение по ним. При представлении работ к наградам ВПО должны учитываться заслуги соискателей в развитии Всесоюзного палеонтологического общества, его отделений и секций.

§ 11. Совет Всесоюзного палеонтологического общества принимает решение о награждениях тайным голосованием. За присуждение Почетного диплома должно быть подано не менее 2/3 голосов присутствующих членов Совета при участии в заседании не менее 2/3 выборного состава Совета, включая председателей секций.

§ 12. Вручение Почетных дипломов производится на годичной сессии Всесоюзного палеонтологического общества.

§ 13. Решение совета Всесоюзного палеонтологического общества о присуждении Почетных дипломов вместе с краткой мотивировкой их присуждения публикуется в «Ежегоднике ВПО» и в «Палеонтологическом журнале».

Награждены Почетными дипломами

1983	№ 1 Соколов Борис Сергеевич
	№ 2 Вялов Олег Степанович
	№ 3 Геккер Роман Федорович
	№ 4 Камышева-Елпатьевская Вера Григорьевна
	№ 5 Модзалевская Евгения Алексеевна
1984	№ 6 Меннер Владимир Васильевич
	№ 7 Бубличенко Николай Лазаревич
	№ 8 Степанов Дмитрий Леонидович
1985	№ 9 Эйно́р О́льгерд Леона́рдович
	№ 10 Жамойда Александр Иванович
	№ 11 Чернышева Нина Евгеньевна
1987	№ 12 Ализаде Камбай Аскерович
	№ 13 Крымгольц Григорий Яковлевич
1988	№ 14 Ходалевич Анатолий Николаевич
1989	№ 15 Хозацкий Лев Исаакович
	№ 16 Иванов Анатолий Николаевич
1991	№ 17 Макридин Владимир Петрович
	№ 18 Миронова Людмила Владимировна

- 1994 № 19 Донакова Людмила Михайловна
1995 № 20 Мартинсон Генрих Гербертович
1997 № 21 Ржонсницкая Мария Адольфовна
1998 № 22 Розанов Алексей Юрьевич
2001 № 23 Подобина Вера Михайловна
2002 № 24 Белонин Михаил Даниилович
2005 № 25 Ровнина Лидия Васильевна
№ 26 Татаринцов Леонид Петрович
2006 № 27 Киричкова Анна Ивановна
2007 № 28 Ошуркова Майя Владимировна
2008 № 29 Краснов Виктор Иванович
2009 № 30 Каньгин Александр Васильевич
№ 31 Богданова Тамара Николаевна
2010 № 32 Крымгольц Наталия Григорьевна
2011 № 33 Олейников Александр Николаевич
№ 34 Бугрова Элеонора Михайловна
2012 № 35 Гаврилова Вера Александровна

Отделения Палеонтологического общества

Отделение	Местонахождение	Год образования	Председатели
Владивостокское	Владивосток	1967	Грамм М. Н. Красилов В. А. Маркевич В. С. (1990 — ныне)
Волгоградское	Волгоград	1981	Батанова Г. П. Даньшина Н. В. Здобнова Е. Н. (2001 — ныне)
Восточно-Сибирское (до 1983 г. — Иркутское)	Иркутск Улан-Удэ Чита (1983— 1985)	1974	Дмитриев Г. А. Одинцова М. М. Скобло В. М. Бялый В. И. Станевич А. М. Ветлужских Л. И. (2006 — ныне)
Екатеринбургское (до 1991 г. — Свердловское)	Екатеринбург	1957	Ходалевиц А. Н. Анцыгин Н. Я. Анфимов А. Л. (2014 — ныне)
Казанское	Казань	1973	Гусев А. К. Силантьев В. В. (1998 — ныне)
Магаданское	Магадан	1975	Бычков Ю. М. Гагиев М. Х. Бяков А. С. (2009 — ныне)
Московское	Москва	2003	Соловьев А. Н.
Новокузнецкое	Новокузнецк	1979	Петрунина З. Е. Багмет Г. Н. (2003 — ныне)
Новосибирское (до 1966 г. — Сибирское)	Новосибирск	1960	Соколов Б. С. Обут А. М. Дубаголов В. Н. Захаров В. А. Каныгин А. В. (2000 — ныне)
Пермское	Пермь	1971	Кузнецов Ю. И. Ожгибесов В. П. Пономарева Г. Ю. (с 2010 г.)

Отделение	Местонахождение	Год образования	Председатели
Петербургское	Санкт-Петербург	2014	Вукс В. Я.
Саратовское	Саратов	1952	Камышева-Елпатьевская В. Г. Кузнецова А. М. Пославская Г. Г. Кулева Г. В. Первушов Е. М. (2000 — ныне)
Сыктывкарское	Сыктывкар	1986	Калашников Н. В. Лукин В. Ю. (2004 — ныне)
Томское	Томск	1982	Ананьев А. Н. Родыгин С. А. (1988 — ныне)
Ульяновское	с. Ундоры, Ульяновская обл., Самара, Саранск	2009	Ефимов В. М.
Уфимское	Уфа	1976	Кочеткова М. Н. Абрамова А. Н. Кочетова Н. Н. (2004 — ныне)
Ухтинское	Ухта	1981	Джабаров Г. Н. Костыгова П. К. Шамсутдинова Л. Л.
Читинское	Чита	1986	Синица С. М.
Якутское	Якутск	1977	Пашкевич Н. Г. Вальков А. К. Ермакова С. П. Колосов П. Н. (2005 — ныне)
Упразднены			
Архангельское	Архангельск	1983	Деулин Ю. В.
Красноярское	Красноярск	1967	Кырвел В. Э. Санжара А. В. Борисов В. А. Шипицын В. А. Круговых В. В.
Оренбургское	Оренбург	1981	Степанова Г. А. Панфилова В. Б.
Сахалинское	Оха	1989	Брутман Н. Я.
Тюменское	Тюмень	1976	Лебедев И. В.
Южно-Российское		2004	Агарков Ю. В.

Отделение	Местонахождение	Год образования	Последний председатель
Отделения в республиках СССР			
Азербайджанское	Баку	1956	Гасанов Т. А.
Белорусское	Минск	1961	Голубцов В. К.
Казахское	Алма-Ата	1949	Аполлонов М. К.
Киргизское	Фрунзе (ныне Бишкек)	1960	Мамбетов А. М.
Латвийское	Рига	1987	Окунева О. Г.
Литовское	Вильнюс	1960	Янкаускас Т. В.
Таджикское	Душанбе	1960	Джалилов М. Р.
Туркменское	Ашхабад	1975	Аманниязов К. Н.
Узбекское	Ташкент	1950	Абдуазимова И. М.
Эстонское	Таллинн	1958	Мянниль Р. М.
Отделения Украинского ПО (президент Тесленко Ю. В.)			
Днепропетровское	Днепропетровск	1982	Носовский М. Ф.
Донбасское	Ворошиловград (ныне Луганск)	1976	Фисуненко О. Ф.
Киевское	Киев	1951	Щеголев А. К.
Львовское	Львов	1951	Гаврилишин В. И.
Одесское	Одесса	1981	Сулимов И. Н.
Харьковское	Харьков	1960	Макридин В. П.

Секции Палеонтологического общества *

Секция	Годы работы	Председатели
Палеоботаники	1957–1994	И. М. Покровская (1957–1966) И. В. Васильев (1967–1994)
Математических методов в палеонтологии	1970–1994	А. Н. Олейников
По охране уникальных и ценных палеонтологических объектов (по охране палеонтологических памятников)	1974–1994	Р. Ф. Геккер (1974–1983) А. Н. Иванов (1984–1985) А. В. Лапо (1986–1994)
По вопросам палеонтологического образования	1974–1994	В. В. Друциц (1974–1982) В. П. Макридин (1983–1994)
Музеев	1982–1994	О. А. Соболев (1982–1990)
Истории палеонтологии **	1992–2011	С. В. Лобачева (1992–2011)

* Секции были упразднены общим распорядительным собранием 3 февраля 1994 г. Последние председатели были избраны в Центральный совет. Им было поручено курирование тех же направлений работы Общества, которыми занимались секции.

** Официально секция не учреждалась. С. В. Лобачева привлекала сотрудников ВСЕГЕИ, СПбГУ, Горного института для сбора материалов. Этот коллектив и считался секцией, которая работала до кончины председателя.

**Годичные сессии Палеонтологического общества
и их тематика**

Номер сессии	Год, город	Тематика
1	1955	Вопросы палеобиогеографии и биостратиграфии
2	1956	Вопросы палеобиологии и биостратиграфии
3	1957	Вопросы биостратиграфии континентальных толщ
4	1958	40 лет советской палеонтологии (1917–1957)
5	1959	Значение биосферы в геологических процессах
6	1960	Вопросы взаимосвязи палеонтологии и тектоники
7	1961	Вопросы закономерностей и форм развития органического мира
8	1962	Палеонтологические критерии объема и ранга стратиграфических подразделений
9	1963	Палеобиогеографическое районирование и его использование при составлении палеогеографических карт
10	1964	Задачи палеонтологических исследований в разработке проблем развития жизни на Земле
11	1965	Значение палеобиогеографических исследований для разработки корреляционных стратиграфических схем
12	1966	Закономерности развития органического мира по данным палеонтологии
13	1967	Пятидесятилетие советской палеонтологии
14	1968	Вопросы систематики древних организмов
15	1969	Новые направления исследований в палеонтологии
16	1970	100 лет отечественной палеонтологии
17	1971	Вопросы палеобиогеографии
18	1972	Этапность развития органического мира и биостратиграфические границы
19	1973	Планктон и органический мир пелагиали в истории Земли
20	1974	Тафономия, ее экологические основы; следы жизни и их интерпретация
21	1975	Палеонтология, палеобиогеография и мобилизм
22	1976	Экостратиграфия и экологические системы геологического прошлого

Номер сессии	Год, город	Тематика
23	1977	Жизнь на древних континентах, ее становление и развитие
24	1978	Современное значение палеонтологии для стратиграфии
25	1979	Палеонтология и эволюция биосферы
26	1980, Свердловск	Современные задачи палеонтологии и биостратиграфии в развитии минерально-сырьевой базы
27	1981	Роль палеонтологии в развитии отечественной геологии
28	1982, Ташкент	Палеонтология и детальная стратиграфическая корреляция
29	1983	Палеонтология и реконструкция геологической истории палеобассейнов
30	1984, Львов	Следы жизни и динамика среды в древних биотопах
31	1985	Становление и эволюция континентальных биот
32	1986, Таллин	Важнейшие биотические события в истории Земли
33	1987	Теоретические и прикладные аспекты современной палеонтологии
34	1988, Баку	Современные проблемы микропалеонтологии
35	1989	Филогенетические аспекты палеонтологии
36	1990, Сыктывкар	Пределы точности биостратиграфической корреляции
37	1991	Экосистемные перестройки и эволюция
38	1992, Новосибирск	Палеонтология и корреляция разнопровинциальных и полифациальных отложений
39	1993	Теоретические проблемы палеонтологии и естествознание
40	1994	Динамика разнообразия органического мира во времени и пространстве
41	1995	Палеобиогеография, центры происхождения и миграция организмов
42	1996	Палеонтология на рубеже столетий (к 80-летию Палеонтологического общества)
43	1997	Проблемы систематики и эволюция органического мира
44	1998	Биостратиграфия и эколого-биосферные аспекты палеонтологии
45	1999	Палеонтология в системе естественных наук
46	2000	Палеонтология в России: итоги и перспективы
47	2001	Биоразнообразие в истории Земли
48	2002	Проблемы биохронологии в палеонтологии и геологии

Номер сессии	Год, город	Тематика
49	2003, Москва	Палеонтология и природопользование
50	2004	Биосферные процессы: палеонтология и стратиграфия
51	2005	Палеонтологическая летопись региональных и глобальных событий
52	2006	Современная палеонтология: классическая и нетрадиционная
53	2007	Палеонтология, палеобиогеография и палеоэкология
54	2008	Геобиосферные события и история органического мира
55	2009	Палеонтология и совершенствование стратиграфической основы геологического картирования
56	2010	Эволюция органического мира и биотические кризисы
57	2011	Темпы эволюции органического мира и биостратиграфия
58	2012	Палеонтология и стратиграфические границы
59	2013	Систематика организмов. Ее значение для биостратиграфии и палеобиогеографии
60	2014	Диверсификация и этапность эволюции органического мира в свете палеонтологической летописи (сессия, посвященная 100-летию со дня рождения академика Б. С. Соколова)
61	2015	Современные проблемы палеонтологии
62	2016	100-летие Палеонтологического общества России. Проблемы и перспективы палеонтологических исследований

Примечание. Годичные сессии (кроме указанных) проводились в Ленинграде—Санкт-Петербурге.

Публикации Палеонтологического общества

Монографии

- Борисяк А. А.* Остеология *Epiacceratherium turgaicum* nov. sp. Петроград: Тип. Акц. Общ-ва «Кадима», 1918, 82 с. (Русское Палеонтологическое общество. Монографии I).
- Рябинин А. Н.* *Mandschurosaurus amurensis* nov. gen. nov. sp. Верхнемеловой динозавр с р. Амур. Л.: Тип. ф-ки «Светоч», 1930. 36 с. (Русское Палеонтологическое общество. Монографии II).
- Крымгольц Г. Я., Крымгольц Н. Г.* Имена отечественных геологов в палеонтологических названиях. СПб., 2000. 139 с.

Ежегодники

- Ежегодник Русского палеонтологического общества
Т. I. Петроград, 1917. 126 с.; Т. II. Петроград, 1918. 148 с.; Т. III. Петроград, 1921. 160 с.; Т. IV. Л., 1926. 173 с.; Т. VI. Л., 1927. 135 с.; Т. VII. Л., 1928. 197 с.; Т. VIII. Л., 1930. 180 с.; Т. IX. Л., 1931. 182 с.
- Ежегодник Всероссийского палеонтологического общества
Т. X. Л. — М., 1935. 157 с.; Т. XI. Л. — М., 1937. 178 с.; Т. XII. М. — Л., 1945. — 184 с.; Т. XIII. М., 1949. 174 с.
- Ежегодник Всесоюзного Палеонтологического общества
Т. XIV. М. — Л., 1953. 280 с.; Т. XV. М., 1956. 387 с.; Т. XVI. М., 1957. 298 с.; Т. XVII. Л., 1965. 299 с.; Т. XVIII. Л., 1968. 387 с.; Т. XIX. Л., 1977. 156 с.; Т. XX. Л., 1977. 298 с.; Т. XXI. Л., 1978. 312 с.; Т. XXII. Л., 1979. 316 с.; Т. XXIII. Л., 1980. 320 с.; Т. XXIV. Л., 1981. 292 с.; Т. XXV. Л., 1982. 280 с.; Т. XXVI. Л., 1983. 328 с.; Т. XXVII. Л., 1984. 320 с.; Т. XXVIII. Л., 1985. 328 с.; Т. XXIX. Л., 1986. 328 с.; Т. XXX. Л., 1987. 328 с.; Т. XXXI. Л., 1988. 344 с.; Т. XXXII. Л., 1989. 320 с.; Т. XXXIII. Л., 1990. 294 с.; Т. XXXIV. Л., 1991. 303 с.

Труды сессий Всесоюзного палеонтологического общества

- I сессии (1955 г., Ленинград). 1957. 211 с.
II сессии (1956 г., Ленинград). 1959. 271 с.
III сессии (1957 г., Ленинград). 1959. 244 с.
IV сессии (1958 г., Ленинград). 1961. 211 с.
V (1959 г., Ленинград) и VI (1960 г., Ленинград) сессий. 1962. 248 с.
VII сессии (1961 г., Ленинград). 1964. 211 с.
VIII сессии (1962 г., Ленинград). 1966. 211 с.
IX сессии (1963 г., Ленинград). 1967. 227 с.
X (1964 г., Ленинград) и XI (1965 г., Ленинград) сессий. 1970. 264 с.
XII сессии (1966 г., Ленинград). 1968. 148 с.
XIII (1967 г., Ленинград) и XIV (1968 г., Ленинград) сессий. 1976. 316 с.
XV сессии (1969 г., Ленинград). 1976. 234 с.
XVI сессии (1970 г., Ленинград). 1977. 159 с.
XVII сессии (1971 г., Ленинград). 1978. 143 с.

- XVIII сессии (1972 г., Ленинград). 1978. 190 с.
XIX сессии (1973 г., Ленинград). 1979. 180 с.
XX сессии (1974 г., Ленинград). 1978. 211 с.
XXI сессии (1975 г., Ленинград). 1981. 206 с.
XXII сессии (1976 г., Ленинград). 1980. 176 с.
XXIII сессии (1977 г., Ленинград). 1981. 176 с.
XXIV сессии (1978 г., Ленинград). 1978. 83 с.
XXV сессии (1979 г., Ленинград). 1983. 152 с.
XXVI сессии (1980 г., Свердловск). 1984. 176 с.
XXVII сессии (1981 г., Ленинград). 1985. 180 с.
XXVIII сессии (1982 г., Ташкент). 1986. 129 с.
XXIX сессии (1983 г., Ленинград). 1987. 200 с.
XXX и VII сессий Украинского ПО (1984 г., Львов). 1988. 202 с.
XXXI сессии (1985 г., Ленинград). 1988. 231 с.
XXXII сессии (1986 г., Таллин). 1991. 203 с.
XXXIII сессии (1987 г., Ленинград). 1989. 216 с.
XXXIV сессии (1988 г., Баку). 1990. 232 с.
XXV сессии (1989 г., Ленинград). 1993. 231 с.
XXXVI сессии (1990 г., Сыктывкар). 1995. 178 с.

Материалы сессий Палеонтологического общества при РАН

- LIII сессии. Санкт-Петербург, 2007. 158 с.
LIV сессии. Санкт-Петербург, 2008. 208 с.
LV сессии. Санкт-Петербург, 2009. 184 с.
LVI сессии. Санкт-Петербург, 2010. 150 с.
LVII сессии. Санкт-Петербург, 2011. 157 с.
LVIII сессии. Санкт-Петербург, 2012. 169 с.
LIX сессии. Санкт-Петербург, 2013. 155 с.
LX сессии. Санкт-Петербург, 2014. 203 с.
LXI сессии. Санкт-Петербург, 2015. 214 с.

Справочники

- Палеонтологи Советского Союза / Сост. И. Е. Занина. — Л.: Наука, 1968. — 214 с.
Всесоюзное Палеонтологическое общество / отв. ред. Б. С. Соколов, Л. В. Миронова. — Л.: Наука, 1984. — 260 с.
Всесоюзное палеонтологическое общество / сост. Л. В. Миронова. — Л., 1990. — 143 с.
Палеонтологическое общество при Российской академии наук / сост. Н. Г. Крымгольд, Н. В. Кручинина, И. М. Колобова; отв. ред. А. И. Жамойда. — СПб., 2001. — 107 с.
Палеонтологическое общество при Российской академии наук / сост. А. А. Суяркова; отв. ред. А. И. Жамойда. — СПб., 2012. — 102 с.

Оглавление

Предисловие	5
Глава 1. Палеонтология в России до образования Палеонтологического общества. XVIII–XIX века и начало XX века	13
Глава 2. Образование Русского палеонтологического общества. 1916 год	23
Глава 3. Первые годы работы и становление Русского палеонтологического общества. 1917–1933 годы	32
Годы революции и Гражданской войны. 1917–1921 годы ..	—
Становление Палеонтологического общества. От Русского к Всероссийскому. 1922–1933 годы	41
Глава 4. Всероссийское — Всесоюзное палеонтологическое общество и начало систематических геологических исследований в стране. 1934–1954 годы	58
Вторая половина 30-х годов — начало 1940 года	—
Всероссийское палеонтологическое общество и его члены в Великую Отечественную войну. 1941–1945 годы	65
Первые послевоенные годы. 1946–1954 годы	70
Глава 5. Золотые десятилетия Всесоюзного палеонтологического общества. Его роль в развитии отечественной палеонтологии, биологии, стратиграфии и смежных геологических наук. 1955–1991 годы	81
Годичные сессии Общества, новые региональные отделения и предметные (тематические) секции. 1955–1973 годы ..	—
Всесоюзное палеонтологическое общество при Академии наук СССР. 1974–1991 годы	97
Глава 6. Четверть века Палеонтологического общества России. 1992–2015 годы	124
Трудный конец XX века. 1992–2000 годы	—
В преддверии столетия. 2001–2015 годы	137
Глава 7. Второе столетие Палеонтологического общества России	161
Заключение	166
Палеонтологическому обществу России — 100 лет	172
Библиография	178

Приложения

1. Члены-учредители Русского палеонтологического общества	182
2. Современные задачи палеонтологии и Палеонтологического общества. Н. Н. Яковлев. Речь на торжественном открытии РПО 22 апреля (5 мая) 1916 г.	184
3. Уставы Палеонтологического общества	190
4. Руководители, ученые секретари и казначеи Палеонтологического общества	221
5. Центральный совет Палеонтологического общества 2015 г.	223
6. Почетные члены ПО (по годам избрания).	224
7. Положение о Почетном дипломе Всесоюзного палеонтологического общества	228
8. Отделения Палеонтологического общества	231
9. Секции Палеонтологического общества	234
10. Годичные сессии Палеонтологического общества и их тематика.	235
11. Публикации Палеонтологического общества.	238

Contents

Preface	5
Chapter 1. Paleontology in Russia before establishing the Paleontological Society. XVIII–XIX centuries and early XX century	13
Chapter 2. Establishing the Russian Paleontological Society. 1916	23
Chapter 3. First years of work and the formation of the Russian Paleontological Society. 1917 to 1933	32
Revolution and the Civil War. 1917 to 1921	—
Formation of the Paleontological Society: From Russian to All-Russian. 1922 to 1933	41
Chapter 4. All-Russian — All-Union Paleontological Society and the beginning of systematic geological studies in the country. 1934 to 1954	58
Second half of the 1930s — beginning of the 1940	—
All-Russian Paleontological Society and its members in the Great Patriotic War. 1941 to 1945	65
The early postwar years. 1946 to 1954	70
Chapter 5. Golden decades of the All-Union Paleontological Society. Its role in the development of national paleontology, biology, stratigraphy and related geosciences. 1955 to 1991	81
Annual sessions of the Society, new regional branches and subject (thematic) sections. 1955 to 1973	—
All-Union Paleontological Society of the USSR Academy of Sciences. 1974 to 1991	97
Chapter 6. Quarter of a century of the Russian Paleontological Society. 1992 to 2015	124
Challenging end of the XX century. 1992 to 2000	—
On the eve of the century. 2001 to 2015	137
Chapter 7. Second century of the Russian Paleontological Society	161
Conclusions	166
Paleontological Society of Russia 100th Anniversary	175
References	178

Appendices

1. Founding members of the Russian Paleontological Society	182
2. Present-day goals of paleontology and the Paleontological Society. N.N. Yakovlev. Keynote address at the opening of RPO in April 22 (May 5), 1916.	184
3. Charters of the Paleontological Society	190
4. Heads, academic secretaries, and treasurers of the Paleontological Society	221
5. Central Council of the Paleontological Society. 2015	223
6. Honorary members (according to years of election)	224
7. Regulations on the Honorable Diploma of the All-Union Paleontological Society	228
8. Branches of the Paleontological Society	231
9. Sections of the Paleontological Society	234
10. Annual sessions of the Paleontological Society and their topics	235
11. Publications of the Paleontological Society	238

Александр Иванович Жамойда
Александр Сергеевич Алексеев
Алексей Юрьевич Розанов
Анна Алексеевна Суяркова

**Палеонтологическому обществу России — 100 лет
Исторический очерк**

Редактор *В. И. Гинцбург*. Корректор *Д. Е. Крепс*
Художественный и технический редактор *С. В. Щербакова*

Подписано в печать 29.02.16. Формат 70 × 100/16
Печ. л. 15,25. Уч. изд. л. 21,29. Тираж 300 экз. Заказ № 80000498

ФГБУ «Всероссийский научно-исследовательский
геологический институт им. А. П. Карпинского» (ВСЕГЕИ)
199106, Санкт-Петербург, Средний пр., 74. Тел. (812) 328-87-85, факс (812) 328-90-47

Санкт-Петербургская картографическая фабрика ВСЕГЕИ
199178, Санкт-Петербург, Средний пр., 72. Тел. 328-91-90, факс 321-81-53

